

УДК 001.1
ББК 74.58
Н34

Редакционная коллегия:

А.И. Борко – научный руководитель СНО университета,
кандидат исторических наук (отв. ред.);
М.Н. Гончарова – кандидат физико-математических наук, доцент;
Л.Е. Ковалёва – кандидат филологических наук, доцент;
О.Н. Шупицкая – кандидат юридических наук, доцент;
А.И. Шпаков – кандидат медицинских наук, доцент;
В.А. Белозарович – кандидат исторических наук, доцент;
А.М. Кольшко – старший преподаватель;
Н.В. Михалкович – кандидат педагогических наук, доцент;
Н.В. Марковская – кандидат физико-математических наук, доцент;
Н.Б. Журавлёва – кандидат исторических наук, доцент;
С.В. Емельянчик – кандидат медицинских наук, доцент.

Рецензенты:

Нечухрин А.Н., доктор исторических наук, профессор;
Бейтук Ю.Р., кандидат технических наук, доцент.

Наука-2008: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я.Купалы ; редкол.:
Н34 А.И. Борко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 311 с.
ISBN 978-985-515-068-9

В сборнике помещены лучшие научные статьи студентов Гродненского государственного университета имени Янки Купалы по результатам «Недели науки-2008». Они отражают современное положение, проблемы и перспективы развития естественных и гуманитарных наук. Наряду с аналитическим материалом представлен и педагогический опыт. Научные статьи будут полезны научным сотрудникам, преподавателям средних и высших учебных заведений, аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 001.1
ББК 74.58

ISBN 978-985-515-068-9

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-исследовательская работа студентов является важным элементом в системе подготовки молодых специалистов, выходящих из стен Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Студенческие научные кружки, лаборатории, семинары, объединенные в Студенческое научное общество университета, позволяют студенту начать полноценную научную работу, найти единомышленников, разделяющих благие начинания, коллег, с которыми можно посоветоваться и поделиться результатами своих исследований. Занятие научной работой позволяет развивать такие важные для будущего исследователя качества, как творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения. Знакомство с достижениями науки позволяет формироваться студенту как личности со своими взглядами и убеждениями, с осознанием своих прав и обязанностей. Студент, выражающий стремление заниматься наукой, получает со стороны преподавателя доброе внимание и поддержку, без которой он, особенно на младших курсах, не захочет, а порой и просто не сможет, заниматься «скучной наукой», какой кажется почти любая дисциплина на начальных стадиях освоения.

Научно-исследовательская работа студентов является важным фактором при подготовке молодого специалиста и ученого. В процессе работы над научным трудом студент приобретает навыки, которые пригодятся ему в течение всей жизни, в каких бы отраслях народного хозяйства он ни работал: самостоятельность суждений, умение концентрироваться, постоянно обогащать свои знания, обладать многосторонним взглядом на возникающие проблемы, просто уметь целенаправленно и вдумчиво работать... Общество получает достойного своего члена, который, обладая вышеперечисленными качествами, сможет эффективно решать задачи, поставленные перед ним.

Студенческое научное общество Гродненского государственного университета имени Янки Купалы объединяет студентов, склонных к научно-исследовательской работе. В рамках деятельности СНО проводятся разного рода мероприятия, направленные на популяризацию научных знаний и исследований в студенческой среде. СНО стало кузницей кадров для вуза, в стенах и за пределами которого они работают. Выпускники СНО продолжают даль-

нейшее обучение в магистратуре, аспирантуре, многие становятся кандидатами и докторами наук. В университете сложилась четкая система преемственности: студенчество, магистратура, аспирантура. Талантливый студент, желающий себя проявить, находит поддержку у преподавательско-профессорского состава, администрации университета.

Издание настоящего сборника студенческих научных работ, в который включены лучшие студенческие исследования по результатам прошедшей в университете «Недели науки – 2008», стало очередным шагом в студенческих научных начинаниях. Это новая ступень, которую перешагнул молодой исследователь, оставив часть своих достижений в научной статье, помещенной в этом сборнике.

А.И. Борко,
научный руководитель
СНО ГрГУ им. Я. Купалы,
кандидат исторических наук

Секция 1. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922

Л.Ф. Букша

Содержательные характеристики представлений об идеальном человеке у современных подростков

В статье изложены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению содержательных характеристик представлений об идеальном человеке у детей подросткового возраста. Раскрываются роль и функции образа идеального человека в развитии личности. Выделены доминирующие содержательные характеристики и представлен обобщенный портрет идеального человека в представлениях подростков. Выявлена своеобразная специфика представлений об идеальном человеке у современных подростков. Дается сравнительный анализ результатов, полученных при помощи опросного и проективного методов. Раскрывается проблема представленности в образе идеального человека таких категорий, как «учеба, образование», «работа, труд» и «отдых, путешествия», «развлечения». Анализируются место и роль моральных и духовных ценностей и характеристик в представлениях об идеальном человеке у испытуемых. На основе материалов исследования делается вывод, что представления об идеальном человеке у современных подростков носят упрощенный и противоречивый характер.

В последние годы в литературе, описывающей общее духовно-нравственное состояние общества, появилось множество свидетельств неблагополучия в системе «родители – дети – социум». В первую очередь это касается морально-нравственных характеристик общения, взаимоотношений и поведения. Как пишет В.А. Иванников: «Сегодня мы имеем неестественную ситуацию. Разорвана связь детей с семьей (большая часть детей просто предоставлена сама себе) ... отсутствует совместная жизнь детей и родителей. Формируется детская субкультура. Семья больше не образец, религия тоже... Появились новые кумиры и манипуляторы. Дети часто намеренно избирают ценности и образ жизни, противоречащие общепринятой культуре» [1, с. 55].

Существенным аспектом внутреннего мира личности, направленного на освоение, переживание и воспроецирование ценности жизни и культуры, является представление об идеальном человеке. Зная, что человек вкладывает в образ идеала, какие качества он выделяет как идеальные, ценные, что является для него образцом, предметом усвоения и подражания, мы можем говорить о специфике его убеждений, жизненной позиции и направленности. Зна-

менитый швейцарский психолог М. Люшер считал, что представление об идеальном человеке – это не какая-то определенная цель, которую можно достичь (т.е. стать точно такой же личностью), а это вспомогательное ориентирующее средство, указывающее, подобно дорожному указателю, то направление, в котором должен двигаться человек [2].

Представление об идеальном человеке начинает формироваться в подростковом возрасте: подросток осмысливает, что является для него образцовым, какие общечеловеческие ценности и качества значимыми и ценными, ориентируясь на кого он будет строить свою жизнь и свое поведение. В этой связи изучение содержательных характеристик представлений современных подростков об идеальном человеке соответствует не только запросам теоретической науки, но и практики общественной жизни.

Цель нашего исследования – изучить содержательные характеристики идеального человека в представлениях современного подростка.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы сбора эмпирических данных: опросный метод (анкетирование) и проективный метод (методика «Коллаж») [3]. В исследовании приняло участие 227 подростков в возрасте от 10 до 16 лет.

Количественный и качественный анализ результатов исследования показал, что доминирующими качествами идеального человека в представлениях подростков всех половозрастных групп являются такие характеристики, как «аккуратность» (75 %), «доброта» (71 %), «вежливость» (66 %) и «здоровье» (65 %). На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в этом возрасте общечеловеческие ценности (доброта, вежливость) являются актуальными и «непреходящими». В то время как «аккуратность» может выступать основной нормой, которая «сопровождает» подростков и в семье, и в школе как главное требование, предъявляемое детям разными социальными институтами. Приписывание качества «здоровье» идеальному человеку является, на наш взгляд, результатом пропаганды здорового образа жизни.

Результаты проективного метода показали, что дети 10–16 лет, ориентируясь на визуальные образы, приписывают идеальному человеку эмоционально окрашенные характеристики других сфер. Мы предполагаем, что это может быть связано с бессознательной идентификацией себя с яркими картинками, которые выступают

«указателями того направления, в котором должен двигаться человек» [4].

Так, результаты проективной методики «Коллаж» показали, что наибольшее число содержательных характеристик в представлениях об идеальном человеке у наших респондентов наблюдается в категориях «красота, внешняя привлекательность» и «материальное благополучие», о чем свидетельствуют наиболее часто используемые словосочетания: дорогая парфюмерия, качественная косметика, модная одежда, наличие автомобиля, красивого дома, много денег и т.д. Тот факт, что подростки осознанно представляют данные категории значимыми элементами образа идеального человека, подтверждается проведенным контент-анализом данных и используемыми методами математической статистики.

Отдельным заданием в инструкции к «Коллажу» перед подростками ставилась задача создания психологического портрета идеального человека. Оказалось, что у всех половозрастных групп подростков число качеств, используемых для описания идеального человека, минимально; названные характеристики, как правило, неполные, неопределенные (например, хороший по характеру, супер, классный человек и т.д.). В работах 57 % подростков психологический портрет идеального человека вообще отсутствует.

Психологический портрет идеального человека, составленный подростками с помощью методики «Коллаж», включает в себя только 6 качеств: доброта (названа в 22 % текстовых комментариев), ум (14 %), юмор (9 %), уверенность в себе (8 %), целеустремленность (6 %), общительность (4 %). Нами обнаружено, что моральные и духовные ценности как качества, характеризующие идеального человека, встречаются только у 2 % испытуемых. Гуманистические, экзистенциальные ценности («альтруизм», «свобода», «независимость», «творчество» и др.), а также высшие психологические характеристики личности («душевное спокойствие», «гармония», «самореализация» и др.) представлены только категориями «свобода» и «вера в Бога» и встречаются лишь у 4 % респондентов.

Следует также отметить, что в образе идеального человека мало представлены (только у 6 % респондентов) такие категории, как «учеба, образование», «работа, труд», «профессиональная успешность», следовательно, они не являются доминирующими и ценными в представлениях подростков. Несомненно более значимыми являются категории «отдых, путешествия» (18 %) и «развлечения» (46 % – в группе старших подростков). Следовательно, в

представлениях исследуемых подростков основным родом занятий идеального человека выступает «отдых» и «развлечения».

Таким образом, в представлениях наших респондентов весь спектр содержательных характеристик идеального человека сводится лишь к поверхностным внешним слоям, физической привлекательности и материальному богатству, достижение которых видится главным смыслом жизни. Моральные и духовные ценности и характеристики не являются значимыми элементами образа идеального человека.

В результате анализа данных нашего эмпирического исследования выявлен упрощенный и в то же время противоречивый и конфликтный характер представлений об идеальном человеке у подростков. Так, сравнительный анализ результатов анкетирования и методики «Коллаж» показал, что в представлениях исследуемых подростков об идеальном человеке наблюдается следующая раздвоенность: совмещение двух систем ценностей – явно подчеркнутая значимость материальных ценностей и физической привлекательности и игнорирование духовных (методика «Коллаж») и выделение высоких нравственных качеств при отрицании материальных и чисто внешних (анкетирование). Таким образом, для современных подростков характерно наличие двойственности между престижностью вещей и престижностью отношений, между желаемым и должным, между мечтой – идеалом и реальными возможностями.

Таким образом, мы выявили, что содержательные характеристики представления об идеальном человеке у современных подростков имеют свою специфику и формируются через преломление группового общественного сознания. В связи с этим, как замечает В.П. Тугаринов, «отдельный человек может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в его обществе. Поэтому ценности жизни отдельного человека в основе своей суть ценности окружающей его общественной жизни» [5, с. 146].

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют не только теоретическое значение, но и могут быть использованы для решения практических задач в области воспитания, развития и коррекции нравственного сознания подростков.

The article reveals the results of empirical studies on meaningful features of adolescents. The role and function of ideal personal image in the development of personality are exposed. Dominant meaningful features are identified and the integrated image of an ideal person is presented. The comparative analysis of interrogatory and projective methods is given. The problem of introduction of such categories as «learning», «education», «work», «labour», «relaxation», «travel», «entertainment» in

the ideal personal image is revealed. The role and position of moral values and feature in the image of an ideal person are analyzed. It is resumed that the concert of the image of an ideal person is inconsistent and simplified by modern adolescents.

Список литературы

1. Иванников, В.А. Задачи практического психолога в комплексной службе помощи детям / В.А. Иванников // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 51–55.
2. Люшер, М. Сигналы личности. Рольевые игры и их мотивы / М. Люшер // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.google.ru](http://www.google.ru).
3. Копытин, А.И. Теория и практика арт-терапии / А.И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 134 с.
4. Люшер, М. Сигналы личности. Рольевые игры и их мотивы / М. Люшер // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.google.ru](http://www.google.ru).
5. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – 232 с.

Научный руководитель – Янчий А.И., старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии.

УДК 159.323.2

Т.В. Величко

Психологическая характеристика «малой родины» как образование ценностного сознания старшекласников

В сферу наших научных интересов входит ценностно-смысловая сфера личности как новообразование юношеского возраста, а именно ценности, связанные с патриотическими переживаниями на данном возрастном этапе. В предпринятом исследовании изучались уровень адаптации к среде проживания и представление о «малой родине». Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязи между уровнем адаптации к среде проживания и оценкой «малой родины». Было выявлено, что существует взаимосвязь между уровнем адаптации и представлениями о «малой родине». Уровень адаптации учеников, проживающих в городе, соответствует норме. Уровень адаптации учеников, приехавших в город на период обучения, ниже нормы. Оценка «малой родины» старшекласниками, постоянно проживающими в городе, стабильно позитивная, а старшекласниками, приехавшими в город на период обучения, – амбивалентная.

В сферу наших научных интересов входит ценностно-смысловая сфера личности как новообразование юношеского возраста, а именно ценности, связанные с патриотическими переживаниями

на данном возрастном этапе. Нами изучалось представление о «малой родине». Феномен «малой родины» рассматривается как образование ценностно-смысловой сферы личности. Исследовалось отношение к «малой родине» у старшеклассников.

Ценностно-смысловая сфера личности развивается в ранней юности. Поэтому всегда интересно, какие ценности важны в данный период. Расширяется спектр эмоциональных переживаний. Эмоции играют большую роль в формировании субъективных представлений о том или ином объекте. Следовательно, представление о «малой родине» формируется через патриотические переживания [1].

В качестве исходного было принято положение о том, что патриотизм включает два компонента: интимно-личностный и социализированный. Интимно-личностный привязывает человека к его прошлому, к истории его семьи, к тому месту, где он родился. Социализированный – это мысли и идеи, которые проецируются на общество [2].

В этой связи феномен «малой родины» мы понимаем как патриотические переживания личности, связанные с ценностно значимой местностью, сыгравшей значительную роль в её развитии.

Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязи между уровнем адаптации к среде проживания и оценкой «малой родины».

В исследовании были использованы следующие методики: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Раймонда, методика свободных описаний, модифицированная методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда.

В исследовании принял участие 101 респондент – старшеклассники лицея из городских классов, постоянно проживающие в городе, и ученики областных классов, которые переехали в город из сельской местности на время обучения.

Исследовалось содержание понятия «малая родина» в зависимости от фактора постоянного или временного места жительства в городе и независимо от фактора пола.

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы.

1. Уровень адаптации учеников из областных классов к среде временного проживания ниже норм по пяти шкалам методики, только по шкале интернальность соответствует норме. Уровень адапта-

ции учеников из городских классов к среде постоянного проживания по всем шести шкалам методики соответствует норме и чуть превышает её. Полученные в результате корреляционного анализа коэффициенты корреляции свидетельствуют о том, что существует прямая прочная связь между оценкой «малой родины» и уровнем адаптации по всем шкалам, предложенным в методике социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Раймонда.

2. Понятие «родина» в большей степени значимо и актуально для учеников из областных классов. Возможно, это связано с тем, что ученики областных классов во время обучения проживают вдалеке от дома, что, в свою очередь, приводит к «обострению» патриотических переживаний.

3. Оценка «малой родины» старшеклассниками, постоянно проживающими в городе, стабильно позитивная, а старшеклассниками, приехавшими в город на период обучения, – амбивалентная.

4. Ученики, постоянно проживающие в городе, описывают «малую родину» более широкими категориями, такими как «Беларусь», «планета Земля», чего не наблюдается в ответах учеников из областных классов. Некоторые ученики из городских классов не дифференцируют понятия «малая родина» и «родина» и считают их значения одинаковыми. На основании этого можно сделать вывод, что представления о «малой родине» более разнообразны у городских школьников, чем у учеников из областных классов.

5. На первом месте по частоте встречаемости среди учеников из городских классов оказалось понимание «малой родины» как «семьи, близких людей» – 29,4 % респондентов, в областных классах – 20 % респондентов. Это свидетельствует о том, что понятие «малая родина» не является топонимическим, а имеет отношение к значимым людям (родителям, друзьям, семье). То есть для респондентов не так важна местность их проживания или рождения, как значимые люди и взаимоотношения с ними.

6. На первом месте по частоте встречаемости среди учеников из областных классов оказалось понимание «малой родины» как «дома» – 36 %, а среди учеников из городских классов – 11,7 %. Ученики областных классов не столько связывают представление о своей «малой родине» с конкретным населённым пунктом, сколько с понятием «дома» как многозначного символа, особо не меняющего своего значения в зависимости от места его локализации. К

тому же дом часто символизирует такую базовую потребность, как потребность в безопасности. Это тоже вполне логично, т.к. ученики областных классов находятся вдали от родного дома, от семьи. Особенно часто определение «дом» встречалось у учеников 10-х классов. В беседе после выполнения методики некоторые ученики указывали, что в первые месяцы пребывания в городе часто ощущали себя беззащитными.

7. 17,6 % городских учеников считают своей «малой родиной» г. Гродно, т.е. конкретный населённый пункт. Среди учеников областных классов конкретный населённый пункт своего проживания назвало лишь 10 % респондентов. Это может быть связано с тем, что для учеников городских классов более значим социальный статус горожанина. К тому же на это они указывали в беседе после выполнения методики. Городские ученики более привязаны к своему городу, многие интересуются его историей и культурой, что редко наблюдается у школьников областных классов по отношению к своим населённым пунктам.

8. Данные корреляционного анализа по результатам методики «Семантический дифференциал» свидетельствуют о том, что в сознании учеников городских классов понятие «малая родина» ближе к понятию «семья», у учеников областных классов – к понятию «дом».

9. По критерию Манна-Уитни статистически значимые различия наблюдаются между городской и областной выборкой по некоторым шкалам при оценке понятия «малая родина». При этом ответы испытуемых из областных классов больше склоняются к правому полюсу данных шкал (т.е. возвышенная, некрасивая, холодная, оптимистичная, безжизненная, наслаждающаяся, безопасная, плохая, расплывчатая, светлая, успокаивающая, множественная, несчастная, неважная, неопределённая, абстрактная, реальная, отталкивающая). Если сделать обобщённый вывод по всем этим шкалам, то можно сказать, что представление о «малой родине» учеников из областных классов менее чёткое, более противоречивое, оценка «малой родины» амбивалентна. «Малая родина» в большей степени, чем в городских классах, наделяется характеристиками статичности и стабильности. Не всегда позитивно эмоционально окрашена, не совсем привлекательна и красива. В то же время наделяется и позитивными характеристиками: возвышенная, оптимистичная, светлая, безопасная.

10. На основании данных, полученных по всем методикам, используемым в исследовании, можно сделать общий вывод о том, что старшеклассники, приехавшие в город на период обучения, дезадаптированы, в отличие от старшеклассников, постоянно проживающих в городе. Старшеклассники, приехавшие в город на период обучения, стремятся адаптироваться к новой среде, что, в свою очередь, порождает мотив поиска «новой малой родины». Поэтому среди учеников из областных классов наиболее часто встречается определение «малой родины» как «дома». Наблюдается своеобразный поиск «нового дома», «новой малой родины». Данный поиск и порождает противоречие в оценках «малой родины» – «прежняя малая родина» не забыта, но не оценивается только положительно или только отрицательно, т.к. уже возникла потребность в обретении «новой малой родины».

The small native land phenomenon is frequently unrealized. It is emotionally painted identification of a person himself with a group of inhabitants living on a personally significant territory for him. The phenomenon of «the small native land» can be revealed by the fact that the person sees himself first of all as an inhabitant of a small district, and only then as an inhabitant of the country or a representative of the nation. The study of the phenomenon of «the small native land» enables us to realize what a person feels while he is away from his home for a long time. It helps us to study the process of adaptation to new social and cultural conditions.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – М., 1968. – 465 с.
2. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л., 1988. – 270 с.
3. Гудечек, Я.В. Ценностная ориентация личности / Я.В. Гудечек. – М., 1989. – 325 с.
4. Карпинский, К.В. Человек как субъект жизни / К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 264 с.
5. Климов, И. Патриотические основания современной российской идентичности [Электрон. ресурс] / Портал «Страна», 2005. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=4&article=213>. – Дата доступа 15.05.2007.
6. Коломинский, Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах: учеб. пособие / Я.Л. Коломинский – 2-е изд., доп. – Минск: ТетраСистемс, 2000. – 432 с.
7. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е изд., испр. / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

Научный руководитель – Комарова Т.К., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии.

УДК 159.98

М.Г. Галуза

Исследование влияния ценности творчества и творческих способностей на профессиональное самоопределение юношей и девушек, выбирающих творческие специальности

Изучалось влияние ценности творчества и творческих способностей на профессиональное самоопределение юношей и девушек, выбирающих творческие специальности, на материале исследования, проведенного в марте 2008 года среди 112 студентов и школьников различных учебных заведений. Выборка эквивалентна по возрасту: 16–18-летние школьники и 16–19-летние студенты. С помощью следующего методического инструментария: краткого теста – фигурная форма П. Торранса (ТТСТ) выявлен уровень развития творческих способностей (вербальный показатель, оригинальность, разработка, беглость, гибкость), методики «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенина) выявлены ценность творчества и значимость профессиональной сферы и сферы обучения и образования; «Структура мотивов трудовой деятельности» (А.М. Кухарчук) выявлены мотивы выбора профессии; «ОПГШ» Е.А. Климова выявлено отношение к склонностям и склонности к типам профессии. Применение дисперсионного анализа позволило обнаружить раздельное и совместное влияние субъективного фактора (личностной ценности творчества) и объективного фактора (уровень развития творческих способностей) на профессиональное самоопределение в юношеском возрасте.

Изучение психологических вопросов и проблем, связанных с выбором профессии, ценностью творчества и творческих способностей, имеет социально-экономическую и научную важность, т. к. на современном этапе актуальность профессиональной ориентации диктуется как насущными потребностями народного хозяйства, так и психологическими задачами воспитания готовности к труду и формирования всесторонне развитой личности. Решающим же условием гармоничного развития личности выступает творческое отношение человека к своей профессиональной деятельности.

Ценностно-ориентационный аспект профессионального самоопределения представляет собой выработку иерархии ценностей, определение своего соответствия избираемой профессии, поиск своего призвания. Развитие профессионального самоопределения тесно связано с формированием согласованной иерархии ценностей, определением будущих условий реализации жизненных и про-

фессиональных целей, соответствующих собственным способностям и возможностям. Очевидно, что профессиональное самоопределение невозможно рассматривать в отрыве от жизненного и личностного [5].

Профессиональное самоопределение многие психологи отождествляют с процессом выбора профессии, отражающимся в профессиональных планах, намерениях, завершающихся их реализацией. Е.А. Климов понимает самоопределение как проявление психического развития, как активный поиск возможностей развития, как деятельность человека, принимающую то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда [1]. По мнению Е.А. Климова, для каждой определенной профессиональной группы характерна своя система ценностей [1]. По словам О.М. Краснорядцевой, «ценности детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности, придавая смысл профессиональным действиям» [2]. Следовательно, требования деятельности комплексно соотносятся с психологическими качествами личности, ее ценностными ориентациями и способностями. Это базируется на профессиональном и личностном самоопределении [1].

Творческие способности способствуют формированию точного самоопределения выпускника и обеспечивают профильность обучения, т.к. являются детерминантом профессионального выбора. Творческие способности – это способность к творчеству, высшее проявление активности человека, преобразование природы, создание новой, не существовавшей до сих пор реальности [4]. Творчество является одним из компонентов ценностных ориентаций личности. В. Франкл выделяет группу вечных ценностей – смысловую универсальность: ценность творчества, позволяющую человеку осознать, что он дает обществу. Ценность творчества отражает стремление человека к реализации своих творческих способностей, внесению изменений во все сферы жизни. В профессиональной сфере это выражается в стремлении внести элемент творчества в свою профессию, введение новых методов с целью изменения и усовершенствования профессиональной деятельности [6].

Объектом нашего исследования является психологическая детерминация профессионального самоопределения, предметом исследования – влияние ценности творчества и творческих способностей на профессиональное самоопределение личности

юношеского возраста в области творческих специальностей. В качестве гипотезы выступает предположение о влиянии ценности творчества и творческих способностей на профессиональное самоопределение юношей и девушек, выбирающих творческие специальности. Исследованием было охвачено 112 респондентов: 30 учащихся 11 классов средней школы № 3 г. Щучина и 26 учащихся 10-11 классов средней школы с художественным уклоном № 16 г. Гродно; 30 девушек первого курса обучающихся, по специальности «Педагог-музыкант», и 26 учащихся второго курса специальности «Физическая культура. Педагог» Гродненского государственного педагогического колледжа. Возрастной диапазон в исследуемой выборке составил 16-19 лет.

Основу нашего исследования составляют такие специфические факторы профессионального самоопределения, предложенные Е.А. Климовым и П.А. Шавиром. Для выявления структуры мотивации мы использовали тест-опросник «Диагностика структуры мотивов трудовой деятельности» (А.М. Кухарчук) [3]; методику «Профессиональная готовность школьников» («ОПГШ» Е.А. Климова), ориентирующую на выявление профессионально ориентированных склонностей к определенным профессиональным типам [3]; методику «Опросник терминальных ценностей» («ОТеЦ» И.Г. Сенин), которая направлена на диагностику терминальных ценностей в жизненных сферах, куда и входит ценность творчества – субъективный фактор при выборе профессии [6]. Для измерения второго фактора – объективного уровня творческих способностей – мы использовали фигурную форму из теста креативности П. Торранса (ТТСТ) – задание «Незавершенные фигуры» [6]. В нашем исследовании участники фиксировали свой выбор профессии. Полученные результаты были подвергнуты обработке методами математической статистики: дисперсионного анализа по Фридману и Краскелу-Уоллису для оценки достоверности влияния признака в независимой выборке.

В нашем исследовании подтвердилась гипотеза о влиянии ценности творчества и творческих способностей на профессиональное самоопределение личности в области творческих и нетворческих специальностей. Терминальная ценность творчества влияет на важные критерии профессионального самоопределения: на склонности к типам профессиональной деятельности «Ч-П», «Ч-Х», «Ч-З», «Ч-Ч», на внутренние индивидуально и социально значимые мотивы и на профессиональную сферу, выделенную с по-

мощью критерия Фридмана. Юноши стремятся к повышению уровня своей образованности, считая, что учеба и профессиональная деятельность являются главным содержанием жизни человека. К такому мнению они пришли благодаря обучению и реализации своих творческих способностей. Реализация творческих способностей характеризуется наличием познавательной и мотивационной инициативы, творческие способности являются стимулом к активной творческой деятельности, основанной на внутренней мотивации.

При исследовании совместного влияния двух факторов с помощью дисперсионного анализа установлено, что влияющим уровнем является сочетание среднего уровня ценности творчества и нормы развития творческих способностей к склонностям к профессиям типов «Ч-П», «Ч-З» и «Ч-Х» с наличием внутренних индивидуально и социально значимых мотивов и преобладанием влияния двух факторов в профессиональной сфере и сфере обучения и образования. Значит, ценность творчества и творческие способности оказывают воздействие на профессиональное самоопределение личности в юношеском возрасте. Юноши учитывают ценность творчества и творческие способности, особенно если их профессия связана с творчеством. Склонности и творческие способности человека к определенному виду деятельности часто сопровождаются положительным и внутренне мотивированным отношением, что обеспечивает возможность творческой активности, увлеченность профессиональной деятельностью и обучением. Именно творческие способности в сочетании с высоким уровнем ценностно-смысловой сферы являются источником профессионального становления личности.

Influence of creativity and creative abilities on profession self-determination of young men and girls choosing creative specialties, on material of the research lead in March, 2008 among 112 students and schoolboys of various educational institutions was studied. By means of following methodical toolkit: the brief test-figured P. Torrance's from (ТТСТ) the level of development of creative abilities is revealed (a verbal parameter, originality, development, fluency, flexibility), techniques «The Questionnaire of Terminal Values» (I.G. Senin's) is revealed value of creativity and the importance professional and spheres of training and formation; «Structure of Motives of Lab our Activity» (A.M. Kuharchuk's) reveals motives of a choice of a trade; «ОПГШ» E.A. Klimov's reveals the attitude to propensities to types of a trade. Application of the dispersive analysis has allowed to find out separate and joint influence of the subjective factor (personal value of creativity) and objective factor (a level of development of creative abilities) on professional self-determination at youthful age.

Список литературы

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1996. – 512 с.
2. Краснорядцева, О.М. Ценностная детерминация профессионального поведения педагогов / О.М. Краснорядцева // Сибирский психол. журн. – Томск, 1998. – № 7. – С. 25–29.
3. Кухарчук, А.М. Психодиагностика в профессиональном самоопределении учащихся: пособие для психологов / А.М. Кухарчук. – Минск: Бел. наука, 2000. – 222 с.
4. Малахова, И.А. Развитие личности, способность к творчеству: одаренность, талант: пособие / И.А. Малахова. – Минск: Бел. наука, 2002. – 158 с.
5. Митина, Л.М. Психологическое сопровождение выбора профессии / Л.М. Митина [и др.]. – Москва: Флинта, 2000. – 180 с.
6. Сенин, И.Г. Опросник терминальных ценностей / И.Г. Сенин. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1991. – 19 с.
7. Столяренко, Л.Д. Практикум. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1999. – 576 с.

Научный руководитель – **Иванов С.А.**, старший преподаватель кафедры экспериментальной и прикладной психологии.

УДК 316.6:159.9

И.С. Конопацкая

Динамика взаимосвязи самоотношения супругов и стиля межличностных отношений в молодой семье

Статья посвящена проблеме взаимосвязи отношения личности к себе с установлением межличностных отношений. Раскрываются понятия «самоотношения личности» и «стиль межличностных отношений». Делается акцент на то, что отношение личности к себе и его взаимосвязь со стилем межличностных отношений изменяются исключительно в проблемно-конфликтных ситуациях. В статье отмечается, что кризисными ситуациями в жизни супругов в молодой семье могут явиться создание семьи и рождение ребенка. Раскрывается суть проведенного эмпирического исследования, направленного на изучение динамики взаимосвязи самоотношения личности супругов с установлением стилей межличностных отношений в молодой семье. Делаются основные выводы проведенного исследования, указывается область практического применения полученных результатов.

Первые годы супружеской жизни – важный и во многом определяющий период существования молодой семьи. Данный этап является одним из наиболее сложных, о чем говорит происходящее на него большое количество разводов. Его сложность характере-

ризуется, прежде всего, поиском удовлетворяющих обоих супругов типов межличностных взаимоотношений.

Н.Н. Обозов характеризует межличностные взаимоотношения как мотивационную готовность партнеров к определенному типу переживаний, действий, поступков. Данные отношения отражают «субъект-субъектные» связи, которые характеризуются постоянной взаимностью и изменчивостью и включают в себя не только отношения одного человека с другим, но и отношение к самому себе, т.е. самоотношение [2].

Самоотношение личности – одна из важнейших характеристик социального бытия человека. В отечественной психологии данный феномен рассматривается в рамках теоретических концепций В.М. Мясищева, С.Р. Пантилеева, Е.Т. Соколовой, В.В. Столина, И.И. Чесноковой.

Сегодня наиболее перспективным является рассмотрение понятия самоотношения личности как выражения личностного смысла «Я», которое проявляется в ее сознании как ее отношение к собственному образу «Я». Р.С. Пантилеев, Е.Т. Соколова, В.В. Столин отмечают, что процесс формирования и изменения самоотношения личности происходит только в проблемно-конфликтной ситуации кризисно-экзистенциальных переживаний, проявляющихся в виде переживания конфликтных смыслов [1; 3].

Проведенное нами эмпирическое исследование было направлено на определение взаимосвязи самоотношения личности супругов и межличностных отношений в молодых семьях и ее динамики в связи с переживанием нормативных кризисов.

Объектом исследования послужила взаимосвязь самоотношения личности супругов и стилей межличностных отношений в молодой семье, предметом – динамика взаимосвязи самоотношения супругов и стиля межличностных отношений между супругами. При этом мы исходили из утверждения о том, что взаимосвязь самоотношения личности супругов и стилей межличностных отношений в молодой семье претерпевает существенные изменения по мере увеличения стажа супружеской жизни: создание брака и рождение ребенка являются кризисными ситуациями, оказывающими влияние на содержание самоотношения супругов, а следовательно, и на его взаимосвязь с содержанием межличностных отношений в молодой семье.

Для изучения стиля межличностного отношения супругов в молодых семьях применялась методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. Для измерения самоотношения личности

испытуемых был использован тест-опросник самооотношения В.В. Столина.

В рамках проведенного эмпирического исследования нами было рассмотрено три выборки: пары, вступающие в супружеские отношения (26 пар); пары, вступившие в супружеские отношения и имеющие стаж супружеской жизни до двух лет (20 пар); пары, имеющие ребенка до года жизни (10 пар).

Эмпирические данные были подвергнуты статистической обработке с помощью метода ранговой корреляции по критерию Спирмена, U-критерия Манна-Уитни, H-критерия Крускала-Уоллиса, а также метода сравнения корреляций z – преобразование Фишера.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Самоотношение молодых супругов характеризуется высоким интересом к себе, позитивным принятием собственной личности и низким самообвинением, высоким интересом к собственным мыслям и чувствам, уверенностью в том, что их личность вызывает высокий интерес со стороны супруга.

2. Содержание самооотношения молодых супругов обладает спецификой в зависимости от их пола. Пол супруга в молодой семье является фактором, который определяет выраженность его ауто-симпатии, одобрение себя как личности, доверие к себе. Женщины в молодых семьях обладают более высоким уровнем ауто-симпатии, чем мужчины. Первые годы совместной супружеской жизни влияют на динамику отношения молодых супругов к себе. Так, появление ребенка в молодой семье влияет на снижение внутренней установки женщин на ожидание того, как к ним относится супруг. У мужчин в молодых семьях динамика самооотношения не обнаружена.

3. Межличностные отношения между супругами в молодых семьях в целом характеризуются, с одной стороны, авторитарной, лидирующей позицией в семье, а с другой – альтруизмом и стремлением к тесному сотрудничеству в отношениях, уступчивостью, потребностью в помощи и доверии со стороны окружающих. Мужской пол является фактором, который определяет выраженность эгоистичности, стремления к соперничеству во взаимоотношениях супругов в семье. Мужчины в молодых семьях обладают более высоким уровнем агрессивности и эгоистичности, чем их жены.

Динамика же межличностных отношений личности по мере роста стажа совместной супружеской жизни в рамках данного исследования не выявлена.

4. Межличностные отношения между супругами обнаруживают тесную взаимосвязь с содержанием их самооотношения. Содержание межличностных отношений в семье тесно связано с чувством самостоятельности, заинтересованности и уверенности в себе, самоуважением собственной личности и возможностью контролировать жизнь супругов. Существует специфика взаимосвязи самооотношения и межличностных отношений у респондентов разного пола. Так, если у мужчин уверенность в собственной личности коррелирует с эгоистичностью, склонностью к установлению доминирующих позиций в семье, то у женщин уверенность в себе связана со стремлением к сотрудничеству, дружелюбным отношением к супругу.

Обнаружена динамика взаимосвязи содержания самооотношения у женщин и установления ими межличностных отношений в молодых семьях. Высокий уровень общего позитивного отношения женщин к себе в семьях, переживающих кризис, связанный с рождением ребенка, способствует снижению установления дружелюбного отношения к супругу. В то время как у женщин, не переживающих данный кризис, общее позитивное отношение к себе влияет на проявление дружелюбия в отношениях в семье. У мужчин по мере увеличения стажа супружеской жизни изменение взаимосвязи их самооотношения и установления межличностных отношений в молодой семье не выявлено.

Таким образом, рождение ребенка в молодой семье является глубоко переживаемым моментом в жизни женщины, способным изменить ее отношение к самой себе и повлиять на взаимосвязь ее самооотношения с установлением межличностных отношений. В то время как создание брака и рождение ребенка для мужчин не являются личностно кризисными ситуациями, влияющими на изменение содержания их самооотношения, его взаимосвязь с преобладающим стилем межличностных отношений в молодой семье.

Полученные результаты могут быть использованы в сфере психологического консультирования молодых семей по проблемам нарушения межличностных отношений между супругами.

The article is dedicated to the problems of connection of self-esteem and style of the mutual relations between people. We make the accent, that self-esteem and it's connection with the style of the mutual relations of people is change in the conflict situations. In the article is noted, that young family in the first years of it's existence have the normal crises, which are connected with the creation of family and with appearance of the child. There can be conflict situations in the life of couples and can

change their self-esteem. The essence of our research is opened. It is directed on to the study of the changes of connection of self-esteem and the style of the mutual relations of the people in young family. We have made the general conclusions of this research and took the instruction for the practical apply of results.

Список литературы

1. Колышко, А.М. Психология самоотношения: учеб. пособие / А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.
2. Обозов, Н.М. Психология межличностных отношений / Н.М. Обозов. – Киев: Лыбидь, 1990. – 170 с.
3. Пантилеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.

Научный руководитель – Колышко А.М., старший преподаватель кафедры экспериментальной и прикладной психологии.

УДК 159.923.2

Р.А. Панин

Уровень переживания одиночества как фактор формирования субъективной картины жизни у старшеклассников

В статье освещается современное понимание природы феномена одиночества. Раскрывается понятие субъективной картины жизненного пути личности, освещаются результаты проведённого исследования по выявлению взаимосвязи между уровнем переживания одиночества и некоторыми аспектами содержания субъективной картины жизни (соотношение хранящихся событий, имеющих отрицательную и положительную значимость). Приводятся данные об особенностях переживания одиночества и соотношения отрицательных и положительных событий в субъективной картине жизни в зависимости от фактора пола, а также о выявлении наличия детерминационного влияния уровня переживания одиночества на соотношение отрицательных и положительных событий, содержащихся в субъективной картине жизненного пути личности старшеклассников.

В современной психологической науке завоёвывающим всё большее признание как западных, так и отечественных психологов является понимание одиночества как состояния личности. Данное понимание пришло из когнитивной психологии и утверждает, что одиночество – это реакция личности на неудовлетворённость

своими межличностными взаимоотношениями (семейными, дружескими, любовными), или, как утверждает теория когнитивного диссонанса, расхождение между желаемым и действительным набором и качеством отношений человека [1].

Согласно данной точке зрения можно дать следующее определение одиночества. Одиночество – это состояние, вызванное неудовлетворённостью личностью своими отношениями с другими людьми, в частности, их качеством и составом круга общения, сопровождающееся плохим настроением и тяжёлыми эмоциональными переживаниями.

Обрушиваемые на современного человека потоки информации, постоянное, подчас вынужденное общение в условиях массовости форм общественного бытия в городской среде, семье, на производстве не уменьшает чувство одиночества, а обостряет его. Оно становится значимым компонентом в структуре негативных переживаний современного человека. Хроническое одиночество может содействовать возникновению чувства безнадежности. Всё это стимулирует изменение структуры поведения, которое в итоге может стать пагубным для человека и общества [1]. Вместе с тем, существуют данные и о положительной роли одиночества на некоторых возрастных этапах развития личности [2; 3; 4].

Одиночество наиболее остро переживается в подростковом и юношеском возрасте. Объективные особенности социальной ситуации, а также личностного развития обуславливают существование большого числа причин, влияющих на возникновение одиночества в ранней юности, и на его более острое переживание [1; 2; 3; 4; 5]. Одной из особенностей данного возраста является потребность в самоопределении на основе формирующейся внутренней позиции. Формирование такой позиции, а также определённых представлений о себе, о дальнейших перспективах своего существования невозможно без осмысления прошлого опыта своего жизненного пути [2; 3].

Переживание состояния одиночества определённым образом влияет на восприятие личностью различных сторон жизнедеятельности: человек, переживающий одиночество, склонен оценивать всё с негативным оттенком [1]. Попытка понять, распространяется ли данное влияние на отражение личностью своего жизненного

пути, а именно на некоторые аспекты содержания субъективной картины жизни, была реализована в рамках нашего исследования.

Субъективная картина жизненного пути личности – это особое психобиографическое образование, феномен, в котором отражается и посредством которого регулируется реальный жизненный путь [7]. Она включает в себя все наиболее значимые для самого человека события, является фундаментом, на котором строится «Я» человека, характеризует направленность личности, смысл и цели её жизни, это психический образ, в опоре на который личность самостоятельно управляет собственной жизнью [7].

Исходя из обозначенных выше теоретических положений, нами было предпринято исследование, цель которого состояла в изучении влияния уровня переживания одиночества на субъективную картину жизненного пути личности в ранней юности.

Исследование проводилось на основе выборки, состоящей из старшеклассников лицея № 1 г. Гродно. Был опрошен 101 респондент в возрасте от 16 до 18 лет, в том числе 48 юношей и 53 девушки. Сбор эмпирических данных осуществлялся при помощи опросника «Одиночество» (для юношеского возраста), разработанного О.Б. Долгиновой и др. в ГРПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург) [5]. Для определения содержания субъективной картины жизни были использованы некоторые приёмы биографического анализа, используемые в исследованиях А.А. Кроник, Е.А. Кроник [8; 9]. Для математико-статистической обработки данных нами использовались следующие методы: корреляционный анализ Тау Кендалла (Kendall Tau), U-критерий Манна-Уитни (Mann-Whitney U Test) и непараметрический вариант однофакторного дисперсионного анализа с помощью рангов H-критерий Крускала-Уоллиса (Kruskal-Wallis H test) [пакет STATISTICA 6.0].

В качестве гипотезы исследования выступало предположение о наличии детерминационного влияния уровня переживания одиночества на соотношение отрицательных и положительных событий в субъективной картине жизни у старшеклассников, а именно: повышение уровня переживания одиночества является детерминантой повышения количества отрицательных событий в субъективной картине жизни в соотношении с положительными.

На первом этапе нашего исследования респондентам предлагалось ответить на вопросы опросника «Одиночество», по результатам которого они были разделены на три группы в зави-

симости от уровня переживания одиночества. Низкий уровень переживания одиночества, когда человек испытывает одиночество крайне редко, данное состояние проходит быстро и легко переносится, обнаружили 19 человек (18,8 %). Средний уровень, при котором состояние одиночества возникает периодически, но не является глубоким и продолжительным по времени, связан с такими эмоциональными переживаниями, как грусть, тоска, печаль, – 74 человека (73,27 %). Высокий уровень, когда данное состояние присутствует постоянно, связано с чувством покинутости, непонятости, отдалённости от людей, обнаружили 8 человек (7,9 %). Таким образом, среди старшеклассников доминирующим является средний уровень переживания одиночества – 73,27 % опрошенных.

На следующем этапе исследования предлагалось обозначить десять наиболее значимых для респондента жизненных событий (с возможностью включения предполагаемых событий будущего), а также указать знаками (+/-), положительную или отрицательную роль сыграли данные события в его жизни. Полученные данные представляли собой соотношение отрицательных и положительных событий, содержащихся в субъективной картине жизненного пути.

В результате математико-статистической обработки данных были получены результаты, исходя из которых можно сделать следующие выводы.

1. Фактор пола не влияет на соотношение положительных и отрицательных событий субъективной картины жизненного пути старшеклассников, переживающих одиночество на разных его уровнях (показатель критерия Манна-Уитни составил $U=1250,5$ на уровне значимости $p=0,883757$).

2. События, оцениваемые старшеклассниками как отрицательные, тем больше представлены в субъективной картине жизни, чем выше уровень испытываемого респондентом одиночества (показатель корреляции составил $\tau = -0,3309$ на уровне значимости $p=0,000001$).

3. События, оцениваемые старшеклассниками как положительные, тем больше представлены в субъективной картине жизни, чем ниже уровень испытываемого респондентами одиночества (показатель корреляции составил $\tau = 0,3206$ на уровне значимости $p=0,000002$).

4. Уровень переживания состояния одиночества является одним из факторов, обуславливающих соотношение отрицательных и положительных событий в субъективной картине жизненного пути личности: чем выше уровень переживания одиночества, тем больше в субъективной картине жизни сохраняется отрицательных событий в соотношении с положительными (показатель критерия Крускала-Уоллиса составил $H=20,53$ на уровне значимости $p=0,00001$).

Таким образом, можно утверждать, что уровень переживания одиночества является одним из факторов, обуславливающих специфику содержания субъективной картины жизненного пути личности у старшеклассников.

The article deals with the problem of understanding the phenomenon of solitude ness. The meaning of personal picture of life is revealed. The results of investigation of relationships between the degree of solitude experience and some aspects of personal picture of life (the ratio of negative and positive life events) are described. The solitude experience and the ratio of negative and positive life events are not conditioned by sex factor. The degree of solitude experience influences the ratio of negative and positive life events in personal picture of life of senior students.

Список литературы

1. Лабиринты одиночества: сб. науч. ст. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровский. – М.: Прогресс, 1989. – 623 с.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
3. Мудрик, А.В. Время поисков и решений, или старшеклассникам о них самих / А.В. Мудрик. – М.: Просвещение, 1990. – 189 с.
4. Швалб, Ю.М. Одиночество – социально-психологическая проблема / Ю.М. Швалб, О.В. Данчѐва. – Киев: Украина, 1991. – 270 с.
5. Долгинова, О.Б. Изучение одиночества как психологического феномена / О.Б. Долгинова // Прикладная психология. – 2000. – № 4. – С. 28–36.
6. Карпинский, К.В. Психология жизненного пути личности: учеб. пособие по разделу «Психология личности» курса «Общая психология» для студентов специальности Г 07 01 00 – Психология / К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167 с.
7. Карпинский, К.В. Временная перспектива и смысл жизни современной молодежи / К.В. Карпинский // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2001. – № 4. – С. 53–70.
8. Кроник, А.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я / А.А. Кроник, Е.А. Кроник. – М.: Мысль, 1989. – 204 с.

Научный руководитель – Комарова Т.К., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии.

Н.К. Сидляевич

Идентичность как детерминанта психологических различий в ценностных ориентациях старшеклассников

В статье дается краткий теоретический анализ феномена «идентичность», основные способы его трактовки в зарубежной и отечественной психологии. Описываются результаты исследования идентичности старшеклассников, выделены основные критерии, вокруг которых формируется их идентичность. Определены особенности ценностных ориентаций в группах испытуемых с доминированием личностной или социальной идентичности. Показано влияние идентичности на ценностные ориентации.

В современной социальной психологии особую популярность приобрел термин «идентичность». Идентичность предполагает осознанное внимание к вопросу «Кто я?». Этот вопрос сопровождает человека на протяжении всей жизни.

Начиная с работ Э. Эриксона понятие идентичности рассматривается в рамках соотнесения двух ее видов – эго-идентичности и социальной. Идея о наличии двух аспектов идентичности – ориентированного на социальное окружение и на уникальность проявлений человека – наиболее полно воплотилась в теории социальной идентичности Х. Тэджфела и Дж. Тернера. Идентичность представляется в данной теории как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Она включает в себя две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Первая относится к самоопределению в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт. Вторая складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу и т.д. [1].

В отечественной социальной психологии понятие идентичности до недавнего времени использовалось крайне редко. Оно рассматривалось как тождественное понятию «самость» (И.С. Кон) [2], личностное самоопределение (С.Л. Рубинштейн) [3] и др. Только в 90-е гг. XX в. интерес к данной проблеме вырос в связи с исследованием феномена этнической идентичности (Н.Л. Иванова, Ю.В. Филиппов и др.), профессиональной идентичности (Н.Л. Иванова и др.), экономической идентичности (В.А. Хащенко

и др.) и т.д. Возросший интерес к проблеме гендера не оставил в стороне и вопросы гендерной идентичности (С.В. Скутнева и др.).

Идентичность складывается из представлений человека о себе и других людях. Она во многом определяет те внутренние границы разделения людей на своих и чужих, которые становятся психологическими препятствиями принятия ценностей, поведения, традиций окружающих [4]. Принадлежность к определенной социальной общности создает у людей чувство безопасности и социальной защищенности, придает им уверенность в завтрашнем дне.

Проблема формирования идентичности в раннем юношеском возрасте обусловлена необходимостью решения задач социального и личного самоопределения в этот период. Социально-экономические преобразования современного общества, реформирование в системе образования, составляющие объективный компонент социальной ситуации развития личности, могут оказать влияние на формирование идентичности подростков и юношей, наиболее чутких к происходящим в обществе социальным изменениям. Идентичность, в свою очередь, является важным регулятором самосознания и социального поведения [5]. Это придает особую актуальность исследованиям идентичности старшеклассников.

Нами было проведено исследование, целями которого являлись изучение содержания идентичности старшеклассников, выявление особенностей ценностных ориентаций, присутствующих в различных видах идентичности, и установление возможного соотношения категорий идентичности и ценностных ориентаций.

Для сбора эмпирического материала мы выбрали опросные методы. В исследовании были использованы анкета, направленная на выявление содержания социальной и личностной идентичности старшеклассников [6], методика «Кто я?» Куна-Макпартленда и «Морфологический тест жизненных ценностей» В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной [7].

В исследовании принимали участие учащиеся школ г. Гродно в возрасте от 15 до 18 лет. Исследование проводилось в групповой форме. Выборка составила 98 человек.

Разделяя испытуемых по группам в зависимости от преобладания у них социальной или личностной идентичности, мы использовали методику «Кто я» Куна-Макпартленда.

Проанализировав полученные результаты, мы пришли к выводу, что устойчивыми критериями, своеобразными «косями», вокруг которых формируется идентичность старших школьников, яв-

ляются «человеческие качества» (42,8 %), «друзья» (29,6 %), «семья» (24,5 %), «одноклассники» (17,3 %).

Рассматривая иерархию и степень выраженности жизненных ценностей и жизненных сфер в группах с личностной и социальной идентичностью, нами определены существенные отличия в этих группах. Наибольшую ценность для группы респондентов с доминирующей личностной идентичностью представляют материальное положение, семья, достижения, собственный престиж и сохранение собственной индивидуальности. Соответственно, меньше всего ценятся данной группой респондентов духовное удовлетворение, социальные контакты и образование. В группе респондентов с доминированием социальной идентичности наиболее ценятся сохранение собственной индивидуальности, креативность, семья, достижения. Образование, духовное удовлетворение, общественная сфера, материальное положение и социальные контакты занимают, как показало наше исследование, в иерархии ценностей последние позиции.

Для определения влияния идентичности старшеклассников на их ценностные ориентации был использован пакет Statistika 6.0. С помощью дисперсионного анализа (критерия Крускала-Уолиса) было выявлено, что идентичность влияет на выраженность таких жизненных ценностей, как духовное удовлетворение ($p=0,0377$), креативность ($p=0,0043$), сохранение собственной индивидуальности ($p=0,0397$), и таких жизненных сфер, как профессиональная сфера ($p=0,0463$), сфера увлечений ($p=0,0386$) и сфера физической активности ($p=0,0270$). Влияние социальной идентичности на жизненные ценности саморазвития, активные социальные контакты, собственный престиж, достижения, высокое материальное положение выявлено не было. Не было также обнаружено влияние социальной идентичности и на некоторые жизненные сферы – обучение и образование, семья, общественная сфера.

На основании проведенного исследования можно заключить, что идентичность является одним из факторов, влияющих на ценностные ориентации личности. Она связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего выбор им жизненных ценностей. Идентичность функционально придает целостность и определенность личности, обеспечивает ее стабильность, помогает найти место в социальной структуре и обретения смысла.

Среди множества социальных проблем, переживаемых современным обществом, проблема идентичности занимает одно из центральных мест. Она требует фундаментального анализа, проведе-

ния комплексных теоретических и практических исследований. При этом не стоит забывать о практической значимости подобных исследований.

The article reveals the brief theoretical analysis of the phenomenon 'identity', the basic approaches to its introduction in foreign and domestic psychology. The research of identity in senior students are described/ the main criteria of identity development are exposed. The features of values orientation in the groups of subjects with domination of personal or social identity are identified. It is resumed that identity influences the values orientation.

Список литературы

1. Антонова, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н.В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
2. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 2003. – 713 с.
4. Иванова, Н.Л. Идентичность и толерантность: соотношение этнических и профессиональных стереотипов / Н.Л. Иванова // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 54–63.
5. Хашченко, В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования / В.А. Хашченко // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 5. – С. 32–49.
6. Дадрих, Н.И. Социальная идентичность: методический аспект / Н.И. Дадрих // Социология. – М., 2000. – № 12. – С. 77–95.
7. Сопов, В.Ф. Морфологический тест жизненных ценностей / В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина // Прикладная психология. – 2001. – № 4. – С. 9–30.

Научный руководитель – Кривошеев В.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры экспериментальной и прикладной психологии.

Секция 2. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 803.0

Е.А. Конопляник

Лингвистические ограничители в функциональном аспекте

В данной статье освещаются основные положения прототипической семантики и особенности горизонтального уровня категоризации, а также изучаются возможности использования и функционирование лингвистических ограничителей в рамках теории прототипов. Представленный подход учитывает систему функциональных стилей языка и рассматривает функции лингвистических ограничителей в категоризации в рамках основных стилей немецкого языка.

В настоящее время в лингвистике в целом наблюдается концентрация внимания исследователей на мыслительные операции человека в процессе порождения и восприятия речи. Это обусловило интерес к такой области научных знаний, как прототипическая семантика. Это особая семантика, изучение которой берет свое начало в теории прототипов, разработанной в 1970-е годы Э. Рош и её сотрудниками. В настоящее время теория, созданная Э. Рош и её коллегами, называется также стандартной версией прототипической семантики. В ней предлагается двойное подразделение как категорий, так и самого процесса категоризации. С одной стороны, исследуется внутренняя структура отдельной категории (горизонтальное измерение), а с другой, изучаются основные черты межкатегориального структурирования (вертикальное измерение). Особенностью прототипической семантики является то, что она объединяет достижения психологии и лингвистики и описывает количественную градацию степени принадлежности понятий к категориям.

Рассмотрим подробнее горизонтальный уровень категоризации. Основное положение теории Э. Рош заключается в том, что представители одной категории не обладают одинаковым статусом, и некоторые из них представляют категорию лучше, чем другие. Место того или иного элемента зависит от степени его «типичности», «характерности» для данной категории. Экземпляры, мыслимые как наиболее типичные и, следовательно, лучшие представители категории, находятся в её центре, а «нестандартные» для

категории экземпляры оказываются на её периферии. Остальные же члены категории располагаются по направлению от центра к периферии категории. Центральные элементы категорий называются их прототипами. Такая схема внутренней организации категории значительно отличается от распространенной точки зрения, что принадлежность (или непринадлежность) к категории всегда определяется однозначно при условии наличия (отсутствия) необходимых требований для причисления элемента к данной категории. Степень приближенности элементов категории к её центру или, наоборот, удаленности от него выражается в языке при помощи лингвистических ограничителей.

Под лингвистическими ограничителями понимают совокупность сегментных и супraseгментных языковых средств, которые автор использует в речи для того, чтобы снизить степень своей ответственности за высказывание, способствовать сохранению лица интерактантов, указать на приблизительное или нечеткое значение названного понятия и выразить свою точку зрения относительно содержания и достоверности высказывания [1, с. 178]. Термин «ограничитель» происходит от английского слова «hedge» (нем. «die Hecke») и в переводе на русский язык означает «живая изгородь». В лингвистический обиход данный термин введен Дж. Лакоффом.

Лингвистические ограничители играют важную роль в прототипической семантике. Их функция заключается в том, что они помогают выразить степень приближенности нецентральных элементов к прототипу или, наоборот, их периферийность, а также указывают на четкость или расплывчатость границ категории. Следует отметить, что употребление лингвистических ограничителей существенно различается в зависимости от выбранного функционального стиля языка, формы речи, а также речевой установки и цели говорящего. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть применение лингвистических ограничителей с позиции прототипической семантики в рамках различных функциональных стилей немецкого языка.

В художественном стиле наиболее активно используются лингвистические ограничители на морфологическом уровне, а именно: модальные глаголы, модальные слова (наречия и частицы) и эпистемические глаголы. Лингвистические ограничители на грамматическом и синтаксическом уровнях участвуют в категоризации лишь опосредованно. Следует отметить, что при анализе художественного произведения мы, в первую очередь, выделяем черты, характерные не для всего художественного стиля в целом, а для одного конкрет-

ного человека – автора. Категории, используемые автором, а также употребление им лингвистических ограничителей позволяет нам увидеть «реального» автора: не лирического героя, а конкретного человека, создавшего исследуемое произведение. Мы получаем возможность «проникнуть за строчки» и увидеть саму личность, её концепцию мира, выраженную языковыми средствами.

Для публицистического стиля характерна ярко выраженная оценочность и экспрессивность высказывания, что повлекло за собой широкое использование различных видов лингвистических ограничителей с целью выразить авторское отношение к происходящему. Для изложения материала характерна доступность и адресованность к широким кругам реципиентов, следствием чего является употребление, в первую очередь, народных, а не научных категорий, а также расширение границ категорий с целью компенсации отсутствия у читателей научного знания. Важную роль играет и образ автора в публицистическом стиле. В отличие от художественных произведений, где автор как бы «сокрыт» за лирическим героем, в публицистическом стиле образ журналиста выражен гораздо более четко и ярко, что позволяет нам при рассмотрении употребляемых им категорий лучше узнать его личность. В публицистических произведениях широко употребляются различные виды лингвистических ограничителей, особенно модальные слова, отрицательная частица *nicht* и отрицательное местоимение *kein*, безличные конструкции и риторические вопросы.

Для научного стиля характерны две наиболее яркие особенности категоризации объектов в научных текстах:

1) наличие научной категоризации, которая значительно отличается от народной. Причисление элементов к категориям осуществляется строго на основе научного знания, не допускаются отступления от научно доказанных и обоснованных фактов. Так, в научном стиле невозможно высказывание типа *Im weitesten Sinne ist der Delphin ein Fisch* (В широком смысле – дельфин является рыбой), так как, согласно научным данным, дельфин – млекопитающее. Из этого логично вытекает следующая закономерность:

2) наличие точной, однозначной категоризации, которая исключает расплывчатость или неотчетливость границ; всегда четкое причисление либо непричисление объекта к той или иной категории.

По сравнению с художественным и публицистическим стилем, лингвистические ограничители в научном стиле отличаются меньшей частотностью употребления. В случае же их использования автором они несут значение конкретизации, уточнения, более

четкого отношения к категоризации. Так, лингвистические ограничители в научном стиле служат для строгого обозначения рамок категорий, а также для указания на однозначное причисление или непричисление объекта к определенной категории.

Разговорный стиль обладает ярким своеобразием языковых черт, часто выходящих за рамки нормированного литературного языка. Для разговорного стиля в большей мере, чем для остальных функциональных стилей, характерно использование лингвистических ограничителей. В первую очередь, именно в разговорном стиле, т.е. в устной речи находит своё выражение такая группа лингвистических ограничителей, как супraseгментные языковые средства, в частности, интонация, включающая в себя темп и ритм речи, паузы и произношение звуков. Также в разговорном стиле ярко выражена инверсия – обратный порядок слов, который также несет значение ограничения. Непринужденность и эмоциональность разговорной речи влечет за собой широкое употребление модальных слов (наречий и частиц), а также глаголов лексико-семантической группы *denken*. Одновременно с этим в разговорной речи снижено употребление лингвистических ограничителей, характерных для письменных стилей языка: модальных глаголов, безличных и пассивных конструкций. Характерными чертами разговорного стиля, явно отличающими его от всех других функциональных стилей, являются высокая степень персонифицированности высказывания, а также уверенности говорящего в этом высказывании. Что же касается категоризации, то вполне естественно, что в разговорном стиле будут, в первую очередь, употребляться народные категории, не опирающиеся на научное знание.

Итак, в каждом из функциональных стилей выработаны собственные нормы по отношению к категоризации и употреблению лингвистических ограничителей. Следует отметить, что мы не рассматривали употребление лингвистических ограничителей в официально-деловом стиле. Для этого функционального стиля характерны четкость формулировок и однозначность толкования, отсутствие побочной, необязательной информации, обезличенность, стереотипность и стандартизованность изложения, отсутствие эмоциональности. Эти черты позволяют сделать вывод, что для официально-делового стиля не характерно употребление лингвистических ограничителей, которые являются признаком эмоциональной коммуникации с ярко выраженным личностным аспектом.

Таким образом, лингвистические ограничители в прототипической семантике позволяют различить прототипичных и периферийных представителей категории, построить четкую градацию принадлежности или непринадлежности к категории, расширить или сузить границы категории и выразить степень уверенности говорящего в категоризации того или иного объекта.

This article discusses the problem of functions of linguistic hedges in the prototype semantics in context of functional styles of the language. The main functions of the linguistic hedges in categorization are: distinction of the prototypes and peripheral representatives of a category, indication of belonging or not-belonging to a category, modification of the bounds of a category and expression of confidence or lack of confidence of the speaker in his words.

УДК 803.0

Н.И. Матюк

Средства выражения сравнения в романе П.Зюскинда «Парфюмер»

Статья посвящена исследованию средств выражения сравнения в романе П. Зюскинда «Das Parfum». Многозначность и полифункциональность категории сравнения подтверждаются ее структурно-семантическими особенностями, многообразием форм ее выражения на различных языковых уровнях. Не отрицая антропологический фактор, можно утверждать, что сравнение, основанное на ассоциациях и субъективной оценке, зависит также от мировоззрения, опыта и мышления автора.

Сравнение – одно из самых ярких средств языка, устанавливающих связи и отношения между предметами и явлениями действительности. Эти связи позволяют наглядно представить сравниваемые предметы, явления и глубже понять и познать их.

Вся человеческая деятельность связана со сравнением. В повседневном общении в основе сравнения почти всегда лежит субъективная оценка, и поэтому существуют совершенно различные способы его выражения.

Многообразие форм выражения идеи сравнения поддерживается следующими средствами: лексическими (сложные прилагательные), морфологическими (степени сравнения прилагательных) и синтаксическими (группы сравнения с *als*, *wie*; сложноподчинен-

ные предложения: реального сравнения для выражения неравенства (союзы *als, als dass*); пропорционального сравнения (двойные союзы *je... desto, je ... je*); реального сравнения для выражения равенства (союз *wie*); ирреального сравнения для выражения квазиравенства (мнимого равенства) (союзы *als, als ob, als wenn, wie wenn*), которые образуют компаративное поле. Без сравнений не может обойтись ни один язык, а особенно ярко, выразительно и эмоционально они проявляются в языке художественной литературы.

Роман Патрика Зюскинда «Парфюмер» является удачным объектом исследования сравнения с его полифункциональной сущностью, так как стиль и техника, используемая П.Зюскиндом, особенно ярко насыщена различными стилистическими фигурами, разнообразными грамматическими и синтаксическими конструкциями, которые помогли автору точно и образно выразить свою мысль и задумку. Центральное место в романе занимают средства выражения сравнения, которые передаются различными способами с использованием единиц разных уровней языка.

Так, например, морфологический уровень в романе чаще всего образуют степени сравнения прилагательных. В грамматических свойствах степеней сравнения уже заложены богатейшие семантические возможности градуированного выражения признака. Поэтому неудивительно, что автор использовал в своем романе в основном превосходную степень сравнения. Предпочтение данной степени сравнения объясняется тем, что П.Зюскинд хотел подчеркнуть глубину и масштабность сущности предметов, явлений, образов персонажей и др., которые звучат намного убедительнее. Именно такой отчаянный минимализм или максимализм придает необычайную образность, эффектность и эмоциональность тексту, заставляет читателя сильнее прочувствовать данные моменты.

Und er roch nicht nur die Gesamtheit dieses Duftgemenges, sondern er spaltete es analytisch auf in seine kleinsten und entferntesten Teile und Teilchen.

На лексическом уровне располагаются сложные прилагательные. Они возникают из необходимости специального и квалифицированного обозначения предметов, которые очень ярко и четко подчеркивают качества данного предмета или одушевленных лиц. Причем сложные прилагательные благодаря своей семантике являются более образными, нежели превосходная степень сравнения: *honigsüß*, *essigsauer*, *stechendheitig*, *hautnah*, *feuerrot* и др.

Синтаксический уровень создают группы сравнения и сложноподчиненные предложения с определенными союзами. Вторым

по частоте употребления средством выражения сравнения в романе являются конструкции с *als, wie*. Причем в данном произведении имеют место как устойчивые компаративные структуры, так и сравнения индивидуально-авторские. Устойчивые компаративные структуры – это воспроизводимые компаративные единицы языковой системы, в которых проявляется устойчивость связи логических элементов сравнения, закреплённая в коллективном сознании говорящих:

Hinter dem Kontor stand Baldini selbst, alt und start wie eine Sdule.

Индивидуально-авторские сравнения, или свободные компаративные структуры – модели, характеризующиеся индивидуально-творческим речевым наполнением, в принципе невозпроизводимые, обозначающие именно индивидуальный признак предмета, данные нам в непосредственном ощущении, и выступающие уже как средства выражения не восприятия, а представления:

Das Parfÿm war herrlich wie eine Sinfonie im Vergleich zum einsamen Gekratze einer Geige.

Разнообразие сложноподчиненных предложений, которые могут быть как реальными, так и нереальными, выражающие пропорциональное сравнение, также выполняют различные функции в романе. Наиболее яркими выразителями частных значений, или семантических разновидностей, общего сравнительного значения являются союзы. Почти каждый союз придает характеру сравнения свой семантический оттенок. В романе «Парфюмер» самыми распространенными среди сложноподчиненных предложений являются предложения ирреального сравнения. Сослагательное наклонение вносит в высказывание ирреальную модальность, свидетельствует о переходе от реального плана к мысленному. Мы не представляем, а воображаем то, что не имеет места быть в реальности. Речь идет о так называемом трансцендентном воображении. Именно благодаря варьированию предикатов автор имеет возможность образно, но вместе с тем удивительно точно и прямолинейно выразить свою мысль [1, с. 247].

Als ihm das klargeworden war, schrie er so fÿrchterlich laut, als wÿrde er bei lebendigem Leibe verbrannt.

Что касается структуры данных предложений, то нормативно принято считать, что главная часть сложноподчиненного предложения сравнительного типа генетически предшествует и построению придаточной части, и выбору союза. Порядок, когда рема содержится в постпозитивной части, свойственен неэкспрессивному синтаксису; в утверждениях экспрессивного характера фиксирует-

ся обратный порядок: сначала без всякой подготовки помещается ядро высказывания, где на первый план выступает значение сопоставления и взаимообусловленности, а уже затем – тема. В сравнительных сложноподчиненных предложениях более значима придаточная часть, выражающая сравнение, поэтому она чаще всего постпозитивна. Инверсия представлена в романе лишь в некоторых случаях, в то время как постпозитивные конструкции являются более типичными.

Образы сравнений возникают на основе множества ассоциаций: слуховых, зрительных, вкусовых и др. Поэтому, в основе сравнения лежат разнообразные признаки, которые помогают охарактеризовать персонажей, предметный мир и природные явления в зависимости от индивидуального опыта и переживания самого автора, т.е. когнитивная природа сравнения заставляет рассматривать прототипические и стереотипические признаки, лежащие в его основе. В качестве эталона сравнения может выступать прототип как лучший представитель своего класса и стереотип как устоявшееся представление с позиций обыденного сознания [2, с.10]. Сложность классификации признаков объясняется их многоплановостью, а также различиями вещей – носителей признаков. Все сравнения, которые употребляет автор в романе как бы рождаются у нас на глазах, весь текст построен на сменяющих друг друга ассоциативных образах, совершенно неожиданных, неоднозначных, разнообразных, оригинальных и эмоциональных, например: портретные характеристики героя, которые описывают его с разных сторон, сравнения, употребляемые для описания свойств личности героя, характеризуют и определенные черты характера, и само мироощущение героев, их восприятие жизни. Почти все сравнения так или иначе связаны с человеком.

Сравнение всегда ассоциативно, оно опирается на предыдущий опыт индивида. Антропоцентрический характер сравнения и признание того, что выбор эталона и модели сравнения остаётся за человеком и обусловлен его потребностями, позволяет признать роль индивидуального видения мира.

Функции сравнительных конструкций и сложноподчиненных предложений, содержащих придаточное сравнительное, различны. Они используются в романе как средство портретной характеристики человека, психологического состояния героев, образной конкретизации эмоций, при изображении картин природы, предметов и т.д. и служат цели выражения авторского отношения к изобража-

емому, его оценке – положительной, отрицательной либо иронической. Сравнения, передающие содержательно-подтекстовую информацию, возбуждают воображение читателя в направлении, представляющемся важным для писателя. Сравнения выполняют также и важные грамматические функции, являясь средством связи предложений в структуре сложного поэтического целого. Необходимо также отметить и логически-интеллектуальную функцию, когда сравнение объектов расширяет наше познание. Сравнение, являясь одной из форм понятийного мышления и способов его выражения, играет важную роль в обогащении языка.

Итак, многогранность сравнения как языкового явления подчеркивается также его полифункциональностью, где каждая из функций не имеет четких границ и легко может переходить от одного плана к другому, не отрицая как когнитивные стереотипы сравнительных конструкций, так и их антропологический фактор.

Comparative constructions are effective emotional means. They are represented in the novel «Das Parfum» in form of superlative degree of adjective, constructions of comparison with *wie* and *als* and compound sentences of unreal comparison. Grammatical, descriptive, informative, logically-intellectual and other functions make comparison more accurate and expressive.

Список литературы

1. Чеботарева, С.В. Сложноподчиненные предложения, выражающие сравнительные отношения, в коммуникативном аспекте / С.В. Чеботарева // Вестник СамГУ. – 2006. – № 10/2 (50). – С. 243–250.
2. Новикова, Е.В. Эталоны сравнения в немецкой языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Новикова; Омск. гос. ун-т. – Омск, 2006. – 18 с.

УДК 811.162.1

О.Я. Шкода

Устойчивые выражения и их варианты в белорусских СМИ

В статье отражены результаты исследования, посвященного анализу использования в русскоязычных текстах белорусских газет устойчивых выражений, претерпевших, как правило, ту или иную трансформацию. В их состав входят еди-

ницы различного характера: крылатые выражения, цитаты из классической литературы, политические афоризмы и др., получившие общее название «интертекстема», а также фразеологизмы, пословицы, поговорки. Автор представил созданную им классификацию данных единиц, основанную на учете способа их трансформации, отразил для приведенных примеров мотивы той или иной трансформации; для интертекстем указаны их источники. В заключении отмечается степень употребительности различных разрядов устойчивых сочетаний, а также степень представленности источников интертекстем.

В настоящее время наблюдается тенденция к все более активному употреблению устойчивых выражений и их различных вариантов в средствах массовой информации. Именно поэтому достаточно актуальной является тема нашего исследования. Многие из таких выражений относятся к явлению, для обозначения которого используют термин «интертекстуальность», введенный Ю. Кристевой и восходящий к работам М.М. Бахтина. В общем виде интертекстуальность – это использование текстов внутри текстов. По мнению А.А. Негрышева, лингвистические исследования интертекстуальности обращают внимание на три основные проблемы: источник «чужого текста»; способ его использования в авторском тексте; функции интертекстуальных компонентов [3, с. 1]. Единицей интертекстуальности является интертекстема (термин введен К.П. Сидоренко). Исследователь дает ему следующее определение: «Интертекстема – межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста – грамматической (морфемно-словообразовательной, морфологической, синтаксической), лексической, просодической (ритмико-интонационной), строфической, композиционной, – вовлеченный в межтекстовые связи, принадлежащий исходному тексту» (цитата по [1, с. 138]). В.М. Мокиенко отмечает три категориальных признака интертекстем: 1) паспортизация конкретным текстуальным источником, т.е. в разной степени осознаваемое носителями языка авторство таких единиц; 2) стереотипизированность и воспроизводимость в готовом виде (не исключающая активной вариативности); 3) интертекстуальность, т.е. способность служить строевыми элементами текста (или его фрагментов), маркируя его семиотически или стилистически [2, с. 1]. Интертекстемами являются крылатые слова и выражения, цитаты из произведений классической литературы, Библии, художественных фильмов, политические афоризмы, поскольку все они обладают вышеизложенными признаками интертекстем.

Если же говорить о фразеологизмах, пословицах, поговорках, то в данных устойчивых сочетаниях отсутствует паспортизация конкретным текстовым источником, т.е. эти языковые единицы вполне самостоятельны и не привязаны ни к какому контексту.

Объектом же нашего исследования являются как интертексты, так и фразеологизмы, пословицы, поговорки, что можно понимать под одним общим термином «устойчивые выражения». В ходе работы исследовалось употребление устойчивых выражений в газетах «Советская Белоруссия» и «Гродненская правда». На данный момент нами было проанализировано сто единиц, которые были расклассифицированы в зависимости от наличия или отсутствия трансформации и ее типа. Все единицы были разбиты на восемь категорий. О.В. Фокина в своей статье «Принципы составления словаря интертекстом в СМИ» говорит о необходимости создания словаря коммуникативно значимых интертекстов. Она отмечает, что данный словарь может быть полезен в лингвокультурологическом отношении как для носителей русского языка, так и для иностранцев, изучающих русский язык [1, с.138]. Мы же для описания полученных нами восьми групп устойчивых сочетаний воспользуемся некоторыми компонентами структуры словарной статьи, предложенной О.В. Фокиной: вначале у нас представлена анализируемая фраза, затем – исходная фраза; если последняя – пословица или поговорка, то приводится ее семантика; далее следует контекст анализируемой единицы либо краткое содержание статьи, и избирательно могут быть отмечены особенности трансформации.

Полученная классификация имеет следующий вид (категории представлены по убыванию частоты употребления):

I. Устойчивые сочетания в неизменной форме (35 %).

Семь бед – один ответ («Гродненская правда» от 31.10.2002, № 128):

- а) Семь бед – один ответ – пословица;
- б) о безразличном отношении к результату своих поступков;
- в) цитата: «За одну ночь молодая особа разула семь машин»;
- г) семь бед – семь машин.

II. Устойчивые сочетания, отличающиеся от исходных одним словом (30%).

Дело пахнет нефтью («Советская Белоруссия» от 13.02.2008, № 28).

- а) Дело пахнет керосином – поговорка;
- б) о предчувствии опасности, неудачи;

в) употреблено в качестве заголовка к статье о слушании по делу бывшего председателя концерна «Белнефтехим»;

г) керосин и нефть относятся к одному родовому понятию: топливо, горючее.

III. Фразы, отличающиеся от устойчивых сочетаний одной буквой (8 %)

Никогда не говори никогда («Гродненская правда» от 18.07.2007, № 83).

а) Никогда не говори никогда – поговорка;

б) -;

в) употреблено в качестве заголовка к статье о приемном дне губернатора;

г) замена буквы «и» на «е» и мена ударения.

IV. Фразы, антонимичные в том или ином отношении устойчивым сочетаниям (7 %).

Чем дальше в лес, тем меньше дров («Советская Белоруссия» от 12.01.2008, № 9).

а) Чем дальше в лес, тем больше дров – пословица;

б) об углублении проблемы в связи с ее подробным анализом;

в) употреблено в качестве заголовка к статье о «лесном» бизнесе;

г) в данном случае антонимично только одно слово: меньше (к больше).

V. Усеченные устойчивые выражения (6 %).

Может усекается как начальная часть высказывания, так и заключительная.

Много шума... («Советская Белоруссия» от 19.02.2008, № 32).

а) «Много шума из ничего» – название пьесы Шекспира;

б) -;

в) употреблено в качестве заголовка к статье о том, что игрокам минского «Аркатрона» пришлось играть под присмотром полиции из-за агрессивных болельщиков;

г) в данном случае опущена концовка фразы.

VI. Фразы, калькирующие структуру исходных сочетаний (6 %).

Расширить нельзя сократить («Советская Белоруссия» от 1.02.2008, № 20).

а) Казнить нельзя помиловать;

б) употреблено в качестве заголовка к статье о формате проведения чемпионата страны по футболу, решение относительно которого затягивается;

в) используется следующая конструкция: инфинитивы-антонимы, между которыми стоит слово нельзя. Семантика фразы за-

висит от постановки запятой. Характерно, что в заголовке знак препинания не стоит.

VII. Устойчивые сочетания с грамматической трансформацией (4 %).

Ребро вопроса («Советская Белоруссия» от 15.01.2008, № 7).

а) Вопрос ребром – поговорка;

б) о вопросе, требующем конкретного и однозначного ответа;

в) употреблено в качестве заголовка к статье о том, как портрет Чехова использовали для рекламирования маек;

г) мена слов местами влечет за собой мену падежных значений, мену синтаксической функции и перераспределение ролей управляющего и управляемого слов: вопрос (Им. пад.) (какой?) ребром (Тв. пад.) ребро (Им. пад.) (чего?) вопроса (Р. пад.).

VIII. Фразы с комплексной трансформацией (4 %).

Умный идет в гору («Советская Белоруссия» от 15.01.2008, № 7).

а) Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет – пословица;

б) об умном человеке, рационально решающем проблемы;

в) употреблено в качестве заголовка к статье о том, как отреагировал рынок труда на отмену института прописки;

г) здесь наблюдается усечение второй части пословицы, а первая часть употреблена в антонимичном значении.

В заключение можно сказать о том, какие разряды и источники устойчивых сочетаний являются наиболее популярными: 52 % составили пословицы и поговорки; 17 % – это фразы из песен. Следует отметить, что фраза «Где эта улица, где этот дом?» встрети­лась дважды: в одном из номеров «Гродненской правды» и в одном из номеров «Советской Белоруссии», также дважды встречались слова из песни: «У природы нет плохой погоды». Фразы из классических литературных произведений (в неизменном или трансформированном виде) составили 9 %, из них дважды было использовано название пьесы Шекспира «Много шума из ничего». Фразы из кинофильмов также составили 9 %. Единичными были случаи использования названий известных пространственно-территориальных единиц (Чистые пруды, Сектор Газа), фраз из Библии (хлеб наш насущный, манна небесная), афористических высказываний («Государство – это я»), фраз из реклам («Вы все еще кипятите? Тогда мы идем к вам!»), лозунгов («Кто не работает, тот не ест»), иноязычных непере­веденных фраз (шерше ля фам, финита ля комедия). Данное процентное соотношение говорит о том, что большую часть фоновых знаний носителей языка (в лице журналистов – авторов исследованных нами газет) составляют пословицы и погов-

ворки, которые формировались веками на протяжении всей истории языка и прочно закрепились в сознании народа. Фразы из кинофильмов и классических литературных произведений составили одинаковое число процентов, что свидетельствует об их равной популярности среди носителей лингвокультуры.

In the article the results of the research devoted to the analysis of the usage of set expressions in Russian texts of Belarusian newspapers are reflected. The majority of these units are transformed. The material of the analysis includes popular expressions, quotations from classical literature, political aphorisms etc., that got the general name intertextemes, as well as phraseological units and proverbs. The author presented the classification of these linguistic units based on considering the way of their transformation; reflected the motives for the transformation of the given examples. The sources of the intertextemes are noted. In the conclusion the degree of the spreading of different classes of set expressions as well as the degree of representation of intertextemes sources are given.

Список литературы

1. Фокина, О.В. Принципы составления словаря интертекстем / О.В. Фокина // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / ГрГУ им. Я.Купалы; отв. ред. Л.В. Рычкова, В.Л. Воронович. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 138 – 140.

2. Мокиенко, В.М. Крылатые слова как лингвистическое явление и как объект обучению РКИ / В.М. Мокиенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruslang.edu.ru/filej/materials/>

3. Негрышев, А.А. Прагматика интертекстуальности в новостном дискурсе СМИ (на материале информационных заметок) / А.А. Негрышев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vfnglu.wladimir.rulRus/NetMag/v4_ar08.htm/

УДК 811.111

Е.А. Юшина

Специфика употребления фразеологизмов на страницах англоязычной прессы

В данной статье исследуются особенности использования фразеологизмов в англоязычной прессе. Фразеологизмы играют важную роль в газетной публицистике, так как они позволяют журналистам привлечь внимание читателей и усилить экспрессивность текста. В публицистических текстах фразеологизмы нередко подвергаются лексико-грамматическим трансформациям, которые придают данным фразеологизмам новое звучание.

Несмотря на широкое использование новых средств массовой информации, газеты остаются самым главным и уважаемым источником новостей для большинства людей, при этом Великобритания продолжает занимать одно из ведущих мест в мире по насыщенности прессой, уступая лишь Швеции. Национальные или местные газеты читают трое из четырех англичан, а всего в стране издается примерно 160 ежедневных газет. Язык газеты привлекает лингвистов давно, так как это крайне богатый материал, изучая который можно проводить самые разнообразные исследования. В рамках изучения газетных текстов исследуются функциональные стили, специфический синтаксис, особые грамматические структуры, использование фразовых глаголов и разговорной лексики, метафоры, неологизмы, окказионализмы и, конечно же, фразеологизмы и паремии. Однако газетный язык до сих пор не получил достаточно полного системного описания. Основная трудность языка газеты заключается в том, что в газете отражены практически все функциональные стили и самые разнообразные жанры. Например, очерк и фельетон имеют признаки художественного стиля, статья, корреспонденция или заметка могут быть написаны с элементами научного или официально-делового стиля и т.д.

Специфика газетной речи проявляется в том, что в газете есть особые речевые образования – заголовки, подзаголовки, рубрики, ЛИДы (краткие емкие абзацы, составляющие афишу, анонс содержания газеты). Такая структура позволяет ключевым моментам статьи бросаться в глаза читателя, привлекать его необычной формой или содержанием, что, в свою очередь, влечет за собой широкое использование фразеологического материала.

Введение в текст фразеологизмов обусловлено стремлением авторов усилить экспрессивную окраску речи. Например:

So are you as cool as a cucumber, or about to blow? («The Sun», 07/04/08). (Cool as a cucumber ((as) cool as a cucumber – 'совершенно невозмутимый, спокойный, не теряющий хладнокровия').

Gee hiz, a wonderful new treatment' theme. («Daily Telegraph», 13/11/2007). (Gee whiz – 'чёрт возьми!, чёрт подери!, вот те на!, вот так так!, ну!; aga! (восклицание, выражающее удивление, досаду и т.п.)).

Присущая фразеологизмам образность оживляет повествование, придает ему шутовскую, ироническую окраску, а иногда даже сарказм. Например:

That doesn't mean she asks us to like her – cool and determined, she gives short shrift to the marriage she helped wreck («Daily Telegraph», 15/01/2008). (Short shrift – 'короткая расправа').

I'll take the Olympics, warts and all. («The Sunday Mirror», 13/04/2008). (Warts and all – 'без прикрас').

Фразеологизмы, умело и точно подобранные автором статьи, делают обычный текст более интересным и запоминающимся читателям, образы становятся более яркими и впечатляющими. Но следует также отметить, что в разных газетах существуют свои особенности использования фразеологических единиц. При сопоставлении английских национальных газет видно, что они подразделяются на так называемые «качественные» газеты и «массовые» («бульварные») газеты. «Качественные» газеты освещают внешнеполитические и внутривосточные события, содержат статьи, посвящённые медицине, экономике, научным исследованиям, культуре и спорту. Основная цель изданий этой категории – проинформировать читателя, поэтому журналистам необходимо точно выражать свою мысль, используя при необходимости относительно сложные синтаксические конструкции, большое количество общественно-политических терминов, аббревиатур и т.д. «Массовые» («бульварные») газеты имеют развлекательный характер. Как правило, статьи содержат информацию о жизни «звёзд», новости шоу-бизнеса, письма людей и их обсуждения, советы психологов, гороскопы и т.д. На чтение неспециальной массовой газеты читатель не хочет тратить много времени, поэтому газетная информация организуется так, чтобы сообщение было передано сжато, что позволяет оказать на читателя наибольшее эмоциональное воздействие. Для этой категории газет характерны простые синтаксические конструкции, широко используются окказионализмы, неологизмы, разговорные и просторечные выражения.

Обращаясь к особенностям текстов «качественных» и «массовых» британских изданий, можно выявить некоторые тенденции в частоте использования и функционировании фразеологических единиц. В ходе исследования было изучено 140 статей из газет «The Sun», «The Sunday Mirror», «The Guardian» и «The Daily Telegraph» примерно одинаковых по объёму, в которых было выявлено 120 фразеологизмов. Из проанализированных статей 70 относились к «бульварной» прессе (газеты «The Sun», «The Sunday Mirror») и 70 – к «качественной» прессе (газеты «The Guardian», «The Daily Telegraph»). Исследование показало, что на 70 статей из «массовых» газет приходится 67,5 % от всех фразеологизмов, тогда как на 70 статей из «качественных» газет – 32,5 %. Широкое использование фразеологизмов в материале «массовых» газет связано с тем, что их язык более образный и максимально

приближен к языку, которым пользуется большинство англичан в повседневной жизни.

Но не только уровень газеты влияет на количество используемых фразеологических единиц. Использование фразеологизмов обусловлено также тематикой статьи и личностью самого автора (журналиста). Так, в статьях, освещающих проблемы экологии, внутренней и внешней политики, экономических отношений и т.п., фразеологические единицы встречаются достаточно редко, в то время как в статьях о культурной, общественной жизни, спорте их довольно много. Это объясняется тем, что язык статей культурно-общественной и спортивной сфер более образный, эмоциональный и экспрессивный.

Следует отметить тот факт, что независимо от характера газет и самих статей, более четверти (27,5 % от количества всех выявленных ФЕ) фразеологизмов, используемых в газетных текстах, содержатся в высказываниях людей, которые журналисты приводят в качестве цитат. Это доказывает, что фразеологизмы – неотъемлемый элемент речи современного носителя языка.

Как правило, в газетных статьях фразеологизмы употребляются в своих узуальных значениях. При этом ничего принципиально нового в употреблении фразеологизмов автор не вносит, он черпает экспрессию из готового национального источника. Однако возможности применения фразеологизмов значительно шире, чем простое воспроизведение их в речи. Иногда журналисты подвергают фразеологизмы «творческой обработке». В таких случаях возникают оригинальные словесные образы, в основе которых лежат «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. Чаще всего авторы преобразуют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом измененные фразеологизмы сохраняют образность и ритмико-мелодическую упорядоченность. Поэтому помимо фразеологизмов, использованных в традиционной форме и с традиционным значением, в исследованных газетных текстах встречаются трансформированные фразеологические единицы (5 %).

В ходе исследования были выявлены такие виды трансформаций, как: усечение состава фразеологизма, замена компонента, расширение состава фразеологизма.

Наиболее часто встречалась замена компонента фразеологизма. Например:

Now they're living every man's dream – being caught in a tug of love between Kylie and Madge. («The Sun», 07/04/08). (The tug of war (the tug of war (the tug-of-war)) – 'перетягивание каната; решительная борьба, решительная схватка').

Kate Moss ... from trend-setter to plain dresser. («The Sun», 07/04/08). (From rags to riches – 'из грязи в князи').

Расширение состава фразеологической единицы связано со стремлением автора уточнить описываемую ситуацию, усилить воздействие на читателя. Введение дополнительных слов во фразеологические единицы нередко придает им новые смысловые оттенки. Например:

Kate Moss has lost the fashion plot . («The Sun», 07/04/08). (To lose the plot – 'растеряться').

And Collins believes Brown's energy and attitude will give Scotland a crucial edge in the Euro 2008 qualifying clash at Hampden. («Daily Telegraph», 13/11/2007). (Give an edge to – 'обострять, усиливать; стимулировать').

Иногда журналист ограничен заказчиком в количестве используемых печатных символов, поэтому он может сокращать состав фразеологизма. Нередко какая-то часть фразеологизма опускается, но подразумевается. Например:

Kylie Minogue is in a spin after Madonna poached her choreographers on the eve of the Aussie's big comeback tour. («The Sun», 07/04/08). (In a flat spin – 'автомоб. 'в панике)').

His conspiracy theories have been put to the test and found wanting and he is right to say that it is all over. («The Sunday Mirror», 13/04/2008). (Be weighed and found wanting (be weighed (in the balance) and found wanting) – библич. 'оказаться негодным, не оправдать надежд').

Как уже отмечалось, газетная публицистика рассчитана на широкий круг читателей различного социального статуса и профессиональной принадлежности. Как следствие, язык прессы насыщен фразеологическими единицами, характерными для различных функциональных стилей и сфер деятельности. Авторы статей нередко подвергают фразеологизмы определённым изменениям, что позволяет точнее выразить мысль, придать ей новые смысловые оттенки, оказать дополнительное эмоциональное воздействие на читателя.

The article covers the peculiarities of functioning of idioms in English newspapers. Idioms play an important role in press as they help journalists to attract readers' attention and to increase expressivity of a text. But the standard of a newspaper

and its tendency influence the functioning of the idioms. Rather often idioms undergo lexico-grammatical transformations in journalistic texts, which attach new perception to these idioms.

Научный руководитель – Ясюкевич Е.Н., кандидат филологических наук, доцент.

УДК 811.0

Ж.В. Байгот

Составляющие имиджа Беларуси в «СБ»

В данной работе рассматривается понятие имиджа Беларуси в публицистическом и художественном текстах, который описывается посредством характеристики образа страны по нескольким параметрам. Приводятся языковые средства, характеризующие каждую из составляющих имиджа. На их базе формируется та или иная черта образа страны. Затрагивается цветовая картина Беларуси на страницах газеты. Имидж страны в публицистическом тексте сравнивается с образом Беларуси в художественном тексте.

Стремление обеспечить благоприятную обстановку внутри страны и создать позитивное общественное мнение выдвигает на первый план проблемы формирования имиджа Беларуси.

Для формирования имиджа страны СМИ используют различные средства. Например, С.А.Осокина [2] выделяет кумуляцию сообщений (частое повторение одной и той же информации, что усиливает эффект воздействия) и клиширование фраз и оборотов, согласованность журналистов (их единодушие в выражении мысли). Другие считают важными способами в работе над имиджем страны создание логотипа с целью его последующего воспроизведения и лозунгов, призванных донести идею имиджа. В.Фрольцов относит к психологическим инструментам построения положительного образа страны многократное повторение названия государства [4].

В данной работе мы рассматриваем языковые средства формирования имиджа Беларуси в «СБ» и образа Беларуси в творчестве классиков белорусской литературы. В анализ материала заложены несколько параметров: природные, этнические, культурные особенности страны.

Природная составляющая имиджа Беларуси на страницах «СБ» выходит на передний план. Природу Беларуси применительно к образу страны представляют синтагмы синеокая Беларусь, страна лесов, легкие Европы, уникальная природа, великолепная природа, первозданная природа, девственная природа, край берез. Дан-

ный образ страны с прекрасной природой подкрепляется характеристиками природных объектов: «Припять поражает своей красотой; сказочные зеленые маршруты; Белавежская Пушча – уникальны помнік прыроды; Полесье влечет огромными клюквенными полями; «здоровые» Браславские озера подмигивают отдыхающим; красивое озеро Нарочь зовет и манит; сказочный Августовский канал; девственные леса, ласковая синь озер, экологически чистый воздух, красивые леса».

Сочетание синеокая Беларусь, к которому часто прибегают журналисты, играет двойную роль: указывает на характеристику государства как страны озер и рисует цветovou картину Беларуси. Несмотря на то, что цветами национального флага РБ являются белый, красный и зеленый, синий цвет играет немаловажную роль в формировании имиджа нашей страны (см. [1], а также нар. Няма цвету найкраснейшага, як сінь-васілёчак). Газета активно оперирует им, часто употребляя синтагмы голубое мирное небо, синие болота, синь озер, голубоглазая Беларусь, наши голубые курорты. С синим цветом связан и символ Беларуси – цветок василька. Слово сочетание васильковый край вообще превратилось в устойчивую перифразу. Не случаен этот цветок в качестве символа «Славянского базара», а Василек – псевдоним многих белорусских писателей: Михася Лынькова (Міхась Васілёк, Васілёк), Янки Мамыша (Васіль, Васілёк), М.Я. Гринблата (М. Васілёк), М.В. Касцевича (М. Васілёк, Міхась Васілёк), А. Буцевича (А. Валошка, М. Валошка, Максім Валошка), Феликса Купцевича (Алесь Валошка) [3]. Отсюда естественность предикатов расцветает, цветет применительно к Беларуси и лозунга Квітней Беларусь, к которому часто прибегают журналисты.

Образ нашего государства как края с прекрасной чистой природой дополняется характеристиками страны, которая заботится о чистоте не только натуральной, но и созданной людьми. В газетных текстах авторы, описывая города, агрогородки, села, оперируют существительными чистота, ухоженность, порядок, красота; прилагательными новые, молодые, светлые, широкие, просторные, уютные, приветливые, красивые, комфортные, чистые, современные; словосочетаниями и фразами построить сотни новых зданий; обновить фасады старых улиц; обустроить маленькие города и села; преобразовались наши города; люди выходят на субботники; люди помогают специалистам в благоустройстве парков и улиц; улицы преобразуются; традиционная генеральная уборка; наведение порядка на земле; благоустройство населенных пунктов; стремление

белорусов к порядку и чистоте, хлопоты по благоустройству территории становятся одной из первостепенных задач. Таким образом «СБ» показывает Беларусь как красивый, уютный чистый дом. Отсюда вытекают призывы сохранить порядок, сохранить ухоженность, сохранить красоту и лозунг мы вместе можем сделать ее еще краше!

Говоря о белорусских людях, журналисты «СБ» часто оперируют сочетаниями благодарные потомки, трудолюбивые люди, душевные люди, прекрасные белорусские люди, симпатичные молодые люди, пышущие здоровьем и красотой девушки, потрясающая нация, толерантные белорусы, жизнелюбивые белорусы, отзывчивые белорусы, народ един и сплочен, гостеприимная Беларусь. Дополняют образ Беларуси существительные радушие, терпимость, взаимоуважение, равноправие, гостеприимство, толерантность. Доминантным компонентом в характеристике менталитета народа является толерантность. Журналисты говорят о ней как прямо, так и косвенно, приводя факты в доказательство: наша страна никогда не была инициатором межнациональных войн и религиозных конфликтов; отсутствие столкновений и конфликтов на этнической и конфессиональной основе; ценим мир и взаимоуважение между народами. Таким образом, вышеназванные языковые единицы формируют имидж гостеприимной толерантной земли.

Самобытная культура Беларуси – эти слова определяют ядро культурной составляющей имиджа. Поддерживают его словосочетания: народная культура, народные обычаи, наша культура, многовековые традиции, великолепная история, яркие незабываемые праздники, бесценные белорусские артефакты, содействие развитию культуры, развитие культурно-просветительских учреждений, каштоўная спадчына, свабоднае развіццё культуры. Возникает образ страны с богатой историей и традициями. Замыкают поле культурной составляющей образа страны фразы: захаванне гісторыка-культурнай спадчыны, ахова гісторыка-культурнай спадчыны.

Искусство Беларуси подается «СБ» через призму современных явлений: различные конкурсы, фестивали, праздники. Так, фестиваль «Славянский базар в Витебске» характеризуются через сочетания лучший фестиваль, наш фестиваль, наша гордость, визитная карточка Беларуси. По отношению к «Золотому шлягеру» употребляются глаголы расширяет границы, расширяет аудиторию, дает возможность вспомнить, запоминается, приносит светлую грусть, радует, удивляет.

Особое внимание уделяется победам белорусских детей на детском конкурсе песни «Евровидение». Относительно к участникам конкурса журналисты используют сочетания талантливая девочка, солнечный белорусский мальчик, талантливые ребята, наши победители, наши триумфаторы, высокое исполнительское мастерство, сверхталантливые дети, способные ученики. Победа характеризуется как чудо, большое достижение, блистательная победа, сказочная победа, блестящая победа, триумф, небывалый успех. В материалах «СБ» часто проводятся параллели: яркая победа – яркая страна, победа детей – молодая страна, победа на конкурсе – непобедимая страна. И как резюме: молодая Беларусь зажигает.

Искусство современной Беларуси позволяет авторам публикаций представить ее звонкой и веселой – такие определения являются ключевыми по отношению к этой составляющей имиджа Беларуси.

Аналогичные синтагмы наблюдаются и в оценке спортивных реалий: триумфальные выступления, серьезные соперники, опытная команда, спортивный подвиг, хорошая команда, рекордно высокие места, абсолютно лучшие результаты, наши победы, легендарные белорусские атлеты, ведущие спортсмены, мастеровитые игроки, самый сильный человек планеты, непобедимый борец, талантливые ребята, достойные результаты, блестящее будущее, звезды мирового спорта, призер олимпийских игр; в изображении картин труда: труженики города и села; напряженный труд; тысячи талантливых руководителей; замечательные специалисты; прекрасные механизаторы, животноводы, полеводы, фермеры; высочайшее мастерство; во внимании к ветеранам: доблестные фронтовики; дорогие фронтовики; смелые защитники; наши защитники; наши спасители и др.

В результате формируется ядро этнической составляющей имиджа – сильная и процветающая нация.

Имидж современной Беларуси коррелирует с образом Беларуси, созданным творчеством Я. Купалы (образ белорусской девушки в венке из васильков), Я. Коласа (мой родны кут), В.Короткевича («Сіняя, сіняя ...»). Сквозь призму современной природы, культуры и политики просматривается все та же Беларусь – гостеприимная, суверенная, неожиданная, сильная, родная, процветающая, молодая, крепкая, уютная, просвещенная, яркая, звонкая, веселая, моя, наша, спортивная, привлекательная, православная, любимая, суверенная, синеокая, красивая, светлая, чистая, толерантная, равная среди равных и независимая.

This work is dedicated to the study of the image of Belarus in publicistic and fiction texts. It is based on several parameters. Linguistic materials, that describe each of image constituents, are given as an example. On the basis of these materials one or another characteristic feature of the country's image. We touch upon a subject of the color spectrum, connected with our country, that we can observe in various articles in newspaper. The country's image in journalistic genre in «Soviet Belarus» is compared to the image of Belarus in a fiction.

Список литературы

1. Конюшкевич, М.И. Триада или тетрада? (К вопросу о белорусской цветовой картине мира) / М.И. Конюшкевич // Славянскія мовы, літаратуры і культур: этнас у святле гісторыі і сучаснасці: зб. навук. прац / Пад рэд. С. Мусіенкі. – Гродна, 2003.
2. Осокина, С.А. Языковые механизмы воздействия на человека: монография / С.А. Осокина. – Барнаул: Графикс, 2007.
3. Саламевіч, Я. Слоўнік беларускіх псеўданімаў / Я. Саламевіч. – Мінск, 1983.
4. Фрольцов, В. Беларусь за рубежом / В. Фрольцов // Белорусская думка. – 2007. – № 6.

УДК 821.161.1

А.В. Жегало

Ресакрализация архаических мифов в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери

В статье на материале архетипических образов мировой горы, мирового древа, Богородицы в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери рассмотрена проблема соотношения мифологической и христианской парадигм как двух способов концепирования мира и человека. Исследованы механизмы взаимодействия мифологии и религии в текстах сказаний, а также пути трансформации и процессы реализации данных мифологем в художественные образы. В связи с этим жанр сказаний о чудотворных иконах, возникающий в рамках древнерусской христианской культуры, но генетически связанный с мифом и архаическим фольклором, приобретает особое значение.

Еще Шеллинг в свое время четко определил отношение между религией и мифологией: религия – это вера в богов, мифология – история богов [3, с. 90]. В современной науке господствует мнение о тесной связи мифологии и религии, при этом остающимися самостоятельными феноменами. Исследователь А.Лобок в книге

«Антропология мифа» [4] показывает возникновение феномена религии из мифа. На определенной стадии генезиса, превращаясь в повествование, миф утрачивает сакральность. В развитии архаического сознания появляется совершенно новая тенденция к ресакрализации мифа, т.е. возвращение повествовательному мифу сакральности на качественно ином уровне. Особым институтом, формой для поддержания нового качества, посредством которой происходит ресакрализация мифологии, и становится религия.

Тексты сказаний о чудотворных иконах Божией Матери являются благоприятным материалом для изучения взаимодействия религии и мифологии, т.к. исследуемый нами жанр, с одной стороны, генетически связан с мифом и архаическим фольклором, а с другой стороны, относится к христианскому типу литературы. Исследуемые тексты обращаются к архетипам и мифологемам, которые являются каналом трансляции семантической памяти мифа.

В сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери неоднократно встречается сюжет о просьбе, наказе Богородицы построить церковь, который ведет к реализации мифологема священного храма (священной горы). Древняя концепция храма как *imago mundi* (изображение мира) – постулат о том, что святилище воспроизводит сущность мироздания, является воплощением Космоса. Более того, каждый храм становится Центром, «священной горой». Архаическая концепция святилища, воспроизводящего сущность мироздания, была воспринята христианством.

Всякий храм в мифологии и Ветхом завете имел свой небесный прототип, образец, предшествующий земному строительству. Однако он не всегда встречается в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери. Зачастую в сказаниях является лишь икона Богородицы, но отсутствует небесный прототип храма. В данном случае само явление иконы становится знаком, наказом о необходимости строительства святыни: «Первою причиною сего было чудесное явление образа Богоматери, так что как бы сам перст Божий указывал на построение в этом именно месте храма Божия» [1, с. 5].

Таким образом, архаическая мифологема храма как центра мироздания дополняется новым религиозным содержанием. Более того, в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери смысловое содержание архетипа «храм как Космос, мироздание» еще более расширяется и углубляется, т.к. имеется в виду не только мо-

дель архитектурного сооружения, но в это мироздание включается общество людей, живых и умерших, сообщество святых и ангелов.

Истолкование мифологемы Матери в ее различных ипостасях (богиня, ведьма, Деметра, Кибела, Богородица и др.) ведет к выявлению высшего женского существа. Богиня – мать, главное женское божество в мифологии, соотносится с землей и творческим началом в природе. Среди историков христианства существует мнение о том, что культ Богородицы обязан своим возникновением и развитием соответствующим представлениям о Богине-матери. Так исследователь Ю.Г.Филипповский возводил образ Богоматери в соответствии с мифокритическим направлением к древней Берегине, Рожанице [5, с. 19] – покровительнице земледелия, помощнице в повседневных делах.

Наблюдается определенное сходство в функциях Богини и христианской Богородицы. Дева Мария также вовлечена в природную жизнь и природные циклы. В православных песнопениях ее называют «всех стихий земных и небесных освящение», «всех времен года благословение», «Богородица – великая мать сыры земля», что указывает на связь Божией Матери с мифологическими образами богини земли, природы. Богородица также, как и Богиня-мать, является источником жизни и бессмертия: «мати живота», «милосердия источник», «Божия мудрости источник», «живой и независтный источнике» (находим прославление Богородицы в гимнографии).

В мифологии Богиня-мать оказывает покровительство определенным сферам жизни (культуре, городам, знаниям). В христианской книжности и иконографии Богородица получает важнейшую характеристику – универсальность, что дает возможность обращения за помощью и покровительством в разных сферах бытия, в различных ситуациях.

В сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери образ Богородицы часто связывается со стихиями огня и воды. Особую популярность в связи с этим приобрел миф о всемирном пожаре, суть которого заключается в том, что огонь обновляет мир. В застывшую форму мифа о всемирном пожаре христианская традиция вносит дополнительные смыслы, где свет, солнце означают также прозрение, просветление, откровение о Творце. В сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери эта идея раскрывается через мотив озарения светом: «Внезапно на море явился столп огненный,

как пламень великий, достигающий вершину самого неба <...> Увидели все неподалеку от себя, в море, святую икону Богородицы» [2, с. 26].

В сказаниях образ Богородицы тесно связан с водными локусами (моря и реки): в воде является икона, сама Богородица; из воды выходит столп света; икона Божией Матери плывет по морю и кверху Пречистым ликом; икону переправляют через реку и т.д. В сказаниях данные пограничные водные локусы служат раскрытию идеи спасения от физической смерти к спасению души, а Божия Мать как связующее звено между небом и землей играет в этом существенную роль.

Характерно, что в текстах сказаний иконы находят среди ветвей деревьев; упоминаются рощи, лес: «Явление чудотворного образа совершилось следующим образом: однажды пастухи Солтана загнали стада в самую глубь пуши и вдруг увидели в густом лесу сияние <...> Они, присмотревшись, на груше заметили образ Божией Матери...» [1, с. 4].

Так сказания актуализируют мифологему мирового дерева. Образ дерева в сказаниях является воплощением мифологемы мирового дерева – центральной фигуры «вертикальной» универсальной картины и модели мира [7]. При членении по вертикали выделяется нижняя (корни), средняя (ствол), и верхняя (ветви) части. Однако в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери деревья, на которых являются иконы, не предстают как отражение модели мира в чистом мифологическом восприятии. В христианстве изменяется система ценностей, ведущей и основной становится оппозиция земля-небо, а также связанные с ней противопоставления: материальное – идеальное, телесное – духовное, профанное – сакральное. Следовательно троичность мирового дерева заменяется двоичностью; формируется дихотомическая картина мира. В сказаниях обозначается лишь верх, где является икона Божией Матери, и низ, где находятся люди.

При анализе сказаний о чудотворных иконах Божией Матери мы обратились в первую очередь к мифологеме «мирового дерева». Однако есть основания для выделения образов «дерева жизни» и «дерева познания» [6]. В текстах исследуемых нами сказаний находим соединение сущности двух вариантов мирового дерева: дерева жизни, т.к. чудо от иконы рассматривается либо как возвращение к жизни, исцеление в прямом смысле, либо как символическое оживление веры, духовное возрождение; и дерева познания, т.к. через явление иконы сообщается истина о Боге.

Итак, анализ архетипов мирового древа, мировой горы, образов Богородицы и водных локусов в сказаниях предоставляют широкие возможности для исследования механизмов взаимодействия мифологии и религии. Во-первых, реализация принципа ресакрализации мифа, т.е. возвращение повествовательному мифу сакральности на качественно ином уровне с учетом христианской аксиологии. Во-вторых, можно выявить механизмы интерференции (слияния) двух архетипов (образ древа жизни и древа познания), а также замещения художественных образов (образ библейского сада, священной рощи заменяется образом леса; образ груши вместо яблока). В-третьих, архетип мирового древа воплощает ценностные бинарные оппозиции (верх-низ, небо-земля, горизонталь-вертикаль), которые организуют и структурируют художественную модель мира исследуемого жанра и аксиологически маркированы в сказаниях. В-четвертых, в сказаниях художественные образы вступают в определенные отношения и, подчиняясь принципу ризомы (получившему распространение в эпоху постмодернизма), образная система выстраивается следующим образом: один архетип, находясь в центре, «разворачиваясь», способен притягивать к себе другие образы и их значения. Например, в центре находится образ Богородицы, тесно связанный с образами огня, света и воды.

The genre of legends about miraculous icons of God's Mother generically connected with a myth and ancient folklore. In the given genre resieve realization mythologems that results in transformation of heathen elements in sacral.

Список литературы

1. Древнее сказание о Жировичах и о чудотворном образе Жировицкой Богоматери. – Гродно, 1897 г.
2. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, Ее Иверского явления // Вратарница. О чем скорбит Богородица? – М.: Даниловский благовестник, 1997. – С. 7–7.
3. Беспмятных, Н.Н. Мифология: введение в теорию мифа / Н.Н. Беспмятных. – Минск, 2004. – 240 с.
4. Лобок, А. Антропология мифа / А. Лобок. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
5. Филипповский, Г.Ю. Столетие дерзаний / Г.Ю. Филипповский. – М., 1991. – С. 3–40.
6. Фрэзер, Дж.Дж. Фольклор в Ветхом завете – 2-е изд., испр. / Дж.Дж. Фрэзер; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 542 с.
7. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость / М. Элиаде. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. – 249 с.

УДК 811.111

А.И. Бурлыко

Прагматический аспект текстов публицистического стиля

В статье рассматривается специфика процессов прагматической адаптации текстов публицистического стиля. Анализируются основные приемы прагматической обработки медиа-текстов. Исследуется специфика построения публицистического текста, акцентируя их прагматический аспект.

В начале XXI века наблюдается коренное изменение характера информационных процессов. В результате развития новых информационных технологий создано единое информационно-коммуникативное пространство. Интернет открыл новую эру не только как глобальное средство информации, но и как глобальное средство коммуникации. Одной из составляющих глобальной коммуникации стали газетно-публицистические тексты.

Исследования как русскоязычных, так и англоязычных медиа-текстов в настоящее время ведутся целым рядом отечественных и зарубежных авторов.

Собственно лингвистические механизмы прагматической адаптации текстов, связанные с изменением тех или иных условий коммуникации, рассматриваются обычно в отечественной лингвистике в рамках переводоведческой проблематики. Считают, что при передаче прагматических значений, а также для восполнения возможных семантических потерь, используется компенсация (Я.И.Рецкер, Л.С.Бархударов, Р.К.Миньяр-Белоручев и др.).

В условиях глобальной коммуникации англоязычные газетно-публицистические тексты становятся объектом перевода. Специфика массовой коммуникации обуславливает их неизбежную адаптацию в процессе межъязыкового перекодирования, именно поэтому традиционно считается, что различные типы преобразований исходного текста необходимы для достижения переводческой эквивалентности.

Создание газетно-публицистических текстов (медиа-текстов) обусловлено целым рядом экстралингвистических факторов: предназначенностью для массовой аудитории, оперативностью создания и потребления текста, периодичностью, коллективным творчеством, использованием других, первичных текстов (документов, пресс-релизов, сообщений информационных агентств, данных со-

циологических опросов и др.). Данные тексты являются не только частью общественной жизни, но и субъектами исключительно интенсивных прагматических отношений [1].

Исследования языка средств массовой информации в контексте журналистской деятельности ведутся целым рядом отечественных и зарубежных авторов (Горохов 1984, Грабельников 1987, Копперуд, Нельсон 1998, Пронин 1981, Сметанина 2002, Солганик 1999 и др.). Функционирование газетно-публицистических текстов изучается, с одной стороны, с точки зрения возможной установки журналиста на определенное идеологическое воздействие, с другой стороны – с позиций социальной ориентации на определенную читательскую аудиторию. В исследовании О.В. Ушниковой «Лингвопрагматические и социокультурные особенности газетных текстов британской прессы», описываются те лексические и синтаксические языковые средства, которые предпочтительно используются журналистами качественных и популярных изданий британской прессы, рассматриваются языковые особенности текстов, создаваемых с учетом половых, возрастных и других характеристик читателей. Так, среди газетно-публицистических материалов автором выделяются «являющиеся неотъемлемой частью любой газеты» статьи, адресованные женщинам. Об адресованности женщинам, свидетельствует обсуждение в статье таких вопросов, как место женщины в современном мире, ее самоидентификация, опыт и мироощущение [2].

Эффективность воздействия новостной информации на читателей, степень понимания газетных материалов определяется через понятие «информационной ценности текста» – относительной величины, зависящей от так называемого «семиотического уровня того или иного читателя». Этот термин означает «совокупность признаков, определяющих языковые знания, профессиональную подготовку и умение ориентироваться в разного рода информации на основе своего общего жизненного опыта» [3].

В большинстве случаев исходный текст подвергается значительной прагматической адаптации. Я.С. Воскобойников и В.К. Юрьев описывают целый ряд повседневных ситуаций журналистской практики, когда редактор становится фактическим соавтором текста:

1) дайджест (digest) – журналистский термин, означающий сконцентрированное изложение материала, отсечение и сокращение до нужного размера, адаптирование до желаемых кондиций

его стиля как по структуре, так и по языку. Дайджест предполагает вполне определенную позицию, с которой дается изложение, однако допускается лишь предельно взвешенное комментирование, да и то только для того, чтобы выделить наиболее важные и интересные элементы содержания;

2) *рирайт* (*rewrite*) – термин, сходный по значению с дайджестом. Исходный текст слишком пространственный или просто плохой и его необходимо сделать заново, доведя до нужной кондиции и по содержанию, и по стилю, и по размеру. Данные виды прагматической трансформации позволяют адаптировать интересную информацию из специализированного издания для газет и журналов, рассчитанных на широкие круги читателей. Дайджест и *рирайт* широко применяются и при подготовке новостной информации;

3) «закрывать дыру» – часто возникает ситуация, когда в материале не содержится необходимой поясняющей информации. Одна из задач редактора состоит в том, чтобы разыскать сведения, дополняющие текст теми или иными важными подробностями. Каждый редактор может внести свой существенный вклад, заполняя «дыры» в материалах, которые проходят через него [4];

4) к одной из разновидностей прагматической адаптации относятся и те ситуации, когда необходимо «сместить акценты», устранить чересчур субъективную авторскую оценку посредством изменения тема-рематической структуры текста;

5) особый случай представляет собой так называемый «перевод» устной речи на газетный язык. В данном случае особенно важен как профессионализм корреспондента, готовящего отчет, так и профессиональная компетентность редактора. В этом случае важно найти баланс между цитатами и пересказом [5].

В основу некоторых типов газетно-публицистических текстов может быть положено несколько исходных текстов. Самыми сложными и трудоемкими для журналиста видами компиляции являются так называемые бэкграунды и обзоры.

Бэкграунды – это обобщенные подборки разного рода сведений, дающих подоплеку разных событий и проблем. Наряду с фактами и другими сведениями объективного характера в бэкграунды обычно включаются элементы анализа и комментариев. Бэкграунды готовятся обычно информационными агентствами с целью обеспечить работающих там журналистов исходной информацией для их собственных материалов с тем, чтобы они писали в каком-то одном «нужном» направлении.

Обзоры – это прежде всего оперативные сводки новостей по актуальным событиям и проблемам или подборки, составляемые по тематическому принципу – например, новости науки и техники, делового мира, культурной жизни или спортивная, криминальная, светская или иная хроника [6]. В зависимости от специфики своего содержания обзоры, как и бэкграунды, могут быть самыми разными и по подбору информации и по стилю изложения – либо только новости, либо факты в сопровождении их анализа.

Таким образом, специфика применения различных приемов прагматических преобразований в газетно-публицистических текстах связана с реализацией доминантных для данного типа текстов функций; при межъязыковой адаптации газетно-публицистических текстов применение номинативных и коммуникативных интеллективных компенсаций, реализующих информационную функцию, с одной стороны, и номинативных и коммуникативных прагматических компенсаций, реализующих, в большинстве случаев, воздействующую функцию, с другой стороны, относительно уравновешено; неразделимость информационной и воздействующей функций в газетно-публицистических текстах, во многих случаях обуславливает применения поликомпенсации в процессе межъязыковой прагматической адаптации; в прагматически адаптированных текстах переводов газетно-публицистических материалов отмечается идеологическая направленность воздействующей функции, проявляющаяся либо в нейтрализации экспрессивности оригинала, либо в замене оценки в коннотации с целью, обусловленной причинами экстралингвистического характера; возможны случаи «компенсирующих» преобразований, которые носят деструктивный характер с точки зрения норм газетно-публицистического стиля и обусловлены не языковыми факторами, а экстралингвистической ситуацией состояния современных средств массовой информации.

В целом необходимо отметить, что тема прагматического аспекта текстов публицистического стиля представляет огромный интерес для современной лингвистики и требует обширного и углубленного дальнейшего исследования.

The article deals with the specifics of the processes of pragmatic adaptation of texts of the publicistic style. The main techniques of pragmatic processing of media texts are analyzed. The specifics of the composition of publicistic texts are explored, emphasizing their pragmatic aspect.

Список литературы

1. Мажутис, М.В. Прагматический аспект перевода новостных Интернет-ресурсов на английский язык / М.В.Мажутис // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурные коммуникации. – 2006. – № 2. – С.18-27.
2. Лазутина, Г.В. Параметры журналистского текста / Г.В. Лазутина // Журналист. – 1978. – № 8.
3. Пронин, Е.И. Выразительные средства журналистики / Е.И. Пронин. – М., 1980.
4. Стюфляева, М.И. Образные ресурсы журналистики / М.И. Стюфляева. – М., 1982. – Гл. 2.
5. Буркутбаева, Р.М. О прагматических аспектах художественной публицистики / Р.М. Буркутбаева // Факс. – 1998. – № 4.
6. Евсюкова, Т.В. Прагматика языкового знака / Т.В. Евсюкова // Филология в образовательном пространстве донского региона и ее роль в развитии личности. – Ростов-На-Дону, 2001. – С. 42-45.

Научный руководитель – Малышева О.Л., кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английской филологии.

УДК 82.161.1

А.В. Вурман

Модели трансформации сюжета Крысолова в одноименном рассказе А.С. Грина

Восходящий к немецкому средневековому преданию о музыканте-волшебнике архетипический сюжет Крысолова получает новое осмысление в русской литературе XX века, где на фольклорный текст проецируется проблема поиска исторического пути России. В рассказе «Крысолов» (1924), первом прозаическом отклике на историю гамельнского дудочника, А.С. Грин, трансформируя инвариантную сюжетную схему с помощью механизмов инверсии, введения дополнительных персонажей, замены хронотопа, смены субъекта повествования и обогащения фабульного инварианта сопутствующими мотивами, ставит проблему потери индивидуальности в условиях тоталитарного строя.

«Архетипический для европейской культуры» [6] сюжет Крысолова восходит к немецкому средневековому преданию о волшебнике-музыканте, спасшем игрой на флейте город Гамельн от крысиного нашествия. Возникнув в конце XIII в., этот сюжет приходит в русскую литературу в начале XX столетия благодаря «интерпретирующей эрудиции Брюсова, Хлебникова, Цветаевой», которая «трансформирует его различным образом» [4, с. 174].

Трансформация любого фабульного инварианта в пространстве художественного произведения обуславливается историческим временем и культурной ситуацией. Если западноевропейские авторы с помощью сюжета Крысолова решали вечную проблему противостояния добра и зла («Крысолов» И.В. Гете), «поэта и толпы» («Крысолов» К. Зимрока, «Крысолов» Р. Браунинга), развивали идею спасительной силы искусства («Крысолов» Н. Шюта, «Крысы» Г. Грасса), предсказывали грядущие социальные катастрофы («Музыкант из Сен-Мерри» Г. Аполлинера), то русские писатели (М. Цветаева, И. Бродский, М. Левитин, А. Терехов, Т. Шаов и др.) через историю гамельнского дудочника стали осмысливать проблему жизни в условиях диктатуры, проецируя ее на исторический путь России в XX веке.

Первым подобную трактовку немецкого фольклорного сюжета предложил А. Грин в рассказе «Крысолов» (1924), где решается проблема существования личности в условиях тоталитарного строя. Писатель говорит об опасности утраты здравого смысла, «чистоты» сознания людьми, которые в ситуации социальной катастрофы поддаются под влияние лживых идей и не соответствующих реальности лозунгов.

События в произведении А. Грина разворачиваются в Петрограде в марте-июне 1920 г. Главный герой рассказа, от лица которого ведется повествование (Я-герой), – безымянный интеллигент, оставшийся после революционного переворота 1917 г. без средств к существованию. Случай приводит его в пустующее здание Центрального Банка, где он становится свидетелем необычных событий: крысы, живущие в здании, превращаются в людей, ожидающих некоего Освободителя, который должен убить городского Крысолова Иенсена и его дочь Сузи – возлюбленную Я-героя. Узнав о тайном заговоре «перевертышей», Я-герой спешит на помощь старику Иенсену и сам едва не погибает от рук оборотней. В финале рассказа Я-герой успевает предупредить Крысолова об опасности, но счастливая развязка не наступает: Я-герой поддается под пагубное влияние крыс-людей и принимает на себя функции верховной крысы – Освободителя [2].

А. Грин в своем произведении привносит в фабульную канву гамельнского предания несколько новых элементов. Во-первых, повествование в рассказе ведется от первого лица – в качестве нарратора выступает Я-герой. Нарратор, или субъект повествования, осуществляет так называемую «презентацию наррации», т.е. обнаруживает определенную точку зрения на те события, о которых

ведет речь. «Поскольку отбор лексических единиц и синтаксических структур подразумевает те или иные оценочные оттенки, в презентации наррации осуществляется ... идеологическая точка зрения» [7, с. 178, 180]. Таким образом, смена субъекта повествования, когда вместо фольклорного анонимного повествователя-созерцателя нарратором становится определенный персонаж, ведет к изменению ракурса всего повествования, так как по-новому расставляются все смысловые акценты. Выстраивая повествование от лица человека, живущего в России в начале 1920-х гг., А. Грин получает возможность с помощью фольклорного сюжета передать свое отношение к событиям Октябрьской революции 1917 г. и последующим событиям.

Во-вторых, местом действия выступает постреволюционный Петроград, который «переходит в город мистических видений» [3, с. 25]. В.В. Мароши считает, что в данном случае «в свои права вступает «петербургское пространство русской литературы» [4, с. 176]. В гриновском Петрограде жизнь вышла из привычной колеи, «вывернута наизнанку»: люди теряют свой нравственный облик и в плане поведения уподобляются крысам, крысы из обыкновенных грызунов превращаются в оборотней, плетущих интриги и заговоры. Причины этой кризисной ситуации Грин видит в разрушении прежнего миропорядка в результате революции 1917 года и становлении советского государства. Изменение хронотопа, перенесение фольклорного сюжета в современность повышает его аллюзийность.

В-третьих, Грин вводит в инвариантный сюжет дополнительных персонажей: Я-героя, дочь Крысолова Сузи, верховную крысу Освободителя. Благодаря этому писатель не только развивает «любовную ветку сюжета Крысолова» (в рассказе появляется мотив обретения героем возлюбленной, который реализуется в сюжетной линии «Я-герой – Сузи»), но и инверсирует первоначальный мотивный комплекс:

а) Я-герой узнает о замысле крыс, которые хотят погубить Крысолова (появление Освободителя);

б) Я-герой спасает Крысолова;

в) возлюбленная Я-героя оказывается дочерью Крысолова.

Эти мотивы представляют собой зеркальную перелицовку основных мотивов гамельнского предания, согласно которому Крысолов губит крыс, желая стать мужем дочери гамельнского бургомистра.

В гриновском рассказе подвергается инверсии и мотив чарующей музыки в сцене заманивания Я-героя в ловушку женщиной-

крысой: «...красивым и нежным голосом обнаружила свое присутствие неизвестная женщина <...>. Голос ее искал меня; все задушевнее и тревожнее звучал он <...>. Если я ошибался, ... очередное музыкальное восклицание меня направляло <...>» [2, с. 376, 378]. У Грина волшебная музыка становится атрибутом крыс, которые теперь не подчиняются флейте Крысолова, а сами используют музыку как орудие убийства. А. Грин стал первым, кто применил принцип инверсии мотивов относительно сюжета Крысолова.

В-четвертых, Грин, отождествляя крыс с людьми в сцене ночных видений главного героя [4, с. 176], впервые в истории литературы синтезирует сюжет Крысолова с темой оборотничества. В. Амлинский отмечает, что в «Крысолове» Грину удалось показать «два пласта мира: крысиный, полный зловещей фантастики и причудливости, и человеческий – достоверный и горестный, выраженный в трех людях, в трех образах (образы Я-героя, его возлюбленной Сузи и Крысолова Иенсена – А.В.)» [1, с. 318].

Антропоморфность крыс, их способность подчинять волю и сознание себе людей приобретает в рассказе символическое значение. Грин рассматривает проблему крысоподобного поведения людей с двух точек зрения: в контексте общечеловеческих ценностей и через призму злободневности – рассказ приобретает идеологическую окраску, так как говоря о разрушающей силе зла, лжи, коварства и преступных заговоров, писатель создает аллегорию по отношению к российскому обществу 20-х гг. XX в. Таким образом, Грин заложил новую традицию толкования сюжета, воспринятую М. Цветаевой, М. Левитиным, А. Тереховым и др.

The article deals with the archetypal story about The Pied Piper, which apply to German medieval legend and engrain in Russian literature of 20th century firmly. Alexander Green's novel «Krysolov» (1924) is a variant of this story. Author transforms the medieval story, which narrate about life in Russia at the beginning formation of soviet state. Green throws into melting-pot the story about The Pied Piper due to the mechanisms of inversion, reduplication personage system with following substitution their functions, reduction invariant motive complex and change place and time of action.

Список литературы

1. Амлинский, В. Психологические новеллы / В. Амлинский. – М.: Московский рабочий, 1984. – 416 с.
2. Грин, А.С. Крысолов / А.С. Грин // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Правда, 1965. – Т. 4. – С. 358–392.
3. Кривулин, В. Гамбург как часть петербургского мифа / В. Кривулин // Майские чтения: Альманах. – М.: Литературное агентство «Око», 1999. – Вып. 2. – С. 20–36.

4. Мароши, В.В. Сюжет Крысолова в русской литературе XX века / В.В. Мароши // Материалы к «Словарию сюжетов и мотивов русской литературы»: Литературное произведение: Сюжет и мотив / под ред. Т.И. Печерской. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1999. – Вып. 3. – С. 174–178.

5. Перельмутер, В. Время крыс и крысоловов / В. Перельмутер // Октябрь. – 2002. – № 7. – С. 151–159.

6. Подлубнова, Ю.С. Дракон в Гаммельне: «Крысолов» М. Цветаевой и «Дракон» Е. Шварца / Ю.С. Подлубнова // [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.ipmce.su/~tsvet/WIN/about/podlubnoo.html>. – Дата доступа: 30.10.2005.

7. Шмид, В. Нарративные трансформации: События – История – Нарация – Презентация наррации // Нарратология / В. Шмид. – М., 2000. – С. 145–185.

Научный руководитель – Автухович Т.Е., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы.

УДК 821.111 (092. ДЖ.Р.Р.ТОЛКИЕН): 821.161.1 (092 Н.Д.ПЕРУМОВ)

А.А. Сыманович

Своеобразие жанра фэнтези (на материале произведений Дж.Р.Р. Толкиена и Н.Д. Перумова)

В данной статье впервые в русскоязычном литературоведении предпринято аналитическое, сравнительно-сопоставительное рассмотрение трилогий Толкиена и Перумова, системно выявлены особенности их уровней персонажей, хронотопа и сюжета, а фэнтезийная природа «Властелина Колец» и «Кольца Тьмы» исследована в контексте генезиса и истории жанра. Кроме того, в статье на основе принципов комплексности, историчности, межпредметности даётся определение жанра фэнтези, жанра становящегося, синтетичного, глубоко оригинального по своей природе. Практическая значимость статьи заключается в том, что ее данные могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества Толкиена, Перумова, жанра фэнтези в целом.

Появлению в литературе XX века фэнтези – одного из наиболее популярных на сегодняшний день жанров, порой называемого «поджанром фантастики» [1], содействовали некоторые тенденции развития западной цивилизации. Идея научно-технического прогресса на рубеже веков воспринималась как «абсолютная универсалия развития, в которой собственно человеку отводилось второстепенное место» [2]. Подобная роль человека не могла не вызвать протест. Спасение души от машинной цивилизации авторы фэнте-

зи увидели в «обращении к целостному, гармоничному миру, соединявшему в себе нераздельное единство человека с природой» [2]. Однако поэтика жанра до сих пор остается неисследованной.

Предпринятый нами анализ произведений «Властелин Колец» Дж.Р.Р.Толкиена, английского писателя и ученого-лингвиста, и «Кольцо Тьмы» Н.Д.Перумова, русского мастера литературы «меча и магии», представляет собой попытку выяснить общие жанровые особенности фэнтези на различных уровнях художественного текста.

На наш взгляд, «Властелин Колец» Толкиена стал классикой фэнтези: его индивидуальные признаки превратились в признаки жанровые. Толкиен, ратовавший за самостоятельность фэнтези как явления литературы, достиг своей цели. Считая основными функциями этого жанра восстановление душевного равновесия, бегство от действительности и счастливый конец (утешение), писатель создал сложно организованный мир по особым художественным законам. Так, конструктивный стержень художественной вселенной Толкиена – противостояние сил Добра и Зла – моделирует практически все уровни художественного текста «Властелина Колец». Кроме этого:

1. Оригинальность художественно-мифологического мира Толкиена порождает иерархичность и не-антропоцентричность системы персонажей.

2. Система персонажей упорядочена, иерархична, гармонична, бинарна.

3. Архетипичность «Властелина Колец» вторична, поскольку толкиеновская мифология зиждется на мифологии традиционной – германско-скандинавской, кельтской и фино-угорской.

4. Специфика системы персонажей обусловлена ситуацией распада целостности (народы теряют контакт друг с другом), «демагизацией» [5].

5. Персонажный уровень отвечает признакам всей модели вымышленного, вторичного мира.

6. При моделировании индивидуальных и коллективных образов в трилогии используются принципы синтетического изображения. Выводятся герои «чистые», образы которых строятся по модели сказочной или эпико-героической (Гэндальф, Арагорн), и герои синтетические, вбирающие в себя черты разных типов (Фродо), персонажи трансформированно-заимствованные (гномы, эльфы, орки) и собственно-авторские (энты, хоббиты).

Результатом анализа художественного времени и пространства «Властелина Колец» стало выявление жанровой синтетичности хронотопов большинства локусов. Доминирование признаков хронотопа волшебной сказки в определенных локусах (Лотлориен, Заповедный Лес, Кирит-Унгол) объясняется, прежде всего, вымышленностью, «сказочностью» самих локусов. Признаки хронотопа героического эпоса наблюдаются в локусах, где происходят масштабные действия и глобальные войны (Гондор, Рохан). Черты романного хронотопа не всегда ярко выражены, но присутствуют во всех рассмотренных локусах. Во всей трилогии доминирует романый хронотоп Дороги.

Сюжет «Властелина Колец» представляет собой сложнейшее переплетение перипетий; его структурообразующим стержнем выступает антиномическая пара Добро/Зло. Анализ персонажа Фродо показал, что образ восходит к типу волшебной сказки (его действия и сюжетные ходы соответствуют 26 пропповским функциям сказочного героя). В то же время Фродо – персонаж эволюционирующий; романное действие, связанное с внутренним изменением героев, является магистральным в трилогии Толкиена. Широкая панорама событий, битвы, прямой конфликт с антагонистом на примере Арагорна как идеального воплощения своего народа и другие признаки позволяют говорить о немалой доле черт героико-эпической сюжетной модели.

Принцип синтетического изображения ложится в основу системы персонажей.

Исследовав жанровую специфику «Кольца Тьмы» Перумова (свободного продолжения «Властелина Колец») в её соотношении с трилогией Толкиена, мы пришли к следующим выводам:

1. В жанровом отношении трилогия Перумова идентична трилогии Толкиена – сплав жанров романа, героического эпоса и волшебной сказки. Но есть в этом синтезе и отличия: более высокая доля героико-эпических признаков на всех уровнях художественного текста «Кольца Тьмы» (действие разворачивается в монументальных цитаделях и на полях битв, каждый третий перумовский персонаж проявляет в себе черты героя эпического).

2. Главным мифологическим подтекстом в фэнтези Толкиена является противостояние Добра и Зла, строго очерченные границы не позволяют героям идти на компромисс. В фэнтези Перумова «приоритет «границ» сохраняется, но добавляется масса оттенков «серого», что косвенно отражает тенденции XX века к психологизации прозы» [6].

3. Помимо Добра и Зла, в книгах Перумова появляется третья сила, предназначение которой – поддержание хрупкого Равновесия.

4. Главное отличие мира Перумова от толкиеновского – в эстетических основаниях их существования. Вселенная Перумова – это уже не мир абстракций и идей, а мир квазиисторического феодального общества, с детальной проработкой социальной среды.

5. Конфликт противоборствующих сил у Перумова – это конфликт, порожденный объективной исторической необходимостью. Именно поэтому главной темой книг Перумова является война [7].

6. У Толкиена обладание вседозволенностью воспринимается как бремя. У Перумова власть – новый идол мира.

7. Перумов расширяет бестиарий Средиземья, но большинство ключевых рас «Властелина Колец» присутствуют в «Кольце Тьмы».

Книга Толкиена – классический образец, формирующий жанровые принципы фэнтези. Произведение Перумова продолжает толкиеновские традиции, развивая их на современном этапе.

Проведенный анализ книг Дж.Р.Р.Толкиена и Н.Д.Перумова позволяет утверждать, что фэнтези является полноценным жанром с устойчивым набором жанровых признаков.

Фэнтези – один из новейших жанров литературы XX–XXI вв., ставший своеобразной реакцией на техногенную цивилизацию и выдвинувший своими главными задачами формирование внутренней стойкости и нравственного совершенствования индивидуума, утверждение гармонии человека с природой и победы над самим собой. С точки зрения художественной организации – это особое жанрово полиморфное произведение, сплавляющее признаки волшебной сказки, героического эпоса и романа, при доминировании последнего. Особенности фэнтези являются: жанровая пластичность, способность художественной трансформации; эпически развёрнутая картина вымышленного вторичного мира; наличие магии и вмешательство божественных начал; наличие географических карт вымышленных миров; собственная языковая система и этимология; овеществлённая конкретность; отсутствие научности; квестовость; героичность.

In given article are summed up research concerning an originality of a genre of a fantasy (on a material of products of J.R.R.Tolkien and N.D.Perumov). Analytical, rather-comparative consideration of Tolkien's and Perumov's trilogies is undertaken. The nature of «The Lord of the Rings» and «The Darkness Ring» is investigated in a context of genesis and genre history. The basic features and signs of a genre of a fantasy are resulted, fantasy definition is made.

Список литературы

1. Олейник, В.К. Жанр фэнтези в лит. XX века / В.К. Олейник // Очерки истории зарубежной литературы XX века. – Курган, 1996. – С. 42–46.
2. Карелин, А. Фэнтези, которого мы не знаем / А. Карелин // Мир фантастики. – 2003. – № 2. – С. 13.
3. Харитонов, Е.В. Фантастика на страницах периодики: (Опыт библиографии) / Е.В. Харитонов. – М., 1992. – С. 82. – Вып.1. – 1990-1991.
4. Виноходов, Д.О. Толкиенистика – принципы и проблемы методологии / Д.О. Виноходов // Толкиен на Куличках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr.html>. – Дата доступа: 14.02.2006
5. Ковтун, Е.Н. Поэтика необычного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы 1-ой пол. XX в.) / Е.Н. Ковтун. – М.: МГУ, 1999. – 308 с.
6. Шумко, В.В. Генезис, развитие жанра фэнтези и его современное состояние / В.В. Шумко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2002. – п. 2(24). – С. 95–107.
7. Бугаков, М. Последователи Профессора. Другой взгляд на Средиземье / М. Бугаков // Мир фантастики. – 2004. – № 5. – С. 34–37.

УДК 811.132.1

Т.К. Носкович

Метафорические способы объективации концепта «мысль»

В статье рассмотрено определение метафоры, изучены существующие подходы к определению концепта, структура концепта. На основе изученных определений в работе сформулировано свое определение концепта. В заключении приводятся результаты проведенного исследования: один из наиболее распространенных путей переосмысления концепта «мысль» во французском языке, мотивирует способ мышления посредством метафор движения и соответствующих языковых схем. Закономерность метафоры «пути» подтверждается таким выражением, как «мысль пришла».

Закономерностями мышления издавна занимались логика, философия, психология. Но в рамках когнитивной лингвистики старые вопросы звучали по-новому. В настоящее время все большее внимание уделяется человеческой когниции, т. е. когнитивный мир человека изучается по его поведению и деятельности, которые протекают при активном участии языка, образующего речемыс-

лительную основу любой человеческой деятельности, формируя ее мотивы и установки, прогнозируя результат.

Актуальность темы исследования определяется повышенным интересом к проблеме изучения природы концепта в когнитивной лингвистике. Концепт – то, как мы понимаем то или иное понятие. Наибольший интерес в плане исследования представляют концепты, занимающие важное место в жизни этноса.

Однако проблемы исследования отдельных концептов в современной лингвистике «являются настолько сложными, многообразными и богатыми, что требуют постоянного более глубокого проникновения в их сущности» [1]. К таким концептам можно отнести концепт «мысль».

Объектом исследования является метафора, а предметом исследования – способы объективации концепта «мысль».

Метафора (от греч. *metaphora*) – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Она выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции [6].

В современной лингвистике выделяют три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

При первом подходе (представитель – Ю.С. Степанов) [3] большее внимание уделяет культурологическому аспекту, следовательно, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Второй подход [2] к пониманию концепта семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта.

Сторонники третьего подхода [3] считают, что концепт является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение концепта [16]: «Концепт (от лат. *Conceptus* – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна – естественный спутник Земли)».

Нас не устроит такое определение концепта, так как значение слова в словарной статье представлено «недостаточным, узким,

далеким от когнитивной реальности и даже неадекватным» [5], а поэтому для нас концепт – это:

1) минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;

2) основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;

3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;

4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;

5) основная ячейка культуры.

По нашему мнению, концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология).

В более широком смысле [3] структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта – словарные значения той или иной лексемы. А на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом. Таким образом, из сказанного вытекает, что каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя, помимо смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту.

Так как концепт имеет в своем строении слои и «слои эти являются результатом культурной жизни разных эпох» [4], то можно предположить, что и методов изучения концептов окажется несколько: метод определения буквального смысла или внутренней формы; исторический метод; социальный метод, а также использованный в данной работе свободный ассоциативный метод.

Исходя из этого определения, внутренний мир (и его составляющие) моделируются по образцу внешнего (материального) мира, и основным источником психологической лексики является лексика «физическая», используемая во вторичных, метафорических смыслах. Чтобы доказать эту особенность, проанализируем несколько примеров.

При передаче разумного начала мыслей во французском языке используются концептуальные метафоры:

- формы: *Ayant pressur  ces bribes de pens es peu compr hensibles, le docteur a hauss  la voix* [10];

- объема: *Plonger aux r flexions* [8];

Наличие признака объемности мысли подтверждается и в таком выражении:

Tu est toujours dans mes idées [5].

Метафоры, характеризующие мысль как живое существо, транслируют этот признак через ее движение: Les pensées courtes, incohérentes et extraordinaires défilent dans sa tête [8].

Закономерность метафоры «пути» подтверждается таким выражением, как мысль пришла:

Soudain il est venu vers l'idée sur la nécessité d'agir [10].

Голова как место локализации мыслей представляется как освоенное пространство внутреннего мира. Такая освоенность подчеркивается употреблением активных языковых схем, в которых человек выступает в роли агенса действия:

Il paraissait, que l'idée quelconque a passé dans sa tête [10].

Мысль может ассоциативно быть связана (по признаку мгновенности действия) с таким природным явлением как молния:

J'en étais jaloux déjà autrefois, mais seulement à cet instant l'idée sur ce qu'elle a aimé, a étincelé dans ma tête ... [9].

При необходимости человек способен сосредоточиться на одной важной мысли, не замечая у себя других:

Toutes ses idées ont fusionné à une seule, – se servir du secret, qui lui semblait cher [10].

В ходе исследования было установлено, что одного лексического значения недостаточно, чтобы полностью охарактеризовать концепт «мысль», так как внутренний мир (и его составляющие) моделируются по образцу внешнего (материального) мира, и основным источником психологической лексики является лексика «физическая», используемая во вторичных, метафорических смыслах. Для доказательства данной гипотезы в работе были приведены примеры, которые показывают, что один из путей переосмысления концепта «мысль», во французском языке мотивирует способ мышления посредством метафор движения и соответствующих языковых схем. Закономерность метафоры «пути» подтверждается таким выражением, как мысль пришла. Кроме того, посредством метафор, мысль характеризуют как живое существо, транслируют этот признак через ее движение.

Структуру концепта «мысль» можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом. Ядро – это словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового вы-

ражения. Периферия же – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексем, коннотации и ассоциации.

The purpose of the article is to give the reader some information on metaphorical methods of expression the concept «thinking». The article opens with the metaphor's definitions; then the author passes on to definitions of the notion «concept»; the author gives a detailed analysis of metaphorical methods of expression for the concept «thinking».

The article presents some examples which illustrate that thinking is described as vital creature. In conclusion the author prove that one method of expression the concept «thinking» is «thinking is gone».

Список литературы

1. Зацепин, К.А. «Статус концепта» / К.А. Зацепин, И.И. Саморуков. – Самара: Самарский государственный университет, 2002.
2. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997.
3. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: «Тетра-Системс», 2005.
4. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка / Ю.С. Степанов. – М., 1995.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1993.
7. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь. – М.: Просвещение, 1985.
8. Аумй, М. Nouvelles d'auteurs contemporains / М. Аумй. – Leningrad, 1968.
9. Дйон Мишель Un parfum de jasmine. – Йditions de Gallimard, 1967.
10. Victor Hugo Notre – Dame de Paris. – Librairie Гйпйrale Franzaise, 1972.

Научный руководитель – Истомин В.С., кандидат филологических наук, доцент.

УДК 821.111:821.133.1

И.Г. Серебрякова

Формирование глаголов приготовления пищи в английском и французском языках

Данная статья затрагивает проблему формирования лексико-семантической группы глаголов приготовления пищи в английском и французском языках.

Исследования показывают различия и сходства групп глаголов, обозначающих процесс приготовления пищи в этих языках в номинативном и количественном аспектах. В данной работе представлены результаты этимологического анализа глаголов приготовления пищи в английском и французском языках.

Вопросы становления лексико-семантической системы языка и пополнения ее пластов остаются по-прежнему актуальными, поскольку лексика по праву может рассматриваться как «памятник культуры народа, зеркало жизни нации» [1]. В свете изложенного велико значение изучения способов формирования лексических обозначений приготовления пищи, поскольку в этих обозначениях высвечиваются как семантические, так и культурные изменения.

Французский язык сыграл особую роль в становлении английского языка. Изучаемая лексическая сфера, в которой в разные периоды происходили заимствования из тех или иных языков, оказывается весьма показательной для тех культурных связей, которые существовали в эпоху средневековья у английского народа с французами.

Интересен тот факт, что английская культура, имеющая большое разнообразие методов приготовления пищи, имеет мало исконных слов, обозначающих данный процесс. Например, to roast – французского происхождения, to whisk – скандинавского. Даже глагол to cook, являющийся словом – доминантой данной ЛСГ, заимствован.

Из общего корпуса английских словарей нами были вычленены 228 глаголов со значением «приготовление пищи» и 338 аналогичных глаголов из французских словарей [2]. Однако это количество слов образовалось и вошло в корпуса словарей не сразу.

ЛСГ приготовления пищи в период I – XI в. В период до 1100 года в английском языке ЛСГ глаголов приготовления пищи была представлена 27 глаголами: (to cook), bacan (to bake), bēaten (to beat), brēowan (to brew), ceorfan (to carve), colian (to cool), crammian (to cram), cracian (to crack), crymelan (to crumble), dyppan (to dip), drēahnian (to drain), dryge (to dry), frēosan (to freeze), grindan (to grind), hǣtu (to heat), cnedan (to knead), māsce (to mash), meltan (to melt), pilian (to peel), pluccian (to pluck), sealt (to salt), sēarian (to sear), scrēade (to shred), siftan (to sift), sprǣdan (to spread), cwysan (to squeeze), tyrnian (to turn).

В это время пласт заимствованной лексики был невелик. Заимствованные слова представлены следующими глаголами: cōc (to cook), pluccian (to pluck), pilian (to peel), tyrnian (to turn).

В это время в ходу у французов были следующие глаголы: *arrakter, cuire*.

ЛСГ приготовления пищи в период XI – XVI в. В данный период изучаемая группа слов английского языка значительно увеличилась – на 49 глаголов: *boillen (to boil), to blanch, to blend, broilen (to broil), to butcher, to charcoal, to coddle, to concoct, dissolven (to dissolve), frien (to fry), fricassee, rosten (to roast), poche (to poach), to smoke, stewen (to stew), tosten (to toast), reducen (to reduce), basten (to baste), bon (to bone), to brown, butere (to butter), choppen (to chop), creme (to cream), crushen (to crush), cutten (to cut), to dice, garnichen (to garnish), graten (to grate), ise (to ice), mincen (to mince), mixt (to mix), perchen (to parch), planke (to plank), pouren (to pour), preserven (to preserve), rollen (to roll), scalden (to scald), scrapen (to scrape), seothan (to seethe), sesonen (to season), skinn (to skin), to spice, sprinklen (to sprinkle), stepen (to steep), stoffen (to stuff), tasten (to taste), tusen (to toss), whippen (to whip), wisk (to whisk).*

Большое значение имеют французские заимствования эпохи норманнского завоевания (1066). С этого времени французские слова начали входить в английский язык, увеличиваясь в количестве на протяжении более трёх столетий. Французский язык по отношению к английскому языку занял господствующее положение как язык знати, двора, а значит и как язык изысканной французской кухни феодалов.

В этот период из французского в английский язык пришли следующие глаголы: *to boil, to blanch, to cream, to charcoal, to fricassee, to roast, to stew, to fry, to broil, to poach, to toast, to reduce, to baste, to crush, to garnish, to grate, to mince, to plank, to pour, to preserve, to roll, to season, to stuff, to taste, to spice, to scald.*

Что касается французской истории приготовления пищи, следует отметить, что с середины XVII века роскошь стола короля Людовика XIV стала притчей во языцех, получив мировую известность и став оружием государства [3]. Новые лексические единицы, появившиеся во французском языке в этот период: *abaisser, accommoder, adoucir, affadir, affiner, affranchir, agiter, aigrir, ajouter, allonger, amalgamer, amortir, araser, arroser, assaisonner, attendre, beurrer, bouillir, brasiller, brasser, br siller, broyer, bryler, chauffer, йtuver, fariner, presser, flamber, frire, geler, fraiser, infuser, йmonder, cuver, raidir, poivrer, r ftir, griller, havir.*

ЛСГ приготовления пищи в период XVII – XXI в. После XVII века английский лексикон пополнился следующими глаголами-конверсивами: *to battle, to can, to chill, to churn, to crisp, to cube, to cure, to curry, to devil, to frost, to glaze, to pur e, to scallop, to simmer.* В

этот период из французского были заимствованы: *to barbecue*, *to braise*, *to flambé*, *to grill*, *sauté*. В современном английском языке ЛСГ глаголов со значением приготовления пищи состоит из 228 глагольных лексем. Ведущее место среди новых слов занимают французские заимствования.

Со времени появления второй французской кулинарной книги в 1651 году кулинария во Франции достигла небывалых высот. Французы стали с большой серьезностью относиться (и относятся до сих пор) к приготовлению пищи [3]. Во французский словарь вошли такие глаголы, обозначающие приготовление пищи, как: *abricoter*, *acidifier*, *aciduler*, *alcoooliser*, *ailler*, *bagigeonner*, *barder*, *braiser*, *plumer*, *йvaporer*, *truffer*, *glacer*, *fricoter*, *frissonner*, *dauber*, *cuisiner*, *pokler*, *roustir*, *roussir*, *saurer*, *mijoter*, *blanchir*, *blondir*, *champagniser*, *caramйliser*.

ЛСГ глаголов «приготовление» пищи во французском языке превосходит английскую более чем на сто единиц. Это можно легко объяснить, сравнив культуры английского и французского народов, ведь лексико-семантическая система конкретного языка есть отражение культуры народа.

Одна из особенностей французской кухни – активное использование виноградного вина в приготовлении самых разнообразных блюд. Другая особенность – большое разнообразие соусов (больше трех тысяч наименований): *aviner* – «добавлять вино», *chinoisier* – «процеживать соус», *дйcanter* – «извлекать мясо из жидкости, в которой оно готовилось, чтобы получить соус», *йпраissir* – «увеличивать концентрацию соуса», *masquer* – «поливать приготовленную пищу соусом», *saucer* – «мариновать в соусе».

Помимо использования вина и соусов французы славятся большим ассортиментом сыров: *affiner* – «выдерживать сыр», *дйshuiler* – «обезжировать, извлекать масло», *empressurer* – «добавлять в молоко закваску для его сворачивания», *gamollir* – «размягчать масло».

Арсенал специй французского повара отличается большим разнообразием. Поэтому и в изучаемой ЛСГ во французском языке существует большое количество лексем со значением «приправлять»: *condimenter* – «добавлять специи для улучшения вкуса», *muscader* – «добавлять мускат для придания вкуса», *framboiser* – «придавать вкус малины», *persiller* – «посыпать свежей петрушкой», *рimenter* – «добавлять много пряностей», *praliner* – «добавлять обжаренный миндаль», *relever* – «улучшать вкус, добавляя пряности», *rhumer* – «приправлять ромом», *safraner* – «добавлять шафран», *vinaigrer* – «добавлять уксус», *ailler* – «добавлять чеснок».

Для улучшения вкуса мясо перед подачей к столу можно полить коньяком и поджечь. Соответствующий глагол во французском языке – *enflammer*. В английском глагол, обозначающий «поджигать блюдо перед сервировкой» – *flambé*, заимствованный из французского языка. Однако соответствующий французский глагол *flamber* имеет еще одно значение – «опалить птицу, чтобы удалить мелкие перышки».

Во Франции готовят блюда из выдержанной в течение нескольких суток дичи [3]. Для отражения этого действия во французском языке есть два соответствующих глагола *faisander* – «выдерживать дичь (для придания вкуса)» и *mortifier* – «выдерживать мясо (для созревания)».

Хотя современный словарный запас английского языка менялся и дополнялся на протяжении многих веков, английский язык не потерял свою самобытность и сохранил свою сущность и характерность как носитель национальной культуры, искусства и менталитета. А французская культура при всем разнообразии проявлений держится на общем менталитете, который проявляется, например, в серьезном отношении к еде, высокоразвитой культуре питания и в старейших кулинарных традициях.

The paper deals with the problems of the lexical-semantic grouping of «verbs of cooking» formation in English and French languages. The analysis revealed the differences and similarities in groups of verbs denoting the process of cooking in these languages. The paper presents the differences in their nominative and quantitative characteristics and displays the results of etymological analysis of the verbs, denoting «cooking» in English and French.

Список литературы

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
2. Фактический материал извлечен методом сплошной выборки из следующих словарей: Chazaud, H. B. Dictionnaire des synonymes/ Henri Bertaud du Chazaud. – Paris: Les usuels du Robert, – 2002. – 738 p.; Dictionnaire culinaire [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <http://www.servicevie.com/#>. – Date of access: 14.03.2008.; McArthur, T. Longman Lexicon of Contemporary English/ Tom McArthur. – Edinburgh: Longman, 1999. – 928 p.; Webster, M. Third New International Dictionary of the English Language/ Merriam Webster. – Springfield: Mass, 1966. – 2783 p.
3. Brûve histoire de la cuisine française [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: http://fr.wikipedia.org/wiki/Brûve_histoire_de_la_cuisine_française. – Date of access: 17. 04. 2008.

Научный руководитель – Серeda Л.М., кандидат филологических наук, доцент.

И.Н. Чавлытко

**О специфике транспонирующей формы
номинативного ряда личного субстантива
(на материале сборника В.И. Даля
«Пословицы русского народа»)**

Статья посвящена рассмотрению специфики транспонирующей формы номинативного ряда личного субстантива на материале сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа». Особое место в данной работе уделено анализу соотношения производных транспозиции с соответствующими им аффиксными образованиями. В исследовании называются структурные и семантические факторы, повлиявшие на соотношение производных имен существительных и сочетаний в деривационной функции. Делается вывод о том, что производные транспозиции стремятся сохранить семантическое тождество с мотивирующим словом в отличие от аффиксных образований. Обладая всеми валентностными свойствами производящих, транспонирующие формы тем самым создают системность текста.

Существенно важным и определяющим моментом для описания номинативных рядов как речевых микросистем является учет способов представления одной и той же семантики при помощи различных средств [1, с. 115-136].

В качестве наименований лица в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» выступают все образующие формы номинативного ряда (богач, богатый человек, богатый (сущ.), кто богат). Однако в рассматриваемом тексте номинации лица имеют различную частоту употребления. Результаты исследования показали, что наиболее часто встречающейся формой представления наименования лиц в сборнике является транспонирующая форма. Такая частотность употребления данной формы в качестве наименования лица объясняется следующими факторами. Во-первых, художественная лексика имеет ярко выраженный экспрессивный характер, отличается образностью, эмоциональностью. В связи с этим и появляется такой огромный массив наименований лиц, которые характеризуются описательным способом с указанием на их характерные черты. Во-вторых, причиной преобладания такого количества транспонирующих форм является тот факт, что именно в данной образующей форме номинативного ряда наиболее ощутимо заявляет о себе тенденция к экономии языковых средств, которая особенно сильна в лексике и проявляется в развитии многозначнос-

ти слова. Если словообразующая форма – результат материального преобразования производящего слова, то транспонирующая форма материально совпадает с производящим словом.

Как показало проведенное исследование, транспонирующую форму представляют субстантивированные прилагательные (благой, веселый, голодный, жадный, здоровый, лихой и др.) и отглагольные субстантиваты (дающий, любящий, обиженный, ряженный, спасенный, хваленый и др.). Хотя отглагольные субстантиваты, производные синтаксического способа, по степени употребления значительно уступают субстантивированным прилагательным (всего 19 % от всего количества транспонирующих форм), тем не менее они выполняют важные функции при номинации лица. Они являются не только средством уплотнения информации, но в эстетически организованном целом – художественном тексте – причастия являются важным изобразительно-выразительным морфологическим средством. Причастные субстантивы используются в основном для свертывания коммуникативной информации: заменяют сочетания слов, абстрагируя заложенную в микроконтексте информацию. Они выполняют фразообразующую функцию. Большинство используемых субстантивированных причастий лишено какой бы то ни было экспрессии. Это объясняется спецификой лексического значения мотивирующих глаголов (бить, вести, давать, идти): «Дающего рука не оскудеет» [3, с. 88]; «Небитый – серебряный, битый – золотой» [3, с. 184]; «Горе идущему, горе и вездущему» [4, с. 147].

В некоторых случаях отглагольные субстантиваты могут выполнять образосоздающую функцию и маркировать оценку того или иного образа, создаваемого с их помощью. Мотивирующими здесь выступают такие глаголы, как каяться, любить, ненавидеть, бояться: «Ненавидящие и любящие, простите меня!» [4, с. 233]; «Много кающихся, да мало воротящихся» [3, с. 31]; «Окрест боящихся бога ангел господень ополчается» [3, с. 30].

Важным фактором использования причастий-субстантивов являются те случаи, когда необходимо компенсировать словообразовательную недостаточность, что невозможно сделать средствами словообразования, например: званый, глаженный, желанный, идущий, лежачий.

В значительной мере отглагольные субстантиваты используются в тех случаях, когда необходимо выразить залоговые и временные значения, которые не находят должного выражения с по-

мощью словообразовательных средств. В сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» нашли отражение следующие группы причастий-субстантивов:

- наименования лиц по действию, производимому в настоящем времени: боящийся, ведущий, дающий;
- наименования лиц по действию, произведенному в прошлом: усопший, умерший, утопший;
- наименования лиц, которые подверглись действию в прошлом: глаженный, обиженный, спасенный.

В ходе исследования не было выявлено ни одного примера наименования лица, подвергающегося какому-либо действию в настоящем. Вероятно, это является следствием того, что данные формы причастий имеют некоторый оттенок книжности.

Особого внимания заслуживает соотносительность используемых в качестве наименований лица причастий-субстантивов с их словообразовательными производными. Субстантивированные причастия можно заменить аффиксными коррелятами в тех случаях, когда они представлены действительными причастиями, например: утопший – утопленник, любящий – любитель, обидящий – обидчик. В примерах порядка *согрешающий* – III, *умерший* – III можно говорить о наличии словообразовательной лакуны. Если в соотносительных парах *грешить* – *грешник*, *мертвый* – *мертвец* возможно образование аффиксного коррелята, то префиксальные глаголы согрешать, умирать его иметь не будут, поскольку номинация лица в вышеупомянутых примерах возможна только в случае с беспрефиксальными образованиями.

В отдельных случаях одна номинативная единица может соотноситься с различными производными: ведущий – вожак, водырь; дающий – давалец, давальщик, даятель (устар.). Но семантическая и грамматическая структура причастий в позиции личного субстантива намного сложнее, и данные наименования не будут являться эквивалентными по смыслу. Существительные вожак, водырь однозначно указывают на понятие лица, субстантиват ведущий семантически более свободен. Известно, что производная единица обладает признаком семантического тождества с производящей, если она реализует все ее лексические объектные связи. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова указывает на 6 значений глагола вести: 1) кого (что). 'Помогать идти, сопровождать'. 2) кого-что. 'Идти во главе; направлять чье-н. движение'. 3) что. 'Прокладывать в известном направлении'. 4) чем по чему. 'Двигать чем-н. в каком-н. направлении'. 5) что. 'Производить, осуществлять, делать'. 6) что.

'Руководить, заведовать чем-н.' [2]. Отглагольный субстантив ведущий сохраняет семантическое тождество с данным глаголом во всех его значениях, в то время как производное аффиксальное наименование вожак реализует лишь те глагольные семы, которые приписываются 1 и 6 значениям.

вести (глаго.)	ведущий (сущ.)	вожак (сущ.)
1...слепого	1...слепого	1...у слепого
2...войска в бой	2...войска в бой	2 ≠
3...шоссе на юг	3...шоссе на юг	3
4...смычком по струнам	4...смычком по струнам	4
5...переписку	5...переписку	5
6...кружок	6...кружок	6...кружка

Следовательно, субстантивированное причастие обладает полным семантическим тождеством с мотивирующим глаголом, а суффиксальное наименование им не обладает.

В процессе анализа отглагольных субстантивов особое внимание было уделено соотношению причастий с их аффиксными соответствиями, а именно, каким номемам отдается большее предпочтение. Результаты показали, что в сборнике В.И. Даля абсолютное преимущество получили производные субстантивной транспозиции. Среди основных факторов, влияющих на различия в употреблении, следует отметить следующие. Во-первых, стилистический, поскольку выбор средств номинации определяется стилистическим заданием. Во-вторых, содержательный, поскольку отглагольные субстантивы несут в себе больший объем информации и в большей степени реализуют ее в речи. Субстантивированные причастия не только репрезентируют все семы мотивирующего глагола, но и способны передать грамматические значения производного глагола: различия по виду и залог. Характерно, что данные категории не могут быть переданы посредством аффиксальной номемы.

Таким образом, анализ семантики номинативных единиц позволяет установить важную закономерность, которая состоит в том, что производные транспозиции стремятся сохранить семантическое тождество с мотивирующим словом в отличие от аффиксных образований. Обладая всеми валентностными свойствами производящих, транспонирующие формы тем самым создают системность текста.

The article deals with the specification of the transposed form of the nominative row of the private substantive (on the material of the Dal's «Proverbs of the Russian nation»). Special attention is paid to the analysis of the correlation of the derivatives of the transposition with the corresponding affix formations. Structural and semantical factors which influenced the correlation derivative nouns and combinations in the derivational function are revealed. Derivatives of the transposition strive to save semantical identity with the motivative word in contrast to affix formations.

Список литературы

1. Никитевич, В.М. Основы номинативной деривации / В.М. Никитевич. – Минск: Выш. шк., 1985. – 158 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
3. Пословицы русского народа: Сб. В.И. Даля: в 2 т. / вступ. слово М. Шолохова; худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – Т. 1. – 431 с.
4. Пословицы русского народа: Сб. В.И. Даля: в 2 т. / послесл. В.Аникина; худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – Т. 2. – 447 с.
5. Скворцова, Н.Н. Причастия-субстантивы в художественном тексте (на примере романов В.Набокова) / Н.Н. Скворцова // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: мат-лы VIII междунар. науч. конф., 15 – 16 апреля 2003 г., Гродно / отв. ред. С.А.Емельянова и др. – Гродно: Гроднен. гос. ун-т, 2003. – С. 238 – 241.

Секция 3. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

УДК 378.016:76

А.В. Браницкая

Формирование специальных знаний по правилам волейбола с помощью электронных средств обучения

Проблема подготовки квалифицированных спортивных судей связана с научно-методическим обоснованием переноса правил спортивного состязания в формат учебно-методического сопровождения образовательного процесса. Очевидно, что для формирования специальных судейских компетенций необходимы особые виды учебной деятельности, которые должны отражать основные элементы работы судьи. В настоящей статье предлагается использовать в содержании судейской подготовки специальные электронные средства обучения – электронные учебно-методические пособия. Они позволяют представить в максимально наглядной форме учебную информацию и вырабатывать у учащихся комплекс знаний и умений по организации и судейству волейбола. Установлено, что методика, основанная на использовании специальных электронных средств обучения, обладает более высокой дидактической эффективностью в сравнении с традиционным подходом.

Волейбол является технически сложной игрой с точки зрения судейства соревнований. Судьи оценивают технические и тактические действия, которые выполняются на высоких скоростях, при этом необходимо осуществлять одновременный контроль за соблюдением правил игры спортсменами обеих команд, уделять внимание полету мяча, месту его падения на площадке, а также другим игровым моментам. Очевидно, что уровень профессиональных компетенций судьи оказывает прямое влияние на ход соревновательного процесса, что свидетельствует о необходимости поиска форм и методов совершенствования подготовки судейских кадров.

В настоящее время судейская квалификация может быть получена студентами специальности «Физическая культура», которые изучают волейбол на углубленном уровне. В ходе учебных занятий студенты осваивают знания и умения, необходимые для квалифицированного судейства соревнований, а также практикуются во время учебных игр и обслуживания массовых соревнований. После окончания курса обучения выпускники получают квалификацию «судья по спорту».

Настоящее исследование было организовано с целью создания частной дидактической системы на основе информационных технологий для формирования у студентов специальных знаний по организации и судейству волейбола. В ходе исследования нами было выполнено обоснование путей и форм информатизации образовательного процесса по спортивным играм в части изучения правил соревнований по волейболу; обосновано содержание и создано электронное учебно-методическое пособие (ЭУП) «Организация судейства соревнований по волейболу»; выполнена оценка дидактической эффективности разработанного ЭУП в учебном процессе факультета физической культуры.

На начальном этапе создания ЭУП по правилам волейбола было организовано исследование, направленное на определение его оптимального содержания. При планировании структуры ЭУП мы исходили из начального уровня судейской квалификации – соответствующего компетенциям учителя физической культуры. На основании метода экспертных оценок был выполнен анализ официальных правил соревнований по волейболу. В качестве экспертов в исследовании приняли участие судьи Высшей лиги Чемпионата Республики Беларусь по волейболу. Из них 2 человека с Всесоюзной категорией, 4 – имеют высшую национальную категорию, 2 – национальную категорию, 3 – первую категорию (всего 11 экспертов). Экспертам было предложено указать пункты правил соревнований по волейболу, которыми должны уметь оперировать учителя физической культуры в общеобразовательной школе.

С целью оценки уровня согласованности мнений экспертов выполнялся анализ данных с помощью расчета коэффициента конкордации Кендалла (W) [1]. Установлено, что все приглашенные нами эксперты приблизительно одинаково характеризуют требования к учебному материалу по правилам волейбола. Коэффициент конкордации колебался в зависимости от варианта вопроса от 0,627 до 0,295 ($p < 0,05$).

Анализ данных экспертной оценки правил соревнований с позиций их использования в качестве учебного материала для преподавания волейбола в школе позволил выявить следующее. Учитель физической культуры должен владеть в полном объеме знаниями следующих правил: размеры игрового поля, линии на площадке, высота сетки, состав команды, игрок Либеро, набор очка, выигрыш партии и матча, расстановка команды, мяч в игре, мяч вне игры, мяч «в площадке», мяч «за», касания команды, касания

сетки мячом, порядок подачи, выполнение подачи, атакующий удар, блокирование, перерывы, замена игрока, состав судейской бригады, официальные жесты первого судьи.

На основании этих данных было определено следующее содержание ЭУП «Организация судейства соревнований по волейболу»: 1) сооружения и оборудование; 2) участники; 3) игровой формат; 4) игровые действия; 5) перерывы и задержки; 6) игрок Либеро; 7) поведение участников; 8) судьи, их обязанности и официальные сигналы.

Завершающий этап разработки ЭУП включал в себя создание средств наглядности, которые, с одной стороны, должны соответствовать основным закономерностям восприятия учебной информации в электронном виде, с другой – отражать реальные соревновательные ситуации, которые студентам необходимо уметь анализировать, принимать по ним адекватные судейские решения. В результате нами было сформировано специализированное электронное средство обучения, содержащее мультимедийные презентации учебного материала. Файл презентаций был оформлен таким образом, чтобы студенты могли его использовать в самостоятельной работе.

Для обоснования эффективности применения ЭУП по правилам волейбола в образовательном процессе был проведен педагогический эксперимент. Он проводился на студентах второго курса дневного отделения факультета физической культуры и военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я.Купалы).

Перед началом педагогического эксперимента все испытуемые были протестированы с целью оценки преимущественного типа восприятия (тест Мюнстерберга), избирательности типа зрительного восприятия (методика ориентирована на изучение преимущественного типа восприятия в процессе обучения) [2], а также успеваемости за три сессии. Комплектация опытных групп производилась с учетом полученных данных таким образом, чтобы исключить межгрупповые различия по указанным тестам. Всего было сформировано четыре опытных группы. Испытуемые контрольной группы (КГ, n=21) изучали учебный материал в традиционной форме. Первая экспериментальная группа (ЭГ-1 n=26), состояла из студентов, занятия у которых проводились в аудиторной форме под управлением преподавателя с применением разработанного ЭУП. Мультимедийные презентации демонстрирова-

лись на большой экран для всей группы. Испытуемые второй экспериментальной группы (ЭГ-2, n=19) получали учебную информацию в аудиторной форме под управлением преподавателя с помощью ЭУП в компьютерном классе. Третья экспериментальная группа (ЭГ-3 n=20) осваивала правила соревнований по волейболу с помощью ЭУП в самостоятельной форме без управления преподавателя. Студенты ЭГ-3 самостоятельно выбирали время и продолжительность работы с ЭУП.

Для определения дидактической эффективности созданного ЭУП было выполнено тестирование уровня знаний. Тестовый контроль содержал три самостоятельных теста, соответствующих двум блокам учебной программы по правилам соревнований и итогового комплексного контроля. Тестирование производилось с использованием автоматизированной технологии (сервер тестирования ГрГУ им. Я.Купалы I-Brain), позволяющей преподавателю отслеживать результативность ответа на каждый вопрос теста.

В результате анализа полученных данных было установлено, что испытуемые трех экспериментальных групп показали более высокие баллы по итогам тестового контроля знаний в сравнении с контрольной группой (см. табл.).

№группы	КГ $\bar{X} \pm S\bar{x}$	ЭГ-1 $\bar{X} \pm S\bar{x}$	ЭГ-2 $\bar{X} \pm S\bar{x}$	ЭГ-3 $\bar{X} \pm S\bar{x}$
1-й тест	2,99 ± 0,2	3,42 ± 0,1	3,33 ± 0,2	3,68 ± 0,09
2-й тест	3,36 ± 0,1	3,67 ± 0,1	3,47 ± 0,1	3,60 ± 0,07
Итоговый тест	3,16 ± 0,1	3,65 ± 0,1	3,58 ± 0,1	3,84 ± 0,1

Таблица

Использование статистического анализа по t-критерию Стьюдента не выявило наличия достоверных различий между выборочными средними опытных групп ($p > 0,05$) [1]. Вместе с тем полученные результаты следует оценить как положительные, поскольку они указывают на принципиальную возможность применения электронных средств обучения в подготовке судейских кадров. Необходимо отметить, что методика разработки ЭУП по спортивно-педагогическим дисциплинам, а также использование специализированных электронных средств обучения в профессионально-прикладной подготовке будущих специалистов физической культуры и спорта нуждаются в более тщательном обосновании.

The problem of preparation of the qualified sports judges is connected to a scientific methodical substantiation of carrying sports competition's rules in a format of methodical support into educational process. It is obvious, that special kinds of educational activity which should reflect basic elements of the judges' work are necessary for formation special judicial competence. In this article is offered to use special electronic means of training – electronic methodical school book in the matter of judicial preparation. They allow to present the educational information in maximum visual form and to develop by pupils a complex of knowledge and skills of volleyball's organization and refereeing . It is established, that a technique based on using of special electronic training means, possesses higher didactic efficiency in comparison with the traditional approach.

Список литературы

1. Спортивная метрология / Под ред. В.М. Зациорского – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 252 с.
2. Диагностика управленческих способностей (сборник тестов и диагностических методик для руководителей): учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Н.В. Романчик. – Минск: РИВШ, 2004. – 206 с.

Научный руководитель – Храмов В.В., кандидат педагогических наук, доцент.

Секция 4. ПЕДАГОГИКА

УДК 37.032 – 056.83

И.М. Аношко

Программа факультативного курса «Мы против алкоголя»

Цель программы – преодоление проблемы употребления детьми алкоголя, преодоление негативного представления о своей семье, снятие тревожности, агрессивности у детей, способности поделиться своими мыслями и переживаниями. Воспроизведя словесно или в рисунке собственные действия, чувства и узнавая друг друга ближе, дети получают возможность анализировать свой собственный опыт, что влияет на их личностные особенности. Программа разработана на основе принципов природосообразности, культуросообразности, системности, вариативности, целостности. Все занятия программы имели три структурных компонента: погружающая рефлексия, центральная часть, итоговая рефлексия. Результат программы – снижение уровня по всем показателям: агрессивность – на 15 %, тревожность – на 25 % и т.д. Самооценка возросла на 18 %.

Периодически из разных концов земного шара появляются сообщения о том, будто алкоголизм среди детей и подростков резко усиливается, и что если так будет продолжаться, то подрастающее поколение скоро превратится в вырождающихся, спившихся существ. А ведь употребление детьми алкоголя началось не сегодня и не вчера.

Исследования А.М. Коровина в 1903 году показали, что школы, где пьют водку, составляют 78,2 % . Обследование, касающееся петербургских начальных школ – мужских и женских – дало еще более внушительные цифры: в 4 городских и 3 сельских мужских школах количество пьющих водку и пиво в возрасте от 8 до 13 лет составляло 94 %, непьющих – 6 %; в женских школах пьющие составляли 91 %, непьющие – 9 %; напивались до пьяна: мальчики – 24 %, девочки – 5,5 %.

И в настоящее время в мире повсеместно наблюдается рост числа детей, употребляющих алкоголь. К сожалению, данная тенденция присуща и РБ. В частности, только по городу Гродно ежегодно увеличивается количество несовершеннолетних, поставленных на учет в ИДН (см. рисунок 1). С каждым годом эти данные растут.

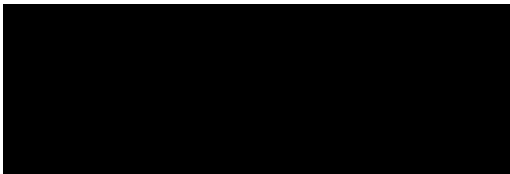

Рис. 1 – Количество несовершеннолетних, поставленных на учет в 2004–2006 гг. в г.Гродно

Дети, употребляющие алкоголь (ДУА) – это социальная реальность, требующая решения.

Исследование, проведенное нами в 2006-2007 учебном году на базе Социально-педагогического центра, СШ № 27, № 28, № 36 г. Гродно и Индурской средней школы Гродненского района, показало, что у детей, употребляющих алкоголь, существуют серьезные проблемы общения со своей семьей, проблемы доверия к родным. Это заставило нас разработать адаптационно-коррекционную программу, направленную на преодоление данной проблемы (табл. 1).

Цель программы – преодоление проблемы употребления детьми алкоголя, преодоление негативного представления о своей семье, снятие тревожности, агрессивности у детей, умения поделиться своими мыслями и переживаниями. Воспроизведя словесно или в рисунке собственные действия, чувства и узнавая друг друга ближе, дети получают возможность анализировать свой собственный случай, что влияет на их личностные особенности.

Задачи программы:

1. Сформировать дружный коллектив.
2. Научить слушать и слышать других.
3. Скорректировать отношения с родителями и сверстниками.
4. Учить адекватно оценивать свое положение в обществе.
5. Снизить уровень тревожности, агрессивности у детей.

Программа разработана на основе принципов природосообразности, культуросообразности, системности, вариативности, целостности.

Существенное значение для коррекционного учебно-воспитательного процесса имели до мелочей продуманная технология работы, тщательно отобранные приемы и методы с использованием индивидуального подхода к учащимся. При работе с детьми, употребляющими алкоголь, существенно-важным является умение побуждать их к разговору, к раскрытию своей души, а также к уме-

ния высказывали свои мысли и переживания, широко использовались подвижные игры, психологические упражнения, интерактивные методики, обсуждения, тесты, беседы, дискуссии, сказкотерапия, а также индивидуальная творческая работа. Во имя благополучия ребенка на всех этапах программы привлекались специалисты: художник, музыкальный руководитель, социальный педагог, психолог. Все это обеспечивало эффективность и полезность, а также реальность осуществления программы.

Все занятия программы имели три структурных компонента: погружающая рефлексия, которая помогала настроиться на работу; центральная часть занятия способствующая снятию агрессивности, тревожности, помогающая наладить взаимопонимание ребенка и родителей, разрешающая конфликты, возникающие между ребенком и родителями; итоговая рефлексия, которая завершала, подводила итоги каждого занятия.

В организации и проведении мероприятий активное участие принимали не только классные руководители, но и воспитатели, научный руководитель, психолог, социальный педагог, администрация и т.д. Совместно с ними был подобран материал к мероприятиям, учитывающий особенности того класса, в котором данная программа апробировалась.

С целью выявления изменений, произошедших в процессе работы с детьми, в конце 2008 учебного года было проведено повторное диагностическое исследование (рис. 2), которое показало снижение уровня по всем показателям: агрессивность – на 15 %, самооценка возросла на 18 %, тревожность – на 25 % и т.д.

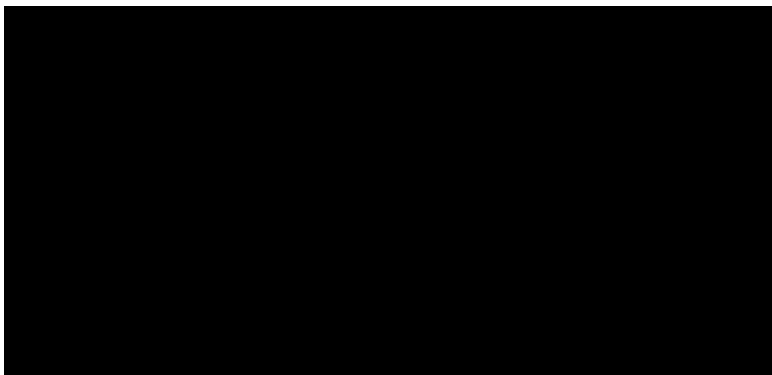

Рис. 2 – Психолого-педагогический портрет ребенка, употребляющего алкоголь, после повторной диагностики

Таким образом, наши занятия стали прежде всего местом благоприятным для внутреннего роста, развития самостоятельности, а также дали возможность наладить взаимоотношения со своими родителями.

The purpose of the program – overcome problems of the use children alcohol, overcome negative belief about its family, removing alarms, aggressiveness beside children, divided their own thought and sufferingses. Reproducing verbal or in drawing own actions, feeling and hearing each other closer, children get the possibility to analyse own event that influences upon their larval particularities. The program designed on base principle natureconformity, cultureconformity, system, variant, wholeness. All occupations of the program had three structured components: sinking reflex, central part, total reflex. The result of the program – a reduction level on all factor: aggressiveness – before 15 %, selffrating went up to 18 %, alarm- before 25 % and etc.

Научный руководитель – Сергейко С.А., кандидат педагогических наук, доцент.

УДК 373.3

Е.Г. Заболотская

Социальная адаптация леворукого ребенка

В статье акцентируется внимание на проблемах социальной адаптации леворуких, и прежде всего на проблеме насильственного переучивания леворукого ребенка и связанных с этим негативных влияний на психическое состояние ребенка, на его эмоциональное благополучие и здоровье.

В обществе сложилось неоднозначное отношение к леворукости, одни считают это серьезным недостатком, другие – проявлением гениальности. Существование таких крайних точек зрения свидетельствует о малой изученности этого явления.

Леворукость – очень важная индивидуальная особенность ребенка, которую необходимо учитывать в процессе обучения и воспитания. Ведь на сегодняшний день стоит задача максимального учета задатков, способностей и склонностей человека для более полной социальной адаптации личности.

Одной из самых острых проблем леворукости является насильственное переучивание. Сложилась негласная педагогическая тактика переучивания леворукого ребенка для выполнения всех видов деятельности правой рукой. Такой подход основан на понимании

леворукости как эпифеномена, то есть феномена, не имеющего существенного значения для развития и функционирования психофизиологической конституции человека.

По мнению А.В.Семенович, переучивание в том возрасте, когда двигательные процессы являются определяющими в психическом развитии ребенка, приводит к торможению всех высших психических функций, в том числе и речи [1].

Левша имеет потенциал положительной и отрицательной энергии. Катализатором для выхода этой энергии являются условия среды, в которых существует конкретная личность. Некомфортные или даже враждебные условия социума провоцируют у левши всплеск отрицательной энергии. Он может стать неконтролируемым, а при частом повторении стрессогенного воздействия либо при большой его продолжительности во времени перерасти в устойчивые отрицательные качества личности или предрасположенность к различным патологиям. Таким неблагоприятным воздействием на формирующуюся личность леворукого ребенка служит насильственное переучивание [2].

Неутешительны результаты исследований, которые свидетельствуют о влиянии переучивания левшей на их нервно-психическое здоровье. Так, переучивание приводит не только к психологическому дискомфорту, но может вызвать психические и физические заболевания. По наблюдениям профессора А.П.Чуприкова, у леворуких детей младшего школьного возраста неврозы встречаются в 5-6 раз чаще, чем у их праворуких сверстников. Он приводит интересные цифры: клинические формы неврозов среди леворуких диагностировались в 32 % случаев, у детей, не подвергавшихся переучиванию, – только в 12 % случаев. Профессор А.П.Чуприков и его сотрудники убедительно доказали, что фактор переучивания («декстра-стресс» – стресс правой рукой среды) является по существу высокоспецифичным психогенным фактором для возникновения неврозов у леворуких детей. Переучивание является фактором риска потому, что вызывает нарушение баланса взаимодействия полушарий мозга. В результате испытываемых неудач ребенок не уверен в своих силах, тревожен, неудовлетворен, подавлен. При наличии острой психической травмы подобное состояние и приводит к неврозу [3].

Следует подчеркнуть, что переученный леворукий ребенок отстает от сверстников при выполнении письменных заданий: пишет медленно, с огромными физическими усилиями, без соблю-

дения правил каллиграфии, пропуская буквы и слоги. Иногда леворукие дети могут отставать от праворуких сверстников в навыках чтения, так как неосознанно стремятся по первым двум-трем буквам угадать слово, а не прочесть его по слогам. Заставляя леворуких выполнять все виды деятельности правой рукой, некоторые воспитатели и учителя не только демонстрируют этим детям отрицательное отношение к действиям левой рукой, но нередко высказывают эту особенность ребенка на суд всего класса, группы детей. Как известно, ребенок ориентирован на выполнение требований старших, на их оценки. И, естественно, он старается выполнить требование взрослого, опасаясь использовать левую руку как ведущую. Хотя использование левой руки как ведущей является для него не только естественным, но и доставляет определенный физиологический комфорт, вызывающий положительные эмоции. В итоге – эмоциональный конфликт, который нежелателен для леворукого.

Как правило, левша по указанным выше причинам уступает требованиям взрослых, старается выполнить учебные задания правой рукой и чаще всего терпит неудачу. Таким образом создается двойная отрицательная мотивация: с одной стороны, леворукий ребенок боится не выполнить требование, потерпеть неудачу, а с другой – ему трудно и поэтому неприятно выполнять действия правой рукой. Эти неудачи, сопутствующие им упреки учителей, а порой и насмешки одноклассников могут привести к тому, что у бедного переучиваемого левши вообще пропадет желание учиться. О письме же он думает с отвращением и стремится избегать его [4].

По некоторым данным, до 71 % леворуких детей подвергаются давлению родителей и учителей с целью «воспитать» из них праворуких. Сомнительный успех достигается только у 26 % мальчиков, в несколько большем проценте случаев – у девочек. А вот негативные последствия почти стопроцентны [5].

Большинство переучиваемых детей постепенно овладевают навыками письма правой рукой; острота невротических переживаний несколько сглаживается. Что же значит: «конец – делу венец»? Но этот успех достигнут слишком «дорогой ценой»: напряжение не проходит бесследно. По наблюдениям отечественных и зарубежных ученых в личности переученных леворуких детей закрепляются нежелательные перемены. По возможностям памяти и интеллекта эти ребята уступают как леворуким, так и праворуким. Когда стали сравнивать выполнение левшами письменных заданий, оказалось, что при работе правой рукой все леворукие (в том числе

и те, которые уже считают правую руку ведущей при письме) действуют медленнее и с большим количеством ошибок; отмечается напряжение различных, далеких от использования при письме групп мышц. У этих детей учащалось сердцебиение, наблюдались кратковременные подъемы артериального давления.левой же рукой при подобных заданиях они действовали сноровистее и успешнее, ошибок было значительно меньше, письмо не вызывало неприятных эмоций. Эти факты подтверждают: не надо бороться с леворукостью и переучивать левшу – надо лишь создать для его работы благоприятную обстановку [5].

В таких странах, как США и Великобритания, отказ от переучивания леворуких детей и повсеместное разрешение и поощрение леворукого письма в школах существует с начала XX века. Выросло уже несколько поколений, активно использующих левую руку, создана так называемая левая субкультура: орудия труда, спортивные снаряды, компьютерные принадлежности, сконструированные под использование левой рукой. Что же касается отношения к левшам, то его можно охарактеризовать как бережное. Например, если при деловом знакомстве выясняется, что один из партнеров леворукий, то к нему уже заранее относятся как к неординарной личности, наделенной большим творческим потенциалом.

В России в силу различных причин проблемами адаптации леворуких детей к жизни не занимались вплоть до конца XX века. Невнимательное, а порой и пренебрежительное отношение происходит отчасти потому, что педагоги и психологи не помогают левше с раннего детства раскрыть свой потенциал и легче адаптироваться к социуму. Если же не отворачиваться и тем более не пытаться переделать на правый «нормальный» лад личность леворукого ребенка, а помочь ему развить присущие способности для более полной интеграции в общество в качестве его равноценного члена, можно достичь замечательных результатов [6].

В Республике Беларусь терпимость к неодинаковости действительно крепнет вместе с уважением к индивидуальным особенностям и осознанием того, что каждый член общества должен получить возможности для развития именно его способностей и задатков, даже если для этого необходимо использовать нетрадиционные пути.

Таким образом, вышеуказанные аргументы позволяют сделать вывод о том, что следует отказаться от стремления переучивать леворуких детей, к ним должен применяться индивидуальный подход и даже использоваться другие методы обучения, более есте-

ственные для них и поэтому более эффективные. Переучивать леворуких – значит «ломать» специфические качества их психики, что отрицательно влияет на психическое состояние ребенка, на эмоциональное его благополучие и здоровье. Решение проблемы леворукости возможно лишь на основе учета индивидуальных особенностей центральной нервной системы, адаптационных возможностей организма, личных установок и психологических особенностей ребенка.

Attention is accented In article on problem of the social adaptation southpaw, and on problem of the forcible reeducation southpaw child first of all and in accordance with that negative influences upon psychic condition child, on emotional his(its) welfare and health.

Список литературы

1. Семенович, А.В. Межполушарная организация психических процессов у левшей / А.В. Семенович. – М.: МГУ, 1991.
2. Юдин, Н. Феномен леворукости / Н. Юдин // Воспитание школьников. – 2003. – № 1. – С. 33 – 35.
3. Айрапетянц, В. Как быть с левшой? / В. Айрапетянц, А. Чуприков // Семья и школа. – 1986. – № 11. – С. 33 – 34.
4. Пятница, Т.В. Леворукость как норма развития / Т.В. Пятница. – Минск, 2007.
5. Боровская, И.К. Проблемы адаптации пишущих левой / И.К. Боровская // Дэфекталогія. – 1997. – № 2.
6. Князева, М.Т. Леворукий ребенок. Проблемы обучения и воспитания / М.Т. Князева // Биология в школе. – 1993. – № 3. – С. 23 – 25.

Научный руководитель – Кавинкина И.Н., кандидат филологических наук, доцент.

УДК 373.3

В.И. Бовша

Проблемы формирования гендерного коммуникативного поведения учителя

В статье рассматривается один из важнейших аспектов проблемы формирования коммуникативного поведения учителя – гендерный аспект. Обращается внимание на непреднамеренную гендерную необъективность учителя, на присутствие у педагога гендерных речевых установок и стереотипов. Доказывается

необходимость разработки моделей учебного дискурса, отражающих гендерную эгалитарность коммуникативной системы «учитель – ученики».

Целью вузовского образования является подготовка такого специалиста, который может действовать в постоянно изменяющихся профессиональных условиях, способен участвовать в учебном дискурсе. Необходимо в первую очередь развивать личность студента, обращая внимание на формирование его общественной и профессиональной культуры. Можно сказать, что в процессе обучения в вузе следует формировать профессиональную коммуникативную компетенцию будущего учителя.

В условиях современной школы педагог – всегда коммуникативный лидер. Вступая на трудную стезю педагогической деятельности, будущему учителю следует как можно раньше научиться строить отношения с окружающими людьми, развивать в себе те коммуникативные качества, которые для этого необходимы.

Каждый ребенок – индивидуальность, причем яркая и не похожая на остальных. Педагог, говоря «Плохо!», «Не так!», «Хуже тебя нет никого!» и т.д., сразу создает конфликтную ситуацию.

На уроках имеет место непреднамеренная гендерная необъективность в деятельности учителей. Конкретные особенности социальной гендерной структуры, подкрепленной культурными представлениями, ценностями и восприятием, интерпретируются через учителя. Эта подсознательная схема создает контекст, на фоне которого происходит ролевая подготовка и целенаправленная гендерная социализация личности. Но, к сожалению, современная педагогика феминизирована. Учителя начальных классов – женщины, которые воспитывают мальчиков и девочек, исходя из собственных гендерных установок. Это проявляется в ожидании высокого уровня способностей у учащихся определенного пола (так, мальчики превосходят девочек по пространственным способностям, а девочки мальчиков – по вербальным). В начальных классах учителя предъявляют неодинаковые требования в зависимости от гендера детей: от девочек требуют прилежности, уважительного отношения к старшим, мальчиков ориентируют на организацию самоконтроля, требуют от них организации и дисциплины.

В обществе выработаны требования к личности, подразумевающие, что учитель является образцом высокой речевой культуры. Речь учителя отличается внятностью, ясностью, точностью, богатством языка, мастерским владением литературной нормой.

В то же время речевые конструкции, используемые учителем, не просто подтверждают, но усиливают знания о гендерных ролях, о гендерных стереотипах поведения: «Девочки так громко не разговаривают», «Девочки должны сидеть тихо», «Девочки, вы ведете себя как мальчики», «Мальчики должны отвечать четко, а не мямлить». В результате эти типичные вербальные реакции, содержащие операторы долженствования и положительные ценности, демонстрируют детям, как им следует вести себя. Вследствие этого мальчики усваивают гендерный идеал «эффективности», то есть воздействия на социальное окружение путем проявления физической силы, навыков, девочки же научаются ценить «внешний облик» и пассивность, возможность управлять собой как орнаментальным объектом [1].

Стиль общения, избираемый преподавателем во время учебной деятельности, в котором неизбежно находят отражение его личные установки в области гендера, является немаловажным фактором развития школьника. Как известно, для полноценного психического развития ребенка необходимы открытость и диалогический характер его контактов с внешним окружением. Закрытость, монологичность и защитный характер взаимодействия ребенка с внешней средой приводят к девиациям в его развитии.

Ребенок в процессе обучения и воспитания пассивен и находится в подчиненном положении (своего рода «объект»), а ведущая и определяющая роль отводится педагогу («субъекту»), что обезличивает и унифицирует сущность ребенка. Только открытый диалог учителя и школьника создает оптимальные предпосылки для развития положительной мотивации учения, раскрытия творческого потенциала ученика, формирует позитивные личностные качества, а это возможно лишь при постоянном учете специфических особенностей психики, восприятия и эмоциональной сферы представителей различных полов.

Речевые конструкции, используемые педагогами, не просто подтверждают, но многократно усиливают знания о гендерных ролях, полученных в семье. Так, отбор детей происходит, прежде всего, по признаку пола (в качестве примера могут выступать фразы типа «Девочки строятся с одной стороны, а мальчики – с другой»; «Мальчики посидите тихо, как девочки» и пр.). В то же время учителя перебивают девочек гораздо чаще, чем мальчиков, поощряя, таким образом, мужское доминирование в обществе и женскую пассивность. Так, учителя мальчиков хвалят прежде всего за знания, девочек – за послушание и прилежание. Агрессивность и дру-

гие формы нарушения норм поведения порицаются в отношении всех школьников, но мальчикам уделяется несоизмеримо больше внимания – и оттого, что мальчики потенциально чаще нарушают порядок, и в результате действия гендерных стереотипов, когда от них ожидается подобное поведение.

Для моделирования гендерно ориентированного учебного дискурса (учебный дискурс – это вид статусно ориентированного общения с регулятивной направленностью, целью которого является социализация нового члена общества, объяснение ему устройства мира, обучение нормам и правилам поведения, организация деятельности нового члена общества в плане приобщения его к социальным ценностям и ролям, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов) и его последующей реализации весьма важен учет коммуникативных потребностей школьников. Так, по данным Н.А. Лемяскиной, для младших школьников характерны следующие коммуникативные потребности: поговорить с окружающими о том, что их интересует, волнует, узнать о жизни сверстника или взрослого, послушать интересный рассказ или сказку, смешную историю; кроме того, для девочек обязательно установление этого контакта через физический (прикоснуться к учителю, подержать за руку подругу, для мальчиков – получение интересующей информации в полном объеме). Однако очень часто эти потребности не удовлетворяются [2].

Таким образом, проблема воспитания индивидуальности, ставшая актуальной для современной педагогики, высвечивается в свете гендерной концепции с новой стороны – признания ценности разных мальчиков (в том числе, и совсем не мужественных и не отважных) и разных девочек (также вовсе не похожих на своих сверстниц). Следовательно, предстоит еще разработать модели учебного дискурса, отражающие гендерную эгалитарность участников общения [3].

In article is considered one of the the most important aspect of the problem of the shaping the communication behaviour of the teacher – gender aspect. Addresses attention on undeliberate gender unobjectivity teacher, on presence beside teacher gender speech installation and stereotype. It Is Proved;proven need of the development of the models scholastic debate, reflecting gender эгалитарность communication system «teacher – a pupils».

Список литературы

1. Смотрицкая, Г.Е. Гендерная социализация учащихся в условиях современной белорусской школы / Г.Е.Смотрицкая // Адукацыя і выхаванне – №.8. – 2004. – С. 35 – 43.

2. Лемяскина, Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника / Н.А.Лемяскина // автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1999. – С. 9 – 10.

3. Кавинкина, И.Н. Проявление гендерной асимметрии в учебном дискурсе / И.Н.Кавинкина // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: сб. материалов второй междунар. науч. конференции. – Полоцк: ПГУ, 2005. – С. 17 – 19.

Научный руководитель – Кавинкина И.Н., кандидат филологических наук, доцент

УДК 373.2

С.В. Картышевская

Педагогические основы воспитания детей в многодетных семьях

Многодетная семья – это семья, которая содержит и воспитывает трех и более детей, в том числе и тех, кто находится под опекой.

По данным статистики на 2005 год в Республике Беларусь проживало полтора миллиона семей, которые воспитывают детей. Из них 76 тыс. – многодетные. В 2006 году таких семей уже было почти 91 тысяча, а к концу 2007 года эта цифра достигла стотысячного рубежа. Следовательно, количество многодетных семей растет.

В зарубежных странах имеются интересные наработки, связанные с проблемами воспитания детей в многодетных семьях. Так, А.Адлер, Р.Дрэйкурс изучали равное участие всех членов многодетной семьи в домашних делах, совместном отдыхе, Х.Джинотом разработал систему групповых консультаций, которые помогают родителям многодетных семей выработать умения, переориентировать свои установки в зависимости от потребности ребенка, Э.Берне, Т.Харрис, М.Джеймс основали трансакционный анализ (т.е. соглашение) между родителями и их детьми, которые достигаются в результате взаимных уступок.

Однако в отечественной педагогике проблема воспитания детей в многодетных семьях не подвергались всестороннему изучению: не рассмотрены причины существующих проблем воспитания, пути их решения, практически не представлены в литературе методы работы с детьми, воспитывающимися в многодетных семьях, слабо раскрыты особенности воспитания детей разных порядковых позиций рождения из таких семей.

Проведенный нами контент-анализ психолого-педагогической литературы, посвященный проблемам семейного воспитания показал, что: а) книги, посвященные проблемам воспитания в многодетных семьях, составили 0,67 % от всего количества книг по семейному воспитанию; б) статьи, посвященные этой же теме, составили 1,98 % от всего количества предлагаемых по семейному воспитанию статей.

Недостаточно внимания уделяется данной проблеме в реальной практике, практически не разработаны методические рекомендации, комплексные программы по работе с детьми из многодетных семей. Однако, О.Здравомыслова, Т.Куликова, В.Чечет, О.Свердлова, Л. и Б. Никитины констатировали наличие множества проблем в воспитании детей в многодетной семье.

С целью изучения особенностей воспитания детей в многодетных семьях, оценки психофизического состояния детей из таких семей, характера взаимоотношений в семьях нами было проведено исследование на базе ДУ № 6, № 70, СШ № 27, № 32 города Гродно и Гераненской СШ Ивьевского района Гродненской области в 2005-2007 годах с помощью бесед с родителями и детьми; анкетирования родителей и детей; теста-опросника родительского отношения к детям (А.Я.Варга, В.В. Столин); теста КРС (кинетиического рисунка семьи; наблюдений); социометрической пробы «День Рождения»; методики родительских оценок и притязаний; сочинений-рассказов родителей на тему «Мой старший (младший, средний) ребенок». Респондентами исследования выступали 68 детей дошкольного и школьного возрастов, 24 родителя, 7 учителей и 4 воспитателя, работающих с детьми из многодетных семей. Всего в исследовании участвовали 103 респондента.

Комплексное изучение многодетных семей с одной стороны позволило нам констатировать, что у разновозрастных детей в многодетной семье свои особенности и личностные характеристики.

Старшие дети в семье обычно занимают положение лидера как среди сестер и братьев, так и в окружении сверстников, именно к мнению старших детей из многодетной семьи прислушиваются ребята в классе, именно старший ребенок чаще всего является ведущим учеником при работе в группах. Старшие дети более упрямы и замкнуты. При этом они же обладают наиболее выраженным чувством ответственности и независимости.

Средние дети из многодетных семей оказались наиболее тревожными, агрессивными и гиперактивными детьми. Они боятся брать на себя решение сложных задач, редко доводят начатые дела

до конца. Причем эти дети чаще эмоциональны внешне (шумные, плаксивые). Они любят поиграть на публику. Ведут себя достаточно демонстративно, чтобы хоть как-то привлечь к себе родительское внимание. Именно средние дети больше остальных переживают, что у родителей не всегда хватает на них времени.

Что касается младших детей, то, как показали результаты нашего исследования, это чаще всего замкнутые и застенчивые дети, достаточно жадные, наиболее избалованные и заласканные из всех детей в многодетной семье. К их мнению ребята в классе, как правило, очень редко прислушиваются.

Полученные данные свидетельствуют о том, что разновозрастные дети из многодетных семей составляют особую группу ребят, которая нуждается в пристальном внимании не только родителей, но и психологов и педагогов.

Параллельное изучение воспитания в многодетных семьях показало, что родители при воспитании детей многодетной семьи в основном опираются на интуицию и стереотипы, в силу своего незнания взрослые не могут грамотно построить процесс взаимодействия с детьми разных порядковых позиций рождения; возникают препятствия проявлению уникальных, присущих каждому ребенку многодетной семьи возможностей в зависимости от разной возрастной позиции; главной причиной возникновения проблем воспитания детей в многодетной семье является «курс на единообразие», курс к которому сознательно или бессознательно следует большинство родителей. Он характеризуется стремлением рассматривать всех детей как единое целое и не замечать различий в личностных характеристиках между разновозрастными детьми в многодетной семье. В большинстве своем родителям из многодетных семей не хватает знаний, умений и навыков по выбору педагогической стратегии воспитания детей разных возрастных позиций.

Полученные результаты указывают на необходимость педагогической помощи родителям многодетных семей по ликвидации выявленных проблем. Одним из путей совершенствования вышеуказанной компетенции родителей по воспитанию детей из многодетных семей является, на наш взгляд, система обучающих занятий, направленных на выбор эффективного воспитательного воздействия «Нас много и мы такие разные».

Процесс формирования компетентности родителей по воспитанию детей из многодетных семей представляет собой системный, активный процесс, который связан с выполнением ряда за-

дач: создать условия успешного развития родительского навыка воспитания детей в многодетных семьях; сформировать навык наблюдения за детьми, умение делать вывод из этих наблюдений; научить родителей воздействовать на своих детей с учетом педагогической тактики.

Психолого-педагогическая программа основана на принципах субъективности, мыслекоммуникации, самообразования, культурообразности, рефлексии.

Структура каждого занятия программы включает в себя информационно-дискуссионный, практикопреобразующий блоки и блок свободного обмена информацией.

Тематика занятий программы охватывает практически все проблемы, возникающие при воспитании детей в многодетных семьях (особенности многодетных семей, проблемы воспитания разновозрастных детей в многодетных семьях, социально-педагогический портрет разновозрастных детей из многодетных семей). Программа «Нас много и мы такие разные» состоит из логически связанных занятий, в которых представлены следующие темы: «Самоанализ педагогической компетенции по вопросу воспитания детей различных возрастных позиций и выявление проблемного поля его организации и осуществления», «Философия семейного воспитания: ценностно-целевые основания воспитания в многодетной семье», «Теоретико-методические основания воспитания старших детей в многодетной семье», «Сущность воспитательной деятельности и основные формы ее организации со средними детьми», «Технологические аспекты воспитания младших детей в многодетной семье», «Семья – это лучшее, что есть у меня». В содержание занятий включены передача информационного материала по вопросам воспитания детей разновозрастных позиций в многодетных семьях, обсуждение конкретных идей, проблемных ситуаций, работа в группах, групповые дискуссии, обмен мнениями и опытом воспитательной деятельности и ее анализ. В процессе проведения занятий мы максимально использовали современные образовательные технологии. Теоретический материал дополняется различными деловыми, ролевыми и сюжетными играми и другими интерактивными технологиями. В процессе обучения родители тренировались думать и говорить о своих детях и проблемах взаимоотношений, избегая категоричности в оценочных суждениях и резких критических замечаний.

Данная программа позволяет родителям достигнуть уровня компетентности, адекватно реагировать на поведенческие импульсы

сы, которые поступают от их детей, когда они хотят поделиться своими проблемами. В результате обучения по программе родители научились наблюдать и видеть, диагностировать и анализировать состояние своих детей, многое узнали о проблемах, возникающих в семьях, и о путях их преодоления. Педагог не может решить за родителей все проблемы, он лишь активизирует их на решение семейных проблем, добивается осознания возникшей проблемы, создает условия для ее успешного решения.

Проведенное исследование не претендует на законченное решение затронутых вопросов. Оно предполагает дальнейшую разработку данной проблемы на теоретическом уровне, разработку содержания педагогической подготовки родителей и педагогов по вопросам воспитания разновозрастных детей из многодетных семей; разработку программно-методических средств обучения по данной проблеме; разработку содержания. Это будет способствовать эффективному воспитанию разновозрастных детей из многодетных семей.

In article on the basis of the carried out research pedagogical bases of education of the child in a large family are opened. The obtained data ascertained, that the large family is unique, in this family specific problems are inherent in education; parents of large families, in the majority, do not possess the necessary competence on education of children.

The author develops the program directed on formation of competence of parents of large families on education of children; methods and means of work with adults are offered; the conditions promoting the decision of a problem are revealed.

Научный руководитель – Сергейко С.А., кандидат педагогических наук, доцент.

УДК 373.3.016:51

М.О. Литвин

**Задачи с пропорциональными величинами
как средство функциональной пропедевтики
в начальном обучении математике**

Статья посвящена проблеме осуществления функциональной пропедевтики в начальном курсе математики при обучении решению задач с пропорцио-

нальными величинами. Автор разработал серию специальных заданий и методику работы с ними.

Идея функции является одной из центральных идей школьной математики, влияет на формирование диалектического мышления учащихся. Понятие функции имеет мировоззренческое значение, поскольку оно может интерпретироваться в объектах и отношениях, имеющих нематематическую природу.

Опосредованная пропедевтика предполагает постепенную функциональную подготовку, не требующую специальной терминологии и символики; достаточно последовательно проводить идеи изменения, соответствия, взаимозависимости между величинами, правила, по которому происходит изменение между взаимозависимыми величинами [3].

О том, что идея функциональной зависимости должна стать руководящей нитью в построении всего школьного курса писали Ф. Клейн, Я.Ф. Чекмарев, А.А. Столяр, А.Н. Колмогоров, Е.Д. Цыдыпова, Н.В. Аммосова, Л.Ю. Марушенко и другие.

Одна из основных задач функциональной пропедевтики состоит в том, чтобы подготовить учащихся к усвоению содержательной стороны понятия функции. Это значит, что усвоение младшими школьниками понятия зависимости должно послужить основой для возникновения у них элементарных представлений о постоянной и переменной величинах, выражении с переменной, соответствии, системе координат, упорядоченной паре [1].

Материал начального математического курса содержит достаточное количество примеров, на которых можно разъяснить зависимость одной величины от другой. Наиболее полно идея функции прослеживается при решении текстовых задач. К ним, в частности, относятся: задачи на составление и решение уравнений, комбинаторные задачи, задачи с величинами, находящимися в прямой и обратной зависимости, задачи с использованием таблиц, числовой оси и координатной плоскости.

В осуществлении функциональной пропедевтики особую роль играют задачи на зависимость между величинами, которые рассматриваются в 3-4 классах. К ним относятся, прежде всего, задачи на нахождение четвертого пропорционального, на пропорциональное деление и на нахождение неизвестного по двум разностям. В качестве средства интерпретации при решении этих задач целесообразно использовать схематический рисунок, таблицу и чертеж [2]. Не менее эффективными моделями являются диаграммы и графики. Использование различных моделей позволяет наглядно отра-

зить идею функции, но требует специальной подготовки учащихся начальной школы и сопряжено с немалыми временными затратами. Этим обстоятельством, а также отсутствием методического обеспечения, определяется, на наш взгляд, сложившаяся практика обучения решению задач с опорой исключительно на краткую запись условия. Работа над задачей обычно сводится к вычислению ответа и потенциал, раскрывающий идею функциональной зависимости величин, не используется.

Раскрытию идеи зависимости при решении текстовых задач способствуют дополнительные вопросы функционального характера, решение задач разными способами, составление аналогичных задач, преобразование задач из задачи одного типа в другой, решение серии задач, отличающихся одним данным и другие приемы работы.

В целях формирования у младших школьников представлений о функциональной зависимости при решении задач с пропорциональными величинами нами было проведено исследование на базе четвертых классов СШ № 11 г. Гродно в 2007-2008 учебном году. Были определены экспериментальный класс – 4 «А» (25 человек) и контрольный – 4 «Б» (25 человек).

На первом (констатирующем) этапе эксперимента был составлен и проведен тест для выявления уровня сформированности представлений о функциональной зависимости при решении задач с пропорциональными величинами. Тест состоял из семи заданий, иллюстрирующих основные функциональные идеи: идею изменения, идею зависимости и идею правила. На основании метода углового преобразования Фишера было подтверждено отсутствие различий между процентными долями экспериментального и контрольного классов на констатирующем этапе эксперимента.

На обучающем этапе эксперимента нами была составлена и внедрена в практику серия заданий. Рассмотрим методику работы на некоторых примерах.

1. Реши задачу одним действием. На соревнованиях по спортивной ходьбе первый спортсмен преодолел все расстояние за 4 часа, двигаясь со скоростью 8 км/ч. Сколько времени понадобится второму спортсмену для преодоления этого же расстояния, если его скорость в 2 раза меньше скорости первого?

Задачу можно решить, используя классическую схему: зная скорость и время, найдем расстояние и т.д. Однако, при внимательном анализе становится очевидным, что при уменьшении скорости в 2 раза можно пройти то же расстояние за время в 2 раза большее.

Решение: (ч)

2. Реши задачу разными способами. Поезд прошел за некоторое время 420 км. Какое расстояние пролетел самолет за время в 3 раза меньшее, если скорость его в 6 раз больше скорости поезда?

Ученику начальной школы на первый взгляд может показаться, что задача не имеет решения, поскольку неизвестны ни скорость, ни время. Однако, задача допускает несколько решений с опорой на рассуждения, аналогичные представленным выше.

Решение: 1 способ: (км).

2 способ: (км).

3 способ: (км)

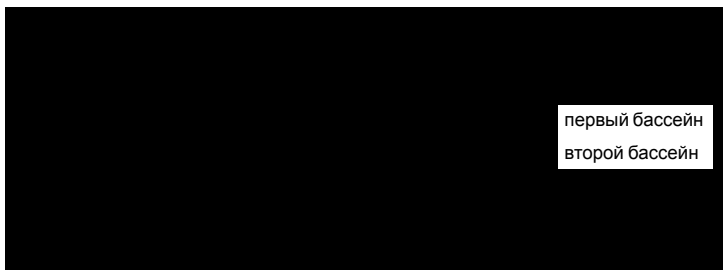
3. Ответь на вопросы к тексту задачи с помощью чертежа. Метр шелка в 2 раза дороже метра сатина. Что дороже: 8 м сатина или 4 м шелка?

Решение таких задач с опорой на построение чертежа позволяет заменить математическую модель (выражение с переменной) графической.

Решение: 4 м шелка также в 2 раза дороже 4 м сатина, а 8 м сатина стоят столько же, сколько 4 м шелка

4. Построй диаграмму для решения задачи. Два бассейна заполняли водой. В первый бассейн вливали 300 литров воды в час, а во второй – 200 литров в час. Известно, что первый бассейн начали заполнять на два часа позже, чем второй. За сколько часов объем воды в бассейнах станет одинаковым?

Построение столбчатой диаграммы позволяет «проследить» изменение уровня воды в бассейне и «приблизиться» к графическому заданию функции.

Решение: Пусть 100 литров – это длина одного отрезка по вертикали, 1 час – длина одного отрезка по горизонтали. Сначала откладываем отрезки, характеризующие количество воды в первом бассейне, а затем отрезки, характеризующие количество воды во втором бассейне. Видим, что после 6 часов после начала наполнения первого бассейна количество воды будет одинаковым.

5. Измени условие задачи так, чтобы ее решение было следующим: 16 (8:2). На пошив 8 одинаковых костюмов израсходовали 16 м ткани. Сколько ткани потребуется на пошив 4 таких же костюмов?

Решение: На пошив 4 одинаковых костюмов израсходовали 16 м ткани. Сколько ткани потребуется на пошив 8 таких же костюмов?

На заключительном (контрольном) этапе эксперимента был составлен тест для выявления уровня сформированности функциональных представлений учащихся на момент окончания эксперимента. На основании метода углового преобразования Фишера была подтверждена достоверность различий между процентными долями в экспериментальном и контрольном классах. Экспериментальное значение находится в зоне значимости по всем показателям.

Таким образом, исследование подтвердило, что целенаправленная работа над решением задач с пропорциональными величинами является эффективным средством функциональной пропедевтики: дети легче прослеживают зависимость между величинами и определяют характер зависимости, отличая пропорциональную зависимость от непропорциональной, прямую пропорциональность от обратной; выбор способа решения задачи становится осознанным.

Article is devoted to a problem of realization functional propaedeutics in elementary education to the mathematics at training to the decision of problems with proportional sizes. The author has developed a series of special exercises and a technique of the work above them.

Список литературы

1. Аммосова, Н.В. Понятие функциональной зависимости в начальной школе / Н.В. Аммосова // Начальная школа. – 2000. – № 5 – С. 109 – 115.

2. Марушенко, Л.Ю. Функциональный подход к решению текстовых задач на прямо пропорциональную зависимость / Л.Ю. Марушенко // Начальная школа. – 2007. – № 7. – С. 44 – 48.

3. Цыдыпова, Е.Д. Некоторые пути ознакомления школьников с функциональной зависимостью / Е.Д. Цыдыпова // Начальная школа. – 1994. – № 1. – С. 31 – 34.

Научный руководитель – Гадзаова С.В., старший преподаватель

УДК 373.3.016:51

Е.А. Змурщик

Совершенствование геометрической подготовки младших школьников

В статье представлены результаты исследования по проблеме совершенствования геометрической подготовки учащихся начальных классов, развития их пространственного и логического мышления. Анализируются причины недостаточной геометрической подготовки детей и предлагается методика формирования геометрических представлений.

Школьный курс геометрии играет важную роль в интеллектуальном развитии личности, способствует решению ряда общеобразовательных и воспитательных задач. Геометрический материал является необходимым средством развития пространственного и логического мышления. Важность геометрических знаний в формировании научного мировоззрения и общей культуры человека делает актуальной задачу совершенствования геометрической подготовки младших школьников.

Главным принципом изучения геометрии в начальной школе является принцип максимального употребления опыта детей, их интуиции. Дети с ранних лет убеждаются в том, что окружающий их мир состоит из различных предметов, и называют их задолго до школы теми именами, которые заимствованы из геометрии. Задача учителя начальных классов заключается в том, чтобы знания детей поднялись на более высокий уровень. Этому содействует преподавание геометрического материала в наглядно-практическом плане с учетом исторического процесса развития геометрических понятий.

Методика изучения геометрического материала разработана достаточно хорошо, но ее реализация на практике не приносит ожидаемых результатов. Критики обоснованно отмечают, что содержательный геометрический материал на уроке математики в

начальной школе практически отсутствует. Обучение элементам геометрии в младших классах сводится, как правило, к ознакомлению с простейшими плоскими фигурами и измерению геометрических величин инструментальными средствами [1].

По нашему мнению, обучение должно быть ориентировано не на отработку умений решать типовые задачи, а на развитие у учащихся пространственного мышления, ознакомление с геометрическими методами познания, приобретение представлений, являющихся базой для усвоения систематического курса геометрии. Таким образом, обеспечение преемственности в изучении элементов геометрии между начальной и средней школой является одним из основных направлений совершенствования геометрической подготовки учащихся начальных классов.

В целях выявления преемственных связей в формировании геометрических представлений между начальной и базовой школой нами было проведено исследование на базе СШ № 11 г. Гродно в 2007-2008 учебном году. Были определены экспериментальный класс – 4 «Б» (25 человек) и контрольный – 4 «А» (25 человек). Уровень успеваемости по математике в данных классах существенно не отличался.

На первом (констатирующем) этапе эксперимента было проведено тестирование для выявления уровня геометрической подготовки учащихся. Тест состоял из 9 заданий в соответствии с классификацией геометрических задач, в основу которой положена классификация, предложенная А.М. Пышкало [2]. С задачей, в которой геометрические фигуры используются как объекты для пересчитывания, справились 94 % учащихся в экспериментальном и 90 % в контрольном классах; с задачей логического характера – 48 % и 44 % детей соответственно; с задачей топологического характера – 20 % учащихся в экспериментальном и 21 % в контрольном классах; с задачей на элементарное построение геометрической фигуры без учета размеров – 40 % и 35 % детей соответственно; с задачей на элементарное построение фигуры с заданными параметрами – 64 % в экспериментальном и 60 % в контрольном классах; с задачей на классификацию фигур – 12 % в экспериментальном и 14 % в контрольном классах; с задачей на деление фигуры на части и на составление фигуры из других – 32 % в экспериментальном и 30 % в контрольном классе; с задачей, связанной с формированием основных навыков чтения чертежей, справились 32 % в экспериментальном и 27 % в контрольном классах; с задачей на

выяснение геометрической формы предметов или их частей – 64 % и 55 % детей соответственно.

Анализ результатов тестирования показал, что уровень сформированности геометрических представлений в экспериментальном классе не отличается от контрольного класса, и позволил сделать следующие выводы: часть испытуемых не умеет работать с чертежными инструментами; у многих возникают трудности при решении геометрических задач, связанных с формированием основных навыков чтения чертежей, заданий на конструирование (синтез) и деление фигур на части (анализ); задания на классификацию фигур в соответствии с выделенным признаком вызывают наибольшие затруднения; задания топологического характера, не требующие специальных знаний, наиболее ярко продемонстрировали необходимость развития геометрического «видения» у многих учащихся.

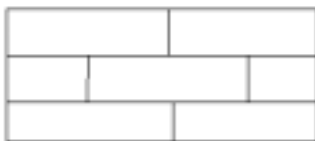
На основании метода углового преобразования Фишера было подтверждено отсутствие различий между процентными долями экспериментального и контрольного классов на констатирующем этапе эксперимента.

Второй этап эксперимента – обучающий. В экспериментальном классе применялась специальная серия заданий. Приведем в качестве примеров некоторые из них.

1. Раскрась каждую фигуру в свой цвет так, чтобы сверху был круг, под ним – треугольник, а внизу – пятиугольник.

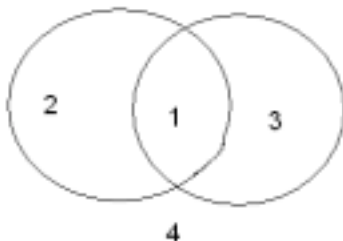

2. Сколько прямоугольников на рисунке?

3. Даны фигуры. Возле каждой фигуры поставь номер той области, к которой она относится.

Четырехугольники Фигуры, у которых есть прямой угол

4. Начерти прямоугольник. Проведи в нем 2 отрезка так, чтобы они разделили прямоугольник: а) на 3 треугольника; б) на квадрат и 2 треугольника; в) на 4 треугольника.

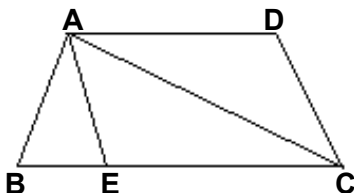
5. Найди 3 рисунка, которые могут изображать один и тот же

кой фигуры не хватает?

7. Разрежь прямоугольник на 2 равных треугольника. Сложи из них треугольники и четырехугольники. Сколько фигур можно сложить?

8. Выпиши названия всех треугольников, содержащих вершину А.

Методические особенности изучения геометрического материала, с учётом которых была организована экспериментальная работа по формированию геометрических представлений у младших школьников, можно охарактеризовать так:

- широкое использование наглядных и практических методов (практическая и лабораторная работа, моделирование, конструирование из бумаги и других материалов и др.) в сочетании с проблемным и объяснительно-иллюстративным методами;

- вариативность учебных заданий, обеспечивающих развивающую функцию геометрического материала и преемственность в формировании геометрических представлений между начальной и средней школой по всем содержательным аспектам геометрической подготовки (геометрические фигуры и их свойства, геометрические преобразования, геометрические величины).

На заключительном (контрольном) этапе эксперимента для выявления геометрической подготовки учащихся на момент окончания эксперимента был составлен тест, задания которого соответствовали классификационным типам заданий на констатирующем этапе. Результаты тестирования показали, что в контрольном классе задачи на классификацию и построение геометрических фигур, логические и топологические задания по-прежнему вызывают трудности у многих учащихся. На основании метода углового преобразования Фишера была подтверждена достоверность различий между процентными долями в экспериментальном и контрольном классах. Экспериментальное значение находится в зоне значимости по всем показателям.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что целенаправленная и систематическая работа по формированию геометрических представлений с учетом преемственных связей между начальной и средней школой способствует развитию пространственного и логического мышления учащихся, создает базу для усвоения систематического курса геометрии.

In article are presented results of research on a problem of perfection of geometrical preparation of schoolchildren of initial classes, a problem of development of spatial and logic thinking. The reasons of insufficient geometrical preparation of children analyzed and the technique of formation of geometrical representations is offered.

Список литературы

1. Подходова, Н.С. Подготовка учащихся к изучению геометрии / Н.С. Подходова // Начальная школа. – 2002. – № 1. – С. 67– 72.

2. Пышкало, А.М. Методика обучения элементам геометрии в начальных классах / А.М. Пышкало. – Минск: Вышэйшая школа, 1973. – 208 с.

Научный руководитель – Гадзаова С.В., старший преподаватель.

УДК 159.923.2

С.В. Хамчук

Формирование средств невербального общения у учащихся начальной вспомогательной школы

В последнее время наблюдается усиление внимания к методологическим, теоретическим, экспериментальным и прикладным проблемам психологии общения. Большое внимание уделяется проблеме невербального общения: изучаются его особенности, средства, использование людьми в различных ситуациях и т.д. Это связано с тем, что общение между людьми происходит не столько словесно, сколько при помощи невербальной информации, передаваемой мимикой, жестами, взглядами, положением собеседников относительно друг друга [3].

Большое внимание уделяется становлению общения, особенно его коммуникативной функции, у детей младшего школьного возраста. Это обусловлено тем, что в этот период жизни дети попадают в новую для них среду, т.е. идут в школу. Происходит смена мотивов и содержания общения, дети начинают общаться с новыми людьми: учителем, одноклассниками.

В научной и методической литературе разрабатываются вопросы по проблеме формирования невербального общения у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Это связано с тем, что дети испытывают большие трудности в

понимании, интерпретации, самостоятельном использовании всех средств невербального общения. Это в свою очередь оказывает определенное влияние на построение межличностных взаимодействий, социальную адаптацию этой категории детей.

Жесты, мимика, поза ребенка могут сказать многое об его эмоциональном состоянии, психологической комфортности. Но понимание ребенком с интеллектуальной недостаточностью важности перцептивного общения, умение считывать информацию в неречевой форме – это только одна сторона вопроса. Вместе с тем не менее значим другой аспект: включение детей с интеллектуальной недостаточностью во внеречевую, невербальную коммуникацию [1].

Изучением проблемы общения занимались Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищева, А.А. Бодалев, и др. Исследованием невербального общения занимались В.А. Лабунская, Е.И. Фейгенберг, А.Е. Лагун, И.Н. Горелов. Особенности невербального общения у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью изучали И.К. Филиппова, Л.Р. Грек, Е.Л.Набойкина, Е.Т. Землякова и др.

Цель исследования: подобрать и научно обосновать систему коррекционных занятий по формированию невербального общения у учащихся начальной вспомогательной школы.

Для исследования уровня сформированности средств невербального общения была использована методика В.А. Лабунской, модифицированная в соответствии с целью исследования.

Исследование проводилось на базе УСО «Начальная вспомогательная школа» Октябрьского р-на г. Гродно. Всего в нем приняли участие 7 учащихся 2 «А» класса в возрасте от 9 до 11 лет.

Исследование проводилось в два этапа. Первый этап был направлен на изучение особенностей восприятия и понимания средств невербального общения детьми младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Второй этап был направлен на изучение особенностей употребления средств невербальной коммуникации в процессе общения.

Были исследованы визуальные (движения рук, ног, туловища, головы, выражения лица, т.е. мимика, поза и жесты) и паралингвистические (связанные с речью – интонация, громкость, тембр, ритм, высота звука, речевые паузы) средства невербального общения, а также способность устанавливать психологические связи между элементами невербального поведения. У учащихся начальной вспомогательной школы изучались такие элементы невербаль-

ного поведения, как мимика, жесты, поза и интонация. Именно эти средства невербальной коммуникации, по мнению В.А. Лабунской, наиболее изучены и являются основными в процессе общения [2].

При анализе результатов первого этапа было отмечено, что учащиеся не точно распознают эмоционально-выразительные движения рук, не полностью улавливают то, что им сообщается бессловесным образом другим человеком, не умеют отслеживать жесты собеседника и затрудняются в правильном их восприятии в процессе общения, затрудняются по тому или иному положению тела определить смысл происходящего и эмоциональное состояние, которое его вызвало, не всегда воспринимают интонацию как средство для передачи или получения дополнительной информации и не точно распознают эмоции, зафиксированные на лице человека.

При анализе результатов второго этапа было отмечено наличие ограниченного количества элементов невербальной коммуникации, которыми пользуются учащиеся с интеллектуальной недостаточностью в процессе общения. Средства невербального общения, используемые учащимися начальной вспомогательной школы, были не точны, не выразительны, зачастую однообразны.

Таким образом, на основании полученных результатов можно говорить о необходимости проведения коррекционной работы, направленной на формирование средств невербального общения у учащихся начальной вспомогательной школы.

В соответствии с этим для достижения поставленной в исследовании цели нами была разработана система коррекционных занятий, рассчитанная для детей от 9 до 11 лет. Были сформированы две опытные группы: экспериментальная, в которую внедрялись коррекционные занятия, и контрольная.

Все занятия проводились в виде путешествия по сказочным странам (мимика, жесты, поза, интонация). Каждое занятие начиналось с ритуала «входа» в сказочную страну. Организовывалась игра на групповое взаимодействие «Волшебный круг». На каждом занятии, в зависимости от целей и задач, проводилась гимнастика (мимическая, жестикуляторная и т.д.), которая предьявлялась в виде законов сказочной страны. Занятия заканчивались ритуалом «выхода» из сказочной страны.

На занятиях использовались художественные произведения, которые побуждали к размышлению, стимулировали воображение,

углубляли представление об общепринятых социальных приемах поведения.

Главное место в данной системе коррекционных занятий занимали игры, т.к. игра усиливает эмоции, индивидуализирует их, обогащает оттенками; она дает ребенку конкретные навыки и общую гибкость поведения. По мнению многих специалистов (Е.А. Стребелева, Н.Д. Соколова и др.), через специально организованную игру дети удовлетворяют потребности и могут выражать свое отношение к тому, что является содержанием игры [4].

Исследование уровня сформированности средств невербального общения у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью позволило оценить динамику изучаемых параметров за время проведения формирующего эксперимента.

У учащихся, которые входили в состав экспериментальной группы, значительно улучшилось восприятие и понимание средств невербального общения, способность устанавливать психологические связи между элементами невербального общения (табл. 1). У них была отмечена положительная динамика в процессе самостоятельного использования элементов невербальной коммуникации в процессе общения.

У учащихся, входивших в состав контрольной группы, не произошло значительных изменений в способности воспринимать и понимать такие средства невербального общения, как жесты, мимика, поза, интонация (табл. 2). Не было отмечено также и изменений в способности употреблять в общении исследуемые нами средства невербального общения.

Таблица 1 – Динамика показателей вербальных средств общения у учащихся экспериментальной группы

Показатели невербального общения	Результаты констатирующего эксперимента				Результаты контрольного эксперимента				Достоверность различий (p)	
	1 этап		2 этап		1 этап		2 этап		1 этап	2 этап
	М	m	М	m	М	m	М	m		
Мимика	3,50	0,29	2,00	0,41	5,00	0,00	3,50	0,29	0,00	0,02
Жесты	3,75	0,25	3,00	0,41	5,00	0,00	4,00	0,00	0,00	0,05
Поза	2,25	0,48	2,25	0,25	4,50	0,29	3,00	0,00	0,01	0,02
Интонация	3,00	0,91	2,00	0,71	5,00	0,00	3,25	0,48	0,07	0,19
М+П	2,75	0,48	-	-	4,25	0,48	-	-	0,07	-

Таблица 2 – Динамика показателей вербальных средств общения у учащихся контрольной группы

Показатели невербального общения	Результаты констатирующего эксперимента				Результаты контрольного эксперимента				Достоверность различий (р)	
	1 этап		2 этап		2 этап		2 этап		1 этап	2 этап
	М	м	М	м	М	м	М	м		
Мимика	2,67	0,33	2,00	0,58	4,67	0,33	2,33	0,33	0,01	0,64
Жесты	3,67	0,33	3,00	0,58	4,67	0,33	2,33	0,33	0,10	0,37
Поза	3,33	0,33	2,33	0,33	3,67	0,33	1,67	0,33	0,52	0,23
Интонация	3,67	0,33	2,67	0,33	4,33	0,33	1,67	0,33	0,23	0,10
М+П	2,00	0,00	-	-	3,00	0,00	-	-	0,05	-

Таким образом, сравнивая результаты двух этапов формирующего эксперимента в опытных группах, можно отметить, что учащиеся экспериментальной группы, с которыми проводились коррекционные занятия, стали лучше воспринимать и понимать элементы невербального общения, а также употреблять средства невербальной коммуникации в процессе общения со сверстниками и взрослыми.

Следовательно, актуально говорить об эффективности проведенных коррекционных занятий по формированию средств невербального общения у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Clause is devoted to a problem of formation of means of nonverbal dialogue at children of younger school age with intellectual insufficiency. Features of perception, understanding, and as the uses of elements of the nonverbal communications by pupils of initial auxiliary school which have been allocated as a result of carrying out of ascertaining experiment by means of V.A.Labunskoj's technique are specified. On the basis of comparison of the results received before correctional work, efficiency of the lead correctional employment directed on formation of means of nonverbal dialogue at children of younger school age with intellectual insufficiency is certain.

Список литературы

1. Землякова, Е.Т. Поддерживающая коммуникация: читаем и размышляем / Е.Т. Землякова // Дэфекталогія. – 2007. – № 1 – С. 62 – 64.
2. Лабунская, В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В.А. Лабунская. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 365 с.
3. Муранов, А. Разговор без слов / А. Муранов // Народное образование. – 2002. – № 8. – С. 111 – 117.

4. Набойкина, Е.Л. Игра как средство эмоционального развития / Е.Л. Набойкина // Дэфекталогія. – 2006. – № 2 – С. 28 – 34.

Научный руководитель – Флёрко Н.В., магистр педагогических наук.

УДК 373:159.938

И.С. Казённова

Формирование ролевого поведения в игровой деятельности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью

Дошкольное детство – уникальный период в жизни человека, время интенсивного вхождения в мир социальных отношений, усвоения социального опыта, или, по словам Л.С. Выготского, «вращения в культуру». Овладение социальным опытом в это время связано с развитием ведущей продуктивной и речевой детской деятельности, в качестве которой в дошкольном возрасте выступает игровая деятельность. Все ролевые игры детей данного возраста наполнены социальным содержанием и служат средством вживания во всю полноту человеческих отношений. Известно, что наиболее эффективно социальное взросление дошкольника происходит в игре (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Н.Я. Михайленко, А.П. Усова, Д.Б. Эльконин и др.). Ребенок открывает для себя мир человеческих отношений, разные виды деятельности взрослых людей. Он испытывает огромное желание включиться во взрослую жизнь, активно в ней участвовать.

Многочисленные психолого-педагогические исследования (О.П. Гаврилушкина, Н.Д. Соколова и др.) показали, что для всех категорий дошкольников с особенностями психофизического развития является характерным недоразвитие ведущего вида деятельности. В настоящее время уже доказано, что ролевая игра в этих случаях не приобретает статус ведущей деятельности и не оказывает присущего ей в норме влияния на психическое развитие ребенка (О.П. Гаврилушкина, Э. Кулеша, Н.Д. Соколова, Л.И. Солнцева и др.). В существующих программах воспитания и обучения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью обучение игре является центральным разделом. В литературе есть лишь фрагментарные исследования, посвященные изучению роли как «кон-

ституирующего момента» игры, а также основополагающего компонента игры – ролевого поведения. Недостаточная разработанность данной проблемы, а также потребность педагогической практики в научно обоснованных образовательных технологиях формирования ролевого поведения в игре у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью составляют ее актуальность. Проблема исследования определяется потребностью изучения специфики ролевого поведения как механизма реализации социального содержания в сюжетно-ролевой игре у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью, а также необходимостью разработки научно обоснованного содержания и методического обеспечения коррекционной работы в этом направлении.

Цель исследования – подобрать и научно обосновать коррекционно-развивающий комплекс, направленный на развитие у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью ролевого поведения.

Для достижения поставленной цели нами был проведен констатирующий эксперимент ролевого поведения игровой деятельности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью. Нас интересовало, во что и как играют дошкольники с интеллектуальной недостаточностью, присутствует ли сюжет, каково содержание их игр.

Для ответа на этот вопрос было проведено наблюдение за свободной игрой данных дошкольников в возрасте 6-7 лет по методике О.П. Гаврилушкиной. В нем участвовали дошкольники специального дошкольного учреждения № 5 г. Гродно. Небольшой группе детей (7 человек) в течение 20 минут в знакомом помещении предоставлялась возможность выбрать игрушки и действовать с ними. В процессе наблюдения за детьми обращалось внимание на продолжительность игры, на проявление интереса к игрушкам, на характер интереса и игры, оречевление детьми своих действий, индивидуальная игра или совместная, может ли ребенок самостоятельно начать игру, на использование роли, выполняется ли контроль за ролью.

Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что у всех детей с интеллектуальной недостаточностью ролевое поведение не сформировано. Игры со сверстником, задуманные как совместные, прекращались, как правило, на фазе подготовки игры, еще до начала ролевого поведения. Игра продолжалась не более 10 минут (57 %), а у остальных – меньше 5 минут (43 %). Ролевые диалоги отсутствовали. В игре не было никакого плана, заранее не

продумывались роли, не выбирался сюжет, они не могли подчинять свои действия какой-либо схеме, резко и без всякой логики менялось направление игры. Не наблюдалось какой-либо последовательности, а если она и присутствовала, то дети не обращали внимания на то, что их неверная последовательность не соответствует логике игры. Дошкольники с интеллектуальной недостаточностью некритично принимали любые замечания педагога, без возражений меняли направление игры по его требованию. Характер игры у всех старших дошкольников с интеллектуальной недостаточностью отражал процессуальные действия (100 %). Сюжетной игры нет ни у одного дошкольника; брать на себя определенную роль дети не могли. Соответственно уровень развития игровой деятельности при интеллектуальной недостаточности отстает от возрастных нормативов.

Таким образом, был сделан вывод, что для достижения необходимого уровня и овладения ролевым поведением в игровой деятельности требуется специальная коррекционная работа, без которой старшие дошкольники с интеллектуальной недостаточностью не смогут спонтанно достичь определенного уровня развития ролевого поведения в игре.

В связи с этим позже был проведен формирующий эксперимент, который основывался на методике формирования ролевого поведения Н.А. Михайленко [6]. В качестве основных задач выступили: формирование умения изменять ролевое поведение в соответствии с разными ролями партнеров, менять игровую роль и вновь обозначать ее для партнеров в процессе развертывания игры.

Для проведения формирующего эксперимента дошкольники с интеллектуальной недостаточностью были распределены на опытные группы с использованием R-метода, или метода случайного распределения. В состав экспериментальной группы вошли 4 человека в возрасте 7 лет, из них 2 девочки и 2 мальчика. В состав контрольной группы вошли 3 человека в возрасте от 6 до 7 лет, из них 2 мальчика и 1 девочка.

Формирующий эксперимент состоял из трех этапов: подготовительный этап (3 занятия), этап внедрения коррекционных занятий (8 занятий) и итоговый (1 занятие) – всего 12 занятий. За его время были проведены и разобраны игры «Магазин», «Больница», «Дочки-матери». Перед проведением каждой из игр осуществлялась беседа с целью установления имеющегося опыта у детей. Далее с помощью наглядного и стимульного материала разбирались

и объяснялись особенности и атрибуты работы, например продавца или врача и т.п. После проводилась игра, в которой экспериментатор являлся сначала участником, партнером, а потом руководителем, наблюдателем в игре.

После проведения коррекционных занятий у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью из экспериментальной группы прослеживалась динамика в развитии игровой деятельности, а в частности ролевого поведения. Дошкольники стали играть больше времени: до 15 минут (50 %), чего не было раньше. Стала появляться сюжетная игра (100 %), но только с участием и контролем взрослого. Использование речи в игре так же увеличилось. В то время как по результатам констатирующего эксперимента у 57 % детей наблюдалась индивидуальная игра, дошкольники с интеллектуальной недостаточностью после коррекционной работы стали чаще объединяться в группы (100 %). Например, Оля К. и Аня Т. вместе играли в «Парикмахерскую»: причесывали друг друга, смотрели в зеркало, «мыли голову» и т.п. С приходом взрослого появился сюжет, игра продолжалась с названием ролей: Оля К. – клиент, Аня Т. – парикмахер, Оля садилась в кресло и Аня спрашивала: «Как вас постричь?», Оля отвечала: «У меня сегодня праздник, постригите меня красиво» и т.д. Свои действия девочки описывали. Использовать роли дошкольники самостоятельно не могли, поэтому необходимо было руководство взрослого. Но, несмотря на это, все дети могли самостоятельно начать игру. Андрей брал за руку Диму и вёл к игрушкам, говорил: «Давай играть!». Так же необходимо отметить, что в игре этих детей появился контроль за выполнением роли (50 %).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в процессе специального обучения сюжетно-ролевой игре у детей с интеллектуальной недостаточностью начало формироваться ролевое поведение. Вместе с тем, ролевое поведение таких детей сохраняет ряд особенностей, которые препятствуют полноценному овладению игрой.

Коррекционно-развивающие занятия привели к положительной динамике в развитии ролевого поведения. Но, учитывая стойкую тенденцию у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью к стереотипному воспроизведению действий взрослого (внешне это может выглядеть как усвоение ребенком определенного способа деятельности), необходимо дальнейшее проведение коррекционных занятий по обучению сюжетно-ролевой игре с целью устранения имеющихся недостатков.

In given clause the problem of formation of role behaviour at preschool children with intellectual insufficiency is considered. The presented results of ascertaining and forming experiments reflect features of role behaviour of preschool children of the given category and allow to speak about necessity of carrying out of special training.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психологическом развитии ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1966. – 328 с.
2. Гаврилушкина, О.П. Воспитание и обучение умственно отсталого дошкольника / О.П. Гаврилушкина. – М.: Просвещение, 1985. – 278 с.
3. Запорожец, А.В. Изменение моторики ребенка-дошкольника в зависимости от условий и мотивов деятельности / А.В. Запорожец. – М.: Просвещение, 1984. – 325 с.
4. Кулеша, Э. Освоение предметных действий умственно отсталыми детьми / Э.Кулеша // Дефектология. – 1989. – № 3. – С. 65 – 68.
5. Леонтьев, А.Н. Потребности и мотивы деятельности / А.Н. Леонтьев // Психология. – 1982. – № 2. – С. 47.
6. Михайленко, Н.А. Формирование сюжетной игры детей пятого года жизни / Н.А. Михайленко // Дефектология. – 1989. – № 7. – С.13 – 19.
7. Соколова, Н.Д. Особенности игровых действий умственно отсталых детей / Н.Д. Соколова // Дефектология. – 1978. – № 2. – С. 55 – 57.
8. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: Просвещение, 1976. – 224 с.

Научный руководитель – Флёрко Н.В., магистр педагогических наук.

Секция 5. ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 376.6 (476.6) (XIX в. – 1917 г.)

Е.Н. Хмелькова

Дворянская опека над детьми-сиротами в Гродненской губернии (XIX в. – 1917 г.)

Данная статья посвящена изучению деятельности дворянской опеки Гродненской губернии (XIX в. – 1917 год) по обучению и воспитанию сирот дворян и опеки над имуществом этих малолетних. Большое внимание уделено полноте исполнения и выполнения норм и правил действовавших законов по опеке над этой категорией сирот в означенный период на Гродненщине.

Сиротство – негативное социальное явление, образ жизни несовершеннолетних детей, лишившихся попечения родителей. С древних времён сироты вызывали к себе жалостливое отношение, стремление утешить обездоленного ребёнка. Однако судьба сирот всегда была нелёгкой [12, с. 171]. Владимир Короткевич когда-то писал: «Толькі сіроцкая сляза мацнейшая за ўсё» [6, с. 499]. Для устройства детей-сирот использовались различные формы: организация учреждений – воспитательные дома, сиротские детские приюты; опека; усыновление [13, с. 329]. Опека или попечительство над несовершеннолетними представляет собой форму воспитания детей в семье [9, с. 204].

Для защиты прав и интересов детей-сирот дворян и имений, которые поступили в опекуное управление Государственному заёмному банку, на территории Гродненской губернии указом Сената от 28 февраля 1817 года были образованы Гродненская, Кобринская, Бельская, Брестская, Белостокско-Сокольская, Волковысская, Пружанская, Слонимская дворянские опеки [7, с. 59]. Согласно распоряжению правительства, изданного 29 апреля 1911 года при правительствующем Сенате, ликвидировались Бельская, Кобринская, Слонимская и Пружанская дворянские опеки. Опекуные дела Гродненской губернии сосредотачивались в четырёх опеках: Гродненской, Белостокско-Сокольско-Бельской, Брестско-Кобринской и Волковыско-Пружано-Слонимской. Четыре названные дворянские опеки размещались в городе Гродно, Соколке, Бресте, Волковыске под председательством местных предводителей дворянства [7, с. 60]. Следует отметить, что материалы о дворянских опеках Гродненской губернии сосредоточены в 4 фондах Национального

исторического архива Беларуси в г. Гродно. В частности, в фонде 1479 находится информация о Брестско-Кобринской дворянской опеке; в фонде 866 – данные о Волковысско-Пружанско-Слонимской; в 94 фонде – о Гродненской; сведения о Слонимской дворянской опеке можно найти в 11 делах 865 фонда.

Неразрешённость проблемы сиротства беспокоит нас не только сегодня, к сожалению, эта тема имеет давнюю историю, уходящую своими корнями в седуну веков и столетий. Общество и государство никогда не оставались безучастным к данному вопросу, а старались, в силу возможностей, сделать всё, чтобы улучшить судьбу таких ребят. Поэтому неудивительно, что вопрос сиротства нашёл отражение в законодательстве XVI в., а именно в Статуте ВКЛ 1588 г., в частности – шестой раздел Статута «Об опеках», содержащий пятнадцать артикулов относительно сирот и их опекунов. Не лишним будет подчеркнуть то обстоятельство, что раздел «Об опеках» принимал во внимание сирот различных социальных слоёв, в том числе и дворянства [14, с. 407].

Несмотря на то, что действие Статута было окончательно отменено на Гродненщине 2 августа 1840 г. в связи с восстанием 1830-1831 гг., уже со времени вхождения Гродненской губернии в состав Российской империи, на её территории зачастую имело законную силу российское законодательство. Законы Российской империи ясно и чётко формулировали задачи и цели дворянских опеки. Дворянская опека назначала опекунов над лицами и имуществом потомственных дворян [2, л. 134]. Причём, выделялись три возраста несовершеннолетия: от рождения до 14 лет; от 14 до 17 лет; от 17 лет до 21 года. Дети в период первых двух возрастов считались малолетними, а в третьем – несовершеннолетним [1, с. 55]. Удостоверением возраста могло быть показание лица, а также подтвержденное письменное доказательство: именные росписи приходов, дворянские родословные, городовые обывательские книги и ревизские сказки [1, с. 56]. В обязанности опекунов входили: а) попечение о личности сироты; б) управление его имуществом.

Если дворянин составил при жизни духовное завещание, в котором указал опекунов над своим имуществом и детьми после его смерти, то дворянская опека утверждала в данном статусе этих людей. Так, по духовному завещанию В.А. Друцкого-Любецкого, опекунами назначались М. Друцкая-Любецкая, В.Ф. Пусловский и В.И. Ленский [3, л. 4].

К детям духовных особ, принадлежащих к потомственному дворянству, опекуны назначались на одинаковом основании с про-

чими дворянами. Если опека учреждалась в лице родителей, то по управлению имуществом малолетних детей они подчинялись всем тем же правилам, которые предписывались посторонним опекунам, относительно продажи, залога и заклада имения. Одинаковыми также являлись и требования по управлению имением [1, с. 87].

Дворянские опеки Гродненщины не только назначали опекунов к детям дворян и следили за выполнением их обязательств, но также и сами принимали меры по улучшению уровня образованности среди детей-сирот и детей из недостаточно обеспеченных семей. Доказательством этому служит деятельность Слонимской дворянской опеки, которая отбирала учеников на стипендии епископа Пинской епархии Дашкевича-Горбацкого. Она выбирала детей от 8 до 13 лет из сирот бедных дворян Слонимского уезда и тех родителей, которые не имели двух волок земли и были не в состоянии дать воспитание детям за свой счет. Причем, не позволялось брать на воспитание двух детей из одной семьи [11, л. 107]. Не увенчалось успехом прошение вдовы-дворянки Э. Сафаревич жительницы г. Слонима о зачислении её сына стипендиатом, так как мальчику было 14 лет и он состоял в числе дворян Новогрудского уезда [11, л. 36].

Необходимость продажи имения опекун разъяснял Дворянской опеке и Сиротскому суду, которые, в свою очередь, сообщали об этом губернатору, который, сделав своё заключение, отправлял дело в Сенат. Продажа без разрешения Сената считалась недействительной [1, с. 80].

В обязанности опекунов входило предоставление годового отчета по управлению имением или имениями в поветовый суд. Из поветового суда данные отчеты отправлялись в Главный суд. Когда опека прекращалась, опекун делал общий отчет. Также с прекращением опеки прекращались и дальнейшие действия опекунских учреждений по ревизии отчетов. Дела по опекунству, при достижении сиротой 17-летнего возраста, сдавались в архив [5, л. 16]. Вознаграждение опекунам начислялось с чистого дохода, получаемого от имения детей. Несвоевременное требование 5 % вознаграждения не лишало опекуна права требовать его впоследствии, даже если опекунство было прекращено [1, с. 83].

В целом, оценивая деятельность дворянских опеков в Гродненской губернии, нельзя обойти вниманием частые случаи предоставления опекунами годовых отчетов не 1 января следующего года, а гораздо позже [4, л. 33]. Дворянские опеки Гродненщины не смогли слажено и чётко обеспечить опеку над сиротами, однако дела-

ли всё возможное по улучшению их жизни. В большинстве случаев валовый доход дворянских опеков был ниже расходов: за 1908 г. доход Гродненской дворянской опеки составил 54 945 руб., а расход – 65 283 руб. 96 коп. [8, л. 27].

В Гродненской губернии дворянские опеки были ликвидированы в 1917 г. Февральской буржуазно-демократической революцией.

This article is about the lord's careful in Grodno from XIX to 1917. It is about teaching and education of lord's orphan and careful about orphan's property. The article would be interesting and useful for investigators which work with orphan's problem.

Список литературы

1. Гражданские законы / Под ред. А.К. Гаугера. – Т. X. – Ч. 1. // НИАБ в г. Гродно. – 869 с.
2. Дело о ходе опекунских дел Гродненской дворянской опеки за 1912 – 1915 гг. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 94. – Оп. 1. – Д. 23.
3. Дело об установлении опеки над имуществом и малолетними детьми кн. Друцкого-Любецкого Владислава Александровича. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 94. – Оп. 1. – Д. 48.
4. Дело об установлении опеки над имуществом несовершеннолетних детей Богатыревича Константина Казимировича // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 94. – Оп. 1. – Д. 30.
5. Журналы заседаний Волковыско-Пружанско-Слонимской дворянской опеки за 1916 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 866. – Оп. 1. – Д. 46.
6. Караткевіч, Ул. Збор твораў у 8 тамах. / Ул. Караткевіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1988. – 2 т. – С. 499.
7. Культура Гродзенскага рэгіёну: праблемы развіцця ва ўмовах поліэтнічнага сумежжа: зб. навук. пр. / адк. рэд. А. М. Пяткевіч. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 59 – 66.
8. Материалы (ведомости, отчеты и др.) о положении опекунских дел Гродненской дворянской опеки. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 94. – Оп. 1. – Д. 16.
9. Педагогическая энциклопедия / под ред. И.А. Каирова [и др.]. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – Т. 3. – 879 с.
10. Протоколы заседаний Гродненской дворянской опеки об установлении опеки над имуществом малолетних детей за январь – август 1914 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 94. – Оп. 1 – Д. 8.
11. Прошение дворян Стефана Разводовского о предоставлении их детям стипендии и о принятии детей учиться на казённый счёт // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 866. – Оп. 1 – Д. 29.
12. Российская педагогическая энциклопедия. / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Науч. изд-во «Большая научная энциклопедия», 1993. – Т. 1 – С. 171.
13. Российская педагогическая энциклопедия. / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Науч. изд-во «Большая научная энциклопедия», 1993. – Т. 2 – С. 329.
14. Статут ВКЛ 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Минск: «Беларуская савецкая энцыклапедыя» імя П. Броўкі, 1989. – С. 407 – 410.

УДК 325.14 (44)

Е.А. Шиманская

Положение иммигрантов во Франции и иммиграционная политика французского правительства

Исходя из актуальности и степени изученности проблемы, данная статья отражает комплексный анализ иммиграции во Францию: характеризуются иммиграционные потоки и социальный портрет переселенцев; раскрываются причины иммиграции, отражаются расселение и сферы занятости иммигрантов; показаны основные направления политики правительства Франция по отношению к иммигрантам, а именно правовое регулирование и адаптационная политика.

Актуальность исследования положения иммигрантов во Франции и иммиграционной политики французского правительства обусловлена тем, что на основании анализа можно провести определенные аналогии, показать позитивные моменты в иммиграции населения на примере Франции, найти корни тех или иных проблем.

Источниками изучения данной проблематики служат периодические издания.

Согласно оценкам ООН в 2005г. число международных мигрантов – лиц, проживающих за пределами стран происхождения, достигло в мире 191 млн., увеличившись с 1960 г. более чем в 2,5 раза. За минувшие почти полвека доля пришлых жителей более развитых регионов мира в их общей численности на планете возросла с 43 до 61 %, а их удельный вес в населении этих регионов повысился с 3,4 до 9,5 % [5, с. 3].

Франция имеет длительный и богатый опыт приема иностранцев на своей территории и их интеграции в общество. В отличие от многих других европейских государств, она никогда не была страной эмиграции, на всех этапах истории численность въезжающих всегда намного превышала численность покидающих страну. Со втор. пол. 1970-х годов Франция резко сократила въезд иммигрантов на свою территорию и перешла к политике гибкого регулирования иностранной рабочей силы. Эта политика продолжается фактически по сей день.

После замораживания трудовой иммиграции Франция принимала в основном жен и детей иммигрантов по линии воссоединения семей. В первые годы XXI века из Алжира прибыли 574 тыс.

человек, из Португалии – 572 тыс., из Марокко – 522 тыс., из Италии – 379 тыс., из Испании – 316 тыс., из Туниса – 202 тыс., из Турции – 174 тыс., из ФРГ – 123 тыс., из Польши – 99 тыс., из Бельгии – 93,6 тыс., из бывшей Югославии – 75 тыс. [1, с. 120].

Одним из базовых и весьма распространенных объяснений миграции является положение о том, что она обусловлена суммарным действием факторов выталкивания и притяжения, имеющих экономическую, демографическую, социальную и политическую природу.

Главной причиной миграции является разрыв между разными группами стран в уровнях и качестве жизни населения (экономический фактор). Миграционные потоки устремляются в более развитые экономические районы. Главная причина – стремление к более высокому заработку и к более комфортным условиям труда и жизни. Что же касается самих принимающих стран, то их заинтересованность в трудовой иммиграции объясняется в первую очередь демографической обстановкой.

Следующий комплекс факторов миграции связан с различиями в состоянии политической и правовой среды в отдельных группах стран. Низкому уровню экономического развития и связанной с ним остроте социальных проблем обычно сопутствуют общая нестабильность, локальные войны и межэтнические конфликты, хрупкость демократии, нарушения прав человека и ограничение гражданских свобод, а также угроза жизни.

В числе движущих сил миграции также называется демографический дисбаланс между разными группами стран, который обусловлен их различиями в плотности населения, в темпах его естественного роста и в уровнях рождаемости.

Современная миграция в развитые страны вызвана целым комплексом движущих сил, которые можно сгруппировать в три блока. Первый – базовые причины, обусловленные различиями в развитии и состоянии общества в разных государствах. Второй – процессы, связанные с глобализацией, которые способствуют интенсификации миграции. И третий – факторы, определяющие выбор мигрантом конкретной страны назначения и влияющие на географическое распределение людских потоков.

Таким образом, разрыв в уровнях и качестве жизни, а также потребность развитых обществ в дополнительной рабочей силе, при ее относительном избытке в развивающемся мире, превращает их в миграционный магнит, притягивающий обильные людские потоки.

На направление миграционных потоков существенное влияние оказывает географическая близость стран исхода и приема мигрантов. В частности, из Алжира и Марокко – во Францию (соответственно 17 % и 15 %) [5, с. 12].

Значительная часть мигрантов выбирает конкретную страну назначения во многом с учетом присутствия там родственников или диаспор соотечественников. Высококвалифицированными же мигрантами движут потребности самореализации, мотивация достижений, профессионального роста, социально-статусного продвижения и т.п.

На географию студенческой миграции огромное влияние оказывают лингвистические факторы и наличие популярных образовательных центров. Свыше 75 % студентов едут в англо-, немецко- и франкоговорящие страны. В 2003 г. из общего числа иностранных студентов на долю Франции приходилось 10 % [5, с. 13].

В географическом плане большой интерес представляет вопрос о том, как распределяются иностранные рабочие в пределах отдельных принимающих стран. В большинстве своем они селятся в главных промышленных районах и крупных городах. Это объясняется тем, что пришлые рабочие, имеющие в большинстве низкую квалификацию, устремляются прежде всего в такие отрасли, как строительство, добывающая и металлургическая промышленность, на предприятия с однообразным конвейерным производством, а также работают в качестве уборщиков улиц, помещений, продавцов газет, мойщиков автомашин и т.д.

60 % всех иммигрантов Франции сконцентрированы в Парижском регионе (от 50 до 70 %), провинции Рона-Альпы (не более 11 %), регионе Прованс-Альпы-Лазурный берег (10%), Эльзас [4, с. 27].

Итак, если решение об отъезде принимается главным образом по экономическим соображениям, то выбор страны назначения в большей мере зависит от социальных, исторических и географических условий.

Существует поляризованность современного спроса на иностранную рабочую силу: с одной стороны – на высококвалифицированных специалистов, с другой – на низкоквалифицированных временных, в том числе сезонных, рабочих.

Временные рабочие обычно имеют низкую квалификацию и заняты в сфере услуг, а также в гостиничном хозяйстве. Как правило, они не охвачены медицинским обслуживанием, не получают пособие по безработице. Временные иммигранты во всех странах по закону должны иметь одинаковые с коренным населением пра-

ва в отношении занятости и уровня зарплаты, но на практике им часто в этом отказывают. Одновременно осуществляются программы привлечения временных, в том числе сезонных, неквалифицированных работников-иммигрантов в строительство, сельское хозяйство, индустрию туризма. Также центром их сосредоточения стала горнодобывающая промышленность и обрабатывающая индустрия.

Социальный состав иммигрантов включает, наряду с наемными работниками, предпринимателей, в том числе инвесторов, при чем их приезд даже стимулируется. Иммигранты предприимчивы и инициативны. И многие из них открывают свои предприятия, создавая дополнительные рабочие места.

Что касается распределения иммигрантов по профессиональным категориям, то перепись 1999 г. показывает, что 47,5 % работающих иностранцев – рабочие, 26 % – служащие, 11 % – работники сферы услуг, 8 % – инженерные и руководящие кадры, 7 % – ремесленники, коммерсанты и главы предприятий [1, с. 123].

Иммигранты могут стать гражданами либо после получения гражданства, либо потому, что они являются детьми родителей – иммигрантов, имеющих гражданство страны пребывания. В обоих случаях они обладают тем же самым набором прав и обязанностей, что и все остальные граждане.

В настоящее время в соответствии с Кодексом о гражданстве иммигранты становятся французами разными путями: по «праву почвы», по «праву крови», вследствие заключения брака с французом/французенкой или после продолжительного проживания на ее территории. Человек, получающий статус француза, становится одновременно обладателем французского гражданства и французской национальности, независимо от его этнической принадлежности [1, с. 125].

Наиболее проблематичной является ситуация с иммигрантами мусульманского происхождения. Во Франции создавались сотни мусульманских организаций, отстаивающих право на сохранение исламской идентичности.

Иммигранты имеют равные со всеми права на работу, муниципальное жилье, школьное образование для детей, медицинское обслуживание, участие в ассоциациях, свободное вероисповедание, культурную идентичность.

Следует добавить, что выгоды от иммиграции и происходящее благодаря ей улучшение положения тех или иных слоев местного населения гораздо меньше предаются огласке, чем ее нега-

тивные моменты и, в частности, ухудшение положения определенных социальных групп, громко афишируемые противниками иммиграции.

Proceeding from the actuality and degree of studying problem this article reverberates a complex's analysis of immigration in France: the immigration's current and social portrait of immigrants are characterized; reasons of immigration are revealed, inhabited place and spheres of employment of immigrants are reverberated; the main political orientations of French government by immigrants: legal control and political adaptation.

Список литературы

1. Новожёнова, И.С. Западная Европа перед вызовами иммиграции / И.С. Новожёнова // Актуальные проблемы Европы. – 2005. – № 1. – С. 115 – 134
2. Сапего, Г. Иммигранты в Западной Европе / Г. Сапего // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 9. – С. 50 – 58.
3. Стрельцова, Я. Чужие / Я. Стрельцова // Вестник Европы. – 2005. – Т. 15. – № 15. – С. 124 – 135.
4. Теблеева, У.И. Социокультурные аспекты глобальной миграции / У.И. Теблеева // Обсерватория культуры. – 2007. – № 1. – С. 24 – 34.
5. Цапенко, И. Движущие силы международной миграции населения / И. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 3 – 14.

УДК 94 (497.115): 81.06

А.В. Пигулевская

Косовский кризис и попытки его урегулирования в конце 1998 – начале 1999 г.

В статье рассматривается динамика косовского кризиса в 1998 – начале 1999 г., освещаются попытки мирного урегулирования проблемы, в том числе и переговоры в Рамбуйе (февраль 1999 г.). Акцентируется внимание на деятельности международных организаций (ООН, НАТО) и ведущих государств Запада в процессе урегулирования конфликта.

В истории косовского кризиса можно выделить несколько этапов (фаз):

а) фаза зарождения конфликта (60 – 80-е годы XX в.), которая характеризовалась относительной стабильностью политической ситуации в СФРЮ, на фоне которой исторические противоречия между косоварами и сербами хотя и не обострялись, но и не угасали;

б) фаза развития конфликта (до середины 90-х годов), которая началась с ликвидации суверенитета автономных краев, что привело к усилению конфронтации между государственной властью и албанским национальным движением, их поляризации вплоть до взаимного непризнания и прекращения диалога;

в) фаза кризисной ситуации (до 1998 г.), для которой было характерно искусственное сталкивание конфликтующих сторон заинтересованными внешними силами, нагнетание антисербских настроений в западных СМИ. В этот период о себе заявила Освободительная армия Косово. ОАК – террористическая сепаратистская организация, действовавшая на территории Сербии, Албании и Македонии. Цели ОАК заключались в том, чтобы создать и расширить «свободную территорию», где не действует сербская власть, добиться признания своей борьбы как национально-освободительной и, заручившись поддержкой международных организаций, отделиться от Югославии [1, с. 662].

Вопрос о времени создания ОАК является дискуссионным. Наиболее распространенной датой создания ОАК считаются 1996 – 1997 гг. [2, с. 188; 3, с. 195; 5, с. 12].

Период 1996-1997 гг. был временем становления организации, вербовки сторонников, отправки их в Албанию на обучение, сбор средств, закупки и переправки в Косово значительных партий оружия;

г) фаза разрешения конфликта с применением силы (до 24 марта 1999 г.), которая характеризовалась открытым вооруженным столкновением конфликтующих сторон внутри СРЮ, но еще без привлечения внешних международных сил.

К лету 1998 г. ОАК контролировала около 30 – 40 % территории края. К этому времени ее численность достигла (по разным оценкам) 5 – 30 тыс. человек [2, с. 189-190]. Сербские войска провели ряд успешных операций и к началу сентября 1998 г. практически освободили Косово и Метохию от вооруженных формирований ОАК.

В это время последовало вмешательство НАТО. Под угрозой бомбардировок Белграда со стороны НАТО президент СРЮ С. Милошевич был вынужден подписать договор, который регламентировал вывод сербских сил из края, размещение на его территории 2000 наблюдателей ОБСЕ, установление режима контроля косовского воздушного пространства авиацией НАТО, размещение сил альянса в соседних странах.

Когда сербские войска и силы правопорядка были выведены из края, Запад не воспрепятствовал подразделениям ОАК вновь занять значительную часть территории Косово и Метохии. Таким образом, руководство НАТО перешло к открытой поддержке и сотрудничеству с ОАК.

Здесь следует отметить, что в периоды наибольшего обострения ситуации в Косово возникали разные планы урегулирования кризиса. Так, например, в 1994 г. было выдвинуто предложение разделить Косово и Метохию территориально, взяв за основу переписи населения 1961 г., т.е. до албанского (косоварского) демографического бума. Албанцам бы отошли территории, на которых расположены памятники албанской культуры, а также западные области и общины на юге с большинством албанского населения. Этим землям предлагалось обеспечить широкую территориальную автономию. А оставшиеся общины с большинством сербского и черногорского населения «могли бы быть интегрированы в Черногорию и Сербию» [1, с. 663].

В 1997 г. министры иностранных дел Франции и Германии выступили с инициативой предоставить краю специальный статус, рассчитанный на некоторый переходный период. Он должен был создать «оптимальные условия для мирного политического выхода Косово из-под юрисдикции Сербии и для формирования соответствующей демократической политической инфраструктуры, которая бы обеспечила равноправное положение Косово в некоем будущем содружестве равноправных народов и государств» [1, с. 664].

Все вышеприведенные проекты мирного урегулирования конфликта в Косово не рассматривали выход края из состава республики как возможный вариант. Тогда еще признавалась территориальная целостность и неделимость Сербии.

В январе 1999 г. состоялась встреча членов Контактной группы Югославии, куда входили представители США, Великобритании, Германии, Франции и России. Опираясь на положения резолюций СБ ООН, были выработаны 10 принципов решения проблемы Косово на основе широкого самоуправления и при сохранении территориальной целостности Сербии и соответственно СРЮ.

С учетом этого 6 февраля 1999 г. в замке Рамбуйе под Парижем открылись переговоры между делегациями Югославии и косовских албанцев. Делегациям для обсуждения были предложены только отдельные части «Временного договора о мире и самоуп-

равлении в Космете» – «Рамочный документ» и три приложения из девяти, которые уточняли проблемы Конституции Косово, выборов в органы самоуправления и судебной системы.

В день окончания переговоров, 23 февраля 1999 г., делегациям представили весь документ целиком. Согласно этому документу, предполагался вывод всех сербских сил из Косово, за исключением 1400 пограничников и 2500 полицейских. Предусматривалось также разоружение ОАК в течение трех месяцев с даты подписания соглашения. На трехлетний период Косово возвращалось к ситуации до 1989 г. По истечении этого периода предполагалось провести международные совещания с целью определить будущее края.

Главным элементом этого документа был ввод в Косово 30-тысячного контингента войск НАТО, причем сфера их действий должна была распространяться на всю Сербию. Против размещения сил НАТО выступили Сербия и Россия. Албанская делегация первоначально также выступила против этого плана, т.к. не желала разоружения ОАК и настаивала на немедленном предоставлении краю независимости.

Отсутствие единства взглядов у участников и организаторов конференции потребовало паузы.

Второй раунд переговоров начался в Париже 15 марта. Предложения югославской делегации о подписании политической части договора и о продолжении переговоров по поводу объема и характера международного присутствия в Косово для выполнения соглашения приняты не были. Делегации так и не встретились для продолжения переговоров. Албанской делегации разрешили подписать договор в одностороннем порядке. Югославию же обвинили в срыве переговоров. А 24 марта 1999 г. началась агрессия НАТО против СРЮ.

Переговоры в Рамбуйе с самого начала носили характер операции «прикрытия» путем выдвижения заведомо неприемлемых требований. Их срыв можно рассматривать как дипломатическую провокацию, осуществленную для создания искусственного повода, чтобы применить военную силу.

В целом можно сделать некоторые выводы и заключения. Во-первых, принятые жесткие меры югославских органов власти в крае против террористической и сепаратистской деятельности ОАК были вынужденными. Но ситуация в Косово стала активно обываться западными СМИ, которые целенаправленно формировали образ президента СРЮ С. Милошевича как диктатора, внутрен-

няя политика которого была якобы направлена на физическое уничтожение албанского населения в этом крае.

Во-вторых, в процессе попыток мирного урегулирования косовского кризиса появился выраженный субъективизм по отношению к конфликтующим сторонам, политика двойных стандартов: всегда и во всем, независимо от обстоятельств, виновны только сербы.

В-третьих, руководство Североатлантического альянса еще до начала агрессии против СРЮ не собиралось договариваться с Белградом и решать проблему мирным путем. Стратегия действий НАТО сводилась к свержению неугодного Западу руководства в Югославии.

В-четвертых, в процессе мирного урегулирования косовского кризиса основной целью посреднической деятельности участников международной КГ стало не только и не столько достижение политического соглашения, сколько реализация собственных интересов.

В-пятых, до начала агрессии НАТО против СРЮ имевшие длительную предысторию проблемы в Косово (гуманитарная, прав человека, межнациональная и др.) не представляли собой катастрофу и не были настолько острыми, чтобы давать повод для грубейшего вмешательства внешних сил во внутренние дела суверенного государства, нарушения его территориальной целостности и основополагающих принципов ОБСЕ.

The article deals with the dynamics of the Kosovo problem in 1998-1999. The author pays attention to different attempts of regulation of the crisis in Kosovo, to the activity of international organizations such as the UNO, NATO in the process of regulation of the situation in Kosovo.

Список литературы

1. Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса (1990 – 2000) / Е.Ю. Гуськова. – М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. – 720 с.
2. Морозов, Ю.В. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества / Ю.В. Морозов, В.В. Глушков, А.А. Шаравин. – М.: Институт политического и военного анализа, 2001. – 376 с.
3. Чуксин, Н. Косовский полигон / Н. Чуксин. – М.: ЭКСМО, 2003. – 416 с.
4. Замятина, Т. Тайная армия Косово стала явной / Т. Замятина, Н. Каминцев // Эхо планеты. – 1999. – № 15. – С. 12-13.

Научный руководитель – Змитрович И.О., кандидат философских наук, доцент кафедры истории славянских государств.

УДК 314.011 (476.6)

Л.А. Грыцук

Змяненні ў нацыянальным і канфесіянальным складзе насельніцтва горада Гродна ў 1919 – 1939 гг.

Даследаванне раскрывае змены ў этнічным і рэлігійным жыцці Гродна ў 1919 – 1939 гг. Прасочана дынаміка этнаканфесіянальнага складу жыхароў горада з улікам палітычнай сітуацыі змен у разглядаемы перыяд. У працы выкарыстаны дакументы і матэрыялы з архіўных крыніц, манаграфічныя і энцыклапедычныя выданні. Даследаванне будзе карысным усім, хто цікавіцца гісторыяй роднага краю.

Горад на Нёмане – прыгранічны рэгіён. На працягу ўсяго перыяду гісторыі на тэрыторыі Гродна пражывалі палякі-католікі, беларусы праслаўнага і каталіцкага вераспаўдання, яўрэі як прыхільнікі іудаізму.

Што датычыцца пратэстанцкіх суполак, то трэба адзначыць, што яны таксама (праўда, у меншай колькасці, чым, напрыклад, католікі) пражывалі ў горадзе. Да іх можна аднесці баптыстаў, хрысціян веры евангельскай [3, с.188].

У Гродна дзейнічала і лютэранская царква па вуліцы 1-га Мая, 5, пабудаваная на рубяжы XIX – XX стагоддзяў, а таксама Пакроўская царква па вуліцы Ажэшка, Барысаглебская царква, Фарны касцёл Францыска Ксаверыя [1, с. 150].

Разглядаючы этнаканфесійную сітуацыю ў горадзе на Нёмане ў 1921 – 1939 гадах, абавязкова трэба ведаць, што 27 красавіка 1919 года яго пакінулі германскія войскі, але ён перайшоў пад уладу Польшчы [7, с. 281].

Інтэрэсы правячых колаў у горадзе зусім не супадалі з прынцыпамі верацярпімасці, паважлівых адносін да этнічных меншасцяў [8, с. 54].

Каб зламіць волю беларускага народа, рэакцыйныя польскія сілы ператварылі Заходнюю Беларусь у сваю калонію, у так называемыя «усходнія крэсы» (акраіны). Новая гродзенская ўлада падаўляла ўсялякую думку аб праве беларускага народа на самастойнае існаванне. Падаўляліся права на развіццё беларускага языка і культуры [8, с. 60].

Па пытаннях рэлігіі ўлады стварылі перад сабой мэту: выхаць моладзь горада ў духу ваяўнічага каталіцызму.

Царква не была адзелена ад дзяржавы, а школа ад царквы. У Гродна «повшыхны» школы былі арганізаваны пры Брыгіцкім і Бернардзінскім манастырах, Фарны касцел арганізоўваў апеку над дзіцячым домам.

Паводле Рыжскага мірнага дагавора ад 3 сакавіка 1921 года Гродна як цэнтр павета Беластоцкага ваяводства увайшоў у склад Польшчы [7, с. 281].

У горадзе Гродна ў разглядаемы перыяд па этнічнаму складу дамінавалі таксама беларусы [3, с. 199].

Польскія ўлады па-рознаму ставіліся да этнічных меншасцяў у Гродна з часу ўстанаўлення Польскай рэспублікі (27 красавіка 1919 года).

У адносінах да беларускага народа новае гродзенскае кіраўніцтва ставілася адмоўна, у адрозненне ад палякаў. У 1930-я гг. польскія ўлады закрываюць у Гродна ўсе беларускія школы. І толькі пасля аб'яднання Заходняй Беларусі з БССР у верасні 1939 года школы зноў пачнуць адкрывацца [10, с. 152].

У новаўсталяванага кіраўніцтва горадам, як і ў правячых колаў Польшчы, была дамінуючай дактрына нацыянальных меншасцяў. Таму з першых дзен адыхода Гродна пад уладу Польшы, асноўным зместам Польскай рэлігійнай палітыкі на «усходніх крэсах» з'яўлялася ўцягванне беларускага насельніцтва ў сферу ўплыву каталіцкай царквы і Польскай дзяржавы. Гэта стварала напружанасць у міжэтнічных адносінах у Гродна [3, с. 199].

С першых дзен жыцця ў новых умовах у беларускіх каталіцкіх парафіях пачалася праца па выцясненні беларускай мовы. Многія прадстаўнікі польскага касцёла вельмі варожа адносіліся да ўсяго беларускага, у тым ліку і да ўжывання часткай жыхароў горада роднай мовы [3, с. 201].

Каталіцкія вернікі ў Гродна складалі адносна вялікую колькасць разам з праваслаўнымі жыхарамі. Згодна архіўным дадзеным, у горадзе ў 1923 – 1924 гг. пражывалі 40561 вернікаў, сярод якіх 20335 іудзеяў, 14594 каталікоў, 5252 праваслаўных, 286 евангелістаў, 69 магаметан і 25 іншых [5, с. 28].

Асіміляцыйныя памкненні польскія ўлады ажыццяўлялі шляхам падбору ксяндзоў, якія праводзілі іх ў жыццё. З гэтай мэтай мог практыкавацца перавод беларускіх ксяндзоў у польскія парафіі. Наіболей актыўным не давалі магчымасці працаваць навогул і нават арыштоўвалі [3, с. 202], [2, с. 61-62].

Палітыка апаліячвання праявілася ў ідэях па кансалідацыі беларусаў-каталікаў і беларусаў-праваслаўных як членаў адной нацыі,

нарада ў процівагу ўстарэлай канцэпцыі, паводле якой лічылася, што ўсе праваслаўныя – рускія, а католікі – палякі [3, с.202].

Згодна архіўным дадзеным, колькасць насельніцтва горада Гродна з 1 студзеня 1922 года складала прыкладна 35560 жыхароў, у тым ліку католікаў – 12381, праваслаўных – 3883, страабрадцаў – 18988 [5, с. 36].

Улік колькасці насельніцтва вёўся Галоўным Упраўленнем Статыстыкі альбо Статыстычным Магістратам Гродна [5, с.23].

У 1921 – 1927 гг. назіраецца колькасны рост насельніцтва Гродна. Сярод прычын змен у этнічным і канфесіянальным складзе жыхароў горада можна адзначыць наступныя:

1) Рэпатрыяцыя з Расіі (згодна архіўным дадзеным вядома, што ад 1 кастрычніка 1921 года да 31 снежня 1923 года іх колькасць складала 2709 чалавек, сярод якіх рыма-католікаў аказалася – 864 чалавекі, праваслаўных – 929, старавераў – 868, іншага веравызнання – 48).

2) Рэпатрыяцыя з Літвы, якая знаходзілася ад Гродна на адлегласці ўсяго ліш 3 км.

3) Наплыў служачых, звязаных з арганізацыяй новых «прапольскіх» устаноў у Гродна [5, с. 28, с.42].

Сярод некаторых гісторыкаў існуе меркаванне, што частка рэпатрыянтаў з Расіі прыбыла ў Гродна нелегальным шляхам, т.е. не зарэгістраванаўшыся.

Згодна табліцы «Прырост насельніцтва ў Гродна (1921 – 1924 гг.)» з *Kronisic m. Grodna* відавочна, што агульны прырост насельніцтва горада ў разглядаемы перыяд саставіў 5867 чалавек, што ў адносінах да насельніцтва 1921 года складае 16,9 %. Такі прырост у нармальным умовах на працягу каля двух гадоў не мог бы мець месца, калі б не натуральны прырост насельніцтва, звязаны з павышэннем нараджальнасці [5, с. 28].

З архіўных дадзеных вядома, што ў 1923 годзе нарадзіліся 1424 чалавека.

У 20 – 30 гг. XX ст. у Гродна назіралася змяншэнне колькасці яўрэйскага насельніцтва. Гэта звязана з бегствам прыхільнікаў іудаізму ў сувязі з пагромамі, а таксама масавым перасяленнем у другія вобласці БССР пасля ліквідацыі мяжы аседласці [4, с. 87].

З 18 па 20 верасня 1939 года ў Гродна адбыўся крупнейшы яўрэйскі пагром. Польскія салдаты ўварваліся ў сінагогі і асквернілі іх. Шмат яўрэяў было забіта і паранена [4, с.212].

Міграцыя яўрэйскага насельніцтва, на мой погляд, сведчыць аб нялёгкім становішчы яўрэяў ў горадзе. Так, у 1921 годзе іх доля

сярод насельніцтва Гродна складала 53,9 %, а ў 1931 годзе – ўжо 42,6 %.

Акрамя іудзеяў, праваслаўных, католікаў ў горадзе на Нёмане ў разглядаемы перыяд пражывалі і магаметане. Іх колькасць з 1923 па 1924 год саставіла 69 чалавек [5, с. 28].

Царкоўнае жыццё вернікаў горада ў 1919 – 1939 гг. таксама прасякнута польскім духам. Каталіцкая царква паступова стала адыгрываць большую роль чым праваслаўная. Ішоў так называемы працэс «паланізацыі» [9, с. 266 – 267].

Узмацненню пазіцый каталіцкай канфесіі ў горадзе Гродна служыла рэвендыкцыя (вяртанне культавых будынкаў, зямель, якія раней належылі католікам). Барацьба паміж каталіцкім і праваслаўным духавенствам за карыстанне культавымі будынкамі прайшла на працягу даследуемага перыяду.

Такім чынам, этнаканфесіянальная гісторыя горада ў 1919 – 1939 гг. непасрэдна звязана з умовамі існавання адноўленай польскай дзяржавы. Асноўным фактарам, які вызначыў развіццё насельніцтва Гродна, была палітыка польскіх дзяржаўных улад, накіраваная на паланізацыю і акаталічванне гараджан.

Research opens changes in an ethnic and religious life of Grodno per 1919-1939 dynamics ethnic and religious structure of city dwellers in view of a political situation during the considered period is tracked. In work documents and materials from archival sources, monographic and encyclopaedic editions are used. Research will be useful for everyone, who to be interested in history of native edge.

Спіс літаратуры

1. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т., т. 5 / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1997. – 576 с.
2. Герасимова, И. Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. трудов, вып. 5 / И. Герасимова. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2000. – 312 с.
3. Грыгор'ева, В. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
4. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси: Краткий научно-популярный очерк / Э.Г. Иоффе. – Мн.: АРТИ-ФЕКС, 1996. – 294 с.
5. Kronika m. Grodna. 1928 г. // ГАГО. – л. 23,24,28,32,36,37,40,41.
6. Лакотка, А.І. Бегаг вандраванняў, ці адкуль у Беларусі мячэці / А.І. Лакотка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – 143 с.
7. Рэспубліка Беларусь: вобласці і раёны: Энцыклапедычны даведнік / Л.В. Календа. – Мінск: БелЭн, 2004. – 568с.
8. Гродно (исторический очерк) / Б.М. Фих [и др.]. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1960. – 205 с.

9. Черепица, В.М. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) / В.М. Черепица. – Гродно, 1998. – 198 с.
10. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал. Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1996. – 527 с.

УДК 316.344.34:378.2

Ю.А. Федосова

Информационные потребности студенческой молодежи г. Гродно: социологический анализ

Автором, на основе проведенного социологического исследования описываются информационные потребности студенческой молодежи г. Гродно. Изучен опыт получения информации и основные факторы, влияющие на этот выбор, уровень доверия к разным видам СМИ, степень удовлетворенности студентов объемами получаемой информации и затруднения, с которыми сталкивается молодежь при ее поиске.

В современном обществе информация оказывает все большее влияние на социальные, экономические, культурные процессы, особенно это сказывается на молодежи, как наиболее восприимчивой и наименее эмоционально устойчивой группе населения, которая, вместе с тем, оказывает заметное влияние на качественное изменение социальной структуры общества.

Информационная ситуация сегодня определяется противоречивым единством «информационного взрыва» и «информационного голода». Эта проблема возникла под влиянием многих факторов, среди которых наиболее значимыми для формирования информационных потребностей молодежи оказались: противоречие между ограниченными возможностями человека по восприятию и переработке информации и существующими мощными потоками и массивами хранящейся информации; перепроизводство избыточной информации, которая затрудняет поиск ценной информации. Таким образом, информация превратилась в стратегический ресурс, в продукт, равный по своей ценности другим жизненно важным результатам человеческой деятельности.

Автором осенью 2007 г. было разработано и проведено социологическое исследование на тему «Информационные потребности студенческой молодежи г. Гродно: социологический анализ». В ходе данного исследования были опрошены 77 респондентов, из них 46

(59,7 %) девушек и 31 (40,3 %) юноша. Объектом исследования явились студенты 2 курса дневной формы обучения Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Обследование студентов 2 курса было обусловлено тем, что они успели адаптироваться к требованиям университета и прошли ряд необходимых курсов, решающих проблему доступа и поиска информации. Изучению подлежали студенты гуманитарных (факультет истории и социологии) и технических специальностей (инженерно-физический факультет), а также факультетов физической культуры и искусства для последующего сравнительного анализа информационных потребностей и возможностей их удовлетворения.

С помощью проведенного исследования мы выяснили информационные предпочтения студенческой молодежи на основе анализа имеющегося у них опыта получения информации. Как предполагалось во вспомогательной гипотезе, – исследование показало, что наиболее часто студенты пользуются телевидением – так ответил каждый второй респондент (51,9 %), второе место уверенно занимает Internet – так ответил почти каждый третий (29,9 %). Значительно реже пользуется студенческая молодежь печатью и радио, так, на первую ступень приоритета их расположили всего лишь 11,7 % и 10,4 % соответственно.

Выявлены основные факторы, влияющие на выбор средства получения информации. По данному вопросу была предварительная гипотеза о том, что основными факторами, влияющими на выбор средства получения информации, является удобство и дешевизна. Однако эта гипотеза была опровергнута. 39 % респондентов (30 человек) отметили, что главным фактором для них является быстрое получение новой информации, что в соответствии с предыдущим вопросом и предоставляет телевидение и Интернет. Почти каждый третий, 29 % респондентов (22 человека), выбрали как приоритетный фактор получение достоверной информации. И только на третьем месте оказалось удобство получения информации (26 % или 20 человек). А наименее важным фактором для студенческой молодежи явилась дешевизна, или цена получения необходимой информации.

Определены виды информационных потребностей, без которых невозможна целенаправленная разумная деятельность человека. Их следует рассматривать как потребности в сообщениях определенного содержания и формы, которые нужны людям для ориентации в окружающей действительности, уточнения сложившейся у них картины мира, для выбора линии поведения и решения проблемных ситуаций, для достижения внутреннего равнове-

сия и согласованности с социальной средой. Наиболее часто студенческая молодежь испытывает потребности в научно-познавательной информации (39,4 % или 53 студента). На втором месте находятся потребности в культурно-исторической информации – духовная потребность человека в посещении выставок, музеев, театров, концертов, так отметили 29,2 % респондентов (45 студентов). 22,1 % респондентов испытывают духовную потребность во взаимодействии с другими людьми (общение, чаты, форумы), т.е. коммуникативную потребность. Менее всего студенты испытывают потребности в политической и аналитической информации (14,3 % респондентов, 22 студента). Проанализировав различия по факультетам, можно сказать, что потребности в научно-познавательной информации чаще испытывают студенты инженерно-физического факультета, для студентов факультета искусств более характерны потребности в культурно-исторической информации, студентам физической культуры – коммуникативные, а студенты факультета истории и социологии чаще испытывают потребности в политической и аналитической информации. Анализируя виды информационных потребностей по половому признаку, можно отметить, что у девушек больше, чем у молодых людей развиты потребности в научно-познавательной, культурно-исторической и коммуникационной информации, а у парней – в аналитической и политической.

Выявлена степень удовлетворенности студентов объемами получаемой информации. Удовлетворенность информацией является для молодого человека вопросом материального и интеллектуального существования, т.к. информационное обеспечение – важнейший компонент всестороннего развития способностей, творческой и социальной активности молодого человека. Как показало исследование, более чем каждому второму студенту информации скорее хватает, 17,3 % информации скорее не хватает, и только 14,2 % респондентов информации достаточно. Наиболее удовлетворенными в объемах информации стали студенты факультета физической культуры и инженерно-физического факультета. А студентам истории и социологии в большей степени информации скорее не хватает.

Изучено, из каких источников студенческая молодежь получает информацию определенного содержания. Полученные данные подтверждают, что студенческая молодежь чаще использует телевидение как средство получения информации. Именно телевидение занимает лидирующие места в получении информации научно-познавательного характера, политической, аналитической (72,7 %) и

новостной информации (74 %), финансово-экономической и рекламной информации (79,2 %), уступая только книжной продукции в информации культурно-исторического характера. Далее наиболее часто встречаются печатные источники, а именно газеты и журналы. Они вторые в получении информации политического и аналитического характера (48,1 %), финансово-экономической (46,8 %) и рекламной информации. А следующим, наиболее часто используемым источником информации является Интернет, он уверенно занимает третье места в получении информации научно-познавательного (40,3 %) и культурно-исторического характера (31,2 %), а также в рекламной и финансово-экономической информации.

Изучено, с какого рода затруднениями сталкивается молодежь при поиске информации. Наименее осведомлены студенты о трудоустройстве – 24,7 %, а также о материальной и психологической помощи – 19,5 %, об этом не знают каждый третий и каждый пятый соответственно. Хорошо развиты знания о получении сведений об отдыхе (48 % не испытывают затруднения при поиске этой информации) и о спорте, более половины респондентов знают где искать эту информацию. В информации о получении образования и оздоровлении скорее испытывают затруднения почти 25 % респондентов.

Выявлен уровень доверия к разным видам СМИ. Оказалось, что больше всего доверяет студенческая молодежь телевидению (31 %) и сети Интернет (22 %), менее печати (13 %) и радио (9 %). Изучены мнения студентов об основных недостатках современных средств массовой информации. Более 75 % респондентов отметили искажение фактов и некорректность подаваемой информации как главный недостаток современных СМИ. На втором месте – ограниченность и односторонность подаваемой информации 54,5 %, стремление к сенсации – 48,1 %. И только 5 респондентов отметили, что недостатков не существует.

Подытоживая, можно сказать, что студенческая молодежь стремится к получению информации не смотря на недостатки в деятельности средств массовой информации, нехватку литературы и затруднения в поиске сведений о путях решения жизненно важных для себя вопросов в области трудоустройства, образования, отдыха, оздоровления и т.д.

Можно предположить, что информационная культура, образующаяся на основе развития и удовлетворения информационных потребностей молодежи, является переходным состоянием личности к новому информационному мышлению, средством практичес-

кой реализации важнейших жизненных концепций мировоззрения, мироощущения и формирования жизненной стратегии личности, ее активной позиции в современном обществе.

The author carried out the sociological research and on the base of it described the information needs of students of Grodno. In this research was learned the experience of getting of information and the main factors, witch have influence on these choice, the level of trust to the different mass media, the students satisfaction's degree o the volume of getting information and the difficulties, with witch the young people have encountered in the time its looking for.

Научный руководитель – Бабосов Е.М., академик НАНБ, доктор философских наук, профессор.

УДК 373.3(09)(476)(=411.16)

А.О. Иванчик

**Развитие традиционного
начального еврейского образования
в Гродненской губернии в XIX – начале XX вв.**

Данная статья посвящена проблеме развития начального еврейского образования в Гродненской губернии в XIX – начале XX вв. Показаны основные типы начальных еврейских учебных заведений, этапы их развития, отношение российского самодержавия к учебному процессу, преподавателям (меламедам). Рассматривается динамика численности еврейских начальных школ – хедеров и талмуд-тор, основанная на новых неизвестных материалах. Исследование будет полезно всем, кто интересуется историей родного края.

Белорусское еврейство XIX – начала XX вв. представляло собой наиболее консервативно настроенную часть еврейского сообщества Российской империи. Оно предстает перед нами как закрытая структура, ограничивающая до минимума влияние иноэтничной среды и жившая по определенным религией законам. Поэтому именно традиционная система образования являлась определяющей на всех этапах истории евреев, в том числе и в рассматриваемый период.

Традиционное начальное образование еврейские дети получали в хедерах и талмуд-торах. Хедером называлась издавна суще-

ствующая у евреев народная вероисповедная школа, за обучение в которой родители платили небольшие деньги. Меламедом назывался содержатель и учитель хедера [8, с. 589].

Необходимо отметить, что хедеры пользовались огромной популярностью среди населения и были достаточно многочисленны. Это можно увидеть, проследив динамику их развития в целом по губернии: в 1882 г. – 444, в 1891 г. – 202, в 1894 г. – 221, в 1895 г. – 186, в 1899 г. – 743, в 1900 г. – 459, в 1901 г. – 610, в 1902 г. – 708, в 1906 г. – 539, в 1912 г. – 417, в 1913 г. – 460. Однако сами хедеры отличались неудовлетворительной обстановкой и рутинным обучением закону веры [9].

Поэтому 23 декабря 1844 г. было издано положение о частных учебных заведениях и домашних учителях. Целью этого указа было выявить численность хедеров и меламедов. Для этого учреждались губернские и уездные училищные комиссии. Губернские комиссии находились в губернских городах под председательством губернских директоров училищ и состояли из одного учителя гимназии и двух членов из раввинов и купечества, избираемых обществом. Уездные комиссии организовывались в уездных городах под председательством смотрителей уездных училищ из одного учителя уездного училища, раввина и купца [3, л. 12].

Губернская комиссия появилась в Гродно 22 марта, и в нее были избраны купец Арон Капель и еврей Абрам Евнин, а кандидатами – еврей Ицко Сосон и Арон Кауфман. Уездные комиссии создавались в Белостоке, Бресте, Слониме и Пружанах [5, л. 32].

Законом от 5 ноября 1856 г. все хедеры должны были иметь вывески с обозначением имени меламеда. Раввины и их помощники обязаны были наблюдать, чтобы меламеды преподавали только те предметы, которые обозначены в свидетельствах. Раввины за неисполнение обязанностей подвергались денежному взысканию от 7 до 75 руб. Меламеды за нарушение правил подвергались денежному взысканию даже вплоть до тюремного заключения [12, л. 4, 4 об].

«Ведомость о меламедах и частных учителях в г. Гродно за 1861 г.» дает нам сведения о 15 учителях в городе. Плата за обучение колебалась от 2 до 18 рублей в год. Наибольшую плату брал Х.А.Чеховский, который преподавал на дому у родителей и опекунов. В своих домах имели хедеры всего 4 меламеда [1, л. 4 – 9].

В 1868 г. увеличилось количество меламедов, получавших право на обучение еврейских детей. Так, в г. Гродно их стало уже 77, Слониме – 54, Ружанах – 26, в Волковыске и Пружанах – по 19

[16, л. 48, 51, 54]. Списки гродненских меламедов за 1887-1888 гг. содержат 40 фамилий. В среднем они обучали от 7 до 10 мальчиков [10, л. 32 об – 36].

С принятием закона от 1 марта 1893 г. закончилась борьба с традиционными хедерами и меламедами. Согласно закону, право на занятие обучением еврейских детей закону веры приобреталось получением свидетельства на звание меламеда. Оно выдавалось директором или инспектором народных училищ на один год за плату в 3 руб. [3, л. 7].

За 1913 – 1916 гг. свидетельства на звание меламеда по Гродненскому и Сокольскому уезду получили только 11 человек.

К 1911 г. по всей Гродненской губернии в целом количество хедеров было следующим: в Гродненском уезде – 10 хедеров, Белостокском – 98 хедеров, Кобринском – 48, Сокольском – 22, Волковысском – 17, Бельском – 7. Кроме того, конкретно по городам хедеры распределялись следующим образом: в Гродно – 44 хедера (1079 учащихся), Бресте – 44 (889 учащихся), Слониме – 31 (707 учащихся), Волковыске – 20 (419 учащихся), Пружанах – 19 (245 учащихся) [4, л. 5 – 17, 19, 25].

Талмуд-торой называлась традиционная еврейская школа, содержавшаяся за счет кагала и предназначавшаяся для обучения бедных детей. Целью ее создания было «презрение сирот и детей бедного населения с доставлением им безвозмездного наставления в вере» [3, л. 3].

В 1885 г. в губернии существовало 5 талмуд-тор: в Гродно школа была открыта в 1842 г. купцом Ароном Марголиным, Белостокская организовывалась в 40-х гг. под руководством А.Перельмана, в Бресте талмуд-тора Лейбы Ланди существовала около 50 лет, Ружанская талмуд-тора учреждена в 1864 г. Лейбой Пинесом [11, л. 2 – 5, 10 – 13, 17 – 18, 21 – 26].

Гродненская талмуд-тора содержалась за счет коробочного сбора в 700 руб. Учеников в 1858 г. было 40, в 1869 г. – 200, в 1885 г. – 222 [9]. Условия для учебы были неблагоприятны: мальчики занимались с 9 часов утра до 21 вечера без перерыва. С 9 утра и до часа занимались талмудом, затем с 13 до 15 – русским языком, арифметикой и чистописанием, с 16 до 21 – снова талмудом. Все это время ученики проводили в душной и непроветриваемой комнате, а т. к. в России в это время бушевала холера, попечитель справедливо опасался за здоровье мальчиков [7, л. 59]. Идентичная ситуация с обучением была и в остальных талмуд-торах.

Однако вскоре Ружанскую талмуд-тору посетил инспектор и выявил, что учеников в данном учебном заведении находилось до 200, которые при появлении его «разбежались в разные стороны». Вследствие того, что содержатель Лейба Пинес не предоставил никаких документов на право обучения детей, школу закрыли [2, л. 1-5].

Свои талмуд-торы хотели иметь и жители маленьких местечек. Так, 17 февраля 1868 г. в Гродненскую дирекцию училищ поступило прошение от жителей – евреев м. Мальчи Пружанского уезда о разрешении им открыть талмуд-тору с преподаванием русского языка и арифметики. Однако Попечительский совет определил просить по этому вопросу у вышестоящих органов. И как следствие, талмуд-тору открыть не разрешили [6, л. 1-10].

Всего к 1911 г. в Гродно действовало уже 3 талмуд-торы, в которых учились 225 мальчиков. Наибольшее количество талмуд-тор было в Бресте – 15 (428 учащихся), в Бельском уезде – 7 (120 учащихся), Белостокском – 5, в Ружанах и Волковыске – по 1 (соответственно 160 и 50 учащихся) [4, л. 23-24].

Таким образом, традиционная еврейская школа через столетия пронесла особую сокральность, святость образования. С точки зрения прагматизма традиционное образование евреев было совершенно оторвано от жизни. Однако, усвоив талмудическую мудрость, еврейский ребенок в дальнейшем способен был усвоить любой круг знаний.

This article is devoted to the problem of developing Yewish elementary education in Grodno government in XIX – XX centuries. Here is shown the main types of Yewish elementary educational institution, their stages of developing, the renewal of Russian autocracy to the educational process, teachers. Here is considered the number dynamics of Yewish elementary schools. Research will be useful for everyone, who to be interested in history of native edge.

Список литературы

1. Ведомость о состоянии губернии за 1861 г. // Национальный исторический архив в г. Гродно (далее НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 1183.
2. Дело о незаконном существовании в Ружанах еврейской школы // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1038.
3. Дело о порядке поступления мещан еврейской национальности в учебные заведения // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 2. – Оп. 3. – Д. 2397.
4. Дело о предоставлении сведений МВД о количестве талмуд-тор, хедеров и эшиботов, о количестве учащихся в них // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 2. – Оп. 30. – Д. 1075.

5. Дело о реорганизации системы еврейского образования // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 20. – Д. 1908.
6. Дело об открытии в м. Мальчи еврейской школы с преподаванием русского языка // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1471.
7. Дело об открытии русских школ для обучения еврейских мальчиков в г. Гродно // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 3077.
8. Еврейская энциклопедия: в XVII томах / под ред. О.Л. Каценельсона, Г.В. Гинзбурга. – Санкт-Петербург, 1906–1913. – Т. XII. – 867 с.
9. Памятные книжки Виленского учебного округа за 1882, 1885/1886, 1891, 1894, 1895, 1899, 1900 – 1902, 1906, 1912, 1913 гг. / Типография И.Г. Сыркина. – Вильно, 1882 – 1914.
10. Переписка Гродненской дирекции народных училищ с полицейскими управлениями и др. о числе меламадов и учащихся по губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 2. – Оп. 32. – Д. 1974.
11. Переписка с Гродненской дирекцией народных училищ о времени открытия талмуд-тор в г. Гродно, Белостоке, Бресте, Слониме, Ружанах // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 2. – Оп. 32. – Д. 1608.
12. Переписка с уездными городничими губернии о порядке наблюдения за частным обучением еврейских детей // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 2. – Оп. 34. – Д. 1322.
13. Переписка с уездными полицмейстерами, полицейскими управлениями и др. о частных еврейских учителях и количестве учеников в губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 2. – Оп. 32. – Д. 342.

Секция 6. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 947.6(=414.16):008

А.З. Бралко

Культура Беларуси в рефлексии польского туризма

Статья посвящена проблеме восприятия культуры Беларуси через призму ценностей польского этноса. В современных условиях процесса глобализации представители разных культур все чаще сталкиваются с межкультурными различиями, которые вызывают необходимость в адекватной интерпретации «своей» культуры. Беларусь – полиэтничная страна, поэтому выявление межкультурных различий следует рассматривать на национальном уровне. Эффективность такой межнациональной коммуникации во многом зависит от факторов восприятия «чужой» культуры, которые участвуют в формировании рефлексии над «своей» культурой. На современном этапе развития белорусско-польских отношений отмечаются большой интерес к общественно-политическим отношениям между государствами незначительный интерес к культуре Беларуси.

Необходимость развития межкультурной компетенции – неперемutable условие формирования образа «чужой» культуры. Корректность суждения о «чужой» культуре требует комплексного изучения. В *историографии* интерпретация «чужой» культуры не рассматривается как методологическая проблема. В теории коммуникации (Е. Верещагин, В. Костомаров) предпочтение отдается изучению факторов и результатов межкультурного взаимодействия [1]. *Целью* статьи является изучение представления о культуре Беларуси, сформировавшегося в сознании польских туристов. *Актуальность* темы обусловлена возрастанием роли межкультурного общения, при котором растет потребность в адекватном восприятии «своей» культуры. *Источниками* послужили анонимные анкеты (35), высказывания на форуме сайтов Интернет (15) и личные контакты автора.

Нет культуры лучше или хуже – каждая обладает уникальностью, самобытностью и воспринимается с точки зрения национальных норм поведения [2]. Для формирования полного образа культуры её национальные традиции справедливо рассматривать в рамках норм и ценностей культуры другой нации. В изучении формирования *национально-психологических особенностей* нации предпочте-

ние необходимо отдавать *динамическим факторам (мотивационно-фоновым, интеллектуально-познавательным)*.

Исследователи межкультурной коммуникации выделяют также *факторы восприятия «своей» и «чужой» действительности* (факторы первого впечатления, «превосходства», привлекательности, фактор отношения к нам) [3]. Для белорусско-польских отношений характерны фактор «превосходства» и фактор отношения к Беларуси.

Фактор «превосходства» особенно заметен в межличностном общении. Поляки считают себя гордой и сплоченной нацией и любые достижения либо предметы искусства, преувеличивая, приписывают своей культуре. Услышав в разговоре на русском или белорусском языках слово, похожее на польское, безоговорочно утверждают, что оно имеет польские корни.

Фактор отношения к нам проявляется при общении в чувствах симпатии или антипатии к Беларуси. Поскольку последние десятилетия Польша ориентирована на Европу, на Запад, а интересы Беларуси уходят в сторону России – разногласий становится только больше. Еще больше увеличивается полярность «мы» – «они».

На процесс восприятия влияют внутренние и внешние условия, которые определяют межкультурную границу понимания «чужой» культуры. Согласно данным анкет, основными детерминантами характера восприятия всего «белорусского» выступают СМИ (и степень доверия к ним).

Под воздействием СМИ жители Польши склонны думать о слабом развитии самосознания белорусской нации (55 % респондентов). Все больше появляется репортажей об абсурдности действий белорусских властей. И это же понятие «абсурдность» приписывается любым культурным мероприятиям в Беларуси. Культура Беларуси – это система «остатков» советской культуры и вместе с тем авангардные направления современности.

При исследовании межнациональных отношений необходимо учитывать и типы восприятия межкультурных различий [4]. *Отрицание различий культур* – тип восприятия, основанный на уверенности в том, что все люди в мире разделяют (или обязаны разделять) одни и те же установки, нормы поведения, ценности (20 % респондентов). *Защита собственного культурного превосходства* – тип восприятия, в основе которого лежит признание существования других культур и вместе с тем угрозы для ценностей и обычаев

чужой культуры. Данный тип восприятия доминирует во взаимоотношениях польского и белорусского народов (45 % респондентов придерживаются позиции превосходства).

Минимизация культурных различий – способ, характеризующийся поиском общих черт культурных ценностей. Данный тип восприятия распространяется только на 11 % респондентов, что объясняется отсутствием большого интереса к белорусской культуре, с одной стороны, и акцентированием внимания на общественную жизнь со стороны СМИ. *Принятие существования межкультурных различий* – тип межкультурного восприятия, характеризующийся благожелательным отношением к другой культуре, но не предполагающий активного проникновения в инокультурную среду. Именно эта тенденция развивается сегодня (24 % респондентов).

Любой из этих типов восприятия неоднозначен. По мере накопления жизненного опыта суждения человека меняются: изменяются и результаты. Причины и длительность контактов также влияют на оценку. Положительную оценку белорусской культуры дают 25 % респондентов, которые вступали в профессиональные или туристические контакты. Такой процент положительных оценок в адрес белорусов объясняется и отсутствием стереотипов о них. А вот все «русское» плохое, культура низкая (70 %).

Факторы восприятия и факторы, формирующие национально-психологические особенности народа, типы восприятия, причины межнациональных взаимодействий образуют контекст формирования рефлексии над чужой культурой [5]. Процесс формирования рефлексии можно выразить следующим образом:

ИМПУЛЬС → УДИВЛЕНИЕ/ВОПРОС → РЕФЛЕКСИЯ.

Под импульсом подразумевается любой возбудитель действия, мотивация, которые вызывают удивление или вопрос, что в дальнейшем объясняет характер восприятия действительности.

Результат межнациональных взаимодействий зависит от характера рефлексии. Отношения польского и белорусского народов складывались в рамках культурной диффузии – каждая нация заимствовала то, что являлось близким, понятным ее культуре. Однако сегодня польская культура встает в оппозицию белорусской культуре. Культурный конфликт носит скорее скрытый характер. Открытое столкновение наблюдается больше в экономических, политических и правовых отношениях между государствами.

Таким образом, принимая во внимание доминантную особенность взаимодействия польской и белорусской культур (защитную

модель собственного культурного превосходства), при межкультурных контактах представителей той или иной нации необходимо ориентировать не на поиск культурных сходств или различий со «своей» культурой, а развивать *культурную толерантность, чувство эмпатии и межкультурную чуткость*.

The article is devoted to the problem of perception of the culture of Belarus in light of the values of Polish ethnic group. Nowadays under the process of globalization the representatives of different cultures face more often with intercultural differences that cause the necessity of adequate interpretation of «our» culture. There are many ethnic groups on the territory of Belarus, therefore recognizing intercultural differences should be viewed on the level of nations. The efficiency of such interaction between nations mostly depends on the factors of perception which are included in arising of the reflection on «our» culture. The dominant factors in Polish attitude to the culture of Belarus are factor of superiority and factor of attitude toward us. Under contemporary development of Belarusian Polish relations the social and political relationships between nations are marked with the great interest, and, on the contrary, little interest is referred to the culture of Belarus.

Список литературы

1. Основы теории коммуникаций: учеб. пособие / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 613 с.
2. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
3. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация / А.П. Садохин. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
4. Крысько, В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения / В.Г. Крысько. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.
5. Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий / В.В. Кочетков. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.

Научный руководитель – Соболевская О.А., кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии.

УДК 004; 338.486.2

П.А. Врублевский

Информационные технологии в туристической деятельности

Проблема информатизации в сфере туристической деятельности сегодня является одной из самых актуальных. Использование адаптированных информа-

ционных технологий позволяет повысить уровень оказываемых услуг. Анализ существующих информационных систем в сфере туристического бизнеса позволит выявить их положительные и отрицательные стороны. Выводы, полученные в контексте данного исследования, помогут расширить и улучшить информационное обеспечение белорусских туроператоров, что в свою очередь многократно увеличит количество потенциальных клиентов как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

Информатизация – одна из наиболее ярких черт системы общественных отношений развитых стран. Человечество вступило в такой этап развития цивилизации, в котором информация (знания) играет определяющую роль во всех сферах деятельности людей [1]. При этом информация становится в современном обществе важнейшим фактором экономического роста.

Необходимо понимать, что технологический прогресс является сегодня не только главным фактором обеспечения благосостояния нации, но и важнейшим условием процесса ее устойчивого развития. При этом приоритетное значение должно придаваться именно информационным технологиям, которые благодаря их особым свойствам катализатора будут активно содействовать технологическому прорыву страны не только в информационной сфере, но и во многих других не менее важных направлениях.

Очередной революционный этап информатизации общества связан с необыкновенным ростом использования глобальных компьютерных сетей.

Сегодня всемирная компьютерная сеть Internet развивается столь стремительно, что ежегодно число ее пользователей и объем информационных ресурсов постоянно удваиваются. Не остается в стороне от этого бума и туристический бизнес.

В Республике Беларусь сфера информационного обеспечения туристических услуг находится в начальной стадии своего развития, что предельно актуализирует данное исследование.

На сегодняшний день фундаментальной источниковедческой базы по заявленной проблеме не существует, исследования носят фрагментарный и околонучный характер. В связи с этим методологической основой работы является компаративный анализ, базирующийся на органичном слиянии различных отраслей научного знания.

Цель исследования заключается в анализе существующих Интернет-ресурсов (как нового уровня коммуникации), их классификации и последующем внедрении новационных предложений по структурированию информационных баз данных.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении проблемных зон в сфере информационного обеспечения туристического бизнеса в Республике Беларусь.

Информационные базы данных (международные системы бронирования) Amadeus, Sabre, Galileo и Worldspan [2] являются наиболее известными во всем мире. При работе с клиентами эти системы позволяют осуществлять автоматизацию следующего набора операций:

- получение и сохранение данных о клиенте («профиль заказчика»), таких как номера контактных телефонов, паспортные данные и пожелания по поводу предстоящего путешествия;
- автоматизированное формирование билетов и других документов для путешествия;
- немедленная выписка счета с учетом маршрута поездки;
- автоматизированные записи, электронным путем связывающие фирму с выбранной банковской системой.

На сегодняшний день эти базы данных начинают активно завоевывать информационное пространство России. В Республике Беларусь данные способы бронирования не нашли широкого применения, что заметно усложняет развитие туристической отрасли. Отечественные туроператоры используют в своей работе отдельные базы данных, в которых информация формируется индивидуально. В связи с этим цена на одну и ту же туруслугу может существенно колебаться. Отсутствие информационной прозрачности ведет к замешательству со стороны клиента в выборе услуг, что, соответственно, может привести к негативной оценке туристического бизнеса в целом.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сегодня назрела острая необходимость создания в информационном пространстве Республики Беларусь единой системы оказания туристических услуг. Это позволит урегулировать ценовой диапазон на турпродукт и существенно увеличить качество и количество предоставляемых услуг. Подобный опыт реформирования туристической деятельности широко представлен на территории западноевропейских стран, специфика которого заключается в наличии глобального центра услуг, связанных с туризмом, и многочисленных филиалов по всему миру, функция которых заключается в трансляции турпродукта. Подобная система вполне применима и на территории нашей республики.

Таким образом, информационные технологии сегодня играют исключительно важную роль в обеспечении информационного

взаимодействия между людьми, а также в системах подготовки и распространения массовой информации, они позволяют оптимизировать и во многих случаях автоматизировать сферу туруслуг, что является залогом качества.

Единая информационная база туристических услуг Республики Беларусь будет способствовать развитию туристической деятельности. На ее основе поставщик туристических услуг будет экономить на финансовых затратах и времени, расширять целевую аудиторию, а потребитель туристических услуг получит круглосуточный доступ к информации о ценах туруслуг, может выбирать наиболее приемлемые из них в соответствии с личными запросами.

Informatizations in the sphere of tourist business today are one of the most actual problems. Use adapted information technology allows qualitative to raise the level of the offered services. The analyze of existing information systems in sphere of the tourist business, will allow to reveal their positive and negative sides. The findings got in context given studies, will help to increase and perfect the dataware Belarusian tour operator that in turn will repeatedly enlarge the amount of the prospective clients, as the Belarusian clients, as from abroad.

Список литературы

1. Пешажская, И. Экономика информационного общества / И. Пешажская // РЭЖ. – 1996. – № 5 – 6. – С. 103.
2. <http://wvfw.travel.spb.ru>.

Научный руководитель – Волкович Н.А., кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии.

УДК 747: 338.48

Е.В. Ермакова

Интерьер в контексте туристического продукта

Статья посвящена одной из важных составляющих туристического продукта – интерьеру. Рассматриваются проблема стилевого решения, воздействие интерьера на человека, дается краткая историческая справка. В ходе исследования автор приходит к выводу, что в туристической сфере крайне необходимо «выстроить» наиболее органичную среду, способствующую отдыху клиента. Правильно распланированный интерьер является одним из элементов привлекательности туристического продукта. А на этом свойстве за-

вязаны цена, продвижение на рынке и распространение, от чего зависят и экономические показатели.

Туристический продукт – это комплекс услуг, предлагаемых предприятиями в сфере туризма. Успех любой фирмы на рынке зависит в первую очередь от привлекательности производимого продукта, который представляет собой совокупность весьма сложных разнородных элементов. Туристическая сфера насыщена важными составляющими, которые необходимо учитывать при грамотном планировании деятельности предприятий этой сферы. Безусловно, одним из важных элементов туристического продукта является интерьер. С одной стороны, он помогает погрузиться в атмосферу эпохи, ощутить ее аромат и своеобразие, интеллектуально обогащает туриста, что и является основной задачей туристско-экскурсионной деятельности. С другой стороны, правильно распланированное внутреннее пространство всей туристической инфраструктуры (от офиса до гостиницы) способствует увеличению потока туристов, что гарантирует успех фирмы.

Сегодня в повседневной суете городской жизни мы не обращаем особого внимания на бесконечное множество объектов и вещей, знаков и текстов, с которыми вступаем в контакт, воспринимаем их как нечто само собой разумеющееся. И далеко не всегда человек отдает себе отчет в том, насколько его деятельность зависит от окружающих его предметов и насколько они влияют на образ его жизни [2, с. 24].

История интерьера – это сложный и противоречивый путь развития. О внутреннем убранстве сооружений, относящихся к периоду рабовладельческого строя, очень трудно судить, потому что до нашего времени дошло лишь небольшое количество культовых, общественных и жилых зданий. Зачастую интерьеры гибли раньше, чем сооружение в целом [1, с. 20].

В античной Греции весь уклад жизни носил преимущественно общественный характер: большую часть своего досуга городские жители проводили не в узком семейном кругу, а на площади народных собраний, в храме, в театре, в которых роль интерьера исполнял живописный природный ландшафт. Поэтому большое внимание здесь уделялось художественному оформлению общественных зданий.

Средневековье считается довольно мрачным периодом в истории культуры, но нельзя не отметить притягательную силу суро-

вой архитектуры этого времени. Она манит своей таинственностью, создает ощущение устойчивости, которого так не хватает в современном обществе.

И только новые возможности научно-технического прогресса дали нам возможность ознакомления с материалами, принимаемыми для более сложного и разнообразного оформления внутреннего пространства. Именно в эпоху Возрождения появляются знакомые нам виды мебели, отсюда же берут начало и приемы декорирования интерьера.

Таким образом, каждой исторической эпохе соответствовали свои взгляды и представления о внешнем и внутреннем убранстве архитектурного сооружения. От максимальной приближенности к природе до величественных построек, от античных домов знати до индустриальных гигантов, олицетворяющих достижения научно-технического прогресса. И хотя история развития интерьера берет свое начало еще в Древнем мире, но специальный интерес к этому слою предметно-пространственной среды возник относительно недавно. И это связано с вытеснением искусства ремесленника в середине XIX века промышленным искусством, в котором особую роль стал играть замысел, оформленный в точный эскиз-проект (в английской терминологии design) [2, с. 3].

Сегодня стилевое решение интерьера – это не только повторение элементов архитектуры отдельного исторического периода. Стил в интерьере – это, в первую очередь, создание комфортной среды обитания для каждого человека, находящегося в нем. Именно поэтому данная проблема столь актуальна в туристической сфере. Создание запоминающегося, комфортного интерьера для отдыхающего – немаловажный фактор в продвижении туристического продукта на рынке услуг.

В первую очередь необходимо учитывать, что интерьер обладает огромной силой воздействия на человека. Поэтому удачный интерьер офиса туристического предприятия может сыграть значительную роль при продаже продукта, создавая благоприятную, запоминающуюся атмосферу. Так, клиент может чувствовать себя дискомфортно в помещении с искаженными пропорциями, гипертрофированной высотой или длиной. Именно этой особенностью человеческой психики пользуется культовая архитектура всех эпох [1, с. 11]. Учитывая силу эмоционального воздействия интерьера, туроператор уже в процессе формирования тура должен учитывать возможную реакцию потребителя на окружающую обстановку во

время отдыха. Имеет значение гармония всех элементов: пропорции и размеры помещений, освещение, вид, конструкция мебели и оборудования, цветовой колорит. Продуманность, выразительность решения интерьера способствуют повышению эффективности отдыха.

Исследования показали, что и психофизиологическое воздействие цвета, света и формы играет важную роль в процессе функционирования человеческого организма.

Известны примеры, когда оценка комфорта меняется в зависимости от цветового решения интерьера. Теплые цвета вызывают бодрое настроение – их часто называют активными; холодные успокаивают, их называют пассивными [4, с. 100]. При чередовании с темными тонами светлые создают зрительное ощущение выпуклости, а темный тон при этом воспринимается как фон. Широкая цветовая гамма современных отделочных материалов дает возможность в каждом конкретном случае индивидуально подойти к решению цветовой композиции помещения. Но во всех случаях цветового однообразия, как и пестроты, следует избегать [4, с. 68-69].

Серость и монотонность современных жилых районов с однообразным как экстерьером, так и интерьером резко обострили проблему цвета в архитектуре. Осуществление грандиозного массового строительства типовых зданий резко снизило пластические качества архитектуры, а отказ от цвета еще больше снизил и ее художественную выразительность [3, с. 6].

Важным фактором интерьера является световой климат, характеризующийся равномерностью освещения. Правильное совмещение дневного и искусственного света дает одинаковую направленность лучам и создает правильное тенеобразование. Резкие перепады яркости через зрительный анализатор повышают напряженность мускулатуры тела, способствуя общему утомлению организма [1, с. 102-104].

Движение формы или ее статичность вызывают вполне определенные ассоциации, связанные с врожденными психофизиологическими особенностями человека. Стремление формы вверх, обилие воздуха над головой неизменно рождает чувство облегчения, свободы, простора. Низкий потолок при широком пролете «зримо» давит нависшей тяжестью, создает ощущение тесноты, тревоги, беспокойства.

Сегодня наблюдается тенденция общей творческой направленности развития современного интерьера. Она характеризуется по-

иском неожиданных решений, усложнением пространственных композиций. Совершенно очевидно, что характерную для нашего века интеграцию разных стилей необходимо использовать в туристической сфере для того, чтобы привлечь определенный круг клиентов.

Итак, возможность посредством интерьера прогнозировать потребность туриста и одновременно его реакцию на получение ожидаемого эстетического комфорта становится особой силой, эмоциональным потенциалом произведения искусства. Особенности мировосприятия современного человека должен учитывать в своей работе менеджер в сфере туризма, поскольку ему крайне необходимо «выстроить» наиболее органичную среду, способствующую отдыху клиента. Положительные эмоции, возникающие у туриста в результате потребления туристического продукта, формируются в первую очередь именно благодаря благоприятной обстановке. Правильно созданный интерьер является одним из элементов привлекательности туристического продукта. А на этом свойстве завязаны все остальные элементы: цена, продвижение на рынке и распространение. От этого зависит не только индивидуальный стиль туристического продукта, но и его экономические показатели.

The article is devoted to one of the most important parts of a touristic product, to interior. In the article the problem of stylistic arrangement and its influence on people is considered and a historical reference is given. In course of the research the author comes to conclusion that there is an urgent need in tourist sphere to create a more organic environment so that a person could rest. To plan the interior in a right way is one of the attractive elements of a touristic product. And from that characteristic the rest of the elements ensue: price, market promotion and distribution on which also economic indexes depend.

Список литературы

1. Пономарева, Е.С. Интерьер гражданских зданий: учеб. пособие для вузов / Е.С. Пономарева. – Минск: Выш. шк., 1991. – 255 с.: ил.
2. Иконников, А.В. Дизайн и архитектура / А.В. Иконников. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
3. Ефимов, А.В. Цвет в архитектуре и градостроительстве / А.В. Ефимов. – М.: Знание, 1981. – 64 с.
4. Нестеренко, О.И. Краткая энциклопедия дизайна / О.И. Нестеренко. – М.: Молодая гвардия, 1994. – 315 с.: ил.

Научный руководитель – Журавлева Н.Б., кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии.

С.В. Кулайчук

Некрополь как экскурсионный объект

Человеческая жизнь коротка, и даже великие мудрецы не всегда могли понять, что же скрывается за воротами вечности: тайна Божественного замысла, райские кущи или адские муки? Во все времена одним из мерил духовности и нравственности народов служило их отношение к умершим. Некрополи – места захоронения умерших – занимают одно из важнейших мест среди памятников культуры. Некоторые из них – это не только важные для исследователей исторические источники, выдающиеся произведения архитектуры и искусства, но и интересные экскурсионные объекты. В данной статье раскрывается значение таких понятий, как некрополь и мрачный туризм, содержатся сведения о наиболее посещаемых кладбищах мира, а также о гродненских некрополях конца XVIII – начала XX века.

Во все времена одним из мерил духовности и нравственности народов служило их отношение к умершим. Некрополи (греческое мёртвый + город) занимают одно из важнейших мест среди памятников культуры. Некоторые из них – это не только важные для исследователей исторические источники, выдающиеся произведения архитектуры и искусства, но и интересные экскурсионные объекты.

«Некрополь – место, где похоронены знаменитые люди; по отношению к древнему миру – вообще могильник, кладбище» [2, с. 93].

В настоящее время определение некрополя весьма расширено и может включать:

1) совокупность захоронений, рассматриваемая как в пределах одного кладбища, так и в масштабах города, области, государства;

2) сочетание захоронений и мемориальных памятников, рассматриваемых как произведения изобразительного искусства и литературы и как исторический источник;

3) сочетание захоронений (включая и места, где уничтожены мемориальные памятники) и комплекса источников по истории формирования и существования кладбищ, включая списки захоронений и литературу, посвященную данному вопросу.

«Места захоронений многому учат, т.к. они содержат в своём внешнем облике и материальном состоянии массу информации об историческом прошлом края. Кладбище в определённом смысле есть слепок всего многообразия жизни народа. По одним только надгробиям можно узнать, какая власть, какая идеология господ-

ствовала в стране, как жили и о чем мечтали те, кто покоится в земле» [3, с. 17]. Некрополь – это не просто место захоронения умерших, это целый мир, который хранит в себе множество интересных фактов и тайн и который может быть полноценным экскурсионным объектом.

С тех пор, как путешественники стали посещать места, связанные со смертью и разрушениями, в обиход прочно вошло понятие «мрачный туризм». К «мрачным» достопримечательностям относятся, например, Помпеи, египетские пирамиды, памятный мемориал на месте Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, Хатынь.

Многие из нас боятся мест захоронения умерших. Но есть такие интересные места, которые бы стоило посетить при жизни. В последнее время все большей популярностью среди туристов пользуются экскурсии по кладбищам Пер-Лашез в Париже (самое известное кладбище Европы); Арлингтонскому национальному кладбищу (Вашингтон); по Мемориальному парку «Лесная Лужайка» (Калифорния); Римским катакомбам; Долине Царей в Гизе; Новодевичью кладбищу (Москва); Веселому кладбищу (Румыния) [1].

В каждом городе есть свой некрополь, пусть и не такой известный, как кладбище Пер-Лашез в Париже или Реколета в Буэнос-Айресе, но который многое может рассказать об истории города, тех людях, которые в нем жили, по своему внешнему состоянию и степени ухоженности – о тех, кто живёт сейчас. Гродненские некрополи не являются исключением, они могут быть не только объектами тематической экскурсии, но и включены в обзорную экскурсию по городу с посещением храмов и часовен, находящихся на их территории, а также могил выдающихся гродненцев.

Письменных свидетельств о времени основания старого православного и католического кладбищ (ул. Антонова) в Гродно исследователи пока не имеют. Однако если судить по хронологии проводившихся здесь захоронений, то существует достаточно убедительные основания считать началом их истории конец XVIII столетия. «Одним из подтверждений этому могут быть сохранившиеся до настоящего времени надгробия в форме округлых или квадратных обелисков-колонн, изготовленных из кирпича, скрепленного известью с глиной. Вероятно, одни из них были оштукатурены изначально, на другие штукатурка наносилась спустя годы с целью консервации, третьи и сегодня стоят во всей своей кирпичной наготе» [3, с. 33].

Гродненские кладбища, несмотря на все невзгоды, хранят память не только о покоящихся здесь горожанах (священнослужителях, чиновниках, военных, купцах), но и тех, кто создавал высоко-

художественные надгробия. Много сил и таланта отдавал их созданию Болеслав Шишкевич (1864-1893). Большинство надгробий, изготовленных в его мастерской, отличаются художественность форм, декоративность и утонченный романтизм.

По мнению исследователей творчества Б. Шишкевича, его лучшее произведение, получившее у горожан название «Прекрасная плакальщица», находится на старом православном кладбище, на могиле губернского чиновника Я.А. Померанского (1825-1886).

Следует отметить, что в отличие от столичных кладбищ надгробия на Гродненском погосте не изобилуют пышными эпитафиями. В большинстве своем они сводятся к библейским изречениям вроде «Боже, буди милостив и в селениях святых упокой душу его (ея)». Однако на некоторых памятниках имеются эпитафии, претендующие на то, чтобы быть отмеченными. Характерно, что за гранью XIX века религиозная окраска эпитафий почти исчезает и сводится лишь к выражению скорби и печали в связи с кончиной родных или близких людей, чаще всего сводимому к такого рода рифмованным строкам: «Ты ушла (ушел) из жизни навсегда, но тебя мы не забудем никогда».

Православное и католическое кладбища на улице Антонова – несомненно, богатейший источник для изучения малых архитектурных форм (надгробий) и погребальной обрядности XIX – начала XX вв. Кроме упомянутых художественных достоинств, они являются еще и богатейшим полем для изучения самых различных ремесел, включая кузнечное и литейное дело. Надгробные плиты и кресты из металла поражают разнообразием размеров, форм, технологий изготовления. На большинстве надгробий конца XVIII – середины XIX вв. кресты небольшие по размеру и выполнены из металлических, преимущественно железных пластин. Вторая половина XIX – начало XX в. – время появления литых железных и чугунных (реже из цветных металлов) надгробных крестов. И среди кованых, и среди литых нередко встречаются подлинные шедевры, отличающиеся тонкой и ажурной работой.

В конце XIX – начале XX в. христиан хоронили не только на главных городских кладбищах. Местом погребения военнослужащих Гродненского гарнизона в это время стало военное кладбище, которое находилось на улице Форштадской, а ныне улица Белуша. «Касательно времени его основания существуют различные мнения, но тот факт, что часть солдат и офицеров гарнизона находила свое последнее земное пристанище именно здесь, начиная с 80-х годов XIX века, является мнением, вполне установившимся среди историков и краеведов» [3, с. 68]. К сожалению, время не сохранило надгробий, которые бы визуальнo подтверждали этот факт. К

числу наиболее близких к вышеназванному периоду можно отнести сохранившуюся часовню-усыпальницу – замечательный памятник кладбищенской архитектуры. Сооружена она была в 1896 году над могилой генерал-майора русской армии Александра Александровича Руссау (1843-1896).

Историческая и культурная ценность гродненских кладбищ заключается, прежде всего, в их духовно-нравственной функции. «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» определяют основы человеческого быта, верность духу жизни. Но если о родном пепелище заботится сама жизнь и эта любовь отвечает нашему эгоистическому принципу – я, моя семья, то об отеческих гробах никто не побуждает заботиться, кроме сознания нравственного долга, совести. Свободная и бескорыстная память об усопших как бы проверяет нас. Память – «свойство души хранить сознание о былом», по словам Даля. Лучше не скажешь. Но это свойство надо воспитывать. Кладбища могут и должны быть экскурсионными объектами, ведь на этих скорбных местах покоится большая часть наших предков, тех, кто в разные годы жил, трудился, воевал, в радостях, муках и сомнениях создавал возможность нашего сегодняшнего земного бытия. Разве увидев знакомые и позабытые имена на надгробиях, не задумается человек о цене и смысле жизни, о преемственности поколений, о своей ответственности за всё происходящее на свете?

Human's life is short and even wise people can not always understand what waits them after death. The attitude of people to the deads has always been a measure of their spirituality and morality. Necropolises – burial places – stand among the most important cultural monuments. Some of them are great works of art as well as interesting excursion objects. The article deals with the notions necropolis and gloomy tourism. The most visited cemeteries in the world and Grodno necropolises of the late XVIII – early XX centuries are examined here.

Список литературы

1. Ионина, Н.А. Сто великих некрополей / Н.А. Ионина. – Москва: Вече, 2003. – 320 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1990. – 560 с.
3. Черепица, В.Н. Гродненский Православный некрополь / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 2001. – 230 с.

Научный руководитель – Вилейко С.Л., кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии.

УДК 737.1

А.С. Нафикова

Монеты Великого княжества Литовского – средство обмена и произведения искусства

В статье рассмотрена взаимосвязь между экономическими процессами и внешним видом монет, обращавшихся на территории Беларуси. Особое влияние на формирование денежной системы славянских земель оказали три региона: Римская империя, Византия и страны Арабского Халифата, с которыми были установлены тесные торговые отношения, вследствие чего на территории восточнославянских княжеств использовались три вида монет. Характеристики монеты как объекта нумизматического исследования можно разделить на две группы – материальную и внешнюю. Монеты имеют разный сплав, вес, вид, размер, форму. Они национально окрашены, так как представляют лицо своего народа. Но все же это высшего качества произведения искусства. Особенности и традиции в чеканке монет ВКЛ являются интересным предметом для исследователей экономических процессов на территории нашей страны и истории искусства. Результаты таких исследований могут быть положены в основу формирования современных подходов к концепции оформления белорусских монет.

Деньги – одно из самых гениальных изобретений человечества. Как только люди перешли к разделению труда, у них возникла необходимость обмениваться продуктами своей деятельности. Для удобства и универсальности процесса обмена товара на товар вводится особый элемент, выполняющий роль всеобщего эквивалента, который обменивался бы буквально на все. Так появились деньги и денежное обращение, со временем ставшее хребтом любой экономики рыночного типа. Территория современной Беларуси всегда занимала выгодное географическое положение, что значительным образом определяло развитие торговых отношений и, как следствие, денежное обращение этих земель. Особое влияние на формирование денежной системы славянских земель оказали три региона: Римская империя, Византия и страны Арабского Халифата, с которыми были установлены тесные торговые отношения, вследствие чего на территории восточнославянских княжеств использовались три вида монет. Первые монеты появились на территории современной Беларуси в конце II – начале III вв. н.э. Это были римские денарии. Район обращения денариев на территории Западной Руси охватывает верхнее Поднепровье и Подвинье. Достоинством их было весовое и качественное единообразие. Пото-

ком стандартного монетного серебра Рим в значительной мере заложил основу будущего денежного обращения на землях Восточной Европы. После распада Римской империи денежные средства на территории современной Беларуси шли с Востока. Страны Арабского Халифата чеканили куфические дирхемы (это арабизированное название греческой денежной единицы – драхмы). Византийская империя использовала в обращении серебряные милиарисии и золотые солиды. Несомненно, влияние этих трех монет было велико на славянские земли, так как в это время шел процесс оформления единого и сильного государства – Великого княжества Литовского, которому с развитием его экономики требовалась своя денежная система.

На протяжении XII–XV вв. в ВКЛ самой крупной денежной единицей были слитки – гривны серебряные и редко золотые, стоимость которых определялась содержанием благородного металла. Сфера использования гривны – крупные платежи, прежде всего, за недвижимость, военные контрибуции и т.д. Пользовались ими в основном князья, представители знати и крупные торговцы. Появление в денежном обращении платежных слитков-гривен, облегчавших и ускорявших крупные денежные расчеты, было обусловлено нарастанием масштабов и темпов экономической жизни, оживлением торговли и ремесел. Сырьем для их производства были дирхемы, денарии и германские лепешкообразные слитки. В ходу использовались гривны разных типов, отличавшихся по своей форме и весу: 1) новгородские удлиненные (XII–XIII вв.); 2) киевская плоская (выпуклая) (XII–первая половина XIII в.); 3) черниговская (XII в.); 4) литовская (западнорусская) палочкоподобная (XII–XIV вв.); 5) татарская ладьевидная (конец XIII–первая половина XV в.); 6) новгородская горбатая (XIV–первая половина XV в.); 7) литовская трехгранная (последняя четверть XIV–первая половина XV в.). Благодаря высокому уровню развития экономических отношений того времени к концу XV века с появлением монетного дела и техники монетной чеканки в Центральной Европе повсеместно переходили к чеканке стандартной монеты, что вытеснило платежные слитки-гривны из обращения. В ходе стандартизации монет установились правила чеканки. Монета представляла собой дискообразный металлический слиток, обе стороны которого занимают клейма в виде изображений и легенд (надписей), играющие роль

своеобразных знаков качества, гарантируемого государством. Основными металлами, использовавшимися для изготовления монет, стали золото, серебро, биллон (серебро со значительной лигатурой – примесью неблагородных металлов), медь и бронза.

На монетах стал устанавливаться номинал, а также год, фамилия, мастер, герб, название страны, в титуле короля буквы «D G» (*Dei Gratia*) – «Божьей милостью». Монеты имели строго определенный вес, состав, форму. Стремясь защитить денежные средства от подделок, государство выработало ряд защитных механизмов, которые внесли вклад в укрепление экономики и повышение авторитета страны.

На территории Великого княжества Литовского было два центра монетной эмиссии – в Вильно и Тыкоцине.

В XVI веке при правлении Жигимонта Августа (1544–1572 гг.) монетное дело ВКЛ вышло на общеевропейский уровень. Экономическое развитие страны позволило внедрить более совершенные процессы и приемы монетной чеканки, основанные на новейших достижениях того времени в области металлообработки. Создание развитой монетной системы, появление портретных монет, выполненных в стиле ренессанса, известило о начале нового времени в истории ВКЛ – наступлении «золотого века» в культурной жизни страны.

За двадцать восемь лет правления Жигимонта Августа были выпущены в обращение монеты 16 номиналов. Внешнее оформление этих монет состоит из более 30 типов и 120 основных разновидностей. Если учесть мелкие отличия в написании легенд, а также в размещении монетных и разделительных знаков, то количество таких монет достигнет шести сотен. Они имеют огромную ценность для нумизматов.

Характеристики монеты как объекта нумизматического исследования можно разделить на две группы – материальную и внешнюю. К первой относятся понятия «металл», «вес», вытекающий из монетной стопы (строго установленного числа монет одного достоинства, которое должно быть изготовлено из определенной весовой массы металла), и «проба» (процентное соотношение между количествами благородного металла и лигатуры). Внешняя группа монетных признаков представлена полем (поверхностью обеих сторон монеты), гуртом (обрезом), легендами и изображениями, типом (характером взаимного расположения легенд и изображений) и, наконец, двумя сторонами – лицевой (*avers* – сокращ. *av* или л.с.) и оборотной (*revers* – *rv* или об.с.).

Сама монета сочетает в себе утилитарные и эстетические свойства, наличие которых определяет ее не только как денежную единицу, но и как произведение искусства. Выпуклость изображения свидетельствует о том, что монета – это барельеф. Барельеф – это вид скульптуры, низкий рельеф – слегка выступающее изображение, менее чем на 50 % над плоскостью рельефа.

Изображение на реверсе и аверсе монеты действительно выступает менее чем на 50 % от ее плоскости. Это также доказывает метод производства монеты. Монету из металла выдавливает специальный станок или же она отливается из металла определенного химического состава и веса. Затем ее полируют, чеканят. Это полностью соответствует всем этапам изготовления медалей. Все это свидетельствует о том, что монеты, как и медали, являются скульптурой.

Монеты ВКЛ сложились на основе уже существующих в то время других монет. В монетах отражаются и политические преобразования. С ходом времени их дизайн менялся, как того требовала политическая обстановка. И чтобы объединить весь народ данной страны, одним из средств визуализации и распространения знаний, закрепления их в сознании народа с целью влияния на их национальную идентичность являются изображения на денежных единицах. Монеты – это не только средство обмена «товар – деньги – товар», они представляют собой нечто большее – произведение искусства. Они лаконичны, точны (в большинстве). Их дизайн очень своеобразен и специфичен, взять хотя бы легенду монеты. На ней, как в паспорте, указываются: герб, инициалы гравера, дата выпуска, название страны (в сокращении), имя короля (иногда с «D G» – «по воле Бога»). Монеты имеют разный сплав, вес, вид, размер, форму. Они национально окрашены, так как представляют лицо своего народа. Но все же это высшего качества произведения искусства. Особенности и традиции в чеканке монет ВКЛ являются интересным предметом для исследователей экономических процессов на территории нашей страны и истории искусства. Результаты таких исследований могут быть положены в основу формирования современных подходов к концепции оформления белорусских монет.

In clause the interrelation between economic processes and appearance of the coins addressed in territory of Belarus is considered. Special influence on formation of monetary system of the slavic grounds was rendered with three regions: Roman empire, Byzantium and the countries of Arabian Caliphate with which close trade relations

owing to what in territory of East-slavic princedoms three kinds of coins were used have been established. Characteristics of a coin as object of numismatical research can be divided on two groups? Material and external. Coins have a different alloy, weight, a kind, the size, they have the different form. They are national painted, as represent the person of people. But nevertheless it is the first-rate quality of product of arts. Features and traditions in stamping coins GDL are an interesting subject for researchers of economic processes in territory of our country and history of arts. Results of such researches can be put in a basis of formation of modern approaches to the concept of registration of the Belarus coins.

Научный руководитель – Рапецкая С.И., старший преподаватель кафедры экономической теории.

УДК 316.613:255

Ю.А. Федосова

Особенности формирования личности в античном мире

В статье анализируются социокультурные особенности античного мира и формирование личности в рамках данного общества, так как именно в этот период человек впервые оказывается перед необходимостью принятия самостоятельного решения в вопросе о выборе возможного поведения и обоснования этого выбора для нормального сосуществования в социуме. Исследуются самосознание индивида, психологические механизмы социального контроля, проблема вины и ответственности личности. Актуализируется роль полиса в жизни индивида, определяющего все его поступки и помыслы, представлен образ героев в работах Гомера и Софокла.

Проблема изучения личности является одной из центральных, поскольку для постижения сущности социальных явлений, системы взаимосвязей людей в обществе следует понять, что движет поступками каждого конкретного человека. Гомеостаз человеческой личности обуславливается как биологическими, в том числе психическими, свойствами личности, так и социальными факторами, когда становление личности происходит в процессе усвоения людьми опыта и ценностных ориентаций данного общества, т.е. социализации. Благоприятное сочетание указанных факторов формирует здоровую, активную, целеустремленную личность, дает ту гармонию, о которой говорили философы и врачи античности, заложившие основы наук о человеке – психологию, этику, этологию.

Говоря о предыстории европейской культуры, мы обращаемся к античности и средневековью. Именно в период античности человек впервые оказывается перед необходимостью принятия самостоятельного решения в вопросе о выборе возможного поведения и обоснования этого выбора для нормального сосуществования в социуме. Но в условиях родового единства греки, как и другие народы, не придавали самостоятельной ценности человеческой индивидуальности, и следы этого сохраняются и в позднейших источниках. Исследователи Гомера отмечают в его описаниях людей очевидный примат общих черт над индивидуальными, причем в самом этом индивидуальном внешние стороны фиксируются гораздо полнее, чем внутренние. Внутреннему миру человека почти не уделяется внимание. У Гомера нет термина, который бы описывал целостность духовной жизни человека. Ярко живописуя быстрые ноги и мускулистые руки, он не находит слов для характеристики духа; свои поступки герои Гомера мотивируют прямым вмешательством и волей богов. С этим гармонирует и общий дух греческой скульптуры: лица статуй не передают индивидуального характера; психологизм, необходимый для искусства портрета, появляется намного позже. Творческие усилия писателей в основном сосредоточены на передаче типичного в психологии человека, личности. Например, у Софокла, поэта-драматурга эпохи расцвета афинской демократии, несмотря на то, что его больше интересует судьба индивида, а не рода, действующие лица нормативны, люди показаны «какими они должны быть», случайные особенности характеров или субъективные склонности отступают перед общественно значимыми чертами личности, определяющими линию ее поведения в конфликте. В сцеплении строго мотивированных событий, вытекающих из характеров и поступков действующих лиц, ощущалось, а порой и явно декларировалось скрытое действие внеличностной силы, подчиняющей себе отдельного человека и управляющей его действиями.

Разложение родовой общины разрушило эту первоначальную целостность, но ее место психологически и социально занимает полис. В полисной структуре каждый является и сознает себя частью целого, которое определяет все его поступки и помыслы. Именно целое (полис) выступает как истинный, скрытый субъект социальных связей и отношений. Эта подчиненность, растворенность индивидуального в коллективном, единичного в общем имеет качественно иной характер, чем это было на более ранних этапах развития общества. Здесь индивид осознает себя элементом еди-

ной системы и не отделяет личную жизнь от общественной. Как замечает А.Ф. Лосев, греки понимали под политикой не то, что мы. Мы понимаем под политикой государственную деятельность внутри данного государства или вне него. Грек же понимал под политикой все то, что относится к полису. Это была, прежде всего, общественная жизнь, совершенно неотделимая у него и от того, что мы называем политикой. А затем и личная жизнь, неотделимая от того, что мы называем общественной жизнью... В ранней классике вовсе не было такого индивидуального человека, который бы противопоставлял себя природе, искусству или обществу и политике (в нашем смысле слова) [1].

Однако дальнейшее развитие и социальное расслоение общества существенно изменяют положение вещей. Развитие обмена и разделения труда ставит индивида в прямые и косвенные отношения с множеством других людей, увеличивается число факторов социализации и референтных групп, мнение которых приходится принимать во внимание при формировании собственного поведения. Усложнение ролевой структуры личности делает ее более автономной от каждой из ее референтных групп (семья, возрастная группа, определенный социальный слой и т.д.) в отдельности. Наряду с борьбой различных классовых и политических группировок рождается соревнование и конкуренция между индивидами. Греческие историки и философы подробно описывают такие чувства, как зависть, честолюбие и т.п., которые невозможны там, где индивид и общество слиты.

Усложнение социальной структуры и дифференциация социальных ролей сказываются и в механизмах социального контроля, и в индивидуальном самосознании [2]. Особенно характерно появление интереса к этическим проблемам. Соответственно меняются и психологические механизмы социального контроля. Начинаются поиски внутреннего основания ответственности, возникает проблема вины. Стыд представляет собой беспокойство о своей репутации, о мнении окружающих, которые видят и могут осудить твоё поведение. Вина – гораздо более сложное чувство, она предполагает развитое нравственное сознание и самооценку на основе каких-то интернализованных норм. Чувство вины распространяется и на внутренние побуждения личности, даже если они не превратились в действия. Стыдиться можно и случайных, внешних, не зависящих от личности обстоятельств, которые ставят ее в невыгодное положение в глазах окружающих. Вину человек испытывает только за свои сознательные действия. Поэтому появление

в общественном сознании греков, их литературе, философии темы вины свидетельствует о возросшем инди-видуальном самосознании человека, который не просто ориентируется на групповые нормы, но сознает себя автономным субъектом деятельности и готов нести за эту деятельность моральную ответственность не только перед соотечественниками, но и перед судом собственной совести [3].

В качестве же регуляторов поведения признаются самоконтроль, сдержанность, умение обуздывать собственные чувства. Сила личности проявляется не только в умении сохранять независимость от других, но и в подчинении собственных страстей, в ясности мысли. Все это не могло не способствовать созданию человеческого гено- и фенотипа с устойчивой психикой, меньшей ее подверженностью влиянию внешних обстоятельств, закаливанию душевных и эмоциональных свойств. В связи с этим можно вспомнить, что когда Анаксагору сказали о смерти любимого сына на поле битвы, он ответил просто: «Я знал, что мой сын смертен».

Философия этого периода формирует свое, рациональное по форме понимание человека как «безличностной личности». Такое парадоксальное и, как может показаться, излишне эффектное словосочетание представляется все же уместным в данном контексте. Дело в том, что даже тогда, когда человек (личность) становится главным предметом философских размышлений, он рассматривается, прежде всего, не с точки зрения своей индивидуальности и личной неповторимости, а как носитель общих, а, следовательно, и «общезначимых» свойств и характеристик. Даже знаменитое сократовское «познай самого себя» означает не столько призыв к самопознанию личности, сколько призыв к познанию человека «вообще». Аристотель в «Никомаховой этике» говорит, что члены общества должны быть одного ума и сердца для общественного блага. Но далее, понимая, что если личность трактовать только как образец некоего специфического типа, он смягчает категоричность своего высказывания и использует термин «солидарность». Однако нельзя утверждать, что «личность» как понятие для философии этого времени не существует, оно существует, но в исторически обусловленной форме, в урезанном, усеченном виде. Личность лишена здесь именно личностных особенностей, предстает как «безличностная личность».

Гуссерль, один из исследователей, которые утверждают, что с полной уверенностью мы можем говорить о личности, уже начиная с античности, не связывая ее появление с христианской доктриной. Но так как сама личность в ходе исторического развития

претерпевала ряд существенных изменений, то здесь хотелось бы обозначить четыре основных этапа развития европейского человека: личность, формирующаяся в эпоху античности, индивидуальность, рождаемую христианством, субъективность как продукт Нового времени и персональность как современную форму развития индивида. Переход от одной стадии к другой определяется, прежде всего, изменением характера взаимоотношений между Собственным и Чуждым.

В плане формирования личности это означало, что в результате эволюции общинно-родовой формации стала возникать прослойка людей более организованных, более самостоятельных и более свободных от непосредственного производительного труда. Но эта появляющаяся в недрах общинно-родовой формации личность была еще слишком слаба, чтобы находиться вне жесткой зависимости от других людей и от самой общины.

The article analyses the social and cultural features of Ancient Greece and Rome and the person's forming in the limits of these societies. It explores individual self-consciousness, the role of police in his life, and perfumes for images of characters from the Homer and Sophocles works.

Список литературы

1. Лосев, А.Ф. История античной философии / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1989. – 204 с.
2. Культура древнего Рима: в 2 т. / отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1985. – Т. 1. – 431 с.
3. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.

Научный руководитель – Журавлева Н.Б., кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии.

Секция 7. ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 349.222.1

И. Антончик

К вопросу о трудовых контрактах

В статье анализируется трудовой контракт как достаточно новый в Республике Беларусь, хотя уже и опробованный, специфический вид трудового договора, при помощи которого осуществляется найм рабочей силы.

Высказывается мнение, что хотя до сих пор на практике возникают вопросы и правовые проблемы, связанные с применением контрактов при приеме на работу, вместе с тем, в республике уже сложилась определенная правоприменительная практика, а также судебная практика по вопросам заключения, изменения и прекращения контрактов.

Трудовой контракт представляет собой достаточно новый для белорусского законодательства и специфический вид трудового договора, при помощи которого осуществляется найм рабочей силы. Широкое распространение трудового контракта как специфического вида трудового договора в Беларуси началось с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», который предоставил нанимателям право заключать контракты с любыми категориями работников. До этого момента контракты могли заключаться только с отдельными категориями работников (государственными служащими, руководителями организаций, научными работниками и некоторыми другими).

В конце 2003 – начале 2004 года в Беларуси как никогда ранее актуальной стала проблема использования трудового контракта как основания возникновения трудовых отношений. На многих государственных предприятиях работники стали в массовом порядке «переводиться» на трудовые контракты. Проверки, проводимые Департаментом государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, анализ прокурорской и судебной практики показывает, что нанимателями допускаются серьезные нарушения законодательства в связи с использованием контрактной формы трудового найма. Отчасти это связано

с незнанием практически работниками действующего законодательства о трудовых контрактах, а отчасти — с запутанностью и коллизионностью норм этого законодательства, низкими правовыми гарантиями прав работников.

Актуальность проблемы контрактной формы найма на работу обусловлена существенным обновлением в последние годы законодательства о контрактах и в целом трудового законодательства. Если обратиться к истории становления и развития нормативного регулирования контрактной формы трудового найма, можно сделать общий вывод, что законодательство о контрактах является достаточно молодым (активно развивалось в Беларуси лишь последние 10-15 лет) и изменчивым. Его развитие в нашей республике шло по пути расширения применения контрактов. До последнего времени законодательство о трудовых контрактах не было достаточно единообразно. Декрет Президента Республики Беларусь № 29 хотя и внес определенное единство в правовое регулирование контрактов, но не снял всех существующих проблем применения контрактной формы найма. Сохраняется несогласованность норм о трудовых контрактах Декрета Президента Республики Беларусь № 29 и правил Трудового кодекса Республики Беларусь.

Правовые проблемы, связанные с применением контрактов при найме на работу, активно обсуждаются и учеными, и юристами-практиками. В республике уже сложилась определенная практика кадровых служб, профсоюзных органов, а также судебная практика по вопросам трудовых контрактов. Новизна исследования обусловлена тем, что несмотря на актуальность проблемы трудовых контрактов в Беларуси мало исследований, посвященных данной теме. Проанализировав законодательство, регулирующее контрактную форму трудового договора, мы хотели понять, насколько оно соответствует реалиям современного общества и способствует развитию правосознания у простых работников. И в итоге мы пришли к выводу, что несмотря на все изменения трудовое законодательство вообще и в вопросе контрактной формы трудового найма в частности еще весьма не совершенно. Тот правовой уровень, на котором находятся нормативные акты не дает возможности нанимателю эффективно пользоваться данным правовым институтом (нанимателями допускаются серьезные нарушения законодательства в связи с использованием контрактной формы трудового найма). Отчасти это связано с запутанностью и коллизионностью норм этого законодательства. Заключение контрактов при принятии работника на постоянную работу, предусмотренное Декретом Пре-

зидента Республики Беларусь № 29, не согласуется со ст. 17 Трудового кодекса Республики Беларусь. Эту юридическую коллизию, на наш взгляд, следует решать в пользу Трудового кодекса Республики Беларусь: контракты должны заключаться лишь в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения и строго ограничиваться пятью годами. Трудовой кодекс Республики Беларусь и Декрет Президента Республики Беларусь № 29 следует согласовать, устранив отмеченную коллизию, внося изменения в ст. 17 Трудового кодекса Республики Беларусь и урегулировав общие правила о контрактной форме найма, как предлагает К. Л. Томашевский, в отдельной статье Трудового кодекса Республики Беларусь, учтя при этом нормы Декрета Президента Республики Беларусь № 29. Учитывая, что большинство нововведений в законодательстве о контрактах предусматривают дополнительные гарантии и защиту для работников, можно отметить, что они соответствуют социальному (защитному) назначению трудового права, которое исторически присуще данной отрасли права. Однако, рассматривая весь комплекс проблем контрактной формы найма (упрощение процедуры увольнения работника для нанимателя; невозможность для работника, с которым заключен контракт, прекратить трудовые отношения по собственному желанию; заключение контрактов с работниками без учета ограничений использования срочных трудовых договоров, предусмотренных в Трудовом кодексе Республики Беларусь), следует сказать, что законодатель уходит от их решения. Данные проблемы требуют скорейшего разрешения, так как они порождают злоупотребления на практике.

Как показывает анализ судебной практики, в большинстве случаев контракты заключаются на минимальный срок – 1 год и продлеваются также на незначительный срок: от 1 до 6 месяцев, в редких случаях – на 1 год. Указанные обстоятельства отрицательно сказываются на стабильности трудовых отношений, способствуют созданию неблагоприятной обстановки в трудовых коллективах.

Негативная оценка контрактной формы найма сформировалась из-за формальности подхода нанимателя к заключению контрактов без учета личностных качеств работников, отраслевой специфики, всеобщности перевода работников на такую форму найма. В качестве одного из возможных решений проблемы контрактной формы найма работников можно рассматривать российский опыт, а именно установление перечня случаев, когда законодательством

допускается применение срочных трудовых договоров. И контракт, и срочный трудовой договор заключаются на срок от одного года до пяти. В обоих случаях работник не вправе уволиться по собственному желанию без согласия нанимателя до истечения срока. Принципиальное различие между контрактом и срочным трудовым договором в том, что в ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь есть перечень оснований для расторжения любого трудового договора, а дополнительные основания досрочного расторжения трудовых отношений наниматель может установить только в контракте – по согласованию сторон. И если работник не выполнял хотя бы одно из условий контракта, наниматель вправе уволить его досрочно. В свою очередь наниматель тоже берет перед работником определенные обязательства: своевременно выплачивать заработную плату, организовать его труд, обеспечивать безопасные, здоровые условия труда. И если руководитель нарушил свои обязательства, работник вправе поставить вопрос о досрочном расторжении контракта по вине нанимателя. В этом случае наниматель должен выплатить ему компенсацию в размере трехмесячно-го среднего заработка.

На наш взгляд, для совершенствования норм, регламентирующих контрактную форму найма необходимо:

- согласовать нормы Трудового кодекса Республики Беларусь с нормами Декрета Президента Республики Беларусь № 29;

- учитывать личностные качества работников, отраслевую специфику работы при заключении контракта и переводе на контракт работников;

- ограничить использование срочных трудовых договоров;

- ограничить количество случаев перезаключения контракта между одними и теми же сторонами, что приведет к повышению защитной функции трудового права, повышению стабильности трудовых отношений;

- предусмотреть в законодательстве возможность «перерастания» трудового контракта в трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, в случае неоднократного продления и перезаключения контракта;

- закрепить в законодательстве право работника, работающего по контракту, увольняться по собственному желанию;

- установить в п.п. 2.5 Декрета Президента Республики Беларусь № 29 нижние пределы дополнительных мер стимулирования труда;

- сократить до минимума число дополнительных оснований прекращения контракта;

– гарантировать работнику минимальные компенсации за ухудшение его правового положения, чтобы эти гарантии могли действительно выполнять компенсационную функцию для работников.

Контракт как разновидность срочного трудового договора мог бы привести положительные тенденции в развитие трудовых отношений при условии устранения существующих недостатков.

In article the labour contract as new enough in Byelorussia, though already and the tested, specific kind of the labour contract with which help labour hiring is carried out is analyzed. The opinion is expressed, that though till now in practice there are questions and the legal problems connected with application of contracts at employment, at the same time, in republic there was defined a practice in an application of law, and also judiciary practice concerning the conclusion, changes and the terminations of contracts.

УДК 343.98.06

В.Э. Яцевич

Некоторые проблемы выявления и расследования ложной экономической несостоятельности (банкротства)

Статья посвящена проблемам выявления и расследования ложной экономической несостоятельности (банкротства). Данные проблемы являются актуальными в современном обществе, так как экономика Республики Беларусь находится на стадии формирования настоящих рыночных отношений, появление неплатежеспособных субъектов и как результат – ложного банкротства неизбежно. Поэтому возникает острая необходимость точного анализа современного законодательства, изучения статистики и формирования методики по расследованию ложной экономической несостоятельности (банкротства) и дальнейшего ее совершенствования и применения на практике. В данной работе мы попытались определить негативные черты и проблемы выявления ложного банкротства, которое является одним из видов криминального банкротства.

Сложившаяся ситуация, в которой уже не один год находится экономика Республики Беларусь, чревата угрозой банкротства для немалого числа субъектов экономической деятельности. Однако воспользоваться процедурами объявления банкротом в своих корыстных интересах желают не только те, кто действительно является экономически несостоятельным, но и субъекты экономической деятельности, которые и далее в состоянии осуществлять эту деятельность, не будучи банкротами. В этой связи несовершенство белорусского законодательства и отсутствие криминалистических

методик в части противодействия криминальным банкротствам может повлечь за собой тяжелые экономические и социальные последствия. С целью обеспечения возможностей их предотвращения в данной работе рассматриваются проблемные вопросы выявления и расследования ложного банкротства, которое является одним из видов криминального банкротства. Это преступление представляет большую опасность, поскольку из хозяйственной деятельности выбывают вполне «здоровые» субъекты, принося при этом ущерб государству и кредиторам.

Экономическая несостоятельность (банкротство) – это неплатежеспособность предприятия, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная хозяйственным судом или правомочно объявленная должником в соответствии с законодательством [1, с. 569].

Ложное банкротство по Уголовному кодексу Республики Беларусь (ст. 238) – это представление индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем либо собственником юридического лица заведомо ложных документов с целью объявления себя банкротом [4].

По Гражданскому кодексу Республики Беларусь ложное банкротство – это подача в хозяйственный суд заявления должника при наличии у лица, от имени которого оно удовлетворит требования кредиторов в полном объеме [2, с. 112].

Ложное банкротство – преступление умышленное, совершаемое с прямым умыслом. Представляя хозяйственному суду заведомо ложные документы, виновный сознает, что у него или у организации, которую он уполномочен представлять, имеется возможность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, и, несмотря на это, желает представить такие ложные документы суду, преследуя цель объявления банкротом себя или представляемую им организацию [3, с. 76].

Так же под ложным банкротством понимается предоставление индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица заведомо ложных документов с целью объявления себя (юридического лица) банкротом или подача заявления должника о своем банкротстве при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

С объективной стороны, ложное банкротство заключается в представлении хозяйственному суду заведомо ложных документов, свидетельствующих о том, что лицо, осуществляющее экономическую деятельность, является банкротом.

В качестве субъекта, осуществляющего экономическую деятельность, связанную с банкротством, выступают как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель.

Ложное банкротство – это такое явление, процесс, когда должник, не являясь фактически банкротом, пытается убедить своих кредиторов в обратном. При этом должник не ставит цель довести дело до суда. Его цель иная – ввести в заблуждение кредиторов, за счет чего получить рассрочку, отсрочку, скидку по долгам, а то и вовсе не уплачивать их.

Можно обозначить следующие негативные черты и проблемы выявления ложного банкротства.

1. Кредиторы и государство несут ущерб, в результате которого сами кредиторы могут стать банкротами.

2. Подрывает экономику, авторитет государства, препятствует развитию экономической деятельности.

3. Потеря доверия населения к экономической политике государства, к государственным механизмам защиты своих законных прав и интересов, выражается в конечном итоге в уменьшении вложений денежных средств в национальную экономику.

4. Ущерб заключается не только в неполучении денежных средств – может возникнуть цепная реакция, которая способствует развитию теневой экономики.

5. Число уголовных дел о ложном банкротстве невелико в Республике Беларусь, то есть этот вид экономических преступлений не исследован, нет определенной методики, с помощью которой государство могло бы бороться с преступностью.

6. Повышенная сложность данного преступления – это высокий интеллектуальный уровень субъектов преступления, активно противодействующих расследованию, делает процесс расследования весьма затруднительным без применения современных инновационных криминалистических технологий выявления и расследования данной категории преступлений.

Современная криминалистическая методика расследования и противодействия ложной экономической несостоятельности (банкротства) способна обеспечить реализацию, помимо расследования преступления, ряда практически важных вопросов, определяемых законодательством:

– охрана интересов кредиторов от недобросовестных действий должника;

– охрана интересов одних от недобросовестных действий других кредиторов;

– охрана интересов должника от недобросовестных действий его кредиторов.

Проблема ложного банкротства требует анализа, точного и полного изучения. Необходима научно-обоснованная методика своевременного выявления и расследования подобных преступлений, связанных с ложным банкротством, так как недостаточная подготовка работников следственных органов в области криминалистики существенно снижает уровень расследования, зачастую делая его бесперспективным. Пробел современных знаний в области криминалистической стратегии и тактики, определяющие всю деятельность по расследованию экономических преступлений на всех ее уровнях, бесперспективность качественного развития знаний в этой области, практически невосполним.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время экономика Беларуси находится на начальной стадии становления настоящих рыночных отношений, появление неплатежеспособных предприятий и в результате появление ложного банкротства неизбежно. Поэтому возникает острая необходимость обстоятельного анализа современного законодательства, точного изучения статистики и формирования методики по расследованию ложной экономической несостоятельности (банкротства) и дальнейшего ее совершенствования и последующего применения на практике.

The problems of revealing and investigation of a false economic inconsistency (bankruptcy) are urgent in a modern society (community), as the economy of Republic Беларусь is at a stage of formation of the present market attitudes (relations), the occurrence of the insolvent subjects and as result – false bankruptcy is inevitable. Therefore there is a sharp necessity of the exact analysis of the modern legislation, study of statistics and formation of a technique on investigation of a false economic inconsistency (bankruptcy) both further its (her) perfection and application in practice. In the given work we have tried to define (determine) negative features and problems of revealing of false bankruptcy, which is one of kinds of criminal bankruptcy.

In the given work were investigated and the opinions of the various scientists are analysed.

Список литературы

1. Экономика предприятия: учеб. пособие / В.П. Волков и [др.]; под общ. ред. А.И. Ильина, В.П. Волкова. – М.: Новое знание, 2003. – С. 569.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с комент. к разделам: комент. В.Ф. Чигира. – 3-е изд. – Минск: Амалфея, 2000. – 704 с. Принят Палатой представителей 28 октября 1998 года. Одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года.
3. Лукашов, А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности / А.И. Лукашов. – Минск, 2002. – С. 76-80.

4. Национальный реестр правовых актов РБ, 10.10.2002, № 113, 1/4068.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – 2005. – 301с.

Научный руководитель – Третьяков Г.М., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

УДК 343.2

В.В. Филипчик

Виды специальных субъектов и их описание в уголовно-правовых нормах

Разрешение многих проблемных вопросов квалификации и уголовной ответственности в ряде случаев зависит от описания признаков специального субъекта преступления в уголовно-правовых нормах. Именно этой проблеме посвящена данная статья. В ходе нашей работы мы исследовали основные моменты проблемы специального субъекта, которые на современном этапе развития уголовно-правовой науки остаются неразрешёнными. Это и определение понятия специального субъекта преступления, и определение признаков специального субъекта, и их классификация по различным основаниям, и историко-правовые аспекты исследования указанной проблемы.

Проблемы ответственности за соучастие в преступлениях со специальным субъектом, неудавшегося соучастия, так называемого сложного соучастия довольно сложны и их разрешение актуально как для теории уголовного права, так и для судебной практики. Этим проблемам всегда уделялось большое внимание, но многие аспекты остаются спорными. Разрешение многих проблемных вопросов соучастия в ряде случаев зависит от описания признаков специального субъекта в уголовно-правовых нормах. Общие признаки субъекта (возраст, вменяемость, физическое лицо), как правило, не указываются в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), они вынесены законодателем в качестве общих принципиальных положений в Общую часть. Исключение составляет возрастной признак. В частности, на возраст субъекта преступления указывается в ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК, в ст. 169 «Развратные действия» УК, в ст. 172 «Вовлечение несовершеннолетнего в со-

вершение преступления» УК, в ст. 173 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» УК.

Признаки специального субъекта в ряде случаев устанавливаются в Особенной части УК. Но понятие специального субъекта как таковое не определяется законодательно. В науке уголовного права по этому вопросу высказываются различные точки зрения, и до настоящего времени вопрос остаётся дискуссионным. До конца 50-х годов при установлении круга специальных субъектов в основном указывали, что им может быть не всякое, а лишь специальное лицо, без конкретизации данного положения. В тот период по существу ещё не предпринимались попытки определить понятие специального субъекта, а его обрисовка являлась чрезмерно общей. Только с конца 50-х годов началась разработка относительно полных определений понятия специального субъекта, которые, на наш взгляд, можно объединить в три группы. Одни авторы специальными субъектами считают лиц, не только обладающих свойствами всех субъектов преступлений (физическое лицо, возраст, вменяемость), но и характеризующихся дополнительно особыми, лишь им присущими качествами [2, с. 225]. Другие авторы полагают, что специальным субъектом является лицо, обладающее конкретными особенностями, которые зафиксированы в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона [3, с. 133]. Наконец, третья группа авторов считает, что специальным субъектом выступает лицо, которое, кроме необходимых признаков субъекта, должно обладать ещё особыми дополнительными признаками, ограничивающими возможность привлечения других лиц к уголовной ответственности. На наш взгляд, данное определение понятия специального субъекта наиболее удачно, ибо содержит ограничительный признак, очерчивающий круг лиц, которые могут быть субъектами соответствующих преступлений.

В современной уголовно-правовой литературе при общепринятом понимании специального субъекта преступления как лица, обладающего наряду с общими признаками также специальными признаками, обязательными для конкретного состава преступления, тем не менее, отсутствует единство в классификации признаков специального субъекта. Так, А.В.Наумов классифицирует признаки специального субъекта по следующим критериям: 1) гражданство, 2) пол, 3) возраст, 4) должностное положение¹,

¹Данный признак А.В.Наумов приводит в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5) отношение к воинской обязанности, 6) другие основания [1, с. 16]. Г.Н.Борзенков подразделяет все признаки специального субъекта на три большие группы: 1) признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта; 2) физические свойства субъекта; 3) взаимоотношение субъектов с потерпевшим [1, с. 16]. Признаки специального субъекта, которые называются в диспозициях статей УК, следующие: гражданство (ст. 356), возраст, пол (ст. 166), профессиональный признак (ст. 162, ст. 165, ст. 424), отношение к воинской обязанности (ст. 434, ст. 437, ст. 458), семейно-родственные отношения (ст. 174, ст. 175) и иные признаки.

Признаки, характеризующие специальный субъект, указываются в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК. Например, в Особенную часть УК включены такие главы, как глава 36 «Преступления призывников, резервистов и военнообязанных», глава 37 «Воинские преступления», в названии которых и указывается на признак специального субъекта. Кроме того, в части 1 примечания к главе 37 УК в определении воинских преступлений указывается на признак специального субъекта – лица, на которое распространяется статус военнослужащего.

Зачастую понятие конкретного специального субъекта не определяется в диспозиции нормы Особенной части УК, но его можно уяснить путём систематического, логического и грамматического толкования нормы. Например, в ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» УК, в ст. 425 «Бездействие должностного лица» УК закреплён признак – должностное лицо. Что касается определения такого признака специального субъекта, то оно может формулироваться в статьях Общей части УК. Так, в ч. 4 ст. 4 УК разъясняется, кого следует понимать под должностными лицами.

В некоторых случаях в диспозиции отдельной нормы может содержаться указание на ряд дополнительных признаков, характеризующих сразу несколько видов специальных субъектов преступления. Примером могут служить ст. 394 «Принуждение к даче показаний» УК, ст. 401 «Заведомо ложное показание» УК. Эти статьи закреплены в главе 34 «Преступления против правосудия» УК. В соответствии со ст. 394 УК специальным субъектом может являться лицо, производящее дознание, предварительное следствие, осуществляющее правосудие. В соответствии со ст. 401 УК в роли специального субъекта может выступать и свидетель, и потерпев-

ший, и эксперт. Нужно заметить, что уголовно-правовое значение признаков специального субъекта может быть различно. Чаще всего они имеют криминалообразующее значение, являясь элементом основного состава преступления, вследствие чего определяют саму суть соответствующего поведения как общественно опасного деяния. В иных случаях признаки специального субъекта имеют квалифицирующее значение, являясь признаками квалифицированного состава; привилегирующее значение, являясь признаками привилегированного состава.

Являясь элементом основного состава преступления, признак специального субъекта в ряде случаев характеризуется принадлежностью к полу. Так, субъектом такого преступления как изнасилование (ст. 166 УК) может быть только специальный субъект – лицо мужского пола. Что касается квалифицирующего значения признаков специального субъекта, можно отметить, что квалифицирующее значение имеют, например, служебные полномочия субъекта, если они были использованы при совершении преступления. Так, например, в главах 24 «Преступления против собственности», 34 «Преступления против правосудия» УК РБ закреплены уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые совершаются должностными лицами с использованием своих служебных полномочий (ст. ст. 137, 192, 204, 390, 392, 455 УК и др.). Что касается состава с привилегирующими признаками и дифференциации в соответствии с ними уголовной ответственности, следует отметить, что в действующем законодательстве имеется норма, закрепляющая признаки такого состава. Он сконструирован с учётом особенностей специального субъекта и его признаки закреплены в ст. 140 «Убийство матерью новорожденного ребёнка» УК. В то же время следует помнить, что выделение такого привилегированного состава осуществляется с учётом состояния, в котором субъект находился в момент преступления – убийство матерью своего ребёнка во время родов или непосредственно после них, в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Итак, не всегда только признак специального субъекта является основанием выделения квалифицированного или привилегированного составов.

Таким образом, важное значение приобретает уточнение понятия субъекта, а точнее, субъекта преступления со специальными признаками, необходимо сформулировать определение самого понятия специального субъекта на законодательном уровне. Трактовка

общих (обязательных) признаков субъекта не представляет никакой проблемы, так как они закреплены законодателем в качестве общих принципиальных положений в Общей части УК. Специальные признаки закрепляются различными способами и в различных формах в Особенной части УК и, соответственно, имеют различное уголовно-правовое значение. Они указываются в диспозициях уголовно-правовых норм; иногда нормы со специальным субъектом выделяются в отдельные главы; иногда признаки специального субъекта не указываются в конкретной норме Особенной части УК, но их можно уяснить путём систематического, логического и грамматического толкования нормы; наконец, в некоторых случаях в норме может содержаться указание на ряд дополнительных признаков, характеризующих сразу несколько видов специальных субъектов преступления. Уголовно-правовое значение признаков специального субъекта может быть различно. Являясь элементом основного состава преступления, чаще всего они имеют криминообразующее значение. В иных случаях признаки специального субъекта имеют квалифицирующее значение, являясь признаками квалифицированного состава; привилегирующее значение, являясь признаками привилегированного состава.

The sanction of many problem questions of the criminal liability in a number of cases depends on the description of attributes of the special subject of a crime in the criminal-rules of law. During our work we investigated the basic moments of a problem of the special subject: it also defines concept of the special subject, and defines attributes of the social subject, and their classification by the various bases, and historical research.

Список литературы

1. Волженкин, Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б.В. Волженкин // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 15–18.
2. Меркушев, Г.А. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом / Г.А. Меркушев // Ученые записки Белорусского гос. ун-та. – 1957. – Вып. 34. – С. 5–13.
3. Иванов, Н.Г. Российское уголовное право / Н.Г. Иванов, А.И. Рарог. – Москва: Проф. образование, 2002. – Т. 1. – Гл. Субъекты. – С. 225.
4. Уголовное право: учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.

Научный руководитель – Хатеневич Т.Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Т.А. Мисюкевич

Пути совершенствования бюджетного процесса

В статье «Пути совершенствования бюджетного процесса» анализируются проблемы, касающиеся процедуры бюджетного процесса в Республике Беларусь, рассматриваются недостатки, существующие на данном этапе, представлены возможные способы усовершенствования бюджетного процесса. Предлагаются различные меры, направленные на оптимизацию и улучшение данной процедуры, которые сводятся в основном к принятию Бюджетного кодекса Республики Беларусь по аналогии с Российской Федерацией. В проекте Бюджетного кодекса произведена систематизация бюджетного законодательства, предлагаются более прозрачные межбюджетные отношения, новая концепция бюджетного планирования и другие немаловажные новшества.

Правовые основы функционирования бюджетной системы закреплены законами «О бюджетной классификации Республики Беларусь» и «О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах». Вместе с тем, существующие проблемы в организации бюджетного процесса еще очень велики. Фундаментальные проблемы, характеризующие текущее состояние бюджетной системы заключаются в следующем.

1. Формирование государственного бюджета продолжает осуществляться, в общем и целом, по методу «от достигнутого». Взаимодействие с ведомствами, регионами и законодательной властью, которое определяет бюджетные параметры, носит характер субъективного торга, не основанного на оценке эффективности бюджетных расходов. Несмотря на значительный прогресс в совершенствовании бюджетной классификации, органы власти, в особенности на региональном уровне, пока не следуют новым правилам, что приводит как к низкому качеству бюджетного планирования, так и к низкой степени прозрачности бюджетов всех уровней.

2. Качество бюджетного контроля, осуществляемого как контрольно-ревизионными органами Министерства финансов, так и тем более службами ведомственного контроля, остается пока явно недостаточным.

3. Управление государственным долгом продолжает осуществляться главным образом исходя из бюджетных потребностей и необходимости финансовой поддержки нерентабельных отраслей без

надлежащего учета воздействия рынка государственного долга на сбережения и частные инвестиции, а также без достаточного внимания к эффективности различных долговых инструментов. Управление долгом практически не сопряжено с управлением государственными активами. В управлении государственным имуществом отсутствуют комплексность и подходы, опирающиеся на оценку эффективности [3, с. 30]. Т.В. Сорокина отмечает, что в настоящее время существует ряд проблем, касающихся организации исполнения бюджета. Это требует проведения комплекса мер, направленных на обеспечение своевременного и полного поступления доходов, а также целевого и своевременного финансирования расходов. Поэтому необходимо:

- проводить периодический анализ текущего исполнения бюджета с целью определения тенденций и проблем его развития, выработки направлений корректировки текущей бюджетной политики и принятия оперативных решений по их реализации;

- ужесточить подходы к предоставлению субъектам хозяйствования индивидуальных льгот и преференций, шире использовать в практике налоговых расчетов предоставление налоговых кредитов вместо льгот для отдельных налогоплательщиков;

- провести кодификацию налогового законодательства в целях сокращения нарушений субъектами хозяйствования порядка расчетов с бюджетом по налогам и неналоговым платежам.

- сократить объемы льготного кредитования на основе разработки экономического механизма мобилизации собственных средств заемщиков, установив в законодательном порядке, что правительственные гарантии по кредитам, предоставляемым банками субъектам хозяйствования на льготных условиях, не выдаются;

- осуществлять ревизии реализуемых государственных целевых программ по критериям их актуальности и соответствия поставленным задачам с целью повышения эффективности расходования государственных средств. Бюджетные инвестиции предусматривать только для вновь строящихся объектов при наличии заключений экспертных или конкурсных комиссий;

- разработать систему мер по снижению дефицита бюджета [2, с. 248].

Кроме того, необходима реформа бюджетного законодательства в целом и принятие Бюджетного кодекса Республики Беларусь по аналогии с Российской Федерацией. По мнению А. Зайца, необходимость разработки Бюджетного кодекса продиктована тем, что Закон Республики Беларусь «О бюджетной системе и государ-

ственных внебюджетных фондах», являющийся основой бюджетного законодательства, принят в 1993 году и уже не соответствует современному состоянию бюджетных отношений. Так, в действующем Законе не отражены вопросы казначейского исполнения бюджета, государственных заимствований и долга, изменение полномочий ветвей власти в бюджетном процессе [3, с. 10].

Бюджетный кодекс призван обеспечить полное системное регулирование бюджетного процесса, сделать его прозрачным и предсказуемым. Планируется, что со вступлением Кодекса утратят силу 12 законов и целый ряд подзаконных актов, так как их положения включены в проект Кодекса. Среди них законы о бюджетной системе, о внешнем долге, внутреннем долге и другие.

Хотелось бы отметить отдельные принципиально новые для бюджетного законодательства нормы, которые содержит проект Бюджетного кодекса:

- произведена систематизация бюджетного законодательства, его терминология изложена в соответствии с Конституцией Республики Беларусь;

- установлены ясные и прозрачные взаимоотношения республиканского и местных бюджетов, разграничены доходные источники и расходные полномочия республиканского и местных бюджетов с учетом закрепленных за ними функций; определяется концепция бюджетного планирования, ориентированного на достижение конкретных результатов; предусмотрено внедрение метода среднесрочного финансового планирования и других современных подходов бюджетной политики; нормы законопроекта унифицированы с бюджетным законодательством в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС;

- значительное внимание уделяется местным бюджетам [3, с. 10].

К тому же проект Бюджетного кодекса разработан в тесной увязке с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы и, по сути, является правовой основой для реализации ее задач в области бюджетно-налоговой политики до 2010 года [3, с. 10].

В соответствии с данной Программой предстоит решить следующие задачи:

- осуществление постепенного перехода к программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь выделяемых бюджетных ресурсов с достижением конкретных результатов деятельности государственных органов и бюджетных организаций;

- завершение работы по приведению бюджетной классификации Республики Беларусь в соответствие с международными стандартами статистики государственных финансов, что позволит получать необходимые для анализа бюджетно-налогового сектора данные, сопоставимые со статистикой других секторов экономики, и использовать их при сопоставлении итогов социально-экономического развития разных стран;

- переход к среднесрочному бюджетному планированию, что позволит повысить качество принимаемых решений о государственных расходах и предсказуемость структуры бюджетных расходов;

- сохранение приоритетности расходов на социальную сферу;

- упорядочение государственной поддержки реального сектора экономики за счет сокращения объема субсидий и льгот;

- обеспечение сбалансированности бюджетов всех уровней и сокращение бюджетного дефицита до размера, приемлемого для прогнозируемых темпов инфляции, инвестиций и в целом экономического роста;

- совершенствование бюджетного процесса на основе реформирования всех его ключевых элементов, включая стадии прогнозирования макроэкономических показателей, формирования бюджетов всех уровней, исполнения бюджетов, учета и контроля [4, с. 97].

Исходя из изложенного, следует отметить, что бюджетный процесс в Республике Беларусь требует серьезного реформирования. Необходимость принятия Бюджетного кодекса продиктована тем, что текущее состояние бюджетного законодательства не соответствует современным бюджетным отношениям. Принятие Кодекса сделает межбюджетные отношения более ясными и прозрачными, обеспечит сбалансированность бюджетов всех уровней и сокращение бюджетного дефицита. Также немаловажным является то, что сохраняется приоритетность расходов на социальную сферу.

In clause «Ways of perfection of budgetary process» The problems, concerning procedures of budgetary process in Byelorussia are analyzed, the lacks existing at the given stage are considered and possible ways of improvement of budgetary process are presented. The various measures directed on optimization and improvement of given procedure which are reduced basically to acceptance of the Budgetary code of Byelorussia by analogy to the Russian Federation are offered. In the project of the Budgetary code ordering of the budgetary legislation is made, more transparent interbudgetary attitudes, the new concept of budgetary planning and other important innovations are offered.

Список литературы

1. Образкова, Т.Б. Особенности прогнозирования бюджетно-налоговой сферы / Т.Б. Образкова // Бел. экон. журнал. – 2001. – № 2. – С. 28–30.
2. Сорокина, Т.В. Государственный бюджет: учебное пособие / Т.В. Сорокина. – Минск: БГЭУ, 2004. – 289 с.
3. Заяц, А. Бюджетные отношения и совершенствование бюджетного процесса / А. Заяц // Финансы, учет, аудит. – 2006. – № 11. – С. 10–13.
4. Современная Беларусь: энциклопедический справочник: в 3 т. Т. 2. Экономический и научный потенциал / редкол.: М.В. Мясникович. – Минск: Белорусская наука, 2007. – 680 с.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 17 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 29 декабря 2004 г. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – 204 с.

Научный руководитель – Абрамчик Л.Я., кандидат юридических наук, доцент.

УДК 336.22 (476)

Е.А. Дорошко

Субъекты налогового права: понятие и классификация

Общественные отношения, возникающие в процессе установления и взимания налогов, пошлин, сборов и других обязательных платежей, объединенных в налоговую систему Республики Беларусь, и урегулированные нормами налогового права, называются налоговыми правоотношениями. В данной статье представлено более глубокое исследование отдельных вопросов теории налогового права (в частности вопрос о субъекте налогового права). Предпринимается попытка конкретизировать круг субъектов налогового права, дать определение понятиям «субъект налогового права» и «субъект налогового правоотношения».

Расширяющийся в последние годы в нашей стране процесс приватизации государственной собственности и становление рынка изменяют содержание ранее существовавших отношений по обеспечению государства финансовыми ресурсами: все больше значение приобретают налоговые методы их аккумуляции. При написании данной работы я руководствовалась следующими целями: формулировка определения такой правовой категории, как субъект налогового права, выделение особенностей классификации субъектов налогового права.

Налоговое право, регулируя отношения по поводу установления и уплаты налогов, определяет круг участников этих отношений, наделяет их субъективными правами и обязанностями. Характеризуя участников правоотношений, важно различать:

– субъектов налогового права – лиц, обладающих правосубъектностью и потенциально способных быть участниками налоговых правоотношений;

– субъектов налоговых правоотношений – реальных участников конкретных налоговых правоотношений.

В науке давно обсуждается вопрос о соотношении категорий «субъект права» и «субъект правоотношения» («участник правоотношения»). Р.О. Халфина пишет: «исследуя правоотношение как единство формы и содержания, мы находимся только в сфере действительности, в области реализации права, в то время как понятие «субъект права» включает в себя и те особые свойства и качества лица, которые предопределяют его возможность участия в правоотношении» [6, с. 19]. Следовательно, логично будет сделать вывод, что понятие участника правоотношения уже, чем понятие субъекта права.

В общей теории права под субъектами права понимаются носители субъективных прав и обязанностей – индивиды (физические лица), организации, общественные образования. Р.О. Халфина обращала внимание, что в понятии «субъекта права, в его традиционном понимании сливаются две основные характеристики: возможность участвовать в различных правоотношениях и реальное участие в них» [6, с. 114]. Наиболее четко, по мнению С.С. Тропской это позиция была сформулирована С.Ф. Кечекьяном, который считал, что «под субъектом права следует понимать: а) лицо, участвующее или б) могущее участвовать в правоотношении» [5, с. 27].

Говоря о субъектах права (субъектах правоотношения), необходимо учитывать своеобразие отраслевого регулирования, Р.О. Халфина отмечала, что: «в различных отраслях общественных отношений на первый план выступают различные характеристики субъектов отношений ... В различном качестве выступают и люди: как граждане – в гражданских, трудовых, земельных, семейных и других областях общественных отношений с детализацией в каждой области своей правовой характеристики (рабочий, служащий и т.д.)» [6, с. 119]. Целесообразно выделить субъект налогового права и субъект налогового правоотношения среди других субъектов финансового права (правоотношения). Субъекты налогового права и субъекты налогового правоотношения, являясь

субъектами финансового права и финансового правоотношения, характеризуются комплексом юридических прав и обязанностей, связанных с уплатой налогов и сборов в бюджеты и внебюджетные целевые фонды, т.е. имеют специфическую направленность, свойственную институту финансового права – налоговому праву.

Принимая во внимание изложенное, можно утверждать, что субъектами налогового права именоваться индивидуумы и коллективные образования, способные участвовать в налоговых отношениях и выступающие как носители налоговых прав и обязанностей, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, законодательством субъектов Республики Беларусь, нормативными актами органов местного самоуправления, международно-правовыми актами.

В данной работе мы будем исходить из понимания категории «субъект права», наиболее распространенного в правовой науке. Субъектами права именоваться люди и их организации, выступающие как носители предусмотренных законами государства прав и обязанностей.

В целом понятия «субъект налогового права» и «субъект налогового правоотношения» соотносятся как общее и частное.

Субъекты налогового права и налогового правоотношения, как правило, совпадают. Однако бывают случаи, предполагающие несовпадение этих категорий. Например, Республика Беларусь, являясь субъектом налогового права, в конкретном налоговом правоотношении «передает» свою дееспособность представляющим ее государственным органам (налоговым органам) [2, с. 33].

В юридической литературе существует универсальная классификация субъектов права, в соответствии с которой они подразделяются на три основные группы: 1) индивиды; 2) организации; 3) общественные (общественно-территориальные). Однако в каждом конкретном правовом образовании деление субъектов права имеет свою специфику.

А.В. Брызгалин выделяет следующую совокупность субъектов налогового права: 1) государственные органы, органы государственной налоговой службы, таможенные и финансовые органы, органы казначейства, органы налоговой полиции; 2) плательщики налогов – физические и юридические лица (филиалы и представительства юридических лиц); 3) лица, содействующие уплате налогов, сборов, – обязанные лица, от действия которых зависит надлежащее исполнение обязанностей, реализация прав уполномоченных органов, либо лица, владеющие информацией о налогоплательщике, необходимой для исчисления налогов [1, с. 131]. С.Г. Пепеляев выделяет два вида участ-

ников налоговых правоотношений – основные и факультативные участники. К первой группе он отнес государственные органы, обладающие полномочиями контроля и управления в налоговой сфере (налоговые органы, таможенные органы и т.д.), и субъектов хозяйственной деятельности (налогоплательщики и налоговые агенты). В число факультативных участников включаются лица, обеспечивающие перечисление налогов и сборов (банки, сборщики налогов и сборов), правоохранительные органы (органы внутренних дел), лица, необходимые данные (нотариусы, регистрационные органы, органы лицензирования), лица, участвующие в мероприятиях налогового контроля (судьи, нотариусы, эксперты и специалисты и т.п.), лица, представляющие профессиональную помощь (представители, налоговые консультанты) [4, с. 155].

Известно, что законодательство о налогах и сборах не использует категорию «субъект налогового права» и соответственно не решает вопросов деления субъектов налогового права на виды. Однако ряд налоговых норм имеет непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Налоговый кодекс Республики Беларусь закрепляет, что в налоговых отношениях участвуют следующие лица: 1) организации и физические лица, признаваемые налогоплательщиками или плательщиками сборов; 2) организации и физические лица, признаваемые налоговыми агентами; 3) Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его территориальные подразделения (налоговые органы); 4) государственный таможенный комитет Республики Беларусь и его подразделения (таможенные органы); 5) государственные органы исполнительной власти и исполнительные органы местного самоуправления, другие уполномоченные ими органы и должностные лица, осуществляющие в установленном порядке помимо налоговых и таможенных органов прием и взимание налогов и (или) сборов, а также контроль за их уплатой налогоплательщиками и плательщиками сборов (сборщики налогов и сборов) [3].

В заключение следует отметить, что субъекты налогового права – стержневая тема налогово-правовой науки, не подвергавшаяся специальному изучению. В работе предпринимается попытка раскрытия определения субъектов налогового права. Принимая во внимание изложенное, можно утверждать, что субъектами налогового права именуются индивидуумы и коллективные образования, способные участвовать в налоговых отношениях и выступающие как носители налоговых прав и обязанностей, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, законодательством субъек-

тов Республики Беларусь, нормативными актами органов местно-го самоуправления, международно-правовыми актами.

The process of coming into being of standards of taxable legislation has displayed special actuality of many institutions of taxable legislation and spheres of taxable relations. Taxable legislation is becoming the most important governor of the society's social and economical development and touches vital interests of citizens and budgetary interests of the state. In the following conditions a very special meaning is given to the institution of the protection of the subjects' rights of taxable law as direct participants of legal relations. In my article I am trying to give concrete expression to the circle of subjects of the taxable law, to give the explanation of the concepts «a subject of a taxable law» and «a subject of a taxable relation».

Список литературы

1. Брызгалин А.В. Налоги и налоговое право: учеб. пособие / А.В. Брызгалин. – М.: Аналитика-Пресс, 1998. – С. 386.
2. Кишкевич, А.Д. Налоговое право Республики Беларусь / А.Д. Кишкевич, А.А. Пилипенко. – Минск: Тесей, 2002. – 304 с.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19.12. 2002 № 166-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 4. – 2/920.
4. Пепеляев, С.Г. Налоговое право: учебник / С.Г. Пепеляев // М.: Юристь, 2003. – С. 162.
5. Тропская, С.С. К вопросу об определении правового статуса налогоплательщика / С.С. Тропская // Финансовое право. – 2007. – № 3. – С. 26-30.
6. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина // М.: Юридическая литература, 1974. – 351 с.

Научный руководитель – Абрамчик Л.Я., кандидат юридических наук, доцент.

УДК 341.1

Н.С. Габец

Некоторые аспекты правового статуса операций ООН по поддержанию мира

Данная статья посвящена правовой регламентации операций по поддержанию мира, проводимых ООН. Актуальность выбранной темы объясняется отсутствием нормативного документа, регулирующего данный вопрос. Автор на основе анализа международного гуманитарного права анализирует возможность применения норм МГП к миротворческим операциям.

С середины XX века в практику вошло привлечение миротворческих сил для урегулирования вооруженных конфликтов и поддержания мира там, где это необходимо. Однако, решив, казалось бы, одну задачу – задачу поддержания мира, ООН, не желая этого, сама создала новую проблему. Возник вопрос о том, какими нормами регулировать деятельность миротворческих сил. Что это – новая форма военной оккупации или операции, проводимые по чисто «альтруистическим соображениям»? Можно ли применить нормы международного гуманитарного права (далее – МГП), касающиеся военной оккупации, к миротворческим операциям?

Когда Совет Безопасности принимает решение направить в ту или иную страну «голубые каски» для восстановления международного мира и безопасности, возникает вопрос о том, какие нормы права будут регулировать там их деятельность [1, с. 74]. На сегодняшний день нет четкого и однозначного ответа на эти вопросы. Ситуация усугубляется тем, что международная правовая система не содержит специального кодифицированного источника, прямо регламентирующего деятельность миротворческих сил. Все это порождает спорные моменты и разноречивые мнения как среди ученых-теоретиков, так и практиков.

На сегодняшний день нет четкого определения миротворческой операции. Понятие «операций ООН по поддержанию мира» (или «миротворческих операций») во все большей степени охватывает и операции с элементами принуждения к миру. А поскольку данный термин используется для обозначения не только операций ООН, т.е. не только операций, организованных ООН и проводимых под ее командованием и контролем, то есть основания опасаться, что его использование зависит в первую очередь от претензий на законность и международной поддержки операции, а не от объективных критериев. Отказ ООН признать, что она *de jure* является субъектом МГП, заставляет усомниться в том, что нормы МГП, являющиеся обычными в отношениях между государствами, выступают как обычные и в вооруженных конфликтах с участием международных организаций. ООН неоднократно признавала, что считает себя связанной «принципами и духом» МГП. Тем не менее, эти расплывчатые фразы могут быть приписаны как отсутствию желания считать себя связанной буквой закона, так и истолкованы как способ обойти тот факт, что некоторые положения МГП не могут быть применены к ООН, поскольку у нее нет территории, уголовного законодательства, населения и т. д. Как подчеркивает Майкл Хоффман, «несомненно, веление общественной

совести требует максимально широкого применения МГП там, где силы, действующие под эгидой ООН (или какой-либо региональной организации), ведут боевые действия или осуществляют военную оккупацию» [2, с. 35-47].

На протяжении многих лет ООН не решалась признать применимость международного гуманитарного права к силам по поддержанию мира, ссылаясь на препятствия правового, политического и практического характера, ООН отвергала возможность непосредственного применения этого права. В частности, ООН утверждала, что не является участником Женевских конвенций, и что последние не предусматривают возможности ратификации международными организациями. Кроме того, ООН нельзя рассматривать как сторону в конфликте или державу по смыслу Женевских конвенций.

Что касается применимости положений МГП о военной оккупации к миротворческим силам, то некоторые авторы возражают даже против самой возможности распространить по крайней мере на миротворческие силы ООН, обязанности оккупирующей державы [3]. В частности, они ссылаются на Бюллетень Генерального секретаря ООН о соблюдении МГП силами ООН. В нем упоминаются многие нормы МГП, которые соблюдают силы ООН, когда им приходится участвовать в вооруженных конфликтах в качестве комбатантов, однако там не содержится ни единой ссылки на нормы МГП, касающиеся военной оккупации.

Противники применения МГП утверждают, что права и обязанности оккупирующих держав согласно МГП являются производными от конфликта, который присущ взаимоотношениям между «традиционными» оккупирующими державами и оккупированными территориями, и потому не согласуются с самой природой миротворческой операции. Данные авторы считают, что поскольку миротворцы выполняют защитные функции, то местное население, уж если и не приветствует, так, во всяком случае, принимает их присутствие, что делает ненужными те строгости, которые предусмотрены МГП. На наш взгляд, это несколько идеализированное видение взаимоотношений между миротворцами и местным населением, которое не всегда основывается на опыте. Да и тот факт, что местное население принимает миротворцев, будет только способствовать соблюдению предписаний МГП.

Еще один тип аргументации состоит в том, чтобы просто утверждать неприменимость положений МГП, касающихся военной оккупации, к международным переходным администрациям, по-

тому что последние, действуя на основании мандата, полученного от Совета Безопасности, и его последующих решений, ставят перед собой цель внести в местные законодательство и установления изменения, которые были бы недопустимыми с точки зрения норм МГП, относящихся к военной оккупации. Такие утверждения также представляются нам голословными.

МГП применимо к территории, оккупированной во время конфликта, который велся в целях самообороны или с разрешения Совета Безопасности. Исходя из разграничения *jus ad bellum* и *jus in bello*, можно утверждать, что разрешение Совета Безопасности на осуществление военного вмешательства никак не влияет на применимость МГП к данному конфликту. Ведь право оккупации, являющееся частью *jus in bello*, применяется независимо от того, стала ли оккупация результатом законного или незаконного применения силы. И оно должно применяться, когда международная администрация устанавливается в результате операции по принуждению к миру. Это тем более верно, когда сам конфликт не был разрешен, а последующая операция явным образом разрешена Советом Безопасности ООН поэтому, некоторые авторы считают что когда ООН или какая-либо региональная организация выступает в качестве «державы, осуществляющей фактический контроль над территорией, над которой эта держава не имеет суверенитета, причем «без добровольного согласия обладателя суверенитета над этой территорией», это – оккупационная сила. Другие авторы (Сассоли) придерживаются того мнения, что когда силы ООН оказываются в ситуации военной оккупации, применяться будут все или большая часть обычных или договорных норм.

На наш взгляд, вопрос о миротворческих операциях и оккупации, санкционируемых Советом Безопасности, а также о квалификации любого другого иностранного военного присутствия выливается в вопрос о том, соглашается ли обладатель суверенитета над данной территорией, на которой осуществляются миротворческие операции (военные или гражданские), на их проведение. Тот факт, что оккупация была санкционирована Совбезом как часть миротворческой операции, сам по себе никак не влияет на применимость МГП к этой оккупации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день нет специального кодифицированного источника, который прямо регламентировал бы деятельность миротворческих сил. Тем не менее, это не означает, что их деятельность вообще не урегулирована. Ведь там, где нельзя применить

писаную норму права, остается еще место для обычая, а также для общепризнанных принципов международного права.

2. Не существует также однозначного мнения по поводу применимости норм МГП, касающихся военной оккупации, к миротворческим операциям, осуществляемым ООН. МГП применимо к территории, оккупированной во время конфликта, который велся в целях самообороны или с разрешения Совета Безопасности. Исходя из разграничения *jus ad bellum* и *jus in bello*, можно утверждать, что разрешение Совбеза на осуществление военного вмешательства никак не влияет на применимость МГП к данному конфликту. Право оккупации применяется независимо от того, стала ли оккупация результатом законного или незаконного применения силы.

Несмотря на различный правовой статус оккупирующей державы и миротворческих сил, у последних, тем не менее, остается гуманитарная обязанность по отношению к населению данной территории. Данная обязанность сохраняется несмотря на наличие или отсутствие соответствующей писаной нормы.

3. Все сказанное приводит к одному – необходимости издания единого международно-правового акта, регулирующего деятельность миротворческих сил, который положил бы конец доктринальным спорам.

Given article is devoted to a legal regulation of operations on maintenance of the world, the spent United Nations Organization. The urgency of the chosen theme speaks absence of the normative document adjusting the given question. The author on the basis of the analysis of the international humanitarian law analyzes an opportunity of application of norms IHL to peace-making operations.

Список литературы

1. Гамурарь, В. Гуманитарные интервенции, операции ООН по поддержанию мира и соблюдение международного гуманитарного права / В. Гамурарь // Украинский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 71-79.
2. Майкл Х Хоффман. Меры по принуждению к миру и гуманитарное право: формирование норм, регулирующих «интервенционный вооруженный конфликт» // Международный журнал Красного Креста: сб. статей, 2000.
3. Марко Сассоли. Статья 43 Гаагского положения и миротворческие операции XXI века: материал для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, Кембридж, 25 – 27 июня 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hsph.harvard.edu/hpccr>. – Дата доступа: 25.05.2008.

Научный руководитель – Мисаревич Н.В., кандидат юридических наук, доцент.

Т.М. Гончар

Правовое регулирование коммерческой деятельности иностранных юридических лиц в Республике Беларусь

Статья посвящена актуальной проблеме – правовому регулированию коммерческой деятельности иностранных юридических лиц в Республике Беларусь. Цель исследования – на основе норм национального права выявить особенности осуществления деятельности данными субъектами на территории Республики Беларусь.

Проблема правового регулирования коммерческой деятельности иностранных юридических лиц на территории Республики Беларусь является в настоящее время весьма актуальной. В современных условиях хозяйственная деятельность многих юридических лиц не ограничена пределами одного государства. Та или иная фирма может быть учреждена в одной стране, находиться в другой, а осуществлять коммерческую деятельность – в третьей; иметь за рубежом свои отделения, предприятия.

На сегодняшний день намечается тенденция постоянного расширения сети представительств иностранных юридических лиц. Неоспоримым является то, что все большее значение приобретает мобилизация денежных средств в реальный сектор экономики через механизм инвестиций, вкладываемых со стороны иностранных организаций. Для белорусских предприятий вопрос привлечения иностранного капитала остается одним из главных. Иностранные инвестиции способны оказать положительное влияние на структурные преобразования экономической сферы нашего государства, ввиду чего все это требует выработки оптимальных моделей и механизмов правового регулирования притока зарубежного капитала.

Кроме того, данная проблема, связанная с осуществлением иностранными юридическими лицами деятельности, направленной на получение прибыли на территории Республики Беларусь, обращает на себя внимание не только с точки зрения благоприятного воздействия на экономику республики. Необходимо отметить, что некоторые недобросовестные иностранные фирмы, их представительства стремятся обойти национальные доходы, уклоняются от уплаты ряда налогов, нарушают действующее законодательство, регулирующее данную область отношений. В свою очередь, некоторые нормативно-правовые акты содержат положения противо-

речивого характера. Это вызывает необходимость детального исследования проблем, связанных с деятельностью иностранных хозяйствующих субъектов в нашей стране.

Допуск иностранных юридических лиц к непосредственной экономической деятельности в нашей стране осуществляется путем учреждения специального структурного подразделения – представительства иностранной организации. Национальным законодательством предусмотрен разрешительный порядок открытия таких представительств – иностранная организация, заинтересованная в открытии своего представительства на территории Республики Беларусь, должна подать в МИД письменное заявление, приложив к нему необходимые документы (устав фирмы, выписка из торгового реестра и т.д.).

С момента получения разрешения представительство считается открытым и может осуществлять свою деятельность. Имеется ряд обстоятельств, в силу которых данная деятельность может быть прекращена, в частности, это ликвидация иностранной организации, истечение срока, на которое выдано разрешение, решение суда в случае нарушения законодательства и т.д. [1, с. 50].

Однако в организационных формах допуска иностранных юридических лиц в экономику Беларуси наблюдаются и некоторые некорректные правовые моменты. Это связано с тем, что с функциональной точки зрения представительство сочетает в себе полномочия представительства и филиала.

Исходя из этого, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить возможности открытия иностранными организациями не только представительств, но и филиалов. Представительства не являются юридическими лицами, однако от имени и по поручению представляемой ими иностранной организации могут совершать множество юридических действий. Гражданская правоспособность представительства определяется гражданской правоспособностью представляемой иностранной фирмы. Данные субъекты вправе осуществлять любые виды деятельности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Иностранная фирма для обеспечения своей деятельности вправе наделять свои обособленные подразделения имуществом и/или денежными средствами. Представительствам предоставлено право открытия в банках Республики Беларусь счетов, используемых для реализации различного рода расчетов.

На территории Республики Беларусь иностранные юридические лица могут осуществлять различные виды деятельности, пра-

вовое регулирование которых устанавливается также как и для юридических лиц Республики Беларусь. Так, иностранные юридические лица имеют право заключать различного рода сделки, создавать юридические лица, совершать расчетные, транспортные, кредитно-финансовые и иные операции, заниматься вложением инвестиций в экономику Беларуси, приобретать и отчуждать недвижимость. Однако в международных соглашениях могут быть оговорены иные правила осуществления определенных видов деятельности иностранных юридических лиц в белорусском государстве. В силу этого международные соглашения имеют преимущественную силу по отношению к актам национального законодательства.

При осуществлении коммерческой деятельности иностранные юридические лица выступают в качестве плательщиков налога на прибыль. На территории Беларуси они регистрируют постоянное представительство, которое имеет исключительно налогово-правовое значение и включает в себя как структурные подразделения иностранных юридических лиц, зарегистрированных на территории Республики Беларусь, так и белорусских физических и юридических лиц, действующих на основании договоров поручения, иных подобных договоров в пользу иностранного юридического лица [2, с. 44].

На сегодняшний день не выработано единого универсального определения категории «постоянное представительство», в связи с чем в рамках законодательства иностранных государств и национального законодательства в него вкладывается различный смысл. На основании положений налогового законодательства постоянное представительство определяется как обособленное структурное подразделение (учреждение), через которое осуществляется предпринимательская и иная деятельность иностранной организации на территории Республики Беларусь, а также понимается как организация или физическое лицо, осуществляющее деятельность от имени иностранной организации в ее интересах и имеющее и использующее полномочия иностранной организации на заключение контрактов или согласование иных существенных условий. В качестве признаков постоянного представительства выступает создание их для осуществления коммерческой деятельности, и местом такой деятельности является территория Республики Беларусь. Иностранная организация не рассматривается как налоговый резидент Республики Беларусь и несет налоговую обязанность по

деятельности, осуществляемой в белорусском государстве, по доходам от источников в Республике Беларусь и по имуществу, расположенному в Беларуси. Данный субъект по результатам деятельности в Республике Беларусь через постоянное представительство должен предоставлять ежегодно в налоговый орган отчет и налоговую декларацию [3, с. 82].

Необходимо также иметь в виду то обстоятельство, какую деятельность реализует иностранная организация на территории нашего государства, либо это деятельность направлена на получение прибыли, либо она носит характер вспомогательной.

Коммерческие иностранные юридические лица, осуществляющие деятельность на территории Республики Беларусь, обязаны производить уплату ряда других налогов и сборов, подлежащих к зачислению в национальный бюджет. К числу таких платежей относятся налог на добавленную стоимость, акцизы, оффшорный сбор, налог за использование природных ресурсов (экологический налог), Чрезвычайный налог, а также местные налоги и сборы.

Итак, руководствуясь вышеуказанным, можно отметить, что иностранные юридические лица осуществляют в Республике Беларусь предпринимательскую и иную деятельность, регулируемую гражданским законодательством, в соответствии с правилами, установленными этим законодательством для такой деятельности юридических лиц Республики Беларусь. При этом делается оговорка, что законодательством Республики Беларусь для иностранных юридических лиц может быть предусмотрено иное. Допуск иностранных юридических лиц к коммерческой деятельности осуществляется путем учреждения специального структурного подразделения – представительства иностранной организации.

Таким образом, допуск иностранных юридических лиц к предпринимательской деятельности на территории Республики Беларусь осуществляется в форме регистрации постоянного представительства. По нашему мнению, указанное законодательство нуждается в некоторой корректировке, что связано с законодательным закреплением права открытия иностранными организациями на территории нашего государства не только представительств, но и филиалов.

The article is devoted to an actual problem of legal regulation of commercial activity of foreign legal persons in Republic of Belarus. The purpose of research – on the basis of norms of the national law – revealing of features of realization of activity by the given subjects in the Republic of Belarus.

Список литературы

1. Бродко, О.Н. Налог на доходы иностранных юридических лиц / О.Н. Бродко // Юрист. – 2004. – № 4. – С. 50 – 51.
2. Звороно, Н.И. Налогообложение доходов, полученных через постоянное представительство иностранного юридического лица на территории Республики Беларусь / Н.И. Звороно // Налоговый Вестник. – 2003. – № 9. – С. 44 – 52.
3. Игнатик, М.И. Категория «постоянное представительство» в международных и национальных налоговых правоотношениях / М.И. Игнатик // Вестник БГЭУ. – 2005. – № 2. – С. 80 – 86.

Научный руководитель – Игнатик М.И., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права.

УДК 340.130

Д.М. Шупицкий

Источники права в Республике Беларусь

Правовая доктрина, правовой прецедент, канонические нормы и правовой обычай в качестве источников права используются почти в каждой правовой системе. Исключение не составляет Республика Беларусь. Особенность используемых в Республике Беларусь источников права состоит в том, что они должны быть закреплены на официальном уровне.

Среди белорусских ученых не существует единого мнения по вопросу о видах, системе источников современного белорусского права. К источникам права, по мнению М.А. Горбатка и В.А. Кучинского относятся правовой обычай, нормативный правовой акт, правовой прецедент, договор нормативного содержания, правовая доктрина, канонические нормы. Но источниками белорусского, как и российского, права считают только три источника права: правовой обычай, договор нормативного содержания, нормативный правовой акт. В.В. Лазарев и С.В. Липень выделяют и характеризуют семь источников права: нормативный правовой акт, договор нормативного содержания, судебный и административный прецедент, правовой обычай, религиозные нормы, юридическую науку и принципы права. Г.А. Василевич среди важнейших источников права называет нормативный правовой акт, правовой обычай, судебный прецедент, юридическую доктрину, принципы права.

В каждой правовой системе, в том числе и в белорусской, в качестве источников права использовались и почти легально используются сейчас правовой обычай, правовой прецедент, договор нормативного содержания, доктрина (наука), священное писание (церковные нормы) и нормативный правовой акт.

Важным вопросом в юридической науке остается вопрос о делении источников права на основные и дополнительные (первичные и вторичные). В современной юриспруденции данная конструкция часто упоминается без дополнительного объяснения ее сущности и значимости. При этом к числу источников права, которые характерны всем национально-правовым системам континентальной (романо-германской) правовой семьи, кроме нормативно правовых актов, относятся правовой обычай, судебная практика (правовой прецедент), международные договора, общие принципы права и правовая доктрина (наука). Нормативные правовые акты, правовой обычай и общие принципы права являются первичными источниками права, а к вторичным (дополнительным) источникам права относятся судебный прецедент и доктрина.

Первичными (основными) источниками права можно считать те формы права, в которых правоприменительная структуры «находят» общеобязательные правила поведения и ссылаются на них при решении конкретных правовых вопросов. К вторичным (дополнительным) источникам можно отнести те, к которым правоприменительные структуры обращаются только для того, чтобы найти в них дополнительные правовые аргументы при решении каких-либо вопросов. Причем необходимые для решения вопросы правовые аргументы, которые относятся к второстепенным источникам права, имеют юридически обязательное значение не сами по себе, не по отдельности, а только в дополнении к основным источникам права. Таким образом, вторичные источники права без первичных источников права, как правило, не действуют.

Разделение источников права на основные и дополнительные (первичные и вторичные), установление принципов такого разделения не отменяют обозначения юридически значимых связей, которые возникают между источниками права. Наоборот, такое разделение создает конкретные теоретические предпосылки для установления данных связей.

Для системного функционирования всех источников права очень важно, чтобы в правовой системе были не просто отмечены и нормативно закреплены (перечислены) источники права, которые официально признаются (допускаются) в ней, а для того, чтобы между этими источниками права были установлены и нормативно закреплены конкретные связи и зависимости.

В Республике Беларусь признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие их белорусскому законодательству. Нормы права, которые содержатся в международных договорах Республики Беларусь и которые вступили в силу, являются сложной составляющей действующего на тер-

ритории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению и имеют юридическую силу того нормативного акта, которым установлена обязательность для Республики Беларусь ее определенного международного договора.

Таким образом, действующие виды источников права в Республике Беларусь должны быть закреплены на официальном или нормативном уровне.

Юридическая сила источников права в условиях официального признания их большинства много в чем определяется юридической силой нормативно правовых актов. Например, можно выделить юридическую силу таких основных источников права, как международный договор и внутригосударственный договор нормативного содержания. Но необходимы более глубокие исследования юридически значимых связей между источниками права, для того чтобы юридически значимые зависимости, субординация и иерархия были установлены между всеми официально признанными источниками права.

Основным источником права в Республике Беларусь является нормативный правовой акт. Система нормативных правовых актов в Беларуси включает в себя Конституцию Республики Беларусь как Основной Закон государства, конституционные законы, законы о ратификации международных договоров Республики Беларусь, программные законы, законы, декреты, а также указы, изданные на основе конституционных предписаний, постановления Правительства Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь в пределах их полномочий, акты министерств и государственных комитетов (ведомственные акты), акты местных Советов депутатов и местных исполнительных и распорядительных органов с учетом их уровня и полномочий, локальные нормативные правовые акты.

Одной из важнейших проблем на современном этапе развития белорусского государства является проблема вертикального построения системы законодательства, в целом источников права. По мнению Г.А. Василевича, при этом условии обеспечивается конституционность, а значит правовой порядок, что отвечает интересам государства, общества, граждан. При этом условии можно говорить о создании целостного (а не лоскутного, противоречивого) правового пространства.

Legal science, legal precedent, canon norms and legal custom as a source of law are used almost in every legal system. Republic of Belarus is not an exception. But the law currently in force on the territory of Belarus must be secured at official level.

Научный руководитель – Сильченко Н.В., доктор юридических наук, профессор.

Секция 8. ЭКОНОМИКА

УДК 336.717

А.И. Бартош

Оценка кредитоспособности предприятий в банковской сфере

Банки, основными операциями которых являются кредитование, расчетные, депозитные, кассовые и другие операции, несут при их проведении самые разнообразные риски: невозврат выданного кредита, неуплату процентов по ссуде и т.п. В целях минимизации рисков банки должны регулярно и тщательно проводить финансово-экономический анализ своих клиентов.

В работе на основе действующей в ОАО «АСБ Беларусбанк» методики оценки кредитоспособности предприятий-заемщиков предлагается программное обеспечение, позволяющее рассчитывать рейтинг предприятия и его класс платежеспособности. Программа разработана в среде Delphi7 с подключением баз данных Access. Внедрена в филиале № 400 ОАО «АСБ Беларусбанк».

Введение. Почти все предприятия на определенных этапах производственного процесса испытывают недостаток собственных средств для осуществления тех или иных хозяйственных операций, то есть, возникает необходимость в привлечении средств извне. В такой ситуации предприятия прибегают к банковскому кредиту, который они получают после проведения банком оценки их кредитоспособности.

Со стороны банков, их финансовая устойчивость должна быть обеспечена квалифицированным выбором партнеров. Экономический анализ деятельности клиента должен осуществляться банком постоянно, начиная с первого этапа подготовки к заключению договора на обслуживание клиента. Особенно глубоким должен быть финансово-экономический анализ (анализ кредитоспособности) при заключении кредитных договоров. Это позволит предотвратить неоправданные с точки зрения денежного обращения и народного хозяйства кредитные вложения, что имеет важное значение для повышения эффективности использования материальных и денежных ресурсов, а также предоставляет руководству банка информацию, позволяющую оценивать вероятность выполнения клиентом своих обязательств и принимать соответствующие управленческие решения.

Действующая методика анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Основной целью проведения анализа финансового состояния организаций на основе Инструкции [1] является обоснование решения о признании структуры бухгалтерского баланса неудовлетворительной, а организаций неплатежеспособными.

Выводы, полученные в результате такого анализа, могут быть использованы в соответствии с законодательством в процессе производства по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций, а также при оценке их платежеспособности.

Источниками информации для проведения анализа в соответствии с Инструкцией являются бухгалтерский баланс (форма 1), а также другая бухгалтерская отчетность: формы 2-6.

Данная Инструкция не может быть использована для анализа банков, бюджетных и страховых организаций, так как не учитывает специфику их деятельности.

Рейтинговая оценка организаций в учреждениях АСБ «Беларусбанк».

Методика оценки кредитоспособности предприятий-заемщиков, действующая в ОАО «АСБ Беларусбанк», производится с целью принятия решения о выдаче кредита, определение условий кредитования, способе и размере обеспечения, а также позволяет осуществлять анализ финансового состояния кредитополучателя в процессе кредитного мониторинга.

Источником информации для проведения анализа финансового состояния организации является бухгалтерская отчетность организации: бухгалтерский баланс (форма 1), отчет о прибылях и убытках (форма 2), приложения и расшифровки к балансу, пояснительные записки, аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности (если организация подлежит обязательному аудиту), учетная политика организации, формы статистической отчетности и др. Анализ финансового состояния организации производится на основании бухгалтерского баланса на начало текущего года и за отчетные периоды.

Для рейтинговой оценки используют коэффициенты финансовой независимости, текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, которым, в зависимости от значений, присваиваются соответствующие баллы.

Затем согласно методике определяются дополнительные критерии оценки деятельности организаций: прибыльность хозяйствен-

ной деятельности организации; соблюдение соотношения темпа роста прибыли за отчетный период с темпами роста реализации и темпами роста активов (основного и оборотного капитала) организации; формирование портфеля заказов на реализацию произведенной продукции; доля неденежных форм расчетов в объеме реализованной продукции; оптимизация запасов готовой продукции на складе; стабильность денежных потоков; размер дебиторской задолженности; участие собственными средствами организации в финансируемом проекте.

В зависимости от полученных значений суммарной (итоговой) рейтинговой оценки, организации относятся к одному из четырех классов платежеспособности: от 50 до 75 баллов – 1 класс; от 76 до 125 баллов – 2 класс; от 126 до 175 баллов – 3 класс; 176 и более баллов – 4 класс. Чем выше класс, тем ниже платежеспособность предприятия-заемщика.

После этого анализируется наличие у нее задолженности по активным банковским операциям (всем видам кредитов, финансовому лизингу и др.). При наличии просроченных более двух месяцев подряд долгов (основной долг, проценты) организации присваивается класс платежеспособности ниже, чем полученный по расчету. По окончании дополнительного анализа уточняется класс платежеспособности предприятия.

Разработка программного обеспечения.

На основе методики рейтинговой оценки кредитоспособности, действующей в АСБ «Беларусбанк», в среде Delphi7 с использованием баз данных Access было разработано программное обеспечение.

Программа позволяет: вводить и корректировать исходные данные, производить расчет класса платежеспособности предприятий-заемщиков на отчетную дату, получать рекомендации по каждому классу, сохранять результаты для просмотра и последующего анализа. Программа имеет удобный интерфейс. Внедрена и используется в филиале № 400 АСБ «Беларусбанк».

Заключение. Таким образом, высокая рискованность банковских операций главным образом связана с условиями и результатами деятельности его клиентов. Поэтому важнейшим критерием для выдачи кредита является оценка кредитоспособности предприятия-заемщика.

В ОАО «АСБ Беларусбанк» действует своя методика оценки кредитоспособности предприятий-заемщиков, основанная на вычислении трех аналитических коэффициентов и большом объеме

дополнительной информации. Разработанное программное обеспечение позволяет значительно расширить возможности сотрудников по мониторингу кредитоспособности предприятий-заемщиков.

The changes occurring in economy of republic Belarus, assume essential changes in mutual relations of banks with subjects of managing – the enterprises, the organisations, other banks. The banks which basic operations are crediting, settlement, depositary, cash and other operations, bear the diversified risks at their carrying out: a non-return of the given out credit, non-payment of percent on the loan, etc. With a view of minimisation of risks banks should regularly and carry out the financial and economic analysis of the clients carefully. In work on the basis of operating in Open Society «Belarusbank» is offered the software, allowing to count techniques of an estimation of credit status of the enterprises-borrowers a rating of the enterprise and its class of solvency. The program is developed in the environment of Delphi7 with connection of databases Access. It is introduced in branch №400 Open Society «Belarusbank».

Список литературы

1. Инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 14 мая 2004 г., № 81/128/65.

Научный руководитель – Будько О.Н., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем.

УДК 005.95

Ю.И. Володина

Создание эффективной схемы мотивационного менеджмента на малом предприятии

В статье даны рекомендации по реорганизации системы мотивации персонала в целях повышения ее эффективности, учитывая особенности малого бизнеса. Предложения выработаны на основе данных о выявленных недостатках системы мотивации труда на малом автотранспортном предприятии. Основными итогами следования рекомендациям должны стать повышение общей удовлетворенности профессиональным трудом всех категорий работников, а также их лояльности по отношению к своей компании, ее корпоративной культуре; снижение уровня текучести кадров; более полное использование потенциала работников как основ-

ного ресурса в малом бизнесе; постепенное увеличение общего финансового результата деятельности фирмы.

Для успешного функционирования любое предприятие независимо от его размера и юридического статуса обязано подходить грамотно к руководству, а также принимать в расчет и уделять большое внимание человеческому фактору. Мотивация персонала – одно из самых сложных направлений деятельности управленцев. Необходимо разработать эффективную модель мотивации, которая будет побуждать каждого сотрудника и коллектив в целом к достижению целей организации [1, с. 85].

Организация мотивационного менеджмента в малом бизнесе имеет ряд особенностей, предопределенных состоянием организации и ее возможностями. Данные проведенных исследований на малом автотранспортном предприятии г. Гродно (штат 30 чел.) позволили выявить следующие проблемы:

√ частая смена кадров из-за недостаточной оплаты за труд, невозможности профессионального роста, неуверенности в завтрашнем дне (коэффициент текучести кадров в 2007 году составил 35 %);

√ отсутствие четкого распределения обязанностей и должностных инструкций;

√ отсутствие интереса к жизни своих подчиненных, их нуждам и заботам;

√ низкий уровень внутренней позитивной мотивации работников.

Последний вывод был сделан на основе выявленного значения мотивационного балла, который был определен по методике американских ученых Р.Хакмана, Г.Олдхэма и Э.Лоулера. Определить восприятие человеком своей работы можно с помощью теста «Диагностическое обследование работы», выполнение которого позволяет количественно оценить определенные параметры и найти значение мотивационного балла работы. Высокое значение мотивационного балла (более 1500) говорит о том, что работа привлекательна для исполнителя и сама по себе является мотиватором. Низкое его значение (менее 1000) свидетельствует об отсутствии у человека интереса к своей работе, можно даже сказать, что он тяготится ею [2, с. 66].

Тест был предложен двадцати сотрудникам фирмы, среди которых 50 % являлись менеджерами и специалистами и 50 % – водителями. По результатам полученных данных были определены мотивационный балл по каждому сотруднику, а также средние значения баллов по выделенным группам работников и предприятию

в целом. Результаты тестирования выявили низкий уровень внутренней мотивации работников: средний балл по предприятию составил 675, по группе водителей – 589, по группе менеджеров и специалистов – 762. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что лишь 10 % сотрудников из числа опрошенных имеют высокий уровень внутренней позитивной мотивации, 5 % – средний, 45 % – ниже среднего, 40 % – низкий. В данной ситуации руководству предприятия необходимо применить меры, которые смогут помочь работникам находить собственные источники внутренней мотивации, поскольку данный вид мотивации считается самым эффективным. Также необходимо обратить внимание на наличие и достаточность внешних факторов мотивации, которые смогут компенсировать недостаточный уровень внутренних.

Специфика малого предприятия накладывает многие ограничения на построение качественной мотивационной системы, но потребность в ней в малом бизнесе не может быть уменьшена в связи с размером субъекта рыночных отношений. Напротив, человеческие ресурсы представляют здесь одну из важнейших ценностей, поэтому предприятие просто обязано поддерживать свой кадровый потенциал на высоком уровне.

Определим принципы, согласно которым должна строиться система мотивации рассматриваемого малого предприятия:

1. Информация о системе мотивации должна быть доступной для каждого сотрудника. Для этого лучше всего издать внутренние документы, в которых будут прописаны все пункты позитивной и негативной мотивации (к примеру, внутренний кодекс, протокол о взаимных обязательствах сторон, положение о мотивации персонала). Все работники должны обладать правом свободного доступа к таким документам. Это особенно важно в условиях малого бизнеса, поскольку чаще всего на таких предприятиях отсутствуют коллективный договор, должностные инструкции и некоторые другие документы.

2. Система должна строиться исходя из проведенного анализа фактического состояния мотивации трудового поведения, учитывая реальные потребности и желания сотрудников фирмы. Кроме того, систему мотивации необходимо пересматривать по мере необходимости и корректировать с учетом изменений внутренней и внешней среды.

3. Схему материальной мотивации необходимо выстроить предельно четко, чтобы не превращать премирование в рутину, скрытую зарплату. Кроме того, рекомендуется разделить заработную плату на постоянную и переменную части. Размер переменной части должен зависеть

от достижения определенных показателей (отсутствие рекламаций от заказчиков транспортных услуг предприятия, стаж работы в данной организации, фиксированный процент от стоимости заказа и др.). Если премия выплачивается ежемесячно, что имеет место в большинстве организаций нашей страны, то она воспринимается как обязательная часть зарплаты, которой можно лишиться за невыполнение какой-либо работы. Если же премия выплачивается за достижение конкретного результата, то это не просто деньги, а удовлетворение потребностей человека в уважении и самореализации [3, с. 71].

4. Система должна предполагать дифференцированный подход к различным категориям работников. Необходимо изучить их интересы и потребности, чтобы найти индивидуальный подход к мотивации труда отдельных групп сотрудников.

5. Система не должна быть замкнута лишь на использовании методов материальной мотивации. В условиях жесткой ограниченности финансовых ресурсов на малом предприятии к разработке нематериальных стимулов необходимо подходить особенно внимательно. Участие в различных корпоративных мероприятиях, обучающих семинарах, спортивных состязаниях помогает наладить работу коллектива. Одновременно сотрудник, ощутив себя частью целого, уже в меньшей степени нацелен на смену работы. Многие исследователи проблем мотивации считают, что именно социальные факторы в большей степени способны удерживать сотрудников, чем высокая заработная плата. Руководители предприятия должны придавать большее значение налаживанию эффективных внутренних коммуникаций с персоналом, укреплению корпоративной культуры и имиджа предприятия, формированию у сотрудников чувства корпоративной идентичности.

Среди основных ожидаемых итогов реализации предложений можно выделить следующие:

- повышение общей удовлетворенности профессиональным трудом всех категорий работников;
- активизация ведущих мотивов профессиональной деятельности;
- повышение лояльности сотрудников по отношению к своей компании, ее корпоративной культуре;
- снижение уровня текучести кадров;
- более полное использование потенциала работников как основного ресурса в малом бизнесе;
- постепенное увеличение общего финансового результата деятельности фирмы.

It's necessary to create the efficient staff motivation system for the successful work of any company. The author of the article proposes to differentiate the staff motivation system for different professional groups, to divide the salary into the permanent and variable parts, to use not only efficient material factors but moral ones as well.

Список литературы

1. Симанович, В.Л. Моделирование мотивационного управления на малом предприятии / В.Л. Симанович // Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 84 – 89.
2. Брасс, А. Внутренняя мотивация работников / А. Брасс // Финансовый директор. – 2006. – № 1. – С. 65 – 70.
3. Брасс, А. Построение системы мотивации в организации / А. Брасс // Финансовый директор. – 2005. – № 11. – С. 69 – 75.

Научный руководитель – Кречко С.А., старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии.

УДК 368.01

П.В. Гришко

Анализ факторов конкуренции на страховом рынке

В статье исследованы вопросы необходимости анализа конкуренции на рынке страховых услуг, выделены основные факторы по степени их проявления, влияющие на конкуренцию на страховом рынке Беларуси.

Основным этапом анализа конкуренции на страховом рынке является оценка степени подверженности рынка процессам конкуренции на базе анализа основных факторов, обуславливающих интенсивность конкуренции. Поскольку конкурентная среда формируется не только под влиянием борьбы внутриотраслевых конкурентов, для анализа конкуренции на рынке в соответствии с моделью М.Портера учитываются следующие группы факторов:

- соперничество среди конкурирующих на данном рынке операторов («центральный ринг») – ситуация в отрасли;
- конкуренция со стороны услуг, являющихся заменителями – влияние услуг-заменителей;
- угроза появления новых конкурентов – влияние потенциальных конкурентов;
- позиции потребителей, их экономические возможности – влияние покупателей.

Каждая из рассматриваемых сил конкуренции может оказывать различное как по направлению, так и по значимости воздей-

ствие на ситуацию в отрасли, а их суммарное воздействие в итоге определяет характеристики конкурентной борьбы в отрасли, прибыльность отрасли, место фирмы на рынке и ее успешность.

Таким образом, появляется возможность оценить значимость факторов по степени проявления их признаков на страховом рынке и сделать заключение об общем уровне конкуренции на данном рынке.

Число и мощь страховых фирм, конкурирующих на рынке, в наибольшей мере определяют уровень конкуренции. В принципе интенсивность конкуренции считается наибольшей, когда на рынке присутствует значительное число конкурентов приблизительно равной силы, причем, совсем не обязательно, чтобы конкурирующие фирмы были особенно крупными. Вместе с тем это правило не является универсальным и всегда верным с позиции страховой фирмы. Так, для крупной фирмы, обладающей мощными ресурсами и многочисленными преимуществами, конкуренцию представляют, как правило, только фирмы близкого размера с аналогичными возможностями. Напротив, для средней и тем более небольшой страховой фирмы наличие даже одного крупного конкурента может оказаться существенным препятствием для успешного сбыта.

Наличие на рынке большого числа конкурирующих страховых компаний, имеющих высокую степень диверсификации услуг, свидетельствует о невозможности ухода в «нишу», то есть ухода от конкурентной борьбы посредством специализации в каких-то страховых услугах. Таким образом, высокая степень унификации страховых услуг в отрасли действует в сторону понижения конкуренции на исследуемом рынке.

Изменение платежеспособного спроса на рынке усиливает или ослабляет действие первых двух факторов. Действительно, увеличение объема смягчает, а уменьшение, наоборот, – обостряет конкуренцию на рынке.

Степень стандартизации страхового продукта, предлагаемого на рынке, действует в направлении обострения конкуренции. На практике продукция на любом рынке в той или иной степени дифференцирована, что не отменяет конкуренцию, а лишь несколько снижает степень конкурентной борьбы.

Издержки переключения клиента с одного страховщика на другого, особенно при значительных объемах послепродажного обслуживания, может в некоторой степени снизить уровень конкуренции, угрожающей страховой компании.

Барьеры ухода с рынка работают в направлении повышения конкуренции на рынке. Если переключение на другую отраслевой

рынок или выход из данной сферы бизнеса сопряжены со значительными издержками, то естественно, ожидать большего упорства вытесняемых с рынка фирм в борьбе за свои позиции.

Барьеры проникновения на рынок тесно связаны с предыдущим фактором и действуют в прямо противоположном направлении, то есть повышение барьеров способствует снижению конкуренции и наоборот. Это обусловлено потребностью в значительных инвестициях, необходимостью приобретения специальных знаний и квалификации. Барьеры проникновения тем выше, чем больше дифференциация по видам страхового продукта и другим факторам. В этом случае действующие страховые компании имеют преимущества перед вновь появляющимися конкурентами в силу их престижа и опыта.

Стратегии конкурирующих страховых компаний, действующих на рынке, рассматриваются с целью выявить различия и общность стратегических установок конкурентов. Так, если большинство страховых компаний придерживается одной и той же стратегии, то уровень конкуренции повышается. Напротив, если большинство компаний придерживается различных стратегий, уровень конкуренции относительно понижается.

Привлекательность рынка данного продукта значительно определяет уровень конкуренции. Например, резкое расширение спроса вызывает бурный приток конкурентов.

Теперь рассмотрим, каким образом сказывается на уровне конкуренции в отрасли влияние потенциальных конкурентов. Серьезность этой угрозы зависит от величины барьеров, то есть тех трудностей и издержек, которые приходится преодолевать «новичку» в отрасли.

Факторами, снижающими давление со стороны новых конкурентов, являются: потребность в начальном капитале для проникновения в отрасль; эффективный масштаб реализации страхового продукта, временно не достижимый для новичка; затрудненный доступ к каналам распределения.

Проведенный анализ показывает, что к факторам конкуренции на страховом рынке Беларуси следует отнести:

1. Ситуация в отрасли.

1.1. Число и мощность страховых компаний, конкурирующих на рынке. Имеется группа равных по мощности страховых компаний или имеется одна или более страховых компаний, явно превосходящая исследуемую по мощности.

1.2. Изменение платежеспособного спроса. Платежеспособный спрос на услуги падает, прогноз неблагоприятен.

1.3. Степень стандартизации услуг, предлагаемых на рынке. Компании-конкуренты не специализированы по видам страховых услуг. Услуги компании и услуги-конкуренты практически взаимозаменяемы.

1.4. Издержки переключения клиента с одного страховщика на другого. Издержки переключения клиента с одного страховщика на другого минимальны, т.е. вероятность ухода клиентов к конкурентам и наоборот велика.

1.5. Барьеры ухода с рынка. Затраты компании на реперофилирование услуг велики (переподготовка персонала, потеря сбытовой сети и другие).

1.6. Барьеры проникновения на рынок. Начальные затраты для развертывания работ на рынке данных услуг невелики.

1.7. Ситуация на смежных рынках (рынки услуг с близкими сферами применения). Уровень конкуренции на смежных рынках высок.

1.8. Стратегии конкурирующих фирм (поведение). Отдельные фирмы осуществляют или готовы к осуществлению агрессивной политики укрепления своих позиций за счет других конкурентов.

1.9. Привлекательность рынка данного страхового продукта. Имеется явно расширяющийся спрос, большие потенциальные возможности.

2. Влияние потенциальных конкурентов.

2.1. Трудности входа на отраслевой страховой рынок. Величина требуемого капитала для входа на рынок отрасли не высока. Эффективный масштаб может быть достигнут достаточно быстро. Страховые компании отрасли не склонны применять агрессивные стратегии против «новичков» и не координируют свою деятельность в рамках отрасли для отражения экспансии.

2.2. Доступ к каналам распределения. Создание собственной сети распространения или привлечение имеющихся посредников к сотрудничеству не требует существенных затрат со стороны «новичков».

2.3. Отраслевые преимущества. Страховые компании отрасли не обладают перед новыми конкурентами значительными преимуществами, связанными с доступом к источникам сырья, патентами и «ноу-хау», основным капиталом, удобными местами расположения предприятия.

3. Влияние покупателей.

3.1. Статус покупателей. Покупателей в страховой отрасли много. Это как физические, так и юридические лица.

3.2. Значимость страхового продукта для покупателя. Какие нужды удовлетворяет тот или иной страховой продукт для конкретного потребителя.

3.3. Стандартизация страхового продукта. Продукт стандартизирован (низкая степень дифференцирования). Стоимость перехода покупателей к новому продавцу незначительна.

In article questions of necessity of the competition analysis in the market of insurance services in various factors groups are mentioned. Major factors on the degrees of their display influencing a competition in the insurance market of Belarus are allocated.

Научный руководитель – Ли Чон Ку, кандидат экономических наук, доцент.

УДК 339.9(476)

Т. А. Кардаш

Роль малого предпринимательства во внешнеэкономической деятельности Гродненской области

Статья посвящена исследованию роли малого предпринимательства во внешнеэкономической деятельности Гродненской области. Проведен анализ внешней торговли предприятий малого бизнеса области. Рассматриваются экспортный потенциал, товарная структура экспорта, объем импорта, основные инструменты продвижения товаров предприятий малого предпринимательства на внешние рынки. В статье предоставлены статистические данные Гродненского областного управления статистики.

На современном этапе Республика Беларусь находится на пути перехода к рыночной экономике и образованию производств, которые, прежде всего, основываются на частной собственности. Однако при существующих проблемах, таких, как высокая инфляция, отсутствие первоначального капитала, данное образование происходит в форме малого предпринимательства. Малое предпринимательство играет важную роль в социально-экономическом развитии страны, способствуя формированию конкурентной среды, росту

производства потребительских товаров, расширению сферы услуг, созданию новых рабочих мест, приданию экономике дополнительной стабильности. Субъекты малого бизнеса более мобильны и являются важным источником экономического роста страны.

Гродненская область является одной из наиболее интересных регионов Республики Беларусь с точки зрения развития предпринимательства и привлечения иностранных инвестиций. Географическое положение области, развитая социальная инфраструктура, системы телекоммуникаций, транспорта, информационных услуг, сеть автомобильных и железнодорожных коммуникаций дают преимущества перед другими регионами Беларуси. Также необходимо отметить, что малый и средний бизнес органично вписался в экономическую систему области. Малый и средний бизнес развивается и постепенно набирает обороты. В 2006 году количество субъектов малого предпринимательства составило 2672, что на 688 предприятий больше чем в 2005 году. Постоянное увеличение количества малых предприятий в регионе свидетельствует о благоприятных условиях для создания и функционирования данных структур на местном рынке. Однако в Гродненской области расположено наименьшее количество малых предприятий по сравнению с другими областями.

Одним из важнейших источников экономического развития региона является внешнеэкономическая деятельность предприятий. В 2007 году область осуществляла внешнеторговую деятельность со 109 странами мира. Заметно расширилась география экспорта. Товары поставлялись на рынки 78 стран, тогда как в 2006 году рынок сбыта товаров Гродненской области ограничивался 76 странами. В том числе субъекты малого предпринимательства области поставляли товар на рынки 37 стран мира [1]. Изменение географической направленности свидетельствует о появлении спроса на продукцию, выпускаемую организациями области в «новых странах», а колебания объемов торговли со странами объясняется наличием отдельных разовых сделок.

Объем внешней торговли малых предприятий Гродненской области за 2007 год составил 374,3 млн. долл. США (или 15,2 % от внешней торговли товарами области), что на 93 млн. долл. США больше, чем в 2006 году. В том числе со странами СНГ – 113,8 млн. долл. США (или 30,4 % от внешней торговли малого и среднего предпринимательства области), со странами вне СНГ – 260,5 млн. долл. США [2].

Экспорт товаров предприятий малого и среднего предпринимательства в 2007 году составил 97,5 млн. долл. США, что на 43,2 %

больше объема 2006 года. В том числе со странами СНГ – 56,8 млн. долл. США (или 58,3 % от экспорта малого и среднего предпринимательства области). При этом в Россию было поставлено товаров на сумму 44 млн. долл. США (или 45,1 % от общего объема экспорта субъектами малого предпринимательства). Доля экспорта субъектов малого предпринимательства в общем объеме экспорта области в 2007 году составила 6,9 % против 6,2 % в 2006 году [2].

Объем экспорта белорусских малых предприятий растет быстрее, чем общий объем экспорта страны, что свидетельствует о растущей роли малого бизнеса во внешнеэкономической деятельности.

Однако при этом удельный вес малых предприятий в ВВП составил в 2007 году лишь 8,2 %, а в производстве товаров и услуг – 7,7 %.

С одной стороны, это свидетельствует об определенной ориентации малого предпринимательства на интернационализацию бизнеса. Причинами также могут быть относительно небольшая емкость рынка РБ и тенденции, связанные с традиционной экспортной направленностью белорусской экономики. Кроме того, могла воздействовать внутренняя среда, вынуждающая его искать внешние рынки. С другой стороны, очевидно влияние отраслевой структуры малого бизнеса в Беларуси: 38,5 % общего количества малых предприятий действуют в сфере торговли и общественного питания, т.е. в отраслях с низкими входными барьерами, не требующими значительного стартового капитала [3].

Среди товаров, занимающих наибольший удельный вес в экспорте субъектов малого предпринимательства необходимо отметить: чулочно-носочные изделия (12356,9 тыс. долл. США), мебель прочая и ее части (12026,3 тыс. долл. США), открытки почтовые (6449 тыс. долл. США), тара пластмассовая (4428,7 тыс. долл. США), масло рапсовое (4343,7 тыс. долл. США), нетканые материалы (3472,2 тыс. долл. США), электрооборудование для зажигания и пуска двигателей внутреннего сгорания и его части (3357,2 тыс. долл. США), волокно льняное (2923,1 тыс. долл. США), одежда женская текстильная (2347,4 тыс. долл. США), тара из древесины (2041,6 тыс. долл. США). В общей сложности объем экспорта перечисленных товаров в общем объеме экспорта субъектов малого предпринимательства Гродненской области составил 55,1%.

Основными экспортёрами среди субъектов малого бизнеса области выступили УЧ ПП «Конте Кальце», СООО «Канди и К», СООО «Мебель-Неман», ООО «Едем» и другие.

В 2007 году импорт товара субъектами малого предпринимательства составил 276,8 млн. долл. США (увеличился на 29,8 % к уровню 2006 года). В том числе со странами СНГ – 57 млн. долл. США (или 20,6 % от импорта предприятий малого и среднего бизнеса области). При этом из России было поставлено товаров на сумму 39,6 млн. долл. США (14,3 % от общего объема импорта субъектами малого предпринимательства). Доля импорта предприятий малого и среднего бизнеса в общем объеме импорта области составила 15,9 % (против 15,8 % в 2006 году).

Участие малого предпринимательства области в выставках-ярмарках, проводимых за рубежом, является одним из инструментов продвижения товаров на внешние рынки, увеличения объема продаж и установления прямых контактов с потребителями.

На финансирование программы господдержки малого и среднего предпринимательства в 2008 г. предусмотрено направить 293,7 млн. белорусских рублей.

Достижению высоких результатов в экспорте малого предпринимательства способствуют проводимые предприятиями экспортерами мероприятия, направленные на освоение новых видов конкурентоспособной продукции, внедрение прогрессивных технологий, техническое перевооружение производства, сертификацию предприятий и продукции на основе внедрения международных стандартов управления качеством, расширение товаропроводящей сети за рубежом. Важнейшим направлением в увеличении экспортных поставок является внедрение новых видов изделий.

Анализ показывает, что основным направлением приоритетного сотрудничества Гродненской области являются страны СНГ.

Потенциал малого предпринимательства в развитии экспорта пока не реализован. В последние годы роль сектора предприятий малого и среднего бизнеса в экономике и внешней торговле Беларуси увеличивается. Малый бизнес в своем лице имеет огромный потенциал развития экономики страны в целом и Гродненской области в частности.

Из вышесказанного видно, что предприятия малого и среднего бизнеса Республики Беларусь все активнее участвуют во внешнеэкономической деятельности страны. Постоянно расширяется география экспорта, увеличивается объем экспорта и импорта. Следовательно, малое предпринимательство Беларуси стремится интернационализировать свой бизнес и быть более вовлеченными в глобализационные процессы, происходящие в мире.

In 2006 the quantity of small-scale enterprises in Grodno region was 2672. The volume of foreign trade of this companies in year 2007 was 374.3 million USD including export (97.5 million USD) and import (276.8). Small business has a huge potential in development of the whole economies of Belarus and particularly of Grodno region.

Список литературы

1. Данные Гродненского областного управления статистики о внешней торговле области за период 2006–2007 года.
2. Данные Гродненского областного управления статистики о внешнеторговой деятельности субъектов малого предпринимательства за 2006–2007 года.
3. Вельтер, Ф. Интернационализация малого предпринимательства: национальные и региональные аспекты / Ф. Вольтер, А.А. Слонимский, Д. Смолбоум // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2006. – № 6. – С. 36–37.

Научный руководитель – Лукина Ж.Л., старший преподаватель кафедры международных экономических отношений.

УДК 005.332.4

Д.Р. Милевский

Рейтинговая оценка конкурентоспособности райпо Гродненского облпотребсоюза

Работа посвящена анализу конкурентоспособности районных потребительских обществ в системе Гродненского облпотребсоюза по итогам 2007 года. Для оценки используется 6 групп показателей (Инфраструктура, Показатели прибыльности, Показатели ликвидности, Анализ собственных средств, Показатели ВЭД, Показатели товарооборота). Для анализа используются данные о хозяйственной деятельности предприятия райпотребобществ за 2007 г. В целом исследование проводится по 35 показателям. Результат расчетов – это интегральный рейтинг конкурентоспособности райпотребобществ Гродненского облпотребсоюза, а также ранжирование райпо по каждой группе показателей, что позволяет выявить слабые и сильные стороны хозяйственной деятельности райпо.

Разработанная методология оценки конкурентоспособности райпо может быть использована для оценки конкурентоспособности стран, регионов, субъектов хозяйствования, отличие касается лишь только выбору перечня показателей для оценки.

Предметом данной работы является рейтинговая оценка конкурентоспособности 17 райпотребобществ Гродненского облпотребсоюза на основании разработанной ранее методологии. Объектом исследования является райпо Гродненского облпотребсоюза.

Актуальность данного исследования подтверждает тот факт, что сегодня признанной во всем мире методологией является рейтинговая оценка, даже в Республике Беларусь функционирует специализированное рейтинговое агентство БГУ.

Цель работы – определение места райпотребобществ в системе Гродненского облпотребсоюза.

Для определения места райпо в системе Гродненского облпотребсоюза составим рейтинг конкурентоспособности 17 районных потребительских обществ. Методология оценки основывается на методологии оценки конкурентоспособности региона.

При разработке методики оценки конкурентоспособности райпо (как и региона) необходимо учесть два основополагающих принципа. Во-первых, оценивая конкурентоспособность, следует учитывать такой важный фактор, как функционирование райпо (региона) в качестве органичной части Белкоопсоюза (национального хозяйства). Во-вторых, уровень конкурентоспособности любого объекта (товара, предприятия, отрасли, региона, страны) является относительным показателем и поэтому может быть определен только в результате сравнения.

Для оценки используется 6 групп показателей (Инфраструктура, Показатели прибыльности, Показатели ликвидности, Анализ собственных средств, Показатели ВЭД, Показатели товарооборота). В целом оценка проводится по 35 показателям. Для анализа используются данные о хозяйственной деятельности предприятия райпотребобществ за 2007 г.

Сопоставляя райпо по конкретному показателю, каждое из них получает баллы в интервале от 1 до 17 в зависимости от того, какое из них занимает лидирующее положение по данному показателю. То есть, если райпо по конкретному показателю опережает все остальные, то оно получает 17 баллов, райпо, которое следует за ним, получает 16 баллов и т.д.

После определения баллов для каждого райпотребобществ по всем показателям, по каждому из агрегированных факторов находятся локальные рейтинговые оценки. Затем для каждого райпо исчисляются сводные групповые значения рейтинговых оценок по следующей формуле:

$$P_j = \sum_{i=1}^n B_{ij} \cdot w_{ij}, \quad (1)$$

где P_j – рейтинговая оценка j -й группы показателей, B_{ij} – балловая оценка i -го показателя в j -й группе, w_{ij} – весовой коэффициент i -го показателя в j -й группе, n_j – количество показателей в j -й группе.

На последнем этапе рассчитывается общая рейтинговая оценка конкурентоспособности районных потребительских обществ (Интегральный рейтинг). Данный показатель определяется по следующей формуле:

$$(2)$$

где \bar{P} – общая рейтинговая оценка конкурентоспособности райпо, P_j – весовой коэффициент j -й группы показателей [1, с. 378].

Рассмотрев теоретический аспект оценки конкурентоспособности райпо, применим его на практике. На рисунке 1 представлен интегральный рейтинг конкурентоспособности районных потребительских обществ. Рейтинг конкурентоспособности райпо Гродненского облпотребсоюза за 2007 г. свидетельствует о том, что первое место в системе Гродненского облпотребсоюза в 2007 г. занимало Дятловское райпотребобщество, за ним, со значительным отрывом, следуют Щучинское, Кореличское, Волковское и Ивьевское райпо. Последнее место (17) в рейтинге конкурентоспособности занимает Ошмянское райпотребобщество.

$$\bar{P} = \sum_{j=1}^6 P_j \cdot W_j$$

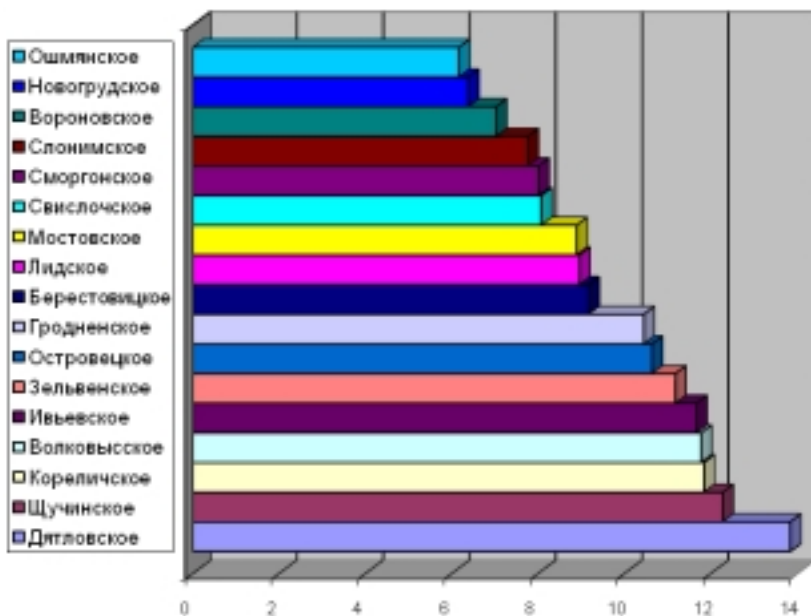

Рис. 1 – Интегральный рейтинг конкурентоспособности райпо

Гродненского облпотребсоюза

Проведенный анализ позволил произвести ранжирование райпо Гродненского облпотребсоюза по основным показателям хозяйственной деятельности, выявить лидеров и аутсайдеров. Методология, разработанная для оценки конкурентоспособности райпо, универсальная и может использоваться как специалистами Областных исполнительных комитетов для ранжирования областей либо районов, так и руководителями предприятий и банков при осуществлении инвестиционной деятельности.

Интегральный рейтинг конкурентоспособности райпо показал, что первое место в системе Гродненского облпотребсоюза в 2007 г. занимало Дятловское райпотребобщество, которое показало неплохие результаты по всем группам показателей. За ним, со значительным отрывом, следуют Щучинское, Кореличское, Волковысское и Ивьевское райпотребобщества. Последнее место (17) в рейтинге конкурентоспособности занимает Ошмянское райпотребобщество.

Work is devoted to the analysis of competitiveness of regional consumer societies in system of the Grodno regional consumer union on results of 2007. For an estimation 6 groups of parameters (the Infrastructure, Parameters of profitability, Parameters of liquidity, the Analysis of own means, Parameters of foreign trade activities, Parameters of commodity circulation) are used. For the analysis data about economic activities of the enterprise of regional consumer societies for 2007 are used. As a whole research is spent on 35 parameters. The result of calculations is an integrated rating of competitiveness of regional consumer societies in system of the Grodno regional consumer union, and also ranging of regional consumer societies on each group of parameters that allows to reveal weak and strengths of economic activities of regional consumer societies.

The developed methodology of an estimation of competitiveness of regional consumer societies can be used for an estimation of competitiveness of the countries, regions, subjects of managing, difference concerns only to a choice of the list of parameters for an estimation.

Список литературы

1. Милевский, Д.Р. Методика рейтинговой оценки конкурентоспособности региона/ Д.Р. Милевский // Экономика и менеджмент XXI века: современные методы, формы, технологии: материалы Междунар. студ. конф. НИРС ФЭУ-2007, Гродно, 20 апреля 2007 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: Ли Чон Ку [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 377–379.

Научный руководитель – Соркин С.Л., кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений.

О.С. Недвецкая

Модель оптимизации структуры сайта

Предприятие планирует осуществлять свою деятельность через Internet, для чего разрабатывается Internet-магазин. Хорошо продуманная грамотная архитектура сайта гарантирует то, что пользователи потратят меньше времени на поиск нужной информации, что, в свою очередь, позиционирует сайт как удобный в использовании и делает бизнес более успешным. Существует ряд факторов, оказывающих влияние на эффективность функционирования Internet-магазина, которые можно разделить на управляемые (структурные элементы, месторасположение i -го элемента в j -м секторе, вариант дизайна для элемента) и неуправляемые параметры (величина прибыли от единицы продажи). Вся главная страница сайта условно разбита на j секторов (верхняя строка, справа, слева, нижняя строка), в которых можно помещать элементы сайта (главная, о компании, наша продукция, прайс-лист, реклама) Необходимо определить структуру сайта, позволяющую максимизировать прибыль от деятельности Internet-магазина (построить математическую модель оптимизации структуры сайта).

Введение

На современном этапе развития информационных технологий и компьютерных систем Интернет торговля стала весьма актуальна, т.к. рыночная экономика характеризуется постоянным увеличением всевозможных предложений, возрастающей конкуренцией, растущими ожиданиями покупателей. Актуальность проблемы электронной торговли для Республики Беларусь обусловлена появлением новых возможностей для продавцов и посетителей Internet-магазинов, развитием рынка высоких технологий.

Удачный web-сайт – это эффективный инструмент торговли. Как и любой другой маркетинговый инструмент, основанный на принципе непосредственного отклика, прежде всего он должен заинтриговать посетителя, а затем сподвигнуть его на определенные действия.

Описание системы

Предприятие планирует осуществлять свою деятельность через Internet, для чего разрабатывается Internet-магазин.

Так, к примеру, правильно сформированные и расположенные элементы сайта позволяют пользователю интуитивно находить нужный ему товар и необходимую информацию. Т.е. если ваш Internet-магазин прост в использовании, то покупатель сможет купить, а вы – продать свой товар.

Сделав всего несколько изменений, простой web-сайт может превратиться в более надежный и эффективный инструмент веде-

ния бизнеса. Следует придерживаться «золотой середины» при предоставлении информации: не вываливать всю информацию на посетителя сразу; качество предоставляемой информации (к примеру, если вы предлагаете возможность просмотра увеличенных фотографий, то они должны увеличиваться на весь экран и должны быть привлекательными и качественными) [2].

Выбранный дизайн элементов не только поможет выделить сайт среди других, но может и мешать пользователю в получении информации. Как правило, пользователь заходит на сайт не для того, чтобы насладиться оригинальным, креативным дизайном, а чтобы быстро и просто найти необходимую информацию. Более того, иногда визуальное оформление сайта может мешать пользователю, так как дизайнерские изыски способны попросту оттенить или даже «зарыть» важные элементы навигации так, что пользователь не сможет сразу сориентироваться, где он и что делать дальше. К тому же создание дизайна требует довольно больших затрат времени и финансов, а разработка сайта с использованием шаблона гораздо быстрее, проще и дешевле. Разработка эксклюзивного дизайна сайта не просто важна, а необходима для компании, которая заботится о своем имидже и ждет от сайта как можно большей отдачи. И затраты в данном случае вполне оправданы [1].

Т.о., хорошо продуманная грамотная архитектура сайта гарантирует то, что пользователи потратят меньше времени на поиск нужной информации, что, в свою очередь, позиционирует сайт как удобный в использовании и делает бизнес более успешным.

Необходимо определить структуру сайта, позволяющую максимизировать прибыль от деятельности Internet-магазина.

Построение модели

Существует ряд факторов, оказывающих влияние на эффективность функционирования Internet-магазина, которые можно разделить на управляемые и неуправляемые параметры.

Пусть вся главная страница сайта разбита на j секторов, в которых можно помещать i -й элемент сайта. Управляемые параметры: структурные элементы, месторасположение i -го элемента в j -м секторе, вариант дизайна для элемента. Неуправляемые параметры: величина прибыли от единицы продажи.

На основании вышеперечисленных параметров введем обозначения и построим математическую модель описанной системы.

i – индекс структурных элементов сайта,

x_i – структурный элемент сайта

$$x_i \in \{0, 1\}$$

$$x_i = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-й элемент присутствует на сайте} \\ 0, & \text{если } i\text{-й элемент отсутствует на сайте} \end{cases}$$

1 – главная; 2 – о компании; 3 – фотогалерея; 4 – прайс-лист; 5 – форма заказа.

j – индекс сектора сайта $j = \overline{1, 4}$

y_{ij} – месторасположение i -го элемента в j -м секторе

$$y_{ij} \in \{0, 1\}$$

$$y_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-й элемент расположен в } j\text{-м секторе} \\ 0, & \text{если } i\text{-й элемент не расположен в } j\text{-м секторе} \end{cases}$$

1 – верхняя строка; 2 – справа; 3 – слева; 4 – нижняя строка.

k – индекс варианта дизайна i -го элемента

Z_{ik} – k -й вариант дизайна для i -го элемента

$$Z_{ik} \in \{0, 1\}$$

$$Z_{ik} = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-й элемент выполнен в } k\text{-м дизайне} \\ 0, & \text{если } i\text{-й элемент не выполнен в } k\text{-м дизайне} \end{cases}$$

1 – монохромный; 2 – полихромный.

$\sum_{i=1}^5 \sum_{j=k}^4 y_{ij} \times Z_{ik} \times V_{ijk} \rightarrow \max$, т.е. на странице может присутствовать только один вариант дизайна i -го элемента

$y_{ij} \in \{0, 1\}, \forall i, j$ V_{ijk} – величина прибыли от единицы продажи, если выбран i -й элемент в j -м секторе

$Z_{ik} \in \{0, 1\}, \forall i, k$

$x_i \in \{0, 1\}, \forall i$

Модель имеет следующий вид:

$$\sum_k Z_{ik} \leq 1, \forall i$$

$$V_{ijk} \geq 0$$

$$i = \overline{1, 5}, j = \overline{1, 4}, k = \overline{1, 2}$$

Прибыль от единицы продаж, если выбран i -й элемент в j -м секторе может быть определена экспертным методом, но данную оценку возможно провести только после того, как Internet-магазин начнет работать в сети.

Заключение

Интернет-торговля сегодня стремительно развивается, особенно быстрый рост наблюдается в сегменте цифровой и бытовой техники. Создание Internet-магазина должно начинаться с оценки потребностей заказчика, проведения маркетинговых исследований и анализа задач, стоящих перед будущим Internet-магазином. На этапе же разработки концепции Internet-магазина важным является оптимизация структуры сайта. Хорошо продуманная грамотная архитектура сайта гарантирует то, что пользователи потратят меньше времени на поиск нужной информации, что, в свою очередь, позиционирует сайт как удобный в использовании и делает бизнес более успешным.

The enterprise plans to carry out the activity through Internet for what the Internet-shop is developed. Well thought over competent architecture of a site guarantees that users will spend less time for search of the necessary information that, in turn, positions a site as convenient in use and does business by more successful. There is a number of the factors influencing efficiency of functioning of Internet-shop which can be divided on operated (structural elements, a site of i -element in j -sector, a variant of design for an element) and uncontrollable parameters (size of profit on sale unit). All main page of a site is conditionally broken on j sectors (the top line, on the right, at the left, the bottom line), in which it is possible to place site elements (main, about company, our production, price-list, advertising) It is necessary to define the site structure, allowing to maximize profit on Internet-shop activity (to construct mathematical model of optimization of structure of a site).

Список литературы

1. Создание Интернет-магазина (разработка Интернет-магазина), дизайн Интернет-магазина [Электронный ресурс]. – Москва, 2007. – Режим доступа: <http://www.db.by/services/e-shop>. – Дата доступа: 22.12.2007.
2. Создание Интернет-магазина [Электронный ресурс]. – Москва, 2007. – Режим доступа: <http://www.dbest.ru>. – Дата доступа: 22.12.2007.

Научный руководитель – Гончаров С.Л., магистр естественных наук, старший преподаватель кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем.

М.И. Некрашевич

Государственный бюджет Республики Беларусь под влиянием изменения цен на нефть

Данная работа посвящена исследованию процесса адаптации экономики Республики Беларусь к установленным ценам на энергоресурсы. В статье приводятся рекомендации к устранению проблем, возникших перед национальной экономикой в период перехода к мировым ценам на нефть.

Проблема повышения цен на энергоносители является весьма важной и актуальной для Республики Беларусь. Это связано с тем, что в подобных условиях Республика Беларусь теряет два важнейших фактора, обуславливавших экономический рост в стране – дешёвые энергоресурсы и беспрепятственный доступ к российскому рынку.

В период с января по июль 2007 года средняя цена нефтяного сырья сложилась в размере 323 USD за тонну, когда в 2006 году аналогичный показатель составлял 270,5 USD за тонну. То есть, прирост цены на нефтяной ресурс составило приблизительно 19,4 %. Следует отметить, что цена в 323 USD за тонну составляет только 59,5 % от сложившейся мировой цены на российскую нефть. Так, в июле 2007 года стоимость нефти на мировом рынке поднялась до отметки 542,5 USD за тонну. В целом же в 2007 году в период с февраля по сентябрь 2007 года оптовые и розничные цены на нефтепродукты увеличивались три раза: в январе и мае – на 5 %, а в августе – на 4,7 %.

В связи со снижением темпов добычи нефти в Российской Федерации сократились объёмы поставок нефтяного сырья. В 2007 году единым топливно-энергетическим балансом предусмотрены поставки в объёме 21,5 млн. тонн российской нефти, в том числе трубопроводным транспортом – 17,6 млн. тонн, железнодорожным – 3,9 млн. тонн. Однако по результатам работы первых трех месяцев 2007 года наблюдается срыв нефтяного баланса: трубопроводным транспортом было поставлено 3,645 млн. тонн нефти (83 % от плана), а железнодорожным транспортом – 478 тыс. тонн (49 % от плана). Обусловлено это увеличением российской экспортной пошлины на нефть. Все это свидетельствует о том, что белорусским НПЗ потребуется гораздо больше денег для закупки нефти и Республи-

ка Беларусь будет снижать экспорт нефтепродуктов. Подтверждением тому является сокращение в июне 2007 года экспорта нефтепродуктов Республикой Беларусь на 1,5 %, или на 0,6 %, в денежном выражении – до 3,355 млрд. USD. Следовательно, только за первое полугодие от сокращения объемов экспорта экономика Республики Беларусь потеряла 20 млн. USD.

Повышение пошлин и цен на нефтяные ресурсы также отразилось и на деятельности белорусских НПЗ. В данный момент на мировом рынке сложилась ситуация, когда цены на нефтепродукты растут значительно медленнее цен на саму нефть. Это приводит к тому, что нефтеперерабатывающие заводы, вынуждены сокращать объемы производства, чтобы не работать себе в убыток. Уже в июле «Мозырский НПЗ» сработал с убытками в 9 млн. USD, а «Нафтан» – 15 млн. USD. В целом рентабельность белорусских НПЗ снизилась более, чем в 11 раз. Ситуацию усугубляет и тот факт, что предприятия вынуждены поставлять горючее на внутренний рынок, при этом на каждой тонне заводы теряют около 30 – 40 USD.

Белорусским НПЗ необходимо до 2010 года реализовать поставленные инвестиционные программы по доведению белорусского сырья до европейских стандартов. Постоянное перечисление значительной части заработанной прибыли на выполнение программы по техническому перевооружению оставило белорусские НПЗ без дополнительных резервов. В сложившейся ситуации на рынке нефтепродуктов стоимость инвестиционных программ значительно возросла. Так, программа реконструкции «Мозырский НПЗ» возросла с 635,8 млн. USD до 885,8 млн. USD (увеличение на 250 млн. USD), а программа реконструкции «Нафтан» составила 665 млн. USD, увеличившись на 222 млн. USD (первоначальная стоимость 443 млн. USD). Тем не менее выполнение данных инвестиционных программ необходимо, так как в противном случае продукция белорусских НПЗ не будет соответствовать европейским требованиям, а значит, не будет востребована на внешнем рынке, что не позволит белорусским НПЗ получить необходимую для дальнейшей деятельности прибыль.

Государство пыталось разрешить сложившуюся ситуацию путем предоставления белорусским НПЗ и предприятиям, осуществляющим давальческую переработку нефти в Республике Беларусь, субсидии из государственного бюджета. Увеличение размера предоставляемой субсидии стало дополнительным стимулом для привлече-

ния российских поставщиков на белорусский рынок и позволило белорусским НПЗ работать с прибылью (чистая прибыль «Нафтан» в сентябре 22,5 млн. USD, «Мозырьский НПЗ» – 8,7 млн. USD), с другой стороны – российские поставщики настороженно относятся к изменениям в белорусском законодательстве и не спешат возвращаться на белорусский рынок, а постоянное привлечение бюджетных средств не является эффективным способом повышения рентабельности работы белорусских НПЗ.

Однако для получения более полной информации об итогах работы экономики Республики Беларусь следует обратиться к анализу исполнения бюджетной политики. Бюджет Республики Беларусь в 2007 году был секвестрирован. Так, доходы республиканского бюджета Республики Беларусь на 2007 год были увеличены на 2,99 трлн. бел. руб. (9,8 %), а расходы – 2,46 трлн. бел. руб. (7,7 %). Соответственно, дефицит бюджета сократился на 525,43 млрд. бел. руб. (37,5 %). Но увеличение доходной части бюджета обусловлено ростом внешних заимствований. Беларусбанк привлек синдицированный кредит на сумму 105 млн. USD по ставке LIBOR+0,3 % годовых. Бегазпромбанк привлек синдицированный кредит на 25 млн. USD по ставке LIBOR+2,875 % годовых. Так, валовой внешний долг Республики Беларусь в период с января по июль месяца возрос на 2 531,1 млн. USD.

Увеличение расходной части государственного бюджета обусловлено в основном за счет роста объемов кредитования реального сектора экономики (субсидии, предоставляемые белорусским НПЗ). МВФ отмечает, что резкое увеличение внешних заимствований и кредитования реального сектора может поддержать стабильность лишь временно. С точки зрения МВФ, необходимо ужесточить экономическую политику в соответствии с потерей реального дохода, вызванной увеличением цен на энергоносители. Необходимо осуществить перенос энергетических цен на потребителей, отменить фискальный стимул и ликвидировать прямое кредитование. В целом прогнозы МВФ о дальнейшем экономическом развитии Республики Беларусь весьма неутешительны. Ухудшение условий торговли энергоресурсами приведет к потере темпов роста ВВП, инфляции, дефициту текущего счета и бюджета. Устаревшее производственное оборудование и машины, неразвитая сетевая инфраструктура не могут обеспечить европейский уровень энергоэффективности.

Обратившись к данным анализа, необходимо отметить, что основными направлениями в работе экономики Республики Беларусь должны стать: поиск альтернативных источников поступления энергоресурсов. Увеличение транзитных пошлин на газ может стать дополнительным источником привлечения доходов в бюджет Республики Беларусь. Тем не менее не стоит забывать об угрозе потери поставщиков, которые окажутся в невыгодных условиях (при условии, что пошлины будут увеличены резко). Необходимо сократить объем внешних заимствований. Это позволит сократить дополнительные расходы бюджета по обслуживанию внешнего долга Республики Беларусь и сохранить финансовую самостоятельность республики. Следует переориентировать экономику Республики Беларусь в русло модернизации предприятий реального сектора экономики, особенно предприятий перерабатывающей промышленности. Необходимо предоставить определенную степень свободы хозяйствующим субъектам в их деятельности. Необходимо постепенно переносить установившиеся рыночные цены на потребителей. Это поможет экономике Республики Беларусь быстрее адаптироваться к сложившимся условиям и сэкономить определенную долю государственных средств для обеспечения более и менее стабильной работы экономики страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перед экономикой Республики Беларусь возникнет еще немало проблем. Повышение цен на энергоресурсы стало тем индикатором, который определил основные наиболее слабые стороны в национальной экономике: зависимость от российских поставщиков, низкая конкурентоспособность продукции белорусских НПЗ; ограниченность в привлечении дополнительных средств для возмещения затрат, связанных с повышением цен; плановый характер экономики Республики Беларусь. Следовательно, правительству Республики Беларусь следует обратить внимание именно на те проблемы, которые возникли при установлении новых цен на энергоресурсы.

The given work is devoted to the research of the process of the adaptation of the economy of The Republic of Belarus to the established prices for power resources. In the article recommendations to elimination of the problems which have arisen before national economy in transition to the world prices for oil are led.

Научный руководитель – Витун С.Е., кандидат экономических наук, доцент.

УДК 339.372.8

Е.Г. Савко

Анализ и оценка развития розничного товарооборота торгового предприятия

В статье затронуты вопросы необходимости анализа розничного товарооборота по общему объему и структуре для обоснования резервов его роста. Представлены результаты анализа динамики товарооборота торговой организации ГТТУП «Лимож».

Розничный товароборот – один из основных показателей, по которому оценивается деятельность предприятий и организаций торговли. Развитие товарооборота определяет широту и глубину проникновения предприятия на потребительский рынок, его конкурентную позицию на этом рынке, общие возможности и темпы экономического роста предприятия в стратегической перспективе. В современных условиях все более актуализируется проблема оптимизации товарной структуры розничного товарооборота и ее решение является одной из приоритетных задач для стабильного развития торгового предприятия. Особо следует сосредоточиться на выявлении скрытых резервов, определив которые торговая организация сможет, не увеличивая свои расходы получать большую прибыль за счет повышения рентабельности.

Анализ розничного товарооборота предприятий торговли позволяет определить, в какой степени выполнен план товарооборота и удовлетворен спрос покупателей, какие изменения произошли в товарообороте в динамике и чем они были вызваны, а также выявить резервы увеличения товарооборота.

Торговое унитарное предприятие «Лимож» было создано в 1994 году на базе одного из магазинов Гродненского горпищеторга. Розничный товароборот предприятия из года в год увеличивается, характеризуется высокими темпами роста.

Розничный товароборот торговой организации является составной частью товарооборота города и в определенной мере покрывает покупательные фонды населения. Среднегодовой темп роста розничного товарооборота города за анализируемый период 2003–2006 гг. составил – 129,1 %, соответственно по торговой организации – 137,4 %. Розничная продажа товаров по торговой организации растет быстрее, чем у других торговых предприятий и организаций города. В результате в 2006 году повысилась доля ГТТУП «Лимож» в общем объеме товарооборота города и составила 1,73 %.

Анализ динамики товарооборота проводят не только в сравнении с данными прошлого года, но и с фактическими показателями за ряд лет (в действующей и сопоставимой оценке).

Таблица 1

Динамика розничного товарооборота за 2003–2007 гг.

Годы	ИПЦ, дек. к дек. прошл. года, %	Розничный товарооборот, млн. руб.		Абсолютный прирост к предыдущему году, млн. руб.		Цепные темпы роста, %	
		в действ. ценах	в сопост. ценах	в действ. ценах	в сопост. ценах	в действ. ценах	в сопост. ценах
2003	125,4	4740,7	4740,7	-	-	-	-
2004	114,4	5764	5038,5	1023,3	297,8	121,6	106,3
2005	108,0	7255,6	6718,1	1491,6	954,1	125,9	116,6
2006	106,6	12298	11536,6	5042,4	4281	169,5	159,0
2007	109,07	15958	14631	3660	2333	129,8	119,0

Как показывают данные табл. 1, за анализируемый период 2003–2007 гг. наблюдается увеличение розничного товарооборота организации как в действующих, так и в сопоставимых ценах. Среднегодовой темп роста розничного товарооборота по ГГТУП «Лижо» за 2003–2007 гг. в действующих ценах составил 135 %. Следует отметить, что цепные темпы роста товарооборота в сопоставимых ценах ниже, и это говорит о том, что товарооборот растет как за счет увеличения физического объема товарооборота, так и за счет увеличения цен.

На развитие товарооборота оказали влияние факторы, связанные с обеспеченностью товарными ресурсами, трудовыми ресурсами, состоянием и развитием материально-технической базы торговли.

В результате превышения поступления товаров и товарных запасов на начало года товарооборот должен был быть перевыполнен на 4465 млн. руб. (4264+201). Однако возможности роста реализации товаров в динамике сократились в результате увеличения запасов на конец года на 166 млн. руб. и прочего выбытия на 639 млн. руб.

Одним из факторов успешного развития розничного товарооборота являются обеспеченность трудовыми ресурсами, эффективность использования рабочего времени, рост производительности труда. Увеличение среднесписочной численности работников на 13 человек способствовало росту товарооборота на 1400,1 млн. руб., а увеличение производительности труда на 17 млн. руб. привело к росту товарооборота на 2176 млн. руб.

На выполнение плана и динамику товарооборота большое влияние оказывает состояние, развитие и эффективность использования материально-технической базы торговли. В отчетном году

фондоотдача основных средств составила 6,458 р., что на 0,058 р. выше прошлого года. Изменение фондоотдачи привело к увеличению розничного товарооборота на 143,3 млн. руб. Прирост товарооборота получен в основном за счет увеличения среднегодовой стоимости основных средств, что нельзя считать положительным, так как характеризует экстенсивное развитие.

Увеличение торговой площади в 2006 году на 365 м² привело к увеличению товарооборота на 10592,3 млн. руб. Эффективность использования материально-технической базы предприятия характеризуется объемом товарооборота на 1 кв.м. торговой площади. Снижение данного показателя на 9,03 млн. руб. привело к снижению общего объема товарооборота на 5553,45 млн. руб. Совокупное влияние факторов привело к увеличению товарооборота на 5042,4 млн. руб. или в 1,7 раза.

В отчетном году неиспользованные резервы роста товарооборота ГГТУП «Лимож» составили 6451,45 млн. руб.

Таблица 2

Подсчет неиспользованных резервов роста товарооборота за 2007 год

Неиспользованные резервы роста розничного товарооборота	Сумма млн. руб.
Снижение физического объема розничной реализации по отдельным товарам и товарным группам	123
Рост в динамике прочего выбытия товаров	639
Рост товарных запасов на конец года	166
Сокращение товарооборота на 1 м ² торговой площади	5553,45
Всего	6451,45

Так, объем розничного товарооборота мог бы возрасти за счет:
1) улучшения обеспеченности и эффективности использования товарных ресурсов – на 928 млн. руб. (123 + 639 + 166);

2) повышения эффективности использования материально-технической базы торговли – на 5553,45 млн. руб.

При подсчете резервов будем брать наименьшую сумму возможностей роста розничного товарооборота по двум указанным выше факторам. Следовательно, реальным резервом роста розничного товарооборота магазина в отчетном году следует считать сумму 928 млн. руб. (за счет более эффективного использования то-

варных ресурсов), так как другие факторы позволяют увеличить его объем в значительно больших размерах.

В целом, деятельность по увеличению розничного товарооборота на предприятии можно назвать успешной. Однако не достаточное внимание уделяется анализу факторов, оказывающих влияние на розничный товароборот. Наибольший упор при анализе делается на анализ структуры. Предприятие не осуществляет планирование структуры розничного товарооборота, тем самым ограничивает свои возможности в области оптимизации структуры товарооборота.

Принимая во внимание сделанные выводы, можно рекомендовать предприятию следующее:

1. Экономической службе предприятия необходимо шире использовать такой инструмент управления розничным товарооборотом, как планирование. Приоритет необходимо отдавать разработке гибких планов.

2. По ГГТУП «Лимож» следует изучить возможность повышения эффективности работы в отдельные часы, особенно в вечернее время, когда идет основной поток покупателей.

3. Совершенствовать товароснабжение предприятия и повысить эффективность использования товарных ресурсов.

4. Повысить общую культуру торговых работников. Работа с продавцами по повышению их компетентности и культуры обслуживания будет являться первым шагом на пути налаживания обратной связи посетителей с магазином, позволить сформировать положительный имидж предприятия.

In clause the questions of necessity of the analysis retail turnover on general volume and structure for a substantiation of reserves of his growth are mentioned. The results of the analysis of dynamics turnover of trade organization «Limoges» are submitted.

Список литературы

1. Статистический ежегодник Гродненской области, 2006: стат. сб. / сост. и науч. ред. Л.М. Хаустович, Г.М. Борисевич; Гродн. обл. стат. управление. – Гродно, 2006. – 416 с.

2. Кравченко, Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: учебник / Л.И. Кравченко. – 7-е изд., перераб. – М.: Новое знание, 2004. – 544 с.

Научный руководитель – Андрушко Р.В., магистр экономических наук, преподаватель.

А.С. Шульга

Правовое обеспечение электронной коммерции в Республике Беларусь

В статье проанализированы особенности и проблемы современного правового обеспечения в области электронной коммерции; затронуты вопросы его соответствия реальной ситуации. Представлены результаты анкетирования пользователей Интернет по г. Гродно.

Многие международные организации уделяют большое внимание изучению электронной коммерции: комиссией ООН UNCITRAL был разработан Типовой закон об электронной торговле (Model Law on Electronic Commerce), принятый в 1996 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Типовой закон содержит положения по использованию электронной торговли, приемлемые для государств с различными правовыми, социальными и экономическими системами, и его принятие явилось юридической основой, обеспечивающей дальнейшее развитие и внедрение технологий электронной коммерции [1].

Основой организации сети Интернет является система доменных имен. В Республике Беларусь регулятивным источником в данной сфере являются Правила регистрации и делегирования доменных имен в домене *by* от 24 ноября 2006 года, зарегистрированные в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 7 декабря 2006 г. № 7/663.

Согласно постановлению об интернет-торговле Совета Министров РБ от 08.09.2006 г. № 1161 «О некоторых вопросах осуществления розничной торговли с использованием сети Интернет» субъекты предпринимательской деятельности, не имеющие на территории Республики Беларусь сервера и не зарегистрированные в доменном адресном пространстве национального сегмента сети Интернет, не могут осуществлять розничную торговлю на территории Республики Беларусь через интернет-магазин [2, с. 1].

Регистрирует вновь открывающиеся *web*-сайты в зоне *.by* и дает разрешение на проведение такой регистрации другим юридическим лицам Республики Беларусь Государственный центр безопасности информации при Президенте Республики Беларусь.

Белорусским правительством разработана программа «Электронная Беларусь», в рамках которой ежегодно выделяются миллиарды рублей на реализацию научных и прикладных программ

области информационно-коммуникационных технологий, их внедрения в работу органов государственного управления и хозяйствующих субъектов. Программой предусмотрено создание системы электронной торговли, которая предполагает формирование информационного ресурса по товарам и услугам, сети информационно-маркетинговых центров, как инфраструктуры этой системы, обеспечивающей информационную и функциональную взаимосвязи всех элементов, входящих в систему электронной торговли. Она также будет обеспечивать проведение электронных тендеров [3, с. 11].

Программой также предусмотрена реализация проектов по электронному документообороту. В 2000 г. был принят Закон Республики Беларусь № 357-З «Об электронном документе», в котором установлено, что электронный документ состоит из двух неотъемлемых частей – общей и особенной, где общая часть электронного документа состоит из информации, составляющей содержание документа, а особенная часть – из одной или нескольких электронных цифровых подписей [4, с. 2].

Цифровая подпись обеспечивает:

- Удостоверение источника документа.
- Защиту от изменений документа. При любом случайном или преднамеренном изменении документа (или подписи) изменится хэш, следовательно, подпись станет недействительной.
- Невозможность отказа от авторства, т.к. создать корректную подпись можно лишь, зная закрытый ключ, а он известен только владельцу.

Однако широкого распространения в сфере торговли пока электронный документ не получил. К примеру, ТД «Неман» имеет возможность осуществлять сделки посредством заключения электронных договоров, но практически это не реализуется, что обусловлено, во-первых, технической сложностью выработки и проверки электронных подписей для многих предприятий, а во-вторых, недоверием многих предприятий к электронным документам, т.е. все договора по-прежнему хранятся на бумажном носителе. Что касается физических лиц, по результатам опроса в г. Гродно около четверти опрошенных пользователей Интернет имеют представление об электронной подписи, но никто ею не пользуется.

Согласно Закону Республики Беларусь «О торговле» от 28.07.2003 г. электронная торговля – это оптовая, розничная торговля, характеризующаяся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей. Под покупкой и продажей имеется в виду заключение договора купли-продажи,

который должен заключаться согласно Закону Республики Беларусь «Об электронном документе».

Торговля через интернет-магазины не может классифицироваться как электронная торговля, а относится к форме розничной торговли «торговля по образцам», под которой понимается метод розничной продажи товаров, основанный на ознакомлении с ними с помощью каталогов, проспектов, фотографий и других информационных материалов, где содержится описание товаров. Далее покупатель оформляет заказ по специально разработанной форме, где указываются сведения о наименовании товара, его количестве и контактная информация о покупателе, посредством которой работники интернет-магазина связываются с ним и договариваются о доставке. То есть договор купли-продажи в виде электронного документа, удостоверенный электронной цифровой подписью, не составляется [5, с. 32].

Интернет-магазины в Беларуси в основном представлены интернет-витринами, поскольку, для того чтобы купить товар, необходимо оставить свой e-mail либо номер телефона, по которому с покупателем свяжутся, но так же есть и оснащенные автоматизированной системой покупки. На 5 марта 2008 года в Беларуси зарегистрировано 740 интернет-магазинов.

Оптовая Интернет-торговля свое законодательное воплощение получила после подписания постановления Совмина от 19.07.2007 г., № 924 «Об оптовой торговле, осуществляемой в форме электронной торговли», в соответствии с которым электронная оптовая торговля осуществляется в информационных торговых системах, зарегистрированных в Минторге. Своими виртуальными оптовыми торговыми площадками уже могут гордиться концерн «Белнефтехим», Министерство сельского хозяйства и продовольствия [6].

Относительно взаимоотношений между покупателями и интернет-магазинами, руководствоваться надо базовым Законом «О защите прав потребителей». Есть также подзаконные акты – Правила осуществления розничной торговли отдельными видами товаров и общественного питания, а также Правила продажи по образцам. Сегодня продавец обязан предоставить потребителю полную и достоверную информацию о товаре, его изготовителе, а также о продавце (его местонахождении) и режиме работы. На сайтах интернет-магазинов сегодня представлена незначительная информация как о товаре, так и о продавце (номер телефона и ICQ). Есть только условное название магазина, данные о лицензии встречаются очень редко [7, с. 30].

В ходе проведения исследования, многие респонденты отмечали, что в интернет-магазине товар представлен, а купить его не получалось. То есть товары обычно кладутся в корзину, а корзина оказывалась «без дна». Происходило это потому, что товара не было на складе. Согласно законодательству «О рекламе» можно рекламировать только те товары, которые есть в продаже. В противном случае действия торговли можно квалифицировать как обманутые ожидания, и покупатель вправе потребовать компенсации за потраченное время, стоимость трафика в Интернете и, возможно, моральный ущерб [7, с. 31].

Если установлены факты нарушения интернет-магазином правил торговли обращаться можно в государственную торговую инспекцию в составе Комитета государственного контроля.

Features and problems of modern legal maintenance in the field of electronic commerce in Republic of Belarus are analysed in the article; there are mentioned questions of its conformity of a real situation.

Список литературы

1. Типовой закон об электронной торговле: принят Комиссией ООН по праву международной торговли 30 янв. 1997 г. // [Электронный ресурс]. – Группа компаний «Инсервис». – СПб., 2000. – Режим доступа: <http://www.inservice.ru/documents/electronic-trade>. – Дата доступа: 15.03.2008.
2. Комментарии к постановлению об интернет-торговле Совета Министров РБ от 08.09.2006 г., № 1161 «О некоторых вопросах осуществления розничной торговли с использованием сети Интернет» // Главный Бухгалтер. – 2006 г. – № 41. – С. 28–30.
3. Государственная программа «Электронная Беларусь»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2002 г., № 1819 // [Электронный ресурс]. – Управление образования администрации Лен. р-на г. Минска. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://lenuc.minsk.edu.by>. – Дата доступа: 15.03.2008.
4. Об электронном документе: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 357-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 12 окт. 2006 г. // [Электронный ресурс]. – Белорусский правовой портал. – Минск, 2008. – Режим доступа: www.pravovy.info/documentd/part3/aktd3204.htm. – Дата доступа: 18.03.2008.
5. Мазалева, О. Интернет-магазин и электронная торговля: правовые аспекты / О. Мазалева // Директор. – 2005. – № 11. – С. 32–33.
6. Тур, В. Купить и не «пойматься» в паутине / В. Тур // Директор. – 2005. – № 11. – С. 29–31.

Научный руководитель – Семенчук А.В., магистр экономических наук, преподаватель кафедры коммерческой деятельности.

Н.В. Макарейко

Сравнительный анализ качества жизни населения в районах Гродненской области

В работе предлагается методика оценки качества жизни населения в более мелких регионах страны, а именно в районах Гродненской области. Выявлены критерии оценки качества жизни таких территориальных единиц, как районы. На основании данных критериев проведен анализ качества жизни в районах Гродненской области за 2005–2006 годы, построен рейтинг районов, выделены основные показатели, влияющие на рейтинг.

Введение. Качество жизни – это главный критерий развития социально-трудовых отношений, гарантия социального мира и эффективности экономики.

Социально-экономические показатели занимают довольно заметное место среди основных макроэкономических показателей, которые характеризуют экономическое положение той или иной страны. Социальная политика, решение социальных проблем имеют большое значение для любого государства потому, что население судит о способности правительства управлять страной по результатам этой деятельности.

Целью работы является изучение феномена качества жизни населения, выявление и разработка социальных показателей, отражающих различия в качестве жизни населения районов, анализ механизмов влияния социально-экономического управления на качество жизни.

1. Система показателей качества жизни населения. Исследование проводилось на основании данных статистического сборника «Регионы Гродненской области 2007», подготовленного Гродненским областным управлением статистики, содержащего статистическую информацию об изменениях в экономической и социальной жизни города Гродно и районов Гродненской области за период с 2000 по 2006 год.

Исследование качества жизни в районах Гродненской области за 2005–2006 годы проводилось на основании системы показателей, сформированной в процессе изучения различных методологических подходов, с учетом особенностей, присущих для таких регионов страны, как районы области. Система показателей состоит из четырех блоков, каждый из которых имеет собственное наполнение:

Качество населения: естественный прирост на 1000 человек населения; коэффициент младенческой смертности; умершие в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся; коэффициент демографической нагрузки. На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста.

Уровень жизни: изменение реальной начисленной среднемесячной заработной платы работников (в процентах к 2000 году); обеспеченность населения жильем (квадратных метров общей площади на одного жителя); обеспеченность населения легковыми автомобилями (на конец года в расчете на 1000 человек населения, штук); розничный товароборот торговых организаций, включая общественное питание (в фактически действовавших ценах, на душу населения, тысяч рублей); объем платных услуг, оказанных населению через все каналы реализации (в фактически действовавших ценах, на одного жителя, тысяч рублей); благоустройство жилищного фонда.

Качество социальной сферы (социальная защищенность): уровень безработицы (на конец года; в процентах к численности экономически активного населения); травматизм на производстве характеризуется числом лиц, потерпевших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом при выполнении ими трудовых обязанностей на территории организации, а также при следовании на работу или с работы на предоставленном организацией транспорте; обеспеченность населения больничными койками (на конец года; на 10000 человек населения, коек).

Качество экологической ниши (окружающая среда): использование свежей воды (миллионов кубических метров); выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тысяч тонн); улавливание загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников загрязнения (тысяч тонн).

2. Методика ранжирования и классификации районов. Рейтинг районов построен с помощью методов многомерного статистического анализа: дисперсионного, факторного и кластерного анализа. Методом главных компонент исходные показатели были преобразованы в три главных фактора, которые сохраняли более 71 % дисперсии исходных показателей (таблица 1).

Таблица 1

Процент сохраняемой дисперсии первыми главными факторами

Главные факторы	2005	2006
F1	52,95	50,45
F2	10,27	11,84
F3	9,51	9,09
Накопленная дисперсия	72,73	71,38

На основании значений первых трех главных факторов был рассчитан интегральный показатель качества жизни (таблица 2).

Таблица 2

Рейтинг и классификация районов Гродненской области за 2005–2006 годы

<i>Год</i> <i>Районы</i>	<i>2006</i>		<i>2005</i>	
	<i>R</i>	<i>Кластер</i>	<i>R</i>	<i>Кластер</i>
Лидский	0,91	1	0,95	1
Волковысский	0,87	1	1,07	1
Слонимский	0,75	1	0,58	1
Гродненский	0,41	2	0,29	2
Берестовицкий	0,35	2	-0,11	2
Сморгонский	0,31	2	0,76	1
Новогрудский	0,1	2	-0,05	2
Ошмянский	0,05	2	-0,04	2
Мостовский	-0,03	2	-0,18	2
Островецкий	-0,3	3	-0,41	3
Свислочский	-0,32	3	-0,6	3
Кореличский	-0,41	3	-0,52	3
Зельвенский	-0,48	3	-0,49	3
Щучинский	-0,49	3	-0,36	3
Дятловский	-0,52	3	0,05	2
Ивьевский	-0,53	3	-0,69	3
Вороновский	-0,69	3	-0,25	2

При этом в качестве веса главного фактора была взята часть сохраняемой им дисперсии (1).

$$R = \left(\sum_{i=1}^{19} \lambda_i \right)^{-1} \cdot (\lambda_1 \cdot F_1 + \lambda_2 \cdot F_2 + \lambda_3 \cdot F_3), \quad (1)$$

где λ_i – собственные значения матрицы ковариации исходных показателей; F_1, F_2, F_3 – первый, второй и третий главные факторы.

Особенностью формирования рейтинга с помощью главных факторов является то, что среднее значение рейтинга равно нулю. Тогда положительное значение рейтинга говорит о качестве жизни выше среднего, а отрицательное – ниже среднего.

С помощью метода k-средних кластерного анализа районы Гродненской области были разбиты на однородные группы. Удалось создать три группы (таблица 2). Достоверность различия средних значений интегрального показателя в построенных кластерах проверена с помощью критерия Шеффе.

3. Анализ динамики качества жизни населения в районах Гродненской области за 2005–2006 годы. Одним из главных показателей качества жизни населения районов является благоустройство жилищного фонда (удельный вес общей площади, оборудованной центральным отоплением, удельный вес общей площади, оборудованной канализацией и удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом). Этот факт вполне объясним, поскольку сельское население не всегда обеспечено благоустроенным жильем.

Коэффициент демографической нагрузки тесно связан с первым главным фактором (факторная нагрузка составляет 0,89). Он показывает количество лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на 1000 человек трудоспособного возраста. Этот показатель отражает сохранение тенденции перемещения сельского населения в крупные города, и тем самым повышения доли лиц нетрудоспособного возраста.

Размах значений интегрального показателя в 2006 году заключен в интервале (-0,69; 0,91), а в 2005 году – (-0,69; 0,95). Это говорит о том, что размах интегрального показателя в динамике лет снижается (с 1,75 в 2005 году до 1,608 в 2006 году), имеется тенденция к выравниванию качества жизни в районах.

Вывод. Таким образом, получены следующие результаты.

1. Выявлены критерии оценки качества жизни таких территориальных единиц, как районы, в частности районы Гродненской области.

2. Сделан анализ качества жизни в районах Гродненской области за 2005–2006 годы, построен рейтинг районов, проведена классификация районов по однородному значению рейтинга.

Object of research is the Quality of Life in small regions of country. A subject of research – Quality of Life in districts of Grodno region.

The results of work are: a method of the Quality-of-Life Research of districts of Grodno region; modeling determinants of Life Quality, the analysis and the economic value of the Quality of Life of districts of Grodno region.

Список литературы

1. Айвазян, С.А. Межстрановой анализ интегральных категорий качества жизни населения (эконометрический подход) / С.А. Айвазян. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 60 с.
2. Айвазян, С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики: учебник для вузов / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 1022 с.
3. Регионы Гродненской области 2007: Статистический сборник / Гродненское областное управление статистики. – Гродно, 2007. – 252 с.

Научный руководитель – Ляликова В.И., кандидат физико-математических наук, доцент.

УДК 659.126.1

А.И. Янушко

Брэндинг как конкурентное преимущество

Рассмотрен опыт разработки и внедрения брендинга компьютерного центра на рынке услуг доступа в сеть Интернет. Обобщены результаты проведенного исследования.

Тема брендинга на данном этапе развития бизнеса и в целом экономики в Республике Беларусь является весьма актуальной. Беларусь стоит на пороге новых рыночных реформ, которые обусловлены либерализацией деятельности иностранных инвесторов внутри страны. На сегодняшний день государство делает много подвижек в этом направлении. И уже есть инвесторы, которые заинтересованы вкладывать средства в национальную экономику. Зарубежные инвесторы хорошо знают, что такое инвестиции в торговую марку и в чем выгода от создания мощного конкурентоспособного бренда. В нашей же стране такое отношение к бизнесу скорее является исключением, чем устойчивой практикой. Национальные предприятия по старинке инвес-

тируют в средства производства и не обращают внимания на потенциал марочных активов. Во многом такое отношение к брендингу на национальном рынке сложилось благодаря политике государственной монополизации. Зачем думать о брэнде, если ты монополист и твоя продукция будет на полках всех торговых сетей. В итоге и получают такие «торговые марки»: Гроднохлебопродукт, Гродненский мясокомбинат, Слонимский мясокомбинат, Дятловский сыродельный завод, Гродненская табачная фабрика, Гроднорайагросервис, Гроднопищепром. В стране есть предприятия, которые понимают, что название компании должно отличаться от торговой марки, однако на этом и заканчивается их понимание сущности брэнда, потому как какое-либо позиционирование марки отсутствует. Похожая проблема существует не только в государственном секторе бизнеса, но и в частном. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть рекламное приложение и ознакомиться с предложением производителей конструкций из ПВХ: «Окна из ПВХ», «Окна и двери из ПВХ», «Конструкции из ПВХ», «Все из ПВХ». Чем окно из ПВХ одного производителя отличается от другого? Остается лишь догадываться.

Суть описываемой проблемы заключается в том, что с приходом иностранного капитала все предприятия, не имеющие в своих активах торговую марку, которая имела бы четкую позицию в сознании потребителей, потерпят крах. О привлечении в партнеры какого-либо инвестора на потребительском рынке без идеи создания брэнда можно не думать.

Одно дело осознать необходимость создания брэнда, другое дело определиться с тем, как это сделать. В мировой, да и в отечественной практике существует множество методов брэндинга. Этому посвящено много книг, статей, проводятся постоянные конференции, форумы, семинары и даже конкурсы на лучшие торговые марки. Вот авторы некоторых теорий брэндинга: В.Тамберг и А.Бадьин; Джек Траут; Айен Эллвуд; Томас Гэд; Дэвид Аакер; К. Робертс; Торстен Нильсон, Дж. Росситер, Л. Перси. Не каждый из предполагаемых методов данных авторов может быть использован на практике. При выборе следует внимательно изучить их практическую пользу, а также популярность среди компаний.

Автором статьи был внедрен на предприятии ООО «Компьютерный центр Быстрый» один из самых распространенных методов брэндинга – теория позиционирования Джека Траута. И на примере этого предприятия было доказано, что брэндинг позволяет создать конкурентноспособную торговую марку с отличительными преимуществами перед конкурентами.

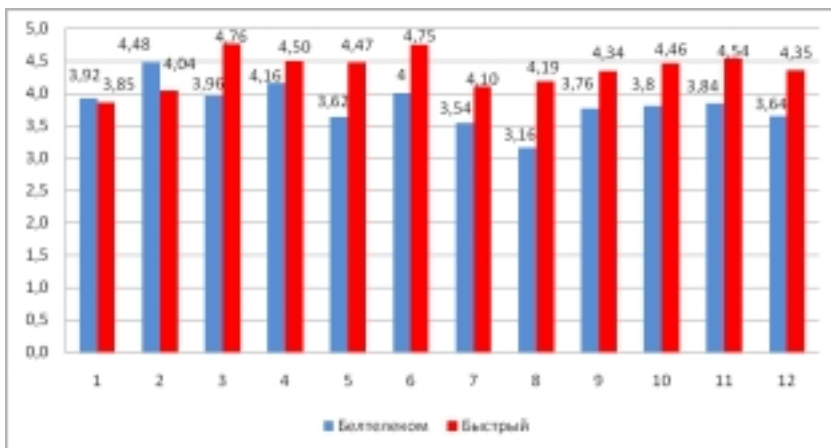
ООО «Компьютерный центр Быстрый» занимается предоставлением услуг коллективного доступа в сеть Интернет в городе Гродно.

На основе проведенного исследования по изучению конкурентной среды было выявлено, что РУП «Белтелеком» является основным конкурентом, и поэтому было принято решение, что все усилия в конкурентной борьбе будут направлены на завоевание рыночных позиций его пунктов коллективного пользования.

Следующим этапом, согласно методике Джека Траута, является определение слабых сторон конкурента. Для этого были проведены небольшие фокус-группы среди постоянных посетителей РУП «Белтелеком», в ходе которых было выявлено, что одним из слабых мест данного предприятия в предоставлении услуги коллективного доступа в сеть Интернет, является скорость доступа в сеть интернет. Исходя из этого, автором статьи было принято решение, что основой позиционирования нового брэнда будет большая скорость доступа в сеть Интернет, чем у конкурента. При изучении предложения РУП «Белтелеком» Интернет провайдерам для нового предприятия был выбран канал со скоростью 2 Мбита в секунду, в два раза больше, чем в пунктах коллективного доступа самого Белтелекома. Была сделана дополнительно ставка на точный метод обслуживания клиентов, который предполагал больше удобства для клиентов, чем традиционный. А также был внедрен активный метод обслуживания посетителей.

Следующим этапом стал выбор имени брэнда. Поскольку Белтелеком ассоциировался у потребителей с медленной скоростью, т.е. он медленный, а у нового предприятия она в два раза выше, то оно должно ассоциироваться как быстрое. Исходя из этого, основой названия нового брэнда стало слово «быстрый», а компьютерный центр подразумевает под собой центр компьютерных услуг. Так родился «Компьютерный центр Быстрый».

После осуществления в течение четырех месяцев комплекса маркетинговых коммуникаций по продвижению нового брэнда было проведено исследование по определению позиций нового брэнда и сравнения их с позициями Белтелекома. В ходе исследования респондентам было предложено оценить 12 следующих характеристик: 1. Скорость Интернета; 2. Количество компьютеров; 3. Время работы; 4. Месторасположение в городе; 5. Интерьер залов; 6. Персонал; 7. Дополнительные услуги; 8. Цены; 9. Торговая марка и ее фирменный стиль; 10. Комфорт; 11. Организация процесса обслуживания посетителей; 12. Популярность. Результаты опроса приведены на рисунке.

Из полученной гистограммы видно, что практически по всем характеристикам Быстрый опережает Белтелеком. А отстает лишь по двум: скорость Интернета и количество компьютеров. Видимо та скорость, которая есть в компьютерном центре, недостаточно удовлетворяет потребность клиентов, и в итоге респонденты ее оценили ниже, чем у конкурента, хотя фактически, пропускная способность канала в «Быстром» выше. И что интересно данный показатель получил наименьшую совокупную оценку среди остальных. Это говорит о том, что скорость Интернета в городе Гродно не удовлетворяет потребность пользователей. Следовательно, можно уверенно сказать, что позиция быстрого Интернета никем не занята. Быстрый не смог ее завоевать, но завоевал другую позицию, позицию высокого уровня сервиса. Такие показатели, как время работы, персонал и организация процесса обслуживания в Быстром получили наибольшую оценку.

По результатам исследования автором статьи были разработаны мероприятия по корректировке позиции брэнда «Компьютерный центр Быстрый». Суть мероприятий сводится к тому, что необходимо определиться, какое будет дальнейшее позиционирование брэнда: либо быстрый Интернет, либо быстрое и качественное обслуживание.

Для того чтобы Быstromу стать действительно быстрым необходимо увеличить пропускную способность канала или купить специальное сетевое оборудование, которое могло бы максимально эффективно распределять пользовательский трафик. Проведе-

ние соответствующих коммуникационных мероприятий позволит Быстрому еще раз заявить рынку, что у него самый быстрый Интернет, при этом скорость доступа в сеть интернет в компьютерном центре должна быть на порядок выше, чем текущая.

Быстрое и качественное обслуживание может быть реализовано за счет постоянной работы над улучшением процесса обслуживания посетителей и главным образом над его ускорением. А проведение рекламной компании по осведомлению населения о том, что в Быстром обслуживают быстро, окончательно сместит позиционирование центра с быстрого Интернета в сторону быстрого и качественного обслуживания. Тем более, результаты исследования говорят о том, что обслуживание это основное конкурентное преимущество компании.

Основным результатом исследования является факт подтверждения того, что применение технологий брэндинга позволяет создать действительно сильную торговую марку. Изобилие методов и мировой практики дает неограниченные возможности широкому распространению брэндинга на территории Республики Беларусь. Брэндинг должен применяться отечественными предприятиями для вывода своих торговых марок на новый более качественный уровень конкуренции, позволяющий на основе отличительных черт продукта завоевать значительные доли рынка и стать привлекательными не только для потребителей, но и для инвесторов.

The development and application of brending, used by the computer centers, that permit to use were researched. The results of research were generalized.

Научный руководитель – Ли Чон Ку, кандидат экономических наук, доцент.

УДК 338.48(476)

П.И. Шупан

Современные тенденции развития национального рынка туристических услуг

На современном этапе туризм, являющийся высокодоходным сектором экономики, активно формируется в Республике Беларусь. Развитие туризма играет

важную роль в решении социальных проблем. За счёт туризма создаются новые рабочие места, поддерживается высокий уровень жизни населения, создаются предпосылки для улучшения платёжного баланса страны. Туризм оказывает положительное влияние на сохранение и развитие историко-культурного наследия, ведёт к гармонизации отношений между различными странами и народами, заставляет правительство, негосударственные организации и коммерческие структуры участвовать в деле сохранения и оздоровления окружающей среды. В статье рассмотрены перспективы развития туризма в Республике Беларусь, в частности, такое приоритетное направление, как сельский туризм (агротуризм). Указаны основные меры, принятие которых необходимо для создания конкурентоспособного туристического комплекса. Рассмотрены особенности развития Августовского канала.

Для того, чтобы идти в ногу с мировыми тенденциями, Беларусь должна максимально использовать свои сильные стороны (потенциальные преимущества) – выгодное экономико-географическое и геополитическое положение, значительные земельные, водные, лесные ресурсы. На современном этапе туризм, являющийся высокодоходным сектором экономики, активно формируется в Республике Беларусь. В целом туристический ресурс в Беларуси оценивается международными экспертами в миллиарды долларов ежегодно. Однако сегодня используется только 0,05 % всего туристического потенциала в республике.

Развитие туризма играет важную роль в решении социальных проблем. За счёт туризма создаются новые рабочие места, поддерживается высокий уровень жизни населения, создаются предпосылки для улучшения платёжного баланса страны. Туризм оказывает положительное влияние на сохранение и развитие историко-культурного наследия, ведёт к гармонизации отношений между различными странами и народами, заставляет правительство, негосударственные организации и коммерческие структуры участвовать в деле сохранения и оздоровления окружающей среды.

Основой туристического спроса и определяющим звеном формирования туристического бизнеса выступают туристские ресурсы, которые представляют собой совокупность природных и искусственно созданных человеком объектов, пригодных для создания туристского продукта, и наделены такими свойствами, как: привлекательность, доступность, потенциальный запас, известность, необычность, сохранность, познавательная и рекреационная ценности [1, с. 78].

Развитие туризма способствует одновременному росту в различных регионах страны ряда смежных отраслей и видов деятельности. Расширяются масштабы въездного туризма, включая транзитный, трансграничный, оздоровительный, культурный,

экологический и аграрный. Повышение доходов населения Беларуси, развитие туристской инфраструктуры, расширение сети экскурсионных служб обуславливают развитие внутреннего туризма. Туристская деятельность трансформируется и проявляется в создании республиканских, областных и местных туристских центров; разработке межобластных, межзональных и зональных туристских маршрутов [2, с. 26].

Для активизации туристского сектора в нашей стране, а также в целях создания необходимой инфраструктуры в туристских зонах, эффективного и рационального использования природных ресурсов и историко-культурного наследия Республики Беларусь, развития внутреннего и въездного туризма, а также развития малого предпринимательства разработана и действует «Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2006 – 2010 годы».

В нашей стране ставку решено сделать на природное наследие и агроэкотуризм. Сельский туризм является перспективным турпродуктом и с точки зрения экспорта, и насыщения внутреннего рынка туристических услуг. При эффективном использовании его потенциала он может повысить занятость населения, стать дополнительным источником доходов, усилить предпринимательскую активность в регионах. Программа социально-экономического развития предусматривает, что к 2010 г. в сфере услуг сельского туризма будет работать более 2,5 млн. человек.

По мнению экспертов в этой области, сельский туризм способен принести огромную пользу экономике страны: остановить вымирание белорусской деревни и существенно улучшить качество жизни сельских жителей. Эти задачи, к слову, определяет Программа возрождения села, которая наряду со многими другими мерами предполагает развитие агротуризма. Развивать новое направление нацеливает и Национальная программа развития туризма на 2006–2010 гг. Документом, в частности, предусматривается создание туристских деревень с традиционной народной архитектурой на основе существующих сельских поселений.

К развитию сельского туризма в Беларуси подключилась и Программа развития ООН (ПРООН). С сентября 2004 г. эта организация реализует проект, направленный на развитие агро- и экотуризма в регионе «Беловежская пушка», куда включены пять районов: Пружанский и Каменецкий Брестской области, а также Волковысский, Зельвенский и Свислочский Гродненской области. Проект трансграничный и параллельно выполняется Польшей [3].

Наиболее приоритетным и распространённым направлением в сельском туризме является строительство усадеб. Согласно ин-

формационному справочнику «Бизнес-Беларусь», свои услуги предлагает 71 усадьба [4].

Объектом культурно-исторического и природного наследия в Республике Беларусь является Августовский канал. Августовский канал относится к выдающимся гидротехническим сооружениям первой половины XIX в. и представляет собой сложную систему водных путей, рек, озер и сопряженных с ними судоходных и водосбросных шлюзов. Истоки этого водного пути – на польской территории, в озере Сервы, недалеко от г. Августова. Общая протяженность Августовского канала составляет 102 км, 21 из которых проходит по территории Беларуси. Его белорусская часть начинается на линии границы с Польшей за 1,8 км до пограничного шлюза «Кужинец», от которого 1,6-километровым отрезком тянется по приграничной территории. В Гродненской области канал протекает по оси, частично спрямленной в 1830-х г. реки Черная Ганча, и переходит в свое непосредственное русло – искусственно созданный участок длиной 6 км до соединения с Неманом.

В соответствии с проектом на территории Августовского канала были произведены реставрационные работы. Шлюзы и разводные мосты являются уникальным воплощением инженерной мысли XIX века. В целом реконструкция белорусской части Августовского канала и реставрация судоходных и водосбросных шлюзов позволили создать благоприятные условия для развития туризма и организации зоны отдыха для жителей не только Гродно, но и всей страны. Планируется создание горнолыжного, конно-спортивного комплексов, аквапарка, деревенских усадеб, велосипедных трасс вдоль канала. Некоторые из вышеперечисленных объектов находятся в стадии разработки. Строительство тех или иных объектов на территории канала повысит туристический потенциал, соответственно, число туристов увеличится.

Следует отметить, что дальнейшее развитие инфраструктуры на территории Августовского канала способствует значительному увеличению числа туристов и отдыхающих, особенно в летний период. Однако имеется ряд проблем: объект государство восстановило, но сейчас финансовой помощи не оказывает (эксплуатация и поддержание порядка на белорусской части осуществляются за счёт областного унитарного предприятия «Гродномелиоводхоз»); Августовский канал расположен на территории «Гродненской пуши» (биологический заказник Сопоткинский); территория канала – водоохранная зона; в этом году ЮНЕСКО рассмотрит представленные Беларусью и Польшей материалы о включении Августовского канала в Список всемирного культурного и природного наследия человечества, что затруднит строительство новых объектов.

Для эффективного развития туризма необходимо участие государства в решении возникающих проблем. В Беларуси предусматриваются создание конкурентоспособного туристического комплекса, обеспечивающего удовлетворение потребностей отечественных и зарубежных туристов в разнообразных и качественных услугах, развитие смежных отраслей экономики. В качестве первоочередных мер намечаются: повышение эффективности использования имеющихся туристских территорий, объектов культурно-исторического и природного наследия; создание современной туристической индустрии, обеспечивающей растущий спрос на туристско-экскурсионные услуги, их качество и доступность; активизация региональной туристической политики, формирование центров и зон туризма, освоение новых туристских районов, развитие интеграционных систем, учитывающих интересы всех участников туристического рынка; создание благоприятных условий для продвижения туристского продукта на международные рынки.

Приоритетным станет въездной туризм. Получат дальнейшее развитие познавательный, транзитный, деловой, агротуризм, рекреационный, оздоровительный и другие виды туризма. В ближайшие годы у туризма есть все шансы стать одним из основных источников дохода не только для государства, но и для основных фирм и отдельных граждан, что будет способствовать использованию трудового потенциала страны, занятости населения, увеличению его благосостояния и, в конечном счёте, экономическому развитию всей республики.

The article covers the prospects of tourism development in the Republic of Belarus and such priority direction as tourism in the countryside (agricultural ecotourism) in particular. The main measures necessary for the creation of the competitive tourist complex are noted in this work. The article examines the peculiarities of development of the avgustovski channel.

Список литературы

1. Зубачёв, С.Н. Современные тенденции развития туризма в Беларуси / С.Н. Зубачёв // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2007. – № 3. – С. 77–88.
2. Каленик, Д.В. Экономические аспекты развития туризма в Республике Беларусь / Д.В. Каленик // Экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 25–31.
3. Ермак, Д. Пасторальные мотивы туристического бизнеса / Д. Ермак // Национальная экономическая газета. – 2005. – 29 декабря.
4. Информационный бизнес-справочник «Бизнес-Беларусь 2007/2008». – 14-е изд. – Минск: Эниробелфакта, 2006. – С. 673–677.

Научный руководитель – Юргель Н.В., магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории.

Секция 9. БИОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЯ

УДК 502.52:581.5

О.В. Сильченко

Состав и структура древесных насаждений функциональных зон г. Гродно

В вегетационный сезон 2005 г. на территории г. Гродно (Беларусь) провели описание древесных насаждений методом экологических профилей; кроме этого, в 2006 – 2007 гг. определили величину флуктуирующей асимметрии билатеральных листьев *Betula pendula* Roth. как модельного вида. Для древесных растений оценивали жизненное состояние и возрастную структуру.

Отмечено 37 древесных видов, из них 27 % произрастают повсеместно. Преобладает средневозрастной (59 %), сильно ослабленный (50 %) древостой. Состояние древесных растений города оценено как удовлетворительное. Определяющим в жизненном состоянии древостоя является уровень загрязнения поллютантами. Исследования подтвердили индикаторные свойства морфологических параметров листьев *B. pendula* для оценки качества окружающей среды в городских условиях. Комплексный анализ полученных данных (по флуктуирующей асимметрии, категории устойчивости) позволяет оценить среду исследованного района города Гродно как умеренно-загрязненную.

Сформулированы практические рекомендации по озеленению г. Гродно древесными видами на основе выявленных категорий устойчивости.

Структура и состояние растительности городов являются важными индикаторами экологически устойчивого развития урбанизированных территорий. Интерес к исследованию состояния древесных пород в условиях крупных городов и промышленных центров не ослабевает. С одной стороны, ученые ищут виды и формы, наиболее устойчивости в городской среде, с другой, – стремятся выявить у древесных растений наиболее чувствительные к антропогенным нагрузкам параметры и изучить их в плане возможности использования для фитоиндикации среды [1].

Объект исследования: древесные насаждения основных функциональных зон г. Гродно (жилых, производственно – коммунальных, ландшафтно-рекреационных и транспортных, за исключением общественных). *Предмет изучения:* таксономический состав, обилие, жизненное состояние, уровень устойчивости древесных растений и величина интегрального показателя стабильности развития (показатель асимметрии) *Betula pendula* Roth.

Цель настоящей работы: оценка состояния древесных насаждений в условиях городской территории.

Описание древесных насаждений проводили в 2005–2007 году в вегетативный сезон согласно Инструкции № 40 [2]. Исследования осуществляли поквартально (территория г. Гродно разделена на 130 кварталов) с использованием картографической основы М 1:20000.

Пробные площади закладывали по градиенту концентрации в воздухе диоксида азота (NO_2), взвешенных веществ, диоксида серы (SO_2), неорганической пыли. В результате изучения полей рассеяния выделили 5 серий модельных площадей: территория с относительно максимальным распределением четырех градиентов – условный центр и 4 профиля – южный профиль, западный профиль, восточный профиль, северо-западный профиль. Соответственно 4 контрольных площадки (условная норма) – лесной массив Гибуличи, окрестности д. Лососно, Румлевский лесопарк, лесопарк Пышки.

Таким образом, исследования проводились на двадцати пяти кварталах, что составляет около 30 % от всей территории города.

Из 37 обнаруженных видов древесных растений 10 видов произрастают во всех кварталах – *Tilia cordata* Mill., *Aesculus hippocastanum* L., *Acer platanoides* L., *Cerasus vulgaris* Mill., *Prunus divaricata* Ledeb., *Acer negundo* L., *Sorbus aucuparia* L., *Betula pendula* Roth., *Malus domestica* Borkh., *Prunus domestica* L.

Оценка видового разнообразия древостоя по коэффициенту видовой общности (коэффициент Жаккара, C_j) свидетельствует о малом видовом соответствии условного центра, южного и северо-западного профилей (C_j от 0,4 до 0,58), тогда как между западным и восточным профилями отмечено большое видовое соответствие – $C_j=0,74$.

При пороге значимости 85 % видовой состав древостоя условного центра, северо-западного, восточного, южного профилей включен в видовой состав западного профиля, т.е. западный профиль наиболее представлен в формате дендрофлоры. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что в этой части города незначительный объем строительных работ, которые приводят к нарушению естественного покрова и, соответственно, к сокращению видового состава древесных растений. Анализ мер сходства видового состава серии профилей выявил также включение видового состава северо-западного профиля в видовой состав условного центра.

Среди классов категорий устойчивости отмечено доминирование ослабленного древостоя, сильно поврежденные, отмирающие деревья и сухостой представлены незначительно. Здоровые деревья преобладают в контрольных площадках (лесопарках и лесных массивах).

На профилях отмечено преобладание средневозрастных деревьев, доли ювенильных, имматурных и вергинильных посадок незначительны. В лесопарках и лесных массивах доминирует старовозрастной древостой.

Дисперсионный однофакторный анализ показал взаимосвязь территориальной компоненты кварталов и состояния деревьев во всех профилях (за исключением условного центра), т.е. от центра к контролям категория устойчивости увеличивается. На наш взгляд, это связано с уровнем концентрации источников загрязнения в центре города (табачная фабрика, стеклозавод, завод карданных валов, заправочные и газонаполнительные компрессорных станции, гаражи, автомобильные и железные дороги).

Таким образом, в результате исследований отмечено сходство восточного и западного профилей по аналитическим признакам древостоя, выявлено доминирование на исследуемой территории средневозрастного ослабленного древостоя.

Принципиальных различий в градации экологических факторов по Л.Г. Раменскому [3] не отмечено, но общая тенденция: увеличение уровня увлажнения к периферии города. Вследствие этого прямолинейной связи между факторами и категорией устойчивости не отмечено. Определяющим для категории устойчивости, на наш взгляд, является уровень загрязнения поллютантами, что было указано ранее.

В результате анализа флуктуирующей асимметрии *B. pendula* по В.М. Захарову [4] модельных площадей в полевые сезоны 2006–2007 гг. выявили, что в условном центре, несмотря на близкое расположение кварталов к крупным транспортным зонам, преобладают 1 балл – условная норма и 2-й – растения испытывают слабое влияние неблагоприятных факторов.

Во всех профилях отмечена тенденция смены 2 балла 1-м от условного центра к контрольным площадкам, т.е. контрольные площадки соответствуют относительно благоприятным условиям произрастания для древостоя.

В соответствии со значениями показателя флуктуирующей асимметрии *B. pendula* в двух полевых сезонах на изученной территории доминируют I и II балл, т.е. на большей части территории города (~80 % от исследованной территории) растения испытыва-

ют незначительное (слабое) влияние неблагоприятных факторов среды.

Таким образом, *B. pendula* в условиях г. Гродно является достаточно устойчивым видом к техногенной нагрузке.

На основе оценки состояния древесных насаждений функциональных зон г. Гродно нами сделаны следующие *выводы*:

1. Из 37 обнаруженных видов 27 % древесных растений произрастают повсеместно (во всех кварталах). В профилях отмечено преобладание средневозрастного (59 %) сильно ослабленного (50 %) древостоя. В целом мы оцениваем состояние древесных растений как удовлетворительное.

2. Определяющим в жизненном состоянии древостоя является, на наш взгляд, не почвенно-грунтовые условия, а уровень загрязнения поллютантами.

3. Наши исследования подтвердили индикаторные свойства морфологических параметров листьев *B. pendula* для оценки качества окружающей среды в городских условиях.

4. Комплексный анализ полученных данных (по флуктуирующей асимметрии, категории устойчивости) позволяет оценивать среду исследованного района города Гродно как умеренно-загрязненную.

Практические рекомендации по озеленению г. Гродно:

Tilia cordata Mill. и *Aesculus hippocastanum* L. в посадках вдоль улиц нежелательны, поскольку в формируемых ими группировках преобладает 4 класс. Рекомендуемые древесные породы – *Tilia platyphyllos* Scop., *Betula pendula* Roth., *Robinia pseudoacacia* L., *Sorbus aucuparia* L., *Acer negundo* L. и *Sorbus intermedia* Pers. (2 класс).

В жилой многоэтажной застройке нежелательны посадки *Aesculus hippocastanum* L. и *Robinia pseudoacacia* L. (4 класс), а рекомендуемые *Tilia cordata* Mill., *Sorbus aucuparia* L., *Acer negundo* L. и *Sorbus intermedia* Pers. (2 класс).

In 2005 vegetal season on Grodno (Belarus) territory have conducted the description of the tree species by the ecological profiles method; also, in 2006–2007 defined the value fluctuating asymmetries bilateral *Betula pendula* Roth. leaf as model object. For wood plants the life condition and age structure are valued.

It is noted 37 tree species, of them 27 % is sprout around the world. The middle age (59 %), powerfully weakened (50 %) stand of trees dominates. The condition of the city tree species is evaluated as satisfactory. Defining in stand of trees life condition

is a level of the polluting substances contamination. The studies have confirmed the indicative characteristic of morphological parameter *B. pendula* leaf for quality surrounding ambiances estimation in town condition. The complex analysis got given (on fluctuating asymmetries, categories to stability) allows to value the ambience of the explored region of Grodno city as sparingly-polluted.

Список литературы

1. Сергейчик, С.А. Устойчивость древесных растений в техногенной среде / С.А. Сергейчик. – Минск: Наука и техника, 1994. – 279 с.
2. Инструкция о порядке государственного учета объектов растительного мира, расположенных на землях населенных пунктов, и обращения с ними (от 29.12.2004 г., № 40).
3. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову / Л.Г. Раменский [и др.]. – М.: Сельхозгиз, 1956. – 475 с.
4. Здоровье среды: практика оценки / В.М. Захаров [и др.]. – М.: Центр экологической политики России, 2000. – 317 с.

Научный руководитель – Созинов О.В., кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники.

УДК 502.52 (476.6)

Т.В. Лось, Н.Б. Гульницкая

Химическая и микробиологическая оценка состояния реки Городничанка

Установлено, что малая река Городничанка, протекающая по территории г. Гродно, обладает низкой самоочищающей способностью и представляет собой сложный для экологического контроля объект, поскольку испытывает многокомпонентное воздействие биотических и абиотических факторов. Выявленные различия физико-химических и микробиологических показателей поверхностных вод для разных участков р. Городничанка определяют необходимость для них дифференцированного подхода к планированию природоохранных мероприятий.

Одной из основных проблемных гидроэкологических зон города Гродно является малая река Городничанка с ее существенно нарушенным долинным комплексом и прилегающей исторической застройкой. Эффективность планирования и проведения природоохранных мероприятий, направленных на улучшение ее состояния, в значительной степени зависит от эффективности экологического контроля, обеспечивающего учет природных факторов и антропогенных воздействий [1; 2].

Целью работы явилось изучение физико-химических и микробиологических показателей поверхностных вод р. Городничанка.

Река Городничанка течет в пределах г. Гродно, имеет длину 4,6 км, впадает в Неман справа. Ширина русла 1,5 – 3 м. Скорость течения на разных участках реки различная, от 0,08 до 2 м/с. От истока до устья р. Городничанка были выбраны шесть участков, отличающихся характером и путями поступления загрязнений. Исследования поверхностных вод р. Городничанки проводились в период 2006–2007 гг.

Определены гидрохимические показатели качества воды: органолептические свойства, pH, сухой остаток, общая жесткость, ХПК (перманганатная), концентрации растворенного кислорода, нитритов, нитратов, ионов аммония, хлоридов, железа общего и ПАВ [3]. Установлена численность сапрофитных бактерий (аммонифицирующих, амилолитических, целлюлозоразрушающих, нитрифицирующих, денитрифицирующих), а так же количество общих и термотолерантных колиформных бактерий [4].

Цветность воды р. Городничанка находится в диапазоне 22 – 95 градусов, что значительно превышает норму установленную для воды источников используемых для питьевых целей. Прозрачность сильно различается на выбранных ключевых участках и находится в диапазоне 14 – 30 см. Запах преобладает землистый и болотный, максимальная интенсивность запаха наблюдается летом.

Воды исследуемого водоема можно классифицировать как слабощелочные (pH 7,6 – 8,6). Сухой остаток (суммарное количество растворенных солей) в воде колеблется в диапазоне 0,38 – 1,96 г/дм³, что отражает повышенную минерализацию для данного пресного водоема. Количество растворенных солей в воде особенно повышается в весенний период, что связано со смывом в реку с талыми водами большого количества растворенных солей. Содержание железа в Городничанке находится в диапазоне концентраций от 0,42 до 0,88 мг/дм³, что существенно превышает норму (ПДК 0,1 мг/дм³). Это является характерной особенностью практически всех природных вод в Беларуси. Вода в р. Городничанка по показателям общей жесткости характеризуется средней жесткостью (4 – 8 ммоль эквивал./л). Содержание хлоридов в р. Городничанка не зависит от времени года и находится в диапазоне концентраций от 13,98 до 19,01 мг/дм³, что не превышает ПДК.

Концентрация растворенного кислорода колеблется от 2,2 до 15,8 мг/дм³, при норме не менее 6 мг/дм³ летом и 4 мг/дм³ зимой. Перманганатная окисляемость на всех ключевых участках повы-

шена (6,4 – 15,36 мг O₂/л, при норме 3 – 5 мг O₂/л), что говорит о загрязнении воды органическими веществами. Практически во всех точках наблюдается превышение ПДК по содержанию ПАВ, связанное с поступлением бытовых стоков (0,79 – 1,79 мг/дм³, при норме 0,1 мг/дм³).

Содержание нитратов в реке находится в пределах от 9,5 до 20,2 мг/дм³, что не превышает ПДК. Концентрация нитритного азота находится в диапазоне 0,77 – 1,74 мг/дм³, что в среднем превышает ПДК по данному нормативу в 85 раз. Превышение ПДК по иону аммония в воде р. Городничанка не выявлено (0,10 – 0,31 мг/дм³).

Максимальный уровень загрязнения по большинству физико-химических показателей наблюдается в точке № 6, расположенной в нижнем течении реки. Это связано с накоплением загрязнений по мере поступления коммунально-бытовых стоков с прилегающей селитебной территории, характером поступления смылов с близлежащих улиц с интенсивным движением транспорта, а также привнесением загрязнителей с водами притока Городничанки р. Юридки.

Несмотря на то, что из подземных источников вытекает чистая олигосапробная вода, по мере продвижения потока в черте города загрязнение стоками переводит воду в разряд мезосапробной. Исследования показали, что в воде р. Городничанки присутствуют аммонифицирующие в количестве $3,3 \cdot 10^4$ – $3,2 \cdot 10^5$ КОЕ/мл, амилитические – $3,3 \cdot 10^4$ – $3,3 \cdot 10^5$ КОЕ/мл и целлюлозоразрушающие бактерии – 2 – 27 КОЕ/мл). Во 2-й точке (после зоопарка) наименее выражены сезонные и многогодичные колебания численности аммонифицирующих бактерий, что связано с относительной стабильностью поступления органических отходов. Особенностью амилитических микроорганизмов является их низкое количество в 4-й точке (парк) на протяжении всех сезонов по сравнению с другими точками. В осенний период как 2006 г., так и 2007 г. минимальная численность целлюлозоразрушающих бактерий выявлена в 1-й точке (у истоков), а максимальная – в 6-й точке (возле устья).

Нитрифицирующие бактерии являются основным показателем самоочищающей способности водоемов. Численность нитрифицирующих микроорганизмов в воде р. Городничанка во время проведения исследований изменяется в очень широких пределах (10 – $3,0 \cdot 10^4$ КОЕ/мл), причем в 2006 г. она выше, чем в 2007 г., что говорит о нестабильности процессов самоочищения данного объекта. Количество денитрифицирующих бактерий, являющихся анаэробами в отличие от других групп исследованных сапрофитных

микроорганизмов, в воде р. Городничанка на протяжении всего периода исследований незначительно ($10 - 3,0 \cdot 10^2$ КОЕ/мл), что свидетельствует об усиленной аэрации водотока, являющейся основным фактором самоочищения р. Городничанки.

В воде р. Городничанка содержание общих колиформных бактерий составляет $7,0 \cdot 10 - 4,7 \cdot 10^2$ КОЕ/мл, что соответствует санитарным нормам для открытых водоемов, в то время как количество термотолерантных колиформных бактерий превышает установленные нормы в 3 – 4 раза ($2,0 \cdot 10 - 3,8 \cdot 10^2$ КОЕ/мл). Значительная доля термотолерантных колиформных бактерий указывает на свежее фекальное загрязнение поверхностных вод р. Городничанки, связанное с попаданием в нее неочищенных хозяйственно-бытовых стоков как с селитебных территорий, так и с территории зоопарка. Самое низкое содержание общих и термотолерантных колиформных бактерий выявлено в 1-й точке (у истоков реки), характеризующейся наименьшим фекальным загрязнением воды на данном участке.

Нами изучена корреляционная зависимость между численностью физиологических групп бактерий и физико-химическими показателями воды р. Городничанка с использованием непараметрического теста Спирмана. Установлено, что реакция сапрофитной микробиоты р. Городничанка на химические загрязнения воды имеет сложный характер. На развитие колиформных бактерий в воде р. Городничанка достоверное активирующее влияние оказывает растворенный кислород ($r_s = 0,65$), ингибирующее – ПАВ ($r_s = -0,51$) и общая жесткость воды ($r_s = -0,74$).

Таким образом, р. Городничанка относится к эвтрофным – неглубоким водоемам с обильным поступлением биогенных элементов. Основными источниками загрязнения поверхностного стока химическими веществами являются оседающие аэрозоли, поверхностный сток с селитебных территорий, дорог, площадок промышленных предприятий и вещества, вымываемые из почвы. Долина р. Городничанка выполняет важные экологические и санитарно-гигиенические функции по накоплению и выносу основной массы загрязнений с правобережной части города.

Высокое содержание органических соединений в воде не позволяет микроорганизмам обеспечить их полного разложения до минеральных веществ, уменьшить до санитарно-гигиенических норм численность аллохтонной (привнесенной в экосистему извне) микрофлоры. Как следствие незначительной самоочищающей способности р. Городничанка ниже по течению от мест, куда поступа-

ют сточные воды, физико-химические свойства речной воды не восстанавливаются до нормы. С санитарно-микробиологической точки зрения, р. Городничанка может представлять эпидемиологическую опасность.

Существенные различия в физико-химических и микробиологических показателях воды на разных участках р. Городничанка определяют требование дифференцированного подхода к планированию природоохранных мероприятий.

It is established, that the small river Gorodnichanka proceeding on territory of Grodno, possesses low self-clearing ability and represents difficult object for the ecological control as tests multicomponent influence biotic and abiotic factors. The revealed distinctions of physical and chemical and microbiological indicators of superficial waters for different sites of Gorodnichanka define necessity for them the differentiated approach to planning of nature protection actions.

Список литературы

1. Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2006–2010 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 927 от 24.08.2005 г. – Рег. № 5/16437 (НРПА 30.08.2005).
2. Логинов, В.Ф. Антропогенное воздействие на водные ресурсы Беларуси / В.Ф. Логинов, В.Ф. Иконников // Природные ресурсы. – 1999. – № 3. – С. 23–38.
3. Фомин, Г.С. Вода. Контроль химический, бактериальный и радиационный по международным стандартам: энциклопедический справочник / Г.С. Фомин. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Протектор, 2000. – 848 с.
4. Егоров, Н.С. Практикум по микробиологии: учеб. пособие / Н.С. Егоров. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. – 307 с.

Научный руководитель – Юхневич Г.Г., кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии.

Научный руководитель – Белова Е.А., старший преподаватель кафедры экологии.

УДК 581.5

И.Г. Запасник

Флуктуации синантропной флоры агрогородка Обухово (Гродненский район, Беларусь)

На территории агрогородка Обухово в сложении растительного покрова в вегетационные сезоны 2006–2007 гг. отмечено доминирование травянистых видов растений (>80 %). Ведущее положение занимают представители семейств

Asteraceae, Poaceae, Brassicaceae. Среди экоморф преобладают гелиофиты, мезофиты, умеренные (относительно температурного показателя) и субконтинентальные виды растений. Отмечена высокая флористическая общность основных функциональных зон, которая обусловлена территориальным фактором и степенью реконструкции населенного пункта.

Введение. Изучение закономерностей синантропизации необходимо для оценки современного состояния растительного покрова, прогнозирования его дальнейших изменений, а также для разработки мер по сохранению фиторазнообразия на видовом, ценоотическом и экосистемном уровнях [1].

Понятие «агродорожок» появилось в Беларуси в связи с принятием «Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы». Агродорожок определяется как качественно новый тип сельских поселков: *агродорожок* – благоустроенный населенный пункт, в котором будут созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий [2].

Цель настоящей работы состоит в оценке сложения растительного покрова агродорожка Обухово (Гродненский район, Беларусь) синантропными видами сосудистых растений на протяжении вегетационных сезонов 2006–2007 гг.

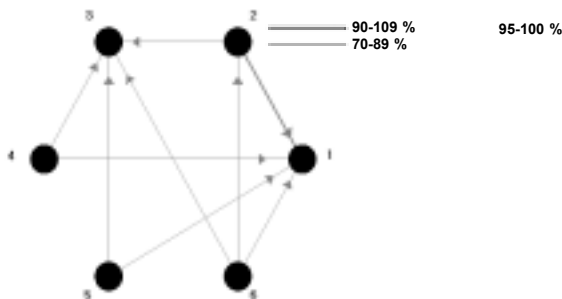
Материалы и методы исследований. Описания растительного покрова агродорожка проведены в июле-августе 2006 и 2007 гг. Территория Обухово с хозяйственно-жилой застройкой районирована на 21 сектор, каждый из которых исследован маршрутным методом. Во всех функциональных зонах (выделены согласно [3]) снято проективное покрытие (%) и обилие (в баллах по шкале Шенникова) с травянистого и кустарникового ярусов. Древесные растения подсчитаны (шт) тотально во всех функциональных зонах. Биоморфологическая принадлежность видов определена по литературным данным [4; 5]. В качестве основных биоморф использованы жизненные формы, выделенные И.Г. Серебряковым [5]. Экоморфы растений диагностированы по экологическим шкалам Г.Элленберга [6] и Е.Ландольта [7]. Анализ флористического состава функциональных зон агродорожка по мерам включения выполнен с помощью программы «FDATable».

Результаты и их обсуждение. В зависимости от назначения территории каждый сектор населенного пункта включает определенные функциональные зоны. Из них на территории Обухово выделены жилая (55 % от всех функциональных зон в совокупности), придорож-

ная, производственная и уличного насаждения (по 15 %), учебная и агроландшафт (по 5 %). В ходе реконструкции территория агрогородка ежегодно подвергалась антропогенному воздействию, в результате чего живой напочвенный покров был значительно нарушен. За период с 2005 по 2007 гг. доля нарушенности в среднем составила 15 %. Наибольшей трансформации территория агрогородка подвержена в 2006 г. (25 %). В 2005 г. данный показатель составил 13 %, а к 2007 г. – 8 %. Разногодичная динамика видового разнообразия растительного покрова агрогородка показывает количественные изменения в формате таксонов: увеличивается число видов (от 204 в полевом сезоне 2006 г. до 257 в 2007 г.), родов (от 150 до 185) и семейств (от 51 до 57); остается относительно стабильным. Подобные тенденции, на наш взгляд, связаны с ростом доли адвентивных видов растений вследствие интенсификации работ по благоустройству агрогородка (повышается вероятность внедрения чужеродных видов растений в связи с нарушением живого напочвенного покрова), а также с более детальным обследованием территории [2]. В десятку ведущих в видовом и родовом отношении в течение двух сезонов входят семейства, успешно адаптирующиеся к экстремальным условиям обитания (*Asteraceae* Dumort, *Poaceae* Barnh. и *Brassicaceae* Burnett) и семейства, характерные для южных регионов (*Chenopodiaceae* Vent., *Lamiaceae* Lindl., *Fabaceae* Lindl.). *Rosaceae* Adans. с шестой позиции (2006 г.) перемещается на третью (2007 г.) вследствие резкого увеличения количества родов и видов (табл. 1). Изменения таксономического спектра проявляются в уменьшении роли представителей *Polypodiopsida*, *Pinopsida* и семейств, характерных для арктических местообитаний (*Ranunculaceae* Adans., *Ericaceae* Juss., *Cyperaceae* Juss. и других) (от 1 до 7 видов).

Таблица 1 – Количественные соотношения видов и родов
в ведущих семействах

Для территории агрогородка Обухово характерно четко выраженное доминирование травянистых видов растений (82 и 83 % соответственно по полевым сезонам). Древесные и кустарниковые виды, формирующие искусственные насаждения, представлены значительно меньшим количеством (11 и 9 %, 7 и 8 % соответственно). В спектре жизненных форм растений по классификации И.Г. Серебрякова [5] для территории Обухово отмечена тенденция к доминированию одно-двулетних и многолетних летнезеленых трав во всех функциональных зонах на протяжении двух лет. В производственной функциональной зоне в 2006 г. отмечено доминирование одно-двулетних летнезеленых травянистых видов растений (от 42 до 54 видов по полевым сезонам соответственно). Жилая (от 44 до 52 видов соответственно полевому сезону) и учебная (от 9 до 27) функциональные зоны также характеризуются увеличением доли растений данной жизненной формы. Одно-двулетние виды чаще осваивают нарушенные местообитания и в последующем происходит постепенное их замещение многолетними видами растений [5]. Территория агрогородка Обухово не является исключением: уже во флуктуации 2006–2007 гг. четко прослеживается тенденция к замене одно-двулетних многолетними видами растений в функциональных зонах на фоне уменьшения трансформации территории. Синантропные растительные сообщества исследуемой территории характеризуются доминированием гелиофитов (по 61 % в 2006 и 2007 гг. по шкалам Е. Ландольта) и факультативных гелиофитов (по 60 и 67 % соответственно полевым сезонам по шкалам Г. Элленберга), эвтрофов (42 и 41 % по вегетационным сезонам по Г. Элленбергу) и умеренных эвтрофов (50 и 46 % по Е. Ландольту), мезофитов (55 и 51 % по Е. Ландольту), умеренных ацидофилов и нейтрофилов (75 и 73 % по Е. Ландольту), умеренных (относительно температурного показателя) (47 и 48 % по Е. Ландольту, по 61 % в вегетационных сезонах по Г. Элленбергу) и субконтинентальных (74 и 73 % по Е. Ландольту) видов высших сосудистых растений.

A – Полевой сезон 2006 г.

B – Полевой сезон 2007 г.

Порог значимости 70 %. Вершинам мультиграфа соответствуют следующие функциональные зоны: 1 – жилая, 2 – придорожная, 3 – производственная, 4 – уличного насаждения, 5 – учебная, 6 – агроландшафт.

Рис. 1 – Ориентированный мультиграф бинарных отношений на основе множества мер включения объединенной парциальной флоры агрогородка

Флористический анализ функциональных зон по мерам включения отражает сходство жилой, придорожной зоны, уличных насаждений и агроландшафта (рис. 1). Столь значительные связи между данными зонами наблюдаются благодаря их территориальной близости и сходству по уровню нарушения растительного покрова при реконструкции территории агрогородка. В 2007 г. отмечено увеличение флористической общности функциональных зон вследствие снижения интенсивного нарушения растительного покрова (завершение основных этапов благоустройства поселка) [2].

In Obuchovo agrotown territory in addition of plant cover in 2006–2007 vegetative seasons domination of grassy plants species (> 80 %) is marked. Conducting position is occupied with representatives of *Asteraceae*, *Poaceae*, *Brassicaceae* families. Among ecomorphs heliophytes, mesophytes, moderate (concerning a temperature parameter) and subcontinental plants species prevails. The high floristic generality of the basic functional zones which is caused by the territorial factor and reconstruction of settlement degree is marked.

Список литературы

1. Горчаковский, П.Л. Синантропизация растительного покрова Печоро-Ильчского биосферного заповедника в высотном градиенте / П.Л. Горчаковский, О.В. Харитоновна // Экология. – 2007. – № 6. – С. 403–408.

2. Запасник, И.Г. Синантропная растительность агрогородка Обухово (Гродненский район, Беларусь): разногодичная динамика / Запасник, И.Г. // Урбоэко-системы: проблемы и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Никитина. – Ишим: Издательство ИГПИ им. П.П. Ершова. – 2008. – Вып. 3. – С. 92–93.

3. Инструкция о порядке государственного учета объектов растительного мира, расположенных на землях населенных пунктов, и обращения с ними (от 29.12.2004 г., № 40).

4. Черепанов, С.К. Сосудистые растения России и сопредельных стран / С.К. Черепанов. – СПб.: Мир и семья, 1995. – 990 с.

Жизненные формы растений [Электронный ресурс]. – Ботанический сад ДВО РАН, 2006. – Режим доступа: www.botsad.ru

5. Ellenberg, H. Zeigerwerte der Gefasspflanzen Mitteleuropas / H. Ellenberg. – Gottingen, 1992. – 282 s.

6. Landolt, E. Okologische Zeigische zur Sweizer Flora / E. Landolt // Verroft. Geobot. Inst. ETH. – Zurich, 1977, H. 64. – S. 1–208.

Научный руководитель – Созинов О.В., кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники.

УДК 591.4: 591.16

А.В. Климович

Морфо-биологическая характеристика батрахофауны Ивьевского района

В 2006–2007 гг. на территории Ивьевского района Гродненской области (Беларусь) изучены морфология, биология и экология земноводных. Водоёмы отличаются между собой по ряду экологических показателей. Отмечено 6 видов амфибий. Самки *Rana esculenta* более подвержены морфологической изменчивости, чем самцы. Нарушение стабильности развития происходит на водоёме в д. Дайново. Наиболее оптимальные условия для размножения и развития земноводных отмечены на водоёме в д. Слесари, где фенофазы земноводных наступают раньше.

Земноводные являются богатой видовой группой, их широкое распространение и высокая численность популяций, а также высокая чувствительность к загрязнениям обусловили их широкое использование в качестве биоиндикаторов и объектов биомониторинга [1].

Цель работы – изучить особенности морфологии, биологии и экологии амфибий Ивьевского района Гродненской области (Беларусь).

Исследования проводили весной-летом 2006 и 2007 гг. на трех стационарных водоёмах: первый водоём (водоём 1) располагается в д. Дайново, площадью 6804 м², характеризуется пологим бере-

гом, глубиной до 2 м, прибрежно-пятнистым характером зарастания и наличием стоков с ферм. Второй (водоем 2) – в центре д. Геранены, его площадь 1242 м², крутой берег, глубина до 1,5 м и прибрежно-сплошной характер зарастания. Третий (водоем 3) – в 350 м от жилых построек д. Слесари, площадь 1740 м², пологие берега, глубина до 1,5 м и прибрежно-пятнистый характер зарастания.

Оценивали видовое разнообразие и численность видов амфибий в стационарных водоемах. Определяли 15 стандартных морфометрических параметров (*L.* – длина тела, *L.c.* – длина головы, *Lt.c.* – ширина головы, *D.r.o.* – длина рыла, *Sp.c.r.* – ширина рыла, *D.n.o.* – расстояние от ноздри до переднего края глаза, *L.o.* – длина глаза, *Lt.p.* – ширина века, *Sp.p.* – промежуток между веками, *Sp.n.* – расстояние между ноздрями, *L.tyt.* – длина барабанной перепонки, *F.* – длина бедра, *T.* – длина голени, *D.p.* – первый палец, *C.int.* – длина пяточного бугра) и морфометрические индексы [2]. Оценивали стабильность развития земноводных, используя 7 морфологических признаков: количество полос и пятен на внешней стороне бедра, голени и стопы, число пятен на спине [3]. Оценивали репродуктивные показатели земноводных (количество икры в кладке, площадь нерестилища, плотность кладок на нерестилище, количество скоплений и плотность взрослых особей на нерестилище) и отмечали все фенологические явления. Статистическую обработку проводили общепринятыми методами [4].

При исследовании стационарных водоемов и их окрестностей зарегистрированы следующие виды: *Bufo bufo*, *Bombina bombina*, *Rana arvalis*, *Rana ridibunda*, *Rana esculenta*, *Rana temporaria*, причем два последних являются доминирующими. Коэффициент Жаккара показал наибольшее сходство структуры батрахокомплексов водоемов 2 и 3. Индекс видового обилия Шеннона имеет наибольшее значение на водоеме 1 (1,9656), а индекс доминирования Симпсона – на водоеме 2 (0,531).

Определение морфометрических параметров показало достоверные различия у самцов *R. esculenta* из водоемов 2 и 3 по морфологическому параметру *L.o.* (при $p < 0,05$), значение которого больше у земноводных из водоема 3 ($6,16 \pm 0,25$ мм), чем из водоема 2 ($5,375 \pm 0,304$, мм). У самок из водоемов 1 и 3 отмечены отличия по морфологическим параметрам: *L.*, *Lt.c.*, *D.r.o.*, *L.o.*, *Lt.p.*, *Sp.n.*, *F.*, *T.*, *C.int.* и из водоемов 2 и 3 по параметрам: *L.*, *L.c.*, *Lt.c.*, *D.r.o.*, *D.n.o.*, *L.o.*, *Lt.p.*, *F.*, *T.* (при $p < 0,05$). Данные параметры больше на водоеме 3, по сравнению с водоемами 1 и 2. Отмечены достоверные различия у самцов *R. esculenta* из водоемов 2 и 3 по индексу *L./T.*,

значение которого у лягушек из водоема 2 больше ($2,49 \pm 0,05$, мм), чем из водоема 3 ($2,28 \pm 0,06$, мм). У самок водоемов 2 и 3 отмечены достоверные отличия по индексу *Lt.p./Sp.p.* На водоеме 3 значение этого индекса у самцов больше ($1,25 \pm 0,05$, мм), чем на водоеме 2 ($0,85 \pm 0,08$, мм).

Выявлены статистически значимые различия по интегральным показателям флуктуирующей асимметрии *R. esculenta complex* из водоемов 1 и 2 в сравнении с водоемом 3. Значения показателя флуктуирующей асимметрии на водоеме 3 составляют $0,54 \pm 0,043$ и $0,51 \pm 0,049$ соответственно за 2006 и 2007 гг., что соответствует 2 баллам шкалы и характеризует тестируемый биотоп как благополучный для обитания живых организмов. Показатели на водоемах 1 и 2 в 2006 г. составляют соответственно $0,60 \pm 0,058$ и $0,59 \pm 0,038$, соответствуют 3 баллам, а в 2007 г. $0,61 \pm 0,058$ и $0,59 \pm 0,037$ – соответственно 4-м и 3-м баллам. Популяционная характеристика нарушения стабильности развития на водоеме 1 превысила допустимые значения в 2007 г. [5].

Исследования морфометрии взрослых особей *R. temporaria* показали, что наибольшая длина тела у самцов водоема 1 и 2, а наименьшая – у самцов водоема 3. Изменение длины тела самок по водоемам подвергается той же закономерности, что и у самцов (таблица). Длины тела самцов и самок водоема 1 достоверно отличаются от данных водоема 3 [6].

Таблица – Морфометрическая и репродуктивная характеристика *R. temporaria* исследованных водоемов (M±m)

Показатель	Водоем 1	Водоем 2	Водоем 3
Длина тела самца, мм	$73,49 \pm 1,31$	$68,83 \pm 2,30$	$66,47 \pm 2,01$
Длина тела самки, мм	$70,80 \pm 0,93$	$66,95 \pm 2,06$	$63,84 \pm 2,31$
Количество икры в кладке, шт.	$1606,02 \pm 85,02$	$1720,00 \pm 648,38$	$1273,40 \pm 120,95$
Плотность кладок на нерестилище, шт./м ²	20,25	3	22
Плотность взрослых особей, особь/м ²	12	8	21

Период размножения *R. temporaria* занял 3 месяца. Выход с зимовки зарегистрирован во второй декаде марта (18.03.2007 г. – 22.03.2007 г.) при $t_{\text{воды}} = 5 - 10$ °С, первая встреча модельного вида отмечена на водоеме 3 (18.03.2007 г. при $t_{\text{воды}} = 7$ °С). Появление взрослых особей на нерестилище этого водоема отмечено через 4 – 6 дней при $t_{\text{воды}} = 10 - 15$ °С. Наибольшая плотность взрослых особей *R. temporaria* зарегистрирована на нерестилище водоема 3 и 1, а наименьшее на водоеме 2.

Первые кладки икры *R. temporaria* зарегистрированы 21 марта 2007 г. на водоеме 3 ($t_{\text{воды}} = 14$ °С), а на водоемах 1 и 2 – 4 и 7 апреля 2007 г. соответственно. В водоеме 1 кладки икры обнаружены в трех массовых скоплениях и зарегистрированы 3 одиночные кладки. В водоеме 2 отмечены одиночные кладки. Наибольшая плотность кладок отмечена на водоеме 3 и зарегистрировано одно большое скопление (116 кладок) и несколько одиночных кладок. Количество икры в кладке максимально в водоеме 2 и достоверно отличается от водоема 3. Количество икры в кладках в водоемах 1 и 2 не отличается. Период личиночного развития составил 48 – 55 суток. Выход сеголеток наблюдали 30 мая при $t_{\text{воды}} = 22 - 25$ °С на водоеме 3, а на водоемах 1 и 2 – 13 и 19 июня соответственно [6].

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Во всех исследованных водоемах встречаются *Rana esculenta*, *Rana ridibunda*, *Rana temporaria*, доминируют *Rana esculenta* и *Rana temporaria*.

2. Самки *Rana esculenta* в большей степени подвержены морфологической изменчивости, чем самцы. У самцов *Rana esculenta* наибольшая морфологическая изменчивость наблюдается по морфологическому параметру, характеризующему длину глаза, а у самок – длину тела, размеры головы и конечностей.

3. У самцов *Rana esculenta* происходит изменение морфологического индекса, характеризующего размеры конечностей, а у самок – размеры головы.

4. Популяционная характеристика нарушения стабильности развития на водоеме в д. Дайново превысила допустимые значения в 2007 г., а уровень антропогенного загрязнения превысил норму, что связано с увеличением стока с животноводческих ферм.

5. При уменьшении плотности взрослых особей и кладок *Rana temporaria* на нерестилище происходит увеличение количества икры в кладке, что является адаптационным механизмом данной популяции. Наиболее оптимальные условия для размножения и развития отмечены на водоеме в д. Слесари, где все фенофазы наступают раньше в связи с более высокой температурой воды и небольшой глубиной самого водоема.

The aim was to study of the particularities to morphologies, biologies and ecologies amphibious on Ivje district of Grodno region (Belarus). Valued the aspectual variety and number type amphibian. Defined the morphometrical parameters and indexes. Valued the stability of the development amphibian. Valued the reproduction index. The peculiarities in terms of beginning and duration of phenophases are marked.

Список литературы

1. Пикулик, М.М. Земноводные Белоруссии / М.М. Пикулик. – Минск: Наука и техника, 1985. – 191 с.
2. Лада, Г.А. Методы исследования земноводных: научно-методическое пособие / Г.А. Лада, А.С. Соколов; под ред. Г.А. Лада. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. – 75 с.
3. Здоровье среды: практика оценки / В.М. Захаров [и др.]. – М.: Центр экологической политики России, 2000. – 320 с.
4. Лакин, Г.Ф. Биометрия / Г.Ф. Лакин. – М.: Высш. шк., 1990. – 352 с.
5. Климович, А.В. Флуктуирующая асимметрия *Rana esculenta* complex в водоемах с разной степенью антропогенной нагрузки / А.В. Климович, О.В. Янчуревич // Актуальные проблемы экологии – 2007: тезисы докл. III Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 21-23 нояб. 2007 г. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Н.П. Канунникова (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 54–55.
6. Климович, А.В. Особенности репродукции *Rana temporaria* (L.) в водоемах с разной степенью антропогенной нагрузки / А.В. Климович, О.В. Янчуревич // Биология: теория, практика, эксперимент: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения д-ра биол. наук, проф. Е.В. Сапожниковой, Саранск, янв. 2008 г.: в 2-х кн. / ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»; редкол.: Р.В. Борченко (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2008. – Кн. 1. – С. 34-35.

Научный руководитель – Янчуревич О.И., кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и физиологии человека и животных.

Секция 10. МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА

УДК 519.24

О.И. Скилондь

Оценивание параметров устойчивости стационарных устойчивых случайных процессов

Данная работа посвящена решению задачи нахождения оценок параметров устойчивости $\alpha_x \in (0, 2]$, $\beta_x \in [-1, 1]$, $\sigma_x > 0$, $\mu_x \in \mathbf{R}$ по конечной реализации некоторого исследуемого случайного устойчивого процесса.

Введение. В настоящее время, в связи с появлением конкретных задач при исследовании различных экономических и финансовых моделей, устойчивые законы распределения привлекают к себе пристальное внимание ученых.

Класс устойчивых распределений представляет собой четырехпараметрическое семейство с параметрами α , β , σ , μ . Дадим интерпретацию параметрам: α – характеристический параметр, β – параметр асимметрии, σ – параметр положения, μ – параметр масштаба.

Пусть X – устойчивая случайная величина. Параметр α характеризует степень убывания плотности распределения устойчивого закона при $|x| \rightarrow \infty$. Параметр β характеризует степень несимметричности распределения. Если $\beta = 0$, то распределение симметрично. При $\beta > 0$ ($\beta < 0$) распределение сдвинуто влево (вправо) и становится более асимметричным при

При $\alpha > 1$ параметр μ совпадает с математическим ожиданием случайной величины, а если $\alpha \leq 1$, то в этом случае μ не имеет смысла математического ожидания. Одна-

ко, если в этом случае $\beta = 0$, то параметр α совпадает с медианой распределения.

Параметр α играет роль масштабного множителя. Это связано с тем, что любая устойчивая случайная величина X может быть представлена в виде $X = \alpha \xi_0$, где ξ_0 – случайная величина с теми же параметрами α , β , σ , что и X , но $\beta = 0$. Если X – нормальная случайная величина ($\alpha > 0$), то ξ_0 также нормальна. При $\alpha \leq 1$ дисперсии случайной величины X не существует и σ теряет смысл дисперсии [1].

Оценивание параметров устойчивых случайных процессов. За последние три десятилетия было разработано большое количество методов оценивания параметров устойчивых случайных величин. Одним из простейших методов долгое время был эмпирический метод E.Fama и R.Roll. Используя простые определенно-го порядка выборочные статистики, данный метод позволял получать оценки в симметричном случае $\beta = 0$ для $\alpha \in [0, 2]$, $\sigma > 0$,

с маленьким асимптотическим смещением. В работе J.McCulloh [2] подход E.Fama и R.Roll был обобщен и позволил получать оценки для всех четырех параметров, при этом для α в полном допустимом диапазоне $\alpha \in [0, 2]$ и $\alpha \in [0.6, 2]$. Эти оценки были построены с помощью простых функций пяти определенных квантилей и также как и оценки E.Fama и R.Roll являлись асимптотически нормальными с измеримыми асимптотическими стандартными ошибками.

В 1972 году S.Press, A.Paulson, E.Holcomb и R.Leitch оценили четыре устойчивых параметра, используя метод, в основе которого лежит подгонка преобразования Фурье данных к виду характеристической функции. Полученные оценки являлись состоятельными. Недостатком данного метода была необходимость построения оптимальных начальных оценок параметров, а также значительные

компьютерные затраты времени при его использовании. В связи с этим указанный метод можно рекомендовать только для получения предварительных оценок.

В начале 80-х годов R.Arad, I.Koutrouvelis, A.Feuerverger и Ph.McDunnough для построения оценок параметров устойчивых распределений использовали выборочную характеристическую функцию в комбинации с регрессионным методом.

В 1980 году В.Золотарёв предложил методику оценки параметров для класса строго устойчивых распределений, который, как известно, полностью определяется тремя параметрами с помощью метода моментов. Параметры стандартных строго устойчивых распределений были оценены с помощью метода максимального правдоподобия, используя интегральное представление их плотности распределения, предложенное В. Золотарёвым [4]. Данный метод в 2001 году модернизировал J. Nolan.

Пусть $X(t), t \in \mathbf{Z}$ – дискретный стационарный устойчивый процесс с неизвестными параметрами устойчивости $\alpha_X \in [0, 2]$, $\beta_X \in [-1, 1]$, $\sigma_X > 0$, $\mu_X \in \mathbf{R}$. Рассмотрим задачу оценки параметров устойчивости по T последовательным, через равные промежутки времени наблюдениям $X(0), X(1), \dots, X(T-1)$ за процессом $X(t), t \in \mathbf{Z}$.

Данная статья посвящена исследованию возможностей использования метода квантилей для решения задачи оценивания параметров устойчивости. Метод квантилей является наиболее простым с вычислительной точки зрения и в то же время позволяет определить оценки параметров в достаточно широком диапазоне при простых с практической точки зрения ограничениях, накладываемых на исследуемый случайный процесс. Условия использования данного метода: $\alpha_X \in [0.6; 1]$, $\beta_X \in [-1, 1]$, $\mu_X \in \mathbf{R}$, $\sigma_X > 0$.

Метод квантилей оценивания параметров устойчивости стационарного устойчивого случайного процесса. Пусть $X(0), X(1), \dots, X(T-1)$ T реализаций строго устойчивого случай-

ного процесса. Одномерное распределение стационарного процесса не зависит от времени и совпадает с распределением в момент времени $t = 0$. А одномерное распределение согласно определению характеристической функции однозначно её определяет, следовательно, для стационарного случайного процесса его характеристическая функция не зависит от времени.

Характеристическая функция стационарного устойчивого случайного процесса представима в следующем виде:

$$\ln(\psi_{X(t)}(\tau)) = \ln(Me^{i\tau X(t)}) = \ln\left(\int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\tau x} dF(x, t)\right) = \ln(\psi_{X(0)}(\tau)).$$

Таким образом, очевидно для оценки параметров строго устойчивого процесса можно воспользоваться методикой J. McCulloh, касающейся оценки параметров устойчивых распределений.

Алгоритм реализации метода квантилей. Рассмотрим следующий алгоритм нахождения оценок параметров устойчивого случайного процесса.

$\hat{\alpha} = \psi_1(\hat{\nu}_\alpha, \hat{\nu}_\beta)$ 1. Вычисляем выборочные оценки квантилей $\hat{x}_{0.95}, \hat{x}_{0.05}, \hat{x}_{0.5}, \hat{x}_{0.25}, \hat{x}_{0.75}$ совместного одномерного распределения, соответствующего исследуемому случайному процессу $X(t), t \in \mathbf{Z}$ [2].

2. Построение оценок параметров. Вычисляем следующие характеристики:

$$\hat{\nu}_\alpha = \frac{\hat{x}_{0.95} - \hat{x}_{0.05}}{\hat{x}_{0.75} - \hat{x}_{0.25}}, \quad \hat{\nu}_\beta = \frac{\hat{x}_{0.95} + \hat{x}_{0.05} - 2\hat{x}_{0.5}}{\hat{x}_{0.95} - \hat{x}_{0.05}},$$

параметры $\hat{\alpha}_X$ и $\hat{\beta}_X$ оцениваем следующим образом:

$$\hat{\beta} = \psi_2(\hat{\nu}_\alpha, \hat{\nu}_\beta), \text{ где функции } \psi_1(x, y) \text{ и}$$

$\psi_2(x, y), x, y \in \mathbf{R}$ табулированы и таблицы их значений приведены в [2].

3. Параметры $\hat{\sigma}_X$ и $\hat{\mu}_X$ находим следующим образом:

$$\hat{\sigma}_X = \frac{\hat{x}_{0.75} - \hat{x}_{0.25}}{\phi_3(\hat{\alpha}_X, \hat{\beta}_X)}, \hat{\mu}_X = \hat{x}_{0.5} + \hat{\sigma}_X \varphi_5(\hat{\alpha}_X, \hat{\beta}_X) - \hat{\beta}_X \hat{\sigma}_X \operatorname{tg}\left(\frac{\pi \hat{\alpha}_X}{2}\right),$$

где функции $\phi_3(x, y)$ и $\varphi_5(x, y)$ табулированы и таблицы их значений приведены в [2].

Примеры реализации метода квантилей. Данный раздел посвящен экспериментальной проверке теоретических результатов, касающихся оценивания параметров устойчивости стационарных устойчивых случайных процессов. При этом используется система компьютерной алгебры «МАТНЕМАТИСА 5.0». Для исследования качества метода квантилей было использовано по 5 реализаций различных процессов объема $T = 256$. Алгоритмы моделирования случайных величин и случайных процессов можно найти в работе [3]. По конечным реализациям процессов были построены оценки параметров устойчивости, используя алгоритм, описанный в разделе 2. При этом для каждой оценки были вычислены осредненные по числу реализаций значения. Также были получены оценки параметров устойчивости реальных данных, представляющих собой изменение объема скачиваемой информации в сети Интернет посекундно.

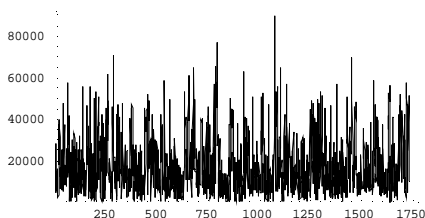

Рис. 1. Реализация процесса МА(1)

Рис. 2. Процесс, описывающий динамику объема скачиваемой информации в сети Интернет

Таблица 1

Истинные значения параметров и их оценки для параметров исследуемых процессов

Параметры	α	β	σ	μ
Истинные	1.6	0	1	0
Метод квантилей	1.915918	-0.07619	1.031822	-0.06676

Таблица 2

Оценка параметров процесса, изображенного на рисунке 2

Параметры	α	β	σ	μ
Метод квантилей	1.97623	1	8929.94	13563.1

This work is devoted to the decision of a problem of a finding of estimations of parameters of stability $\alpha_x \in (0, 2]$, $\beta_x \in [-1, 1]$, $\sigma_x > 0$, $\mu_x \in \mathbf{R}$ on final realization of some investigated random stable process.

Список литературы

1. Труш, Н.Н. Асимптотические методы статистического анализа временных рядов / Н.Н. Труш. – Минск: БГУ, 1999. – 218 с.
2. McCulloh, J.H. Simple consistent estimators of stable distribution parameters // Commun. Stat. Simul. Vol. 15. – 1986, P. 1109 – 1136.
3. Скилондь, О.И. Моделирование устойчивых случайных процессов и их статистический анализ / О.И. Скилондь, Н.В. Семенчук // Актуальные проблемы математики и компьютерного моделирования: сб. научных трудов. – Гродно, 2007. – С. 250 – 254.
4. Zolotarev, V. Stable distribution and their application. / V. Zolotarev, V. Uchakin. – New York. – 1999. – 594 p.

Научный руководитель – Семенчук Н.В., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры стохастического анализа и эконометрии.

В.А. Корнейчик

Методика проведения групповой дискуссии на уроках информатики

В статье рассматриваются некоторые аспекты организации и методики проведения групповой дискуссии на уроках информатики в средней школе. Значимость активных методов обучения обусловлена необходимостью формирования активной личности, способной принимать решения в любых жизненных ситуациях.

Введение. Современная структура образования, его содержание, принципы реформирования образовательной школы требуют разнообразных подходов к процессу обучения. С помощью традиционных методов обучения, в частности словесного изложения готовых знаний, на уроках информатики не всегда можно добиться желаемых результатов [1]. В настоящее время повышается роль методов активного обучения. Это связано с тем, что обучение проводится в ситуациях, максимально приближенных к реальным, позволяя материал, подлежащий усвоению, ввести в цель деятельности, а не в средство [2].

Основная часть. Уроки информатики, на которых используются методы активного обучения, отличаются от обычного урока информатики. Это проявляется и в деятельности учащихся, и в деятельности учителя. Учитель является участником учебной деятельности, который организует и направляет групповые процессы в классе, наблюдает за проявлениями у учеников индивидуальных особенностей. В свою очередь ученик – это активное лицо, которое учится критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссии, общаться с другими людьми, что немаловажно в повседневной жизни.

Основу уроков-дискуссий информатики составляют рассмотрение и исследование спорных вопросов, проблем, различных подходов при аргументации суждений, решении заданий и т.д. Например, в ходе проведения групповой дискуссии в рамках изучения темы «Кодирование информации» (8 класс) спорные вопросы: является ли почтовый индекс закодированным адресом; всегда ли

календарь погоды кодируется с помощью картинок и др. – решают в процессе групповой работы.

Вопрос о том, как организовать самостоятельную работу малых групп становится одним из главных.

Учитель физически не может работать во всех группах одновременно, а от того, как будет организована деятельность учащихся, во многом будет зависеть успешность урока.

Учителю информатики при подготовке к уроку, на котором будет использоваться групповая дискуссия, необходимо, прежде всего, определить цель проведения групповой дискуссии на данном уроке. Например, работа в малых группах может быть организована при обсуждении некоторого вопроса или проблемы, проведении экспериментов с целью применения знаний при решении учебной задачи, при необходимости достижения согласия по какому-либо вопросу.

Далее учитель должен определить состав малых групп и принципы разбиения учеников на малые группы.

Требуют своего решения следующие аспекты: определение объема времени для начальной установки школьников на групповую деятельность; планирование расстановки мебели в аудитории; подготовка инструкций для групповой работы (письменной или устной); разработка заданий для групп; определение способов контроля обратной связи с учащимися в процессе групповой дискуссии и после ее завершения.

Указанные виды деятельности учителя могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей учеников (возраста, успеваемости и т.д.) и сложности заданий. Учащиеся, объединенные в одну малую группу, при групповой дискуссии должны находиться в единой зоне общения, а учителю должен быть предоставлен доступ беспрепятственного подхода к каждой малой группе. Инструкция для учащихся должна содержать алгоритм работы временного коллектива и перечень ожидаемых результатов [3].

Приведем пример схемы проведения групповой дискуссии по теме «Вставка объектов в текстовый документ» (9 класс). Каждой группе предлагается выполнить задания в форме утверждений для последующей дискуссии, провести анализ утверждений, найти аргументы в подтверждение или опровержение этих утверждений и выполнить презентацию совместной работы каждой малой группы.

Утверждения, выносимые на обсуждение:

1. Все объекты вставляются в позицию курсора.
2. Не для всех объектов в документе можно применить форматирование.
3. Текстовый редактор Word позволяет вставлять в текст документа символы из кодовой таблицы.

Далее каждая группа выполняет практическое задание. Примеры заданий: создать объявление о школе, титульную страницу учебника по информатике, грамоту победителю олимпиады по информатике.

При подведении итогов групповой работы необходимо оценивать не только знания учащихся, но и эффективность работы каждого школьника в группе [3].

Для формирования адекватной самооценки учеников уместно использовать оценочную шкалу: ученик в рабочей тетради оценивает в баллах правильность суждений, степень участия в работе групп, аккуратность. При проверке работы ученика (практическое задание) учитель осуществляет аналогичную деятельность: если он согласен с мнением ученика, то обводит ручкой его отметку, если не согласен – ставит свою, комментирую ее в устной или письменной форме. Таким образом, учитель осуществляет процесс согласования оценок.

Методика проведения групповой дискуссии апробирована на базе Новоселковской СШ Гродненского района.

Заключение. Групповая дискуссия создает условия для формирования и закрепления знаний, умений и навыков у школьников на уроках информатики для развития умений самостоятельно мыслить, ориентироваться в новой ситуации, находить собственные подходы к решению проблемы.

В результате использования активных методов в школьном учебном процессе повышается эмоциональный отклик школьников на процесс познания, мотивацию учебной деятельности, интерес к овладению новыми знаниями, умениями и практическим их применением; развиваются творческие способности учащихся, устная речь, умение формулировать и высказывать свою точку зрения, активизируется мышление.

In this article some aspects of organization and methodology of group discussion at the lessons of computer science in the secondary school are considered. The active methods of training are significant due to a necessity of education of an active person who is able to make a decision in the different life situations.

Список литературы

1. Григальчик, Е.К. Обучаем иначе: Стратегия активного обучения в школе / Е.К. Григальчик, Д.И. Губаревич. – Минск: Изд-во ООО «Красико-Принт», 2001. – 128 с.
2. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – М.: МГУ, 1982. – 964 с.
3. Бутс, М. Праца ў групах / М. Бутс. – Варшава: Фонд «Адукацыя дзеля дэмакратыі», 1995. – 20 с.

Научный руководитель – Макарова Н.П., кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной техники.

УДК 004

Д.П. Каштелян

Система бизнес-интеллекта факультета вуза и платформы ее реализации

Рассмотрена задача создания системы бизнес-интеллекта для поддержки управленческих процессов факультета вуза. Обоснован выбор средств и технологий ее реализации. Определены основные требования к системе. Основные функции системы – предоставление возможности изучения данных, исследования зависимостей контингента сотрудников и студентов, изучения динамики изменения такого контингента. Форма предоставления отчетов – интерактивные многомерные сводные таблицы и диаграммы.

Введение. Ключевую роль в управлении любой организацией играет информация. Однако в большинстве случаев данные, которые доступны непосредственно из корпоративных информационных систем организации, не унифицированы, разрознены и не подготовлены для анализа. Системы Business Intelligence – это как раз тот класс информационных систем, который позволяет превратить сырые данные в полезную для бизнеса информацию и знания, используемые в управлении [3]. В статье рассматривается задача построения на основе данных о контингенте сотрудников и студентов факультета системы, которая предоставляла бы возможность изучения таких данных, исследования имеющихся в них зависимостей, динамики их изменения. Система реализована с использованием принципов OLAP-технологий (OnLine Analytical Processing) и не ограничивает эксперта использованием заранее определенных форм отчетности, предоставляя ему возможность

самостоятельно формулировать и решать задачи поиска и анализа требуемой информации [1].

Цели, гипотезы и задачи системы. Целью разработки системы бизнес-интеллекта факультета является создание системы поддержки принятия решений при управлении факультетом на основе разнородных знаний о различных аспектах работы факультета, методов их получения, анализа и представления конечному пользователю. Систем подобного рода университеты Беларуси не имеют. Основная гипотеза разработки и использования системы – интеграция разнородных данных и новые формы их организации и представления позволяют не только получить новые знания о предметной области, но и предоставят пользователю возможность самостоятельно производить поиск и анализ необходимой ему информации.

Реализация системы бизнес интеллекта предполагает необходимость последовательного решения следующих задач: организацию процессов сбора информации об аспектах работы факультета вуза, структурирование данных и разработку средств их первичного накопления, организацию очистки и загрузки первичных данных в общую базу системы, формирование хранилища данных, организацию его пополнения информацией, формирование многомерных таблиц и исследование их средствами OLAP, создание системы доступа конечных пользователей к информации системы с использованием методов на основе Internet/intranet-технологий, обучение потенциальных пользователей системы бизнес-интеллекта факультета – работников деканата, заведующих кафедрами, преподавателей и сотрудников.

Схема реализации системы. В последнее десятилетие должное распространение получили технологии оперативной аналитической обработки данных, известные как OLAP, которые существенно улучшили операционную эффективность бизнеса. Однако в решении задач управления подразделениям вуза применение подобных технологий не получило должного распространения, в том числе из-за отсутствия объема накопленных данных и удобных платформ реализации.

В нашем случае платформой для реализации системы Бизнес Интеллекта факультета выбран Microsoft SQL Server 2005, системы Crystal Reports, Analysis Services и Microsoft Reporting Services.

С учетом их использования общая схема работы системы (рис.1) включает выполнение следующих этапов:

- исходные данные из распределенных баз данных университета с помощью механизма DTS (Data Transformation Services)

трансформируются с выполнением необходимой корректировки коллизий и сохраняются во внутреннем хранилище данных. Загрузка данных и вызов процедур их трансформации осуществляется без участия пользователя, путем использования планировщика заданий;

- на основе построенного хранилища данных с помощью приложения Analysis Manager формируются измерения и многомерные таблицы (кубы) данных, содержащие первичные и агрегированные данные;

- средствами Microsoft Reporting Services и Crystal Reports формируются интерактивные отчеты для предоставления пользователю;

- для доступа к информации, представленной в отчетах, разрабатывается понятный и удобный web-интерфейс пользователя.

Рис. 1. Общая схема системы

Пользователями системы являются работники деканата, заведующие кафедрами, представители структур уровня университета, которые должны принимать управленческие решения.

Использование возможностей пакета **Crystal Reports**. Пакет **Crystal Reports** компании **Business Objects** рассматривается как

лучшее универсальное средство построения отчетов на основе информации, хранящейся в базах данных, с возможностью их публикации на web.

Среди основных возможностей пакета **Crystal Reports** – доступ к данным практически любых баз данных и динамическое форматирование отчетов; интеграция выходных документов в веб-приложения и приложения для Windows; расширение возможностей конечных пользователей по просмотру, взаимодействию и созданию отчетов.

В настоящее время пакет **Crystal Reports** включен в состав Microsoft Visual Studio 2005. Поэтому мы пришли к заключению о целесообразности использования его возможностей с целью повышения производительности и сокращения времени разработки.

Объединение возможностей Microsoft Visual Studio **2005** и **Crystal Reports** позволяет решить обе эти задачи. Специальный выпуск **Crystal Reports** в составе Microsoft Visual Studio 2005 позволяет создавать интерактивные отчеты для корпоративных веб-ориентированных и смарт-клиентских приложений, не покидая при этом среду Microsoft Visual Studio 2005. В результате организации, использующие среду разработки Microsoft Visual Studio или приложения, созданные с ее помощью, получают возможность упростить управление бизнес-процессами для повышения эффективности своей работы [2].

Схема использования пакета Crystal Reports for Microsoft Visual Studio.NET представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема использования Crystal Reports for MS VS.NET

Требования к отчетам системы. Использование объединенных возможностей Microsoft Visual Studio 2005 и Crystal Reports предоставляет пользователю возможность самостоятельного формирования структуры отчетов на основе данных доступной ему многомерной таблицы сообразно целям проводимого изучения и анализа информации. Т.е. может идти речь о пользователеориентированной схеме работы и информации. Реализация системы бизнес-интеллекта факультета предполагает создание двух категорий отчетов – представляющих количественные данные о контингенте и о динамике его движения в различных разрезах.

Важно отметить, что, так как система изначально не может предоставить конечным пользователям всю интересующую их информацию, то она спроектирована с учетом возможности расширения. Расширяемость обеспечивается тем, что всегда можно создать дополнительные измерения и кубы, не повлияв на работу существующих. На основе новых кубов, независимо от имеющихся отчетов, можно создавать новые отчеты с необходимой структурой. Доля программирования при этом минимальна, так как основные действия связаны с организацией данных [3].

Представленная система бизнес-интеллекта развивается и наращивается в течение двух лет и доказала эффективность применения выбранных технологий.

The article considers the creation of the system of Business Intelligence to support the management processes of the faculty/department of the University. The choice of means and technologies of its realization is well grounded. The principle requirements to the system are determined. The main system functions are to give the possibilities of the data research, the research of the dependences in the contingent of the staff and the students, the study of the dynamic of such a contingent. The form of the reports is interactive multidimensional combined tables and diagrams.

Список литературы

1. Codd, E.F. Providing OLAP to User-Analysts / E.F. Codd, S.B. Codd, C.T. Salley. – London: Arbor Software Corp. Papers, 1996.
2. McAmis, D. Professional Crystal Reports for Visual Studio.NET Second Edition / D. McAmis. – Berlin: Wiley Publishing Inc, 2006.
3. IBM, «Business Intelligence Architecture on S/390. Presentation Guide». SG24574700, IBM Corporation (2000).

Научный руководитель – Кадан А.М., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и вычислительной техники.

О.М. Василевич

Решение задачи оптимального быстродействия с фазовыми ограничениями для одной системы второго порядка

В работе рассмотрено решение одной линейной задачи оптимального быстродействия с фазовыми ограничениями. Проведено исследование зависимости решения задачи от величины, определяющей фазовое ограничение. В случае существования решения выполнен расчет всех характеристик исследуемой траектории. При решении задачи применялись достаточные условия оптимальности для задачи быстродействия с фазовыми ограничениями.

Введение. В настоящее время актуальность задач оптимального управления занимает доминирующее положение, что вызвано широкой областью их применения в экономической, технической и других сферах. В классическом случае, когда в задаче оптимального управления имеются только ограничения на область управления, и нет фазовых ограничений, необходимые и достаточные условия оптимальности дает принцип максимума Понтрягина [1]. Фазовые ограничения вносят в динамику системы разрывы. Этот факт является причиной усложнения как необходимых, так и достаточных условий оптимальности в задаче оптимального управления с фазовыми ограничениями.

Постановка задачи. Рассмотрим задачу оптимального быстродействия, в которой закон движения объекта определяется системой уравнений:

$$\begin{cases} \dot{x}_1 = x_2 + 3u_1 - 2u_2, \\ \dot{x}_2 = -x_1 - u_1 + 2u_2. \end{cases} \quad (1)$$

Необходимо осуществить переход объекта из множества $M_0 = \{x^0\}$ на множество $M_1 = \{0\}$. Ограничение на управление имеет вид: $u \in U = \{u = \begin{pmatrix} u_1 \\ u_2 \end{pmatrix} \in R^2 \mid |u_1| \leq 1, |u_2| \leq 1\}$. На

движение объекта наложено фазовое ограничение

$x(t) \in X = \left\{ x = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \end{pmatrix} \in R^2 \mid x_1 \in R^1, x_2 \leq b, b > 0 \right\}$ для всех $t \in [t_0, t_1]$. Начальный момент времени зафиксирован и равен 0. Момент времени t_1 определяется из условия попадания объекта на конечное множество M_1 .

Решение задачи. Предварительно, используя принцип максимума Понтрягина, было найдено оптимальное решение задачи без учета фазового ограничения. Получены кривые aoc и bod , которые разбили фазовую плоскость на 4 области, обозначенные цифрами I, II, III, IV (рис. 1). Оптимальное управление в этом случае имеет вид:

$$\begin{aligned} u_1(t) &= -1, u_2(t) = -1 && \text{в области I и на кривой } ao; \\ u_1(t) &= -1, u_2(t) = 1 && \text{в области II и на кривой } bo; \\ u_1(t) &= 1, u_2(t) = 1 && \text{в области III и на кривой } co; \\ u_1(t) &= 1, u_2(t) = -1 && \text{в области IV и на кривой } do. \end{aligned} \quad (2)$$

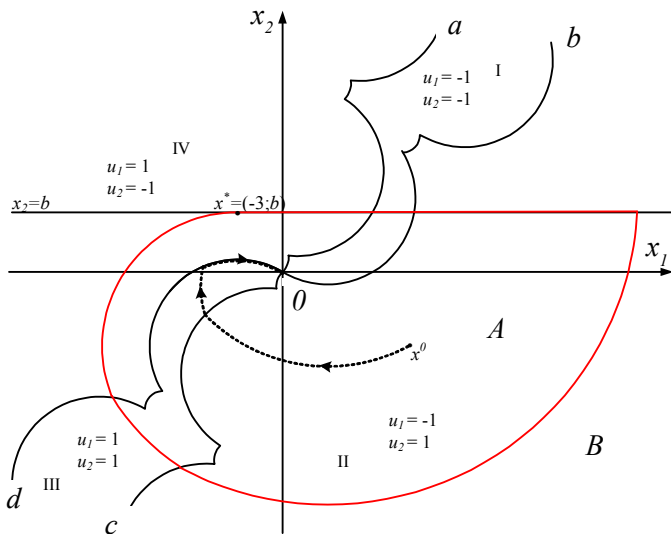

Рис. 1

Соответствующее решение $x(t)$ движется вдоль дуг окружностей: в области I и на кривой ao ;

$(x_1 - 3)^2 + (x_2 - 5)^2 = C$ в области II и на кривой bo ;

$(x_1 - 1)^2 + (x_2 + 1)^2 = C$ в области III и на кривой co ;

$(x_1 + 3)^2 + (x_2 + 5)^2 = C$ в области IV и на кривой do .

Постоянная C определяется начальной точкой траектории.

Заметим, что решение исходной задачи зависит от расположения границы фазового ограничения. Возможны два случая $b \geq \tilde{x}$ и , где – ордината точки касания прямой $x_2 = b$ и окружности $(x_1 + 3)^2 + (x_2 + 5)^2 = 34$.

В первом случае фазовое ограничение X разбивается на две области A и B (рис.1). Область A ограничена прямой $x_2 = b$ и траекторией $x(t)$ объекта, которая проходит через точку – точку касания прямой $x_2 = b$ и окружности $(x_1 + 3)^2 + (x_2 + 5)^2 = (b + 5)^2$, под действием управления $u(t)$. Здесь пара является решением задачи без ограничения, причем проходит через точку . Область $B = X \setminus A$.

Если , то решением задачи будет решение (2) задачи без фазового ограничения, поскольку в данном случае фазовое ограничение не является существенным.

Если $x^0 \in B$, то не существует допустимого управления, которое переводит объект из множества M_0 на множество M_1 , не выводящего объект за границу фазового ограничения.

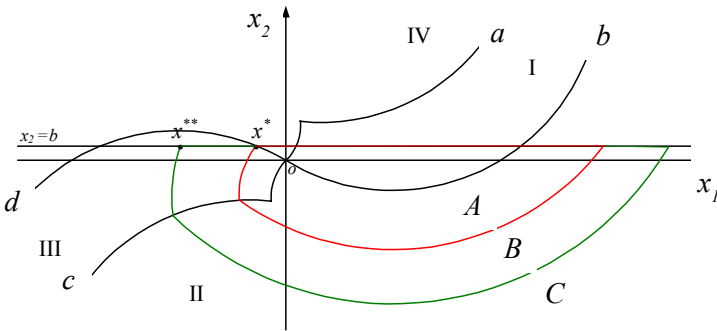

Рис. 2

Во втором случае фазовое ограничение X разбивается на три области A , B и C (рис. 2). Область A ограничена прямой $x_2 = b$ и траекторией $x(t)$ объекта, которая проходит через точку

– точку пересечения прямой

$$x_2 = b \text{ и окружности } (x_1 + 3)^2 + (x_2 + 5)^2 = 34;$$

под действием управления $u(t)$. Здесь пара $(x_1(t), x_2(t))$ является решением задачи без ограничения, проходящим через точку $(-3, -5)$.

Область B ограничена прямой $x_2 = b$, границей области A и траекторией

$x(t)$ объекта, которая проходит через точку $(-3, -5)$ под

действием управления $u(t)$. Здесь пара $(x_1(t), x_2(t))$ является ре-

шением задачи без ограничения, проходящим через точку $(-3, -5)$.

Область $C = X \setminus (A \cup B)$.

Если $(x_1(t), x_2(t))$ – то решением задачи будет решение (2) задачи без фазового ограничения.

Пусть теперь $x^0 \in B$. Дополнительно положим, что x^0 находится в области III. В этом случае для перемещения объекта из множества M_0 на множество M_1 выберем управление:

$$u_1(t) = \begin{cases} 1, t \in [0, \tau_1], \\ 1, t \in (\tau_1, \tau_2], \\ 1, t \in (\tau_2, t_1], \end{cases} \quad (3)$$

$$u_2(t) = \begin{cases} 1, t \in [0, \tau_1], \\ \frac{\bar{x}_1 - b - 2}{2} e^{\tau_1 - t} + \frac{3 + b}{2}, t \in (\tau_1, \tau_2], \\ -1, t \in (\tau_2, t_1], \end{cases} \quad (4)$$

где $0 < \tau_1 < \tau_2 < t_1$ – некоторые моменты времени. Тогда при $t \in [0, \tau_1]$ решение $x(t)$ движется вдоль окружности $C = C(x^0)$. Момент времени τ_1 есть момент выхода траектории на границу фазового ограничения, τ_1 – точка, в которой происходит выход на границу. При $t \in (\tau_1, \tau_2]$ решение $x(t)$ движется вдоль границы фазового ограничения и удовлетворяет уравнениям $\dot{x}_1 = -x_1, \dot{x}_2 = b$. Момент времени τ_2 есть момент достижения объектом точки (\bar{x}_1, b) . При $t \in (\tau_2, t_1]$ движение происходит вдоль окружности $C = C(x^0)$, t_1 – момент достижения множества $M_1 = \{0\}$.

Момент времени $t = \tau_1$ определяется из условий: $x_2(\tau_1) = C(x^0) \sin(\varphi(x^0) - \tau_1) - 1, x_2 = b$. Абсцисса точки \bar{x}

равна τ_2 . Момент времени $t = \tau_2$ находится из уравнения $x_1^* = (\bar{x}_1 - b - 2)e^{\tau_1 - \tau_2} + b + 2$. Время движения объекта по окружности $(x_1 + 3)^2 + (x_2 + 5)^2 = 34$ из точки x^* в точку $x = \{0\}$ равно τ_1 и определяется из уравнения $\sqrt{34} \cos(\varphi(x^*) - t) - 3 = 0$.

Для доказательства оптимальности управления (3), (4) используется сформулированная в [2] теорема о достаточных условиях оптимальности для линейной задачи быстрогодействия с фазовыми ограничениями.

Если $x^0 \in C$, то, как и в первом случае, не существует допустимого управления, которое переводит объект из множества M_0 на множество M_1 , не выводящего объект за границу фазового ограничения.

$\bar{k}_1 = C_2(x^0) \cos(\varphi(x^0) - \tau_1) + 1$
Заключение. В результате проделанной работы удалось найти решение конкретной задачи оптимального быстрогодействия с фазовыми ограничениями. Показано, что решение задачи зависит от начального положения объекта и значения параметра, определяющего фазовое ограничение. Проведено исследование характеристик траектории, являющейся решением задачи. Для доказательства оптимальности решения применялись достаточные условия оптимальности для задачи быстрогодействия с фазовыми ограничениями.

In work the solution of one linear problem of time optimal control with state restrictions is considered. Dependence of a solution from state constraint characteristic is research. In case of existence of solution all its characteristics should be accounted. The sufficient conditions of optimality should be applied to solution of the problem.

Список литературы

1. Понтрягин, Л.С. Математическая теория оптимальных процессов / Л.С. Понтрягин, В.Г. Болтянский, Р.В. Гамкрелидзе, Е.Ф. Мищенко. – М.: Наука, 1969.

2. Гончарова, М.Н. Решение задачи оптимального быстрогодействия материальной точки с фазовым ограничением / М.Н. Гончарова // Веснік ГрДУ. Математика. – 2006. – № 1. – С. 12 – 19.

Научный руководитель – Гончарова М.Н., кандидат физико-математических наук, доцент.

УДК 517.925

А.Т. Лозовская

О решениях одного класса нелинейных дифференциальных уравнений третьего порядка, связанного с задачей трех тел

Показано, что при специальном выборе трех констант межчастичного взаимодействия в задаче трех тел в плоскости общее решение можно записать в замкнутом (довольно простом) виде. Получены шесть нелинейных автономных обыкновенных дифференциальных уравнений третьего порядка, общее решение которых является целым, т.е. эти обыкновенные дифференциальные уравнения обладают свойством Пенлеве.

Введение. В последнее время значительный интерес вызвала следующая система, состоящая из N обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ):

$$\zeta_n'' = 2 \sum_{\substack{m=1 \\ m \neq n}}^N a_{nm} \frac{\zeta_n' \zeta_m'}{\zeta_n - \zeta_m}, n = 1, \dots, N. \quad (1)$$

Зависимые переменные $\zeta_n = \zeta_n(\tau)$ являются комплексными. Константы взаимодействия a_{nm} априори произвольны, за исключением требования симметрии $a_{nm} = a_{mn}$.

Как обсуждалось в работе [1], можно ожидать, что необходимое (если не достаточное) условие того, чтобы все решения системы (1) были мероморфными функциями \mathcal{T} , состоит в целочисленности (или бесконечности) всех семи показателей

определяемых в терминах трех констант взаимодействия как

$$\gamma_{nm} = (1 + a_{nm})^{-1}, \beta_{nm} = -2a_{nm}, \Gamma = \frac{3}{3 + 2(a_{12} + a_{23} + \epsilon)} \quad (2)$$

где индексы n, m принимают значения 1, 2, 3. Более того, этот подход подсказывает, что все решения $\zeta_n(\tau)$ системы (1) могут быть не только мероморфными, но и целыми, если все семь показателей (2), определяющихся значениями трех констант взаимодействия a_{nm} , являются неотрицательными целыми или бесконечными.

Задача трех тел. В работе [2] рассматривается математическая модель движения трех тел, описываемая системой двух дифференциальных уравнений, каждое из которых имеет второй порядок

$$\begin{aligned} x'' &= 2a \frac{(x'+V)(y'+V)}{x-y} - 2c \frac{(x'+V)(x'+y'-V)}{2x+y}, \\ y'' &= -2a \frac{(x'+V)(y'+V)}{x-y} - 2b \frac{(y'+V)(x'+y'-V)}{2y+x}. \end{aligned} \quad (3)$$

$$K = (x'+V)(y'+V)(x'+y'-V)(x-y)^{2a} (x+2y)^{2b} (y +$$

где $V = Z'(0)$.

Заметим также, что систему (3) нетрудно получить из системы (1) при $N=3$ посредством введения координат относительно центра масс: $u_n = \zeta_n - Z$, которые, очевидно, удовлетворяют условию и последующего обозначения (для удобства дальнейших преобразований)

$$u_1 = x, u_2 = y, u_3 = -x - y,$$

Ставится задача найти случаи, когда все решения системы (3) являются мероморфными функциями.

В данной работе рассматриваются случаи, не предложенные в [2].

Вывод ОДУ, общее решение которых предполагается целым

1. Рассмотрим систему (3) при следующих значениях констант

взаимодействия:

Будем иметь систему

$$x'' = -\frac{(x'+V)(y'+V)}{x-y}, y'' = \frac{(x'+V)(y'+V)}{x-y} + \frac{(y'+V)(x'+V)}{2y+V} \quad (4)$$

и соответствующий первый интеграл

$$\frac{(x'+V)(y'+V)(x'+y'-V)}{(x-y)(x+2y)} = K.$$

Логарифмическое дифференцирование первого уравнения системы (4) дает

(5)

Найдем выражения для $\frac{x'+y'-V}{x+2y}$ и $\frac{x''}{x'+V}$:

$$\frac{x'+y'-V}{x+2y} = -\frac{K}{x''}, \frac{y'+V}{x-y} = -\frac{x''}{x'+V}.$$

Подставляя полученные выражения в уравнение (5), получим

откуда находим

$$x'''' = -K. \tag{6}$$

Лемма 1. Уравнение (6) имеет целое (элементарное) решение

где C_1, C_2, C_3 – произвольные кон-

станты интегрирования.

Получим теперь ОДУ $y = y(\tau)$. Продифференцируем второе уравнение системы (4):

$$-\frac{(2y'+x')(y'+V)(x'+y'-V)}{(2y+x)^2}.$$

$$y'''' = K + \frac{(2y'+x')y''}{(2y+x)} - \frac{x''(y'+V)}{(2y+x)} - \frac{(2y'+x')(y'+V)}{(2y+x)}$$

$$y'''' = \frac{KK_3}{36} + \frac{D_1^2(x'+y'-V)^2 y'' + D_2^2(x'+y'')(2y'+x) + D_3^2(2y'+x'-y'2V)(x'+V)(y'+V)}{(x-y)(2y+x)}.$$

Таким образом, получим

$$y'''' = 2K. \tag{7}$$

Лемма 2. Уравнение (7) имеет целое (элементарное) решение

где D_1, D_2, D_3, τ_0 – произвольные

константы интегрирования.

Следовательно, справедлива

Теорема 1. Система (4) имеет общее полиномиальное решение

$$x = -\frac{K}{3}t^3 + C_1t^2 + C_2t + C_3,$$

$$y = \frac{K}{6}t^3 + \frac{1}{2}\left(\frac{KC_3}{C_2 + V} - 2C_1\right)t^2 - \left(\frac{2C_1C_3}{C_2 + V} + V\right)t,$$

где C_1, C_2, C_3, τ – произвольные константы интегрирования.

2. Рассмотрим случай, когда $a = 0, b = -1, c = -\frac{1}{2}$.

Система (3) примет вид

$$x'' = \frac{(x'+V)(x'+y'-V)}{2x+y}, y'' = 2\frac{(y'+V)(x'+y'-V)}{2y+x} \quad (8)$$

и соответствующий первый интеграл

$$\frac{(x'+V)(y'+V)(x'+y'-V)}{(x+2y)^2(2x+y)} = K.$$

Поставим задачу нахождения одного ОДУ для дифференцирование первого уравнения системы (8) дает

Диффе-

$$x''' = 4Kx''(y' + V), \quad (9)$$

Выразим y' и подставим в уравнение (9)

$$x''' = 2K\left\{-3x + \frac{2(x'+V)[(y'+V) + x' - 2V]}{x''}\right\}.$$

Несложными преобразованиями приходим к уравнению

$$x''^{1/2}(x'+V) - x'''x''^{1/2} = 2Kx''(3x''x' - 2(x'+V)(x'-2V))$$

Полученное нелинейное дифференциальное уравнение третьего порядка, рассмотренное в работе [3], имеет решение

(10)

Выражая y из (9) и подставляя выражение для x (10), находим

Теорема 2. Система (8) имеет 4-параметрическое решение

$$x = KC(t - t_0)^3 - A(t - t_0) - C,$$

3. Пусть теперь $a = -\frac{1}{2}, b = 0, c = -\frac{1}{2}$. Систему (3) перепишем в виде

$$x'' = -\frac{(x' + V)(y' + V)}{x - y} + \frac{(x' + V)(x' + y' - V)}{2x + y}, \quad (11)$$

$$y'' = \frac{(x' + V)(y' + V)}{x - y}$$

$$y = \frac{K_1(x' + V)(x' + y' - V)}{(x - y)(2x + y)} + \frac{K_2}{2} + \frac{K_3}{6} + \frac{K_4}{4} + M_1 t^2 + M_2 t + M_3$$

Аналогичными случаю 1 преобразованиями находим уравнения и Имеет место

Теорема 3. Система (11) имеет общее полиномиальное решение

где L_1, L_2, L_3 -- произвольные константы интегрирования, а M_1, M_2, M_3 определяются из соотношений:

$$K \frac{V + L_2}{2} - 2M_1(M_1 + L_1) = 0,$$

$$K(L_3 - M_3) - 2(L_1 + M_1)(M_2 + V_2) = 0,$$

$$2M_1(L_3 - M_3) - (M_2 + V)(L_2 + V) = 0.$$

Заключение. Рассмотренные выше случаи не являются исчерпывающими, они лишь дополняют имеющийся в [1] набор значений констант взаимодействия, при которых все решения системы (3) являются мероморфными функциями. Другие случаи, не изученные ни в [2], ни выше, находятся в процессе рассмотрения и найдут дальнейшее отражение в последующих работах.

It Is Shown that under special choice three constants interactions in problem three bodies in planes general decision possible to write in closed (rather simple) type. They are received six nonlinear autonomous common differential equations of the third order, which the general decision is an integer i.e. these common differential equations possess the characteristic Penleve.

Список литературы

1. Calogero, F. Periodic solution of a many-rotator problem in the plane / F. Calogero, J.-P. Francoise, M. Sommacal // Analysis of various motions. J. Nonlinear Math.Phys. (in press).
2. Калоджеро, Ф. Разрешимая задача трех тел и гипотезы Пенлеве / Ф. Калоджеро // Теоретическая и математическая физика. – 2002. – Т. 133, № 2. – С. 149 – 159.
3. Лозовская, А.Т. О решениях одного нелинейного дифференциального уравнения третьего порядка, связанного с задачей трех тел / А.Т. Лозовская // Тезисы. Первая международная конференция «Математическое моделирование и дифференциальные уравнения». – 2007. – С. 86 – 87.
4. Calogero, F. J.Math.Phys / F. Calogero.1998.V.39. P. 5268 – 5291.
5. Calogero, F. J.Math.Phys / F. Calogero.1997.V.38. P. 5711 – 5719.

Научный руководитель – Мартынов И.П., доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического анализа.

Д.С. Шпак

Симметричные спектральные характеристики квазиобратных операторов, порождённых нелинейными дифференциальными уравнениями

Методы математического моделирования являются основными средствами исследования сложных нелинейных динамических систем. Одним из самых эффективных является метод функциональных рядов Вольтера, разработанный в 60-х годах XX века Норбертом Винером. Для аналитического и численного исследования систем, определяемых нелинейными дифференциальными уравнениями, чаще всего используются комплексные спектральные коэффициенты в виде импульсных характеристик. Приведены формулы для нахождения спектральных характеристик и выделены их общие свойства для квазиобратных операторов. К каждой спектральной характеристике применён оператор симметризации и получены формулы для нахождения симметричных спектральных характеристик квазиобратных операторов..

Введение. Проведение симметризации спектральных характеристик и выделение их общих свойств является актуальным, так как в дальнейшем будет способствовать нахождению прямой формулы для спектральных характеристик.

Пусть A – нелинейный эволюционный оператор, определяе-

мый следующим образом: $Ax = \sum_{m=1}^{\infty} S_m (a_m * x^{\otimes m})$,

где S_m – оператор сокращения переменных порядка m , действующий по формуле:

$$S_m : ((t_1, t_2, \dots, t_m) \mapsto f(t_1, t_2, \dots, t_m) \mapsto (t \mapsto f(t, \dots, t_m))),$$

где a_m – обобщённая функция, называемая импульсной характеристикой оператора A , $x^{\otimes m}$ – тензорная степень, \otimes – m -мерная свёртка.

Обобщённое преобразование Лапласа импульсной характеристики a_n порядка n называется спектральной характеристикой

тикой порядка n эволюционного оператора A , а семейство (\tilde{a}_n) – системой спектральных характеристик эволюционного оператора A .

Пусть A – оператор Вольтера-Винера:

B – полиномиальный оператор Вольтера-Винера:

И пусть C – оператор Вольтера-Винера, являющийся композицией операторов B и A , т.е. $C = B \circ A$, а F – оператор Вольтера-Винера, являющийся композицией операторов B и A , т.е.

. Оператор B называется **левым квазиобратным** степени n к оператору A , если $C_1 = I$ и

при $n=1$. Оператор B называется **правым квазиобратным** степени n к оператору A , если $F_1 = I$ и

при $n=1$. Оператор B называется **квазиобратным** степени n к оператору A , если он одновременно является левым и правым квазиобратным степени n к оператору A .

Общие свойства спектральных характеристик. Рассмотрев формулы спектральных характеристик для порядков $n=1, 2, 3, 4, 5$, можно выделить некоторые общие свойства:

1. В каждой из спектральных характеристик $H_n(\lambda)$ присутствует общий член.

Для : ;

$$\tilde{b}_2 : ;$$

$$\tilde{b}_3 : ;$$

$$\tilde{b}_4 : ;$$

$$\tilde{b}_5 : .$$

Следовательно, для n -ой спектральной характеристики \tilde{b}_n получаем общий член:

2. У всех спектральных характеристик первое слагаемое отрицательное, кроме $\tilde{b}_1(\lambda_1)$. Это свойство следует из общей формулы для нахождения спектральных характеристик

$$\tilde{b}_n(\lambda_1, \dots, \lambda_n) = \tilde{a}_1(\lambda_1) \tilde{a}_2(\lambda_2) \dots \tilde{a}_m(\lambda_{n_1+n_2+\dots+n_m}) \pm \dots \pm \lambda_n$$

$$\tilde{a}_1(\lambda_1, \dots, \lambda_n) \dots \tilde{a}_{n_1+n_2+\dots+n_m}(\lambda_{n_1+n_2+\dots+n_m}),$$

$$= - \sum_{m=1}^{n_1+n_2+\dots+n_m=n} \tilde{b}_m(\lambda_1 + \dots + \lambda_{n_1}, \lambda_{n_1+1} + \dots + \lambda_{n_1+n_2}, \dots, \lambda_{n_1+\dots+n_{m-1}}),$$

$$\tilde{a}_{n_1}(\lambda_1, \dots, \lambda_{n_1}) \dots \tilde{a}_{n_m}(\lambda_{n_1+n_2+\dots+n_{m-1}+1}, \dots, \lambda_n),$$

где $\tilde{a}_1(\lambda)$ – линейная часть нелинейного уравнения.

А при вычислении $\tilde{b}_1(\lambda_1)$ в правой части данной формулы мы получаем единицу. В остальных случаях знак ‘ – ’ перед первым слагаемым сохраняется. Следовательно, первое слагаемое n -й спектральной характеристики будет иметь вид:

3. Отметим ещё одну особенность спектральных характеристик. В каждой формуле, начиная с \tilde{b}_3 , слагаемые можно сгруппировать следующим образом: первое слагаемое вычисленной характеристики содержит спектральную характеристику вида – это первая группа, вторая же группа содержит спектральную характеристику на один порядок ниже $\tilde{a}_{n-1}(\dots)$ и состоит из $(n-1)$ слагаемых. Приведём пример при $n = 4$:

$$\begin{aligned} \tilde{b}_4(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4) = & \\ = - \left(\frac{\tilde{a}_4(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_4)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4)} \right) + & \\ + \left(\frac{\tilde{a}_3(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3 + \lambda_4)\tilde{a}_2(\lambda_3, \lambda_4)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_4)\tilde{a}_1(\lambda_3 + \lambda_4)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4)} \right) + & \\ + \frac{\tilde{a}_3(\lambda_1, \lambda_2 + \lambda_3, \lambda_4)\tilde{a}_2(\lambda_2, \lambda_3)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_4)\tilde{a}_1(\lambda_2 + \lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4)} + & \\ + \frac{\tilde{a}_3(\lambda_1 + \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4)\tilde{a}_2(\lambda_1, \lambda_2)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_4)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4)} + \dots & \end{aligned}$$

4. Все слагаемые из второй группы положительны.

Симметричные спектральные характеристики. Рассмотрим теперь случаи симметричности спектральных характеристик квазиобратных операторов. Это позволит нам значительно уменьшить количество слагаемых в формулах ранее посчитанных спектральных характеристик $\tilde{b}_1, \tilde{b}_2, \dots, \tilde{b}_n$ за счёт приведения подобных слагаемых. Применим к каждой спектральной характеристике оператор симметризации sym : , где суммиро-

вание ведется по группе всех перестановок степени n . Обязательно примем во внимание то, что спектральные характеристики $\tilde{a}_1, \tilde{a}_2, \dots, \tilde{a}_n$ симметричны.

Обозначим симметричные характеристики через $\tilde{b}_2^s, \tilde{b}_3^s, \dots, \tilde{b}_r^s$. Получаем:

$$\begin{aligned}
 &= \frac{1}{2} \cdot \left(\frac{\tilde{a}_2(\lambda_1, \lambda_2)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2)} + \frac{\tilde{a}_2(\lambda_2, \lambda_1)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2)} \right. \\
 &= - \frac{\tilde{a}_2(\lambda_1, \lambda_2)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2)}. \\
 & \left(\frac{\tilde{b}_2(\lambda_1, \lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3) + \tilde{b}_3(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3) + \tilde{b}_3(\lambda_1, \lambda_3, \lambda_2) + \tilde{b}_3(\lambda_2, \lambda_1, \lambda_3)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3)} + \right. \\
 & \left. + \frac{\tilde{b}_3(\lambda_2, \lambda_3, \lambda_1) + \tilde{b}_3(\lambda_3, \lambda_1, \lambda_2) + \tilde{b}_3(\lambda_3, \lambda_2, \lambda_1)}{6} \right) = \\
 &= - \frac{\tilde{a}_3(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3)} + \\
 &+ \frac{2}{3} \\
 &+ \frac{\tilde{a}_2(\lambda_1 + \lambda_2, \lambda_3)\tilde{a}_2(\lambda_2, \lambda_3)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_2 + \lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3)} + \\
 &+ \frac{\tilde{a}_2(\lambda_2, \lambda_1 + \lambda_3)\tilde{a}_2(\lambda_1, \lambda_3)}{\tilde{a}_1(\lambda_1)\tilde{a}_1(\lambda_2)\tilde{a}_1(\lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_3)\tilde{a}_1(\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3)} \Big).
 \end{aligned}$$

Выводы. Таким образом, после проведения операции симметризации стало возможным значительно уменьшить число слагаемых в формулах спектральных характеристик, тем самым удалось заметно упростить данные формулы. Применение симметричных спектральных характеристик облегчает дальнейшие исследования и позволяет опираться кроме других свойств спектральных характеристик, также на их симметричность относительно своих параметров.

The Methods of mathematical modeling are a main means of the study of the complex nonlinear dynamic systems. One of the most efficient is a method of the functional Volterra series. For analytical and the numerical investigation of system, defined by nonlinear differential equations, are most often used complex spectral coefficients in the manner of pulsed characteristics. The formulas for the spectral characteristics are proved, general characteristic for quasi-inverse operator are found and the formulas for the symmetrical spectral characteristics of quasi-inverse operator are received.

Список литературы

1. Вувуникян, Ю.М. Эволюционные операторы с обобщёнными импульсными и спектральными характеристиками: монография / Ю.М. Вувуникян. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 224 с.
2. Вувуникян, Ю.М. Нелинейные эволюционные операторы с обобщёнными импульсными характеристиками в пространствах гладких функций / Ю.М. Вувуникян. – Вестник ГрГУ Сер.2: Физ.-мат. науки – 2005. – № 1 (31). – С. 7–15.
3. Скрундь, В.В. Применение нелинейных эволюционных операторов к решению некоторых дифференциальных уравнений / В.В. Скрундь // Тезисы докладов Республиканской конференции студентов НИРС 2005. – Минск: 2005. – С. 25.

Научный руководитель – Вувуникян Ю.М., кандидат физико-математических наук, профессор кафедры теории функций, функционального анализа и прикладной математики.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Секция 1. ПСИХОЛОГИЯ</i>	5
<i>Букиша Л.Ф.</i> Содержательные характеристики представлений об идеальном человеке у современных подростков	5
<i>Величко Т.В.</i> Психологическая характеристика «малой родины» как образование ценностного сознания старшеклассников	9
<i>Галуза М.Г.</i> Исследование влияния ценности творчества и творческих способностей на профессиональное самоопределение юношей и девушек, выбирающих творческие специальности	14
<i>Конопацкая И.С.</i> Динамика взаимосвязи самоотношения супругов и стиля межличностных отношений в молодой семье	18
<i>Панин Р.А.</i> Уровень переживания одиночества как фактор формирования субъективной картины жизни у старшеклассников	22
<i>Сидляевич Н.К.</i> Идентичность как детерминанта психологических различий в ценностных ориентациях старшеклассников	27
<i>Секция 2. ФИЛОЛОГИЯ</i>	31
<i>Конопляник Е.А.</i> Лингвистические ограничители в функциональном аспекте	31
<i>Матюк Н.И.</i> Средства выражения сравнения в романе П.Зюскинда «Парфюмер»	35
<i>Шкода О.Я.</i> Устойчивые выражения и их варианты в белорусских СМИ	39
<i>Юшина Е.А.</i> Специфика употребления фразеологизмов на страницах англоязычной прессы	44
<i>Байгот Ж.В.</i> Составляющие имиджа Беларуси в «СБ»	49
<i>Жегало А.В.</i> Ресакрализация архаических мифов в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери	53

<i>Бурлыко А.И.</i> Прагматический аспект текстов публицистического стиля	58
<i>Вурман А.В.</i> Модели трансформации сюжета Крысолова в одноименном рассказе А.С. Грина	62
<i>Сыманович А.А.</i> Своеобразие жанра фэнтези (на материале произведений Дж.Р.Р. Толкиена и Н.Д. Перумова)	66
<i>Носкович Т.К.</i> Метафорические способы объективации концепта «мысль»	70
<i>Серебрякова И.Г.</i> Формирование глаголов приготовления пищи в английском и французском языках	74
<i>Чавлытко И.Н.</i> О специфике транспонирующей формы номинативного ряда личного субстантива (на материале сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа»)	79
<i>Секция 3. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА</i>	84
<i>Браницкая А.В.</i> Формирование специальных знаний по правилам волейбола с помощью электронных средств обучения	84
<i>Секция 4. ПЕДАГОГИКА</i>	89
<i>Аношко И.М.</i> Программа факультативного курса «Мы против алкоголя»	89
<i>Заболотская Е.Г.</i> Социальная адаптация леворукого ребенка	93
<i>Бовша В.И.</i> Проблемы формирования гендерного коммуникативного поведения учителя	97
<i>Картышевская С.В.</i> Педагогические основы воспитания детей в многодетных семьях	101
<i>Литвин М.О.</i> Задачи с пропорциональными величинами как средство функциональной пропедевтики в начальном обучении математике	105
<i>Змурицк Е.А.</i> Совершенствование геометрической подготовки младших школьников	110
<i>Хамчук С.В.</i> Формирование средств невербального общения у учащихся начальной вспомогательной школы	115

<i>Казённова И.С.</i> Формирование ролевого поведения в игровой деятельности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью	120
<i>Секция 5. ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ</i>	125
<i>Хмелькова Е.Н.</i> Дворянская опека над детьми-сиротами в Гродненской губернии(ХІХ в. – 1917 г.)	125
<i>Шиманская Е.А.</i> Положение иммигрантов во Франции и иммиграционная политика французского правительства	129
<i>Пигулевская А.В.</i> Косовский кризис и попытки его урегулирования в конце 1998 – начале 1999 гг.	133
<i>Грыцук Л.А.</i> Змяненні ў нацыянальным і канфесіянальным складзе насельніцтва горада Гродна ў 1919 – 1939 гг.	138
<i>Федосова Ю.А.</i> Информационные потребности студенческой молодежи г. Гродно: социологический анализ	142
<i>Иванчик А.О.</i> Развитие традиционного начального еврейского образования в гродненской губернии в ХІХ – начале ХХ вв. ...	146
<i>Секция 6. КУЛЬТУРОЛОГИЯ</i>	151
<i>Бралко А.З.</i> Культура Беларуси в рефлексии польского туризма ...	151
<i>Врублевский П.А.</i> Информационные технологии в туристической деятельности	154
<i>Ермакова Е.В.</i> Интерьер в контексте туристического продукта ...	157
<i>Кулайчук С.В.</i> Некрополь как экскурсионный объект	162
<i>Нафикова А.С.</i> Монеты Великого княжества Литовского – средство обмена и произведения искусства	166
<i>Федосова Ю.А.</i> Особенности формирования личности в античном мире	170
<i>Секция 7. ПРАВОВЕДЕНИЕ</i>	175
<i>Антончик И.</i> К вопросу о трудовых контрактах	175
<i>Яцевич В.Э.</i> Некоторые проблемы выявления и расследования ложной экономической несостоятельности (банкротства) ...	179
<i>Филипчик В.В.</i> Виды специальных субъектов и их описание в уголовно-правовых нормах	183
<i>Мисюкевич Т.А.</i> Пути совершенствования бюджетного процесса	188

<i>Дорошко Е.А.</i> Субъекты налогового права: понятие и классификация	192
<i>Габец Н.С.</i> Некоторые аспекты правового статуса операций ООН по поддержанию мира	196
<i>Гончар Т.М.</i> Правовое регулирование коммерческой деятельности иностранных юридических лиц в Республике Беларусь	201
<i>Шутицкий Д.М.</i> Источники права в Республике Беларусь	205
<i>Секция 8. ЭКОНОМИКА</i>	208
<i>Бартош А.И.</i> Оценка кредитоспособности предприятий в банковской сфере	208
<i>Володина Ю.И.</i> Создание эффективной схемы мотивационного менеджмента на малом предприятии	211
<i>Гришко П.В.</i> Анализ факторов конкуренции на страховом рынке ...	215
<i>Кардаш Т. А.</i> Роль малого предпринимательства во внешнеэкономической деятельности Гродненской области	219
<i>Милевский Д.Р.</i> Рейтинговая оценка конкурентоспособности райпо Гродненского облпотребсоюза	223
<i>Недвецкая О.С.</i> Модель оптимизации структуры сайта	227
<i>Некрасевич М.И.</i> Государственный бюджет Республики Беларусь под влиянием изменения цен на нефть	231
<i>Савко Е.Г.</i> Анализ и оценка развития розничного товарооборота торгового предприятия	235
<i>Шульга А.С.</i> Правовое обеспечение электронной коммерции в Республике Беларусь	239
<i>Макарейко Н.В.</i> Сравнительный анализ качества жизни населения в районах Гродненской области	243
<i>Янушко А.И.</i> Брэндинг как конкурентное преимущество	247
<i>Шупан П.И.</i> Современные тенденции развития национального рынка туристических услуг	251
<i>Секция 9. БИОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЯ</i>	256
<i>Сильченко О.В.</i> Состав и структура древесных насаждений функциональных зон г. Гродно	256

<i>Лось Т.В., Гульницкая Н.Б.</i> Химическая и микробиологическая оценка состояния реки Городничанка	260
<i>Запасник И.Г.</i> Флуктуации синантропной флоры агрогородка Обухово (Гродненский район, Беларусь)	264
<i>Климович А.В.</i> Морфо-биологическая характеристика батрахофауны Ивьевского района	269
<i>Секция 10. МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА</i>	274
<i>Скилондь О.И.</i> Оценивание параметров устойчивости стационарных устойчивых случайных процессов	274
<i>Корнейчик В.А.</i> Методика проведения групповой дискуссии на уроках информатики	280
<i>Каштейн Д.П.</i> Система бизнес-интеллекта факультета вуза и платформы ее реализации	283
<i>Василевич О.М.</i> Решение задачи оптимального быстрогодействия с фазовыми ограничениями для одной системы второго порядка	288
<i>Лозовская А.Т.</i> О решениях одного класса нелинейных дифференциальных уравнений третьего порядка, связанного с задачей трех тел	294
<i>Шпак Д.С.</i> Симметричные спектральные характеристики квазиобратных операторов, порождённых нелинейными дифференциальными уравнениями	301

Научное издание

НАУКА – 2008

Сборник научных статей

Редакторы *М.В.Вахмянина, Н.П.Дудко, Н.Н.Красницкая, И.А.Ушакова*
Компьютерная вёрстка: *Р.Н.Баранчик*
Дизайн обложки: *О.В.Канчуга*

Подписано в печать 01.10.2008. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать RISO. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 18,13. Уч.-изд. л. 18,14. Тираж 70 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».

ЛИ № 02330/0133257 от 30.04.2004 г.

ЛП № 02330/0056882 от 30.04.2004 г.

Пер. Телеграфный, 15а, 230023, Гродно.

ISBN 978-985-515-068-9

9 78 985 515 068 9 >